

ОТКРОВЕНИЕ ИОАННА БОГОСЛОВА

Введение к откровению Иоанна

Книга, стоящая особняком

Когда человек изучает Новый Завет и приступает к Откровению, он чувствует себя перенесенным в иной мир. Эта книга вовсе непохожа на остальные книги Нового Завета. Откровение не только отличается от других новозаветных книг, оно и чрезвычайно сложно для понимания современного человека, и потому его часто или оставляли без внимания, как непонятное писание, или же религиозные сумасброды обращали его в поле битвы, используя его для составления небесных хронологических таблиц и графиков того, что когда произойдет.

Но, с другой стороны, всегда были те, которые любили эту книгу. Филипп Каррингтон, например, сказал: "Автор Откровения более крупный мастер и художник, чем Стивенсон, Кольридж или Бах. У Иоанна Богослова лучше чувство слова, чем у Стивенсона; он лучше чувствует неземную, сверхъестественную красоту, чем Кольридж; у него более богатое чувство мелодии, ритма и композиции, чем у Баха... Это единственный шедевр чистого искусства в Новом Завете... Его полнота, богатство и гармоническое разнообразие ставят его выше греческой трагедии".

Мы, несомненно, увидим, что это трудная и шокирующая книга; но, в то же время, в высшей степени целесообразно изучать ее до тех пор, пока она не даст нам свое благословение и не раскроет своих богатств.

Апокалиптическая литература

При изучении Откровения надо помнить, что при всей его уникальности в Новом Завете, оно, тем не менее, является представителем самого распространенного литературного жанра в эпоху между Ветхим и Новым Заветами. Откровение обычно называют *Апокалипсис* (от греческого слова *апокалупсис*, означающего *откровение*). В эпоху между Ветхим и Новым Заветами была создана огромная масса так называемой *апокалиптической литературы*, продукт непреодолимой иудейской надежды.

Иудеи не могли забыть, что они являются избранным народом Божиим. Это вселяло в них уверенность, что однажды они достигнут мирового господства. В своей истории они ждали прихода царя из рода Давидова, который объединит народ и поведет его к величию. "Произойдет отрасль из корня Иесеева" (*Ис. 11,1.10*). Бог восстановит Давиду Отрасль праведную (*Иер. 23,5*). В один прекрасный день люди "будут служить Господу, Богу своему, и Давиду, царю своему" (*Иер. 30,9*). Давид будет их пастырем и их царем (*Иез.34,23; 37,24*). Скиния Давидова будет восстановлена (*Ам. 9,11*). Из Вифлеема произойдет Владыка в Израиле, Которого происхождение из начала, от дней вечных, Который будет великим до краев земли (*Мих. 5,2-4*).

Но вся история Израиля не осуществила этих надежд. После смерти царя Соломона царство, уже малое само по себе, раскололось надвое при Ровоаме и Иеровоаме и потеряло свое единство. Северное царство, со столицей в Самарии, пало в последней четверти восьмого столетия до Р. Х. под ударами Ассирии, навсегда ушло со страниц истории, и известно нынче под названием десяти потерянных колен. Южное царство со столицей Иерусалим было обращено в рабство и уведено вавилонянами в начале шестого столетия до Р. Х. Позже оно находилось в зависимости от персов, греков и римлян. История Израиля была летописью поражений, из чего стало ясно, что никакой смертный не сможет избавить и спасти его.

Два века

Иудейское мировоззрение упорно цеплялось за идею избранности иудеев, но постепенно иудеям пришлось приспособливаться к фактам истории. Для этого они разработали свою схему истории. Они делили всю историю на два века: на *век нынешний*, совершенно порочный, безнадежно пропавший. Его ждет только полное уничтожение. И потому иудеи ждали его конца. Кроме того, они ожидали *век грядущий*, который должен был, в их представлении, быть отличным, Золотым веком Божиим, в котором будет мир, благополучие и праведность, а избранный Богом народ будет вознагражден и займет принадлежащее ему по праву место.

Как же должен этот нынешний век стать веком грядущим? Иудеи полагали, что перемену эту нельзя совершить силами человеческими и потому они ожидали прямого вмешательства Бога. Он грянет большими силами на сцену истории, чтобы начисто разрушить и уничтожить этот мир и ввести Свое золотое время. День пришествия Бога они называли *Днем Господним* и это должно было быть страшное время ужаса, разрушения и суда, и оно одновременно должно было стать мучительным началом нового века.

Во всей апокалипсической литературе освещались эти события: грех нынешнего века, ужасы переходного времени и блаженство в грядущем. Вся апокалипсическая литература неизбежно была таинственной. Она неизменно пытается описать неопишное, выразить невыразимое, изобразить неизобразимое.

И все это осложняется еще одним фактом: эти апокалипсические видения еще ярче вспыхивали в умах людей, живших под тиранией и угнетением. Чем больше чуждая сила подавляла их, тем больше мечтали они о разрушении и уничтожении этой силы и о своем оправдании. Но если бы угнетатели осознали существование этой мечты, все стало бы еще хуже. Эти писания казались им бы работой мятежных революционеров, и потому, они часто писались зашифровано, умышленно излагались непонятным для постороннего языком, и очень многие так и остались непонятными, потому что нет ключа для их расшифровки. Но чем больше мы знаем об историческом фоне этих писаний, тем лучше мы можем раскрывать их замысел.

Откровение

Откровение - христианский апокалипсис, единственный в Новом Завете, хотя было и много других, которые не были включены в Новый Завет. Оно написано по иудейскому образцу и сохраняет основную концепцию иудеев о двух периодах. Единственное различие заключается в замене Дня Господня пришествием Иисуса Христа в силе и славе. Идентична не только сама схема книги, но и детали. Иудейские апокалипсисы характерны стандартным набором событий, которые должны были произойти в последние времена; все они получили отражение в Откровении.

Прежде чем перейти к рассмотрению этих событий, надо разобраться еще в одной проблеме. И *апокалипсисы* и *пророчества* касаются грядущих событий. В чем же заключается различие между ними?

Апокалипсисы и пророчества

Основные различия между пророками и авторами апокалипсических книг касаются содержания и методов.

1. Пророк мыслил в терминологии этого мира. Его весть часто содержала протест против социальной, экономической и политической несправедливости и всегда призывала к послушанию и служению Богу в этом мире. Пророк стремился к преобразованию этого мира и считал, что Царствие Божие наступит в нем. Говорили, что пророк верил в историю. Он верил в то, что в истории и в событиях истории осуществляются конечные цели Божий. В некотором смысле, пророк был оптимистом, ибо, как бы строго ни осуждал он

действительное положение вещей, он верил в то, что все может быть исправлено, если люди будут выполнять волю Божию. В представлении же автора апокалипсических книг этот мир был уже неисправим. Он верил не в преобразование, а в уничтожение этого мира, и ожидал сотворения нового мира, после того, как этот будет до основания потрясен мстостью Божьей. И потому автор апокалипсических книг был, в некотором смысле, пессимистом, ибо он вообще не верил в возможность исправить существующее положение вещей. Правда, он верил в наступление Золотого века, но лишь после того, как этот мир будет уничтожен.

2. Пророк возвещал свою весть устно; весть автора апокалипсических книг всегда была выражена в письменной форме, и она представляет собой литературное произведение. Если бы она была выражена устно, люди попросту не поняли бы ее. Она трудна для понимания, запутанна, часто невразумительна, в нее нужно углубляться, ее нужно тщательно разбирать, чтобы понять.

Обязательные элементы апокалипсисов

Апокалипсическая литература создается по определенной схеме: она стремится описать то, что произойдет в последние времена и последующие затем блаженства; и эти картины возникают в апокалипсисах снова и снова. Она, так сказать, постоянно занималась одними и теми же проблемами, и все они нашли свое отражение в нашей Книге Откровения.

1. В апокалипсической литературе Мессия - Божественный, Избавитель, сильный и славный, ждущий Своего часа, чтобы сойти в мир и начать свою всепобеждающую деятельность. Он был на небесах еще до сотворения мира, солнца и звезд, и находится в присутствии Всемогущего (*Ен. 48,3.6; 62,7; 4 Ездр. 13,25.26*). Он придет, чтобы сбросить сильных с их мест, царей земных с их престолов и судить грешников (*Ен. 42,2-6; 48,2-9; 62,5-9; 69,26-29*). В апокалипсических книгах в образе Мессии не было ничего человеческого и мягкого; Он был Божественной фигурой мстительной силы и славы, перед Которым в ужасе трепетала земля.

2. Пришествие Мессии должно было произойти после возвращения Илии, который приготовит путь для Него (*Мал. 4,5.6*). Илия явится на холмах Израиля, утверждали раввины, и громким голосом, слышным от края и до края земли, возвестит приход Мессии.

3. Ужасные последние времена были известны как "родовые муки Мессии". Приход Мессии должен быть подобным родовым схваткам. В Евангелиях Иисус предсказывает признак последних дней и в Его уста вкладываются такие слова: "Все же это начало болезней" (*Мат. 24,8; Мар. 13,8*). В греческом *болезни - одинай*, что буквально значит *родовые схватки*.

4. Последние времена будут временем ужаса. Горько возопиет тогда и самый храбрый (*Соф. 1,14*); будут трепетать все жители земли (*Иоил. 2,1*); люди будут охвачены страхом, будут искать место, чтобы спрятаться и не найдут его (*Ен. 102,1.3*).

5. Последние времена будут временем, когда мир будет потрясен, временем космического переворота, когда вселенная, какой ее знают люди, будет разрушена; звезды будут уничтожены, солнце обращено во мрак, а луна в кровь (*Ис. 13,10; Иоил. 2,30.31; 3,15*); свод небесный будет разрушен; будет яростный огненный дождь и все творение обратится в расплавленную массу (*Сив. 3,83-89*). Нарушится порядок времен года, не будет ни ночи, ни рассвета (*Сив. 3,796-800*).

6. В последние времена будут нарушены и человеческие отношения, ненависть и вражда будут управлять миром, и поднимется рука каждого на руку ближнего его (*Зах. 14,13*). Братья будут убивать братьев, родители будут убивать своих детей, с рассвета до захода солнца будут они убивать друг друга (*Ен. 100,1.2*). Честь будет обращена в позор, сила - в унижение, красота - в уродство. Скромный станет завистником и страсть овладеет человеком, который когда-то был мирным (*2 Вар. 48,31-37*).

7. Последние времена будут судными днями. Бог придет, как огонь очистительный и кто устоит, когда Он явится (*Мал. 3,1-3*)? Господь огнем и мечом произведет суд над всякою плотью (*Ис. 66,15.16*).

8. Во всех этих видениях язычникам тоже уделено определенное, но не всегда одинаковое место.

а) Иногда видят язычников полностью уничтоженными. Вавилон придет в такое запустение, что там, среди руин, не будет места кочующему арабу разбить шатер, или пастуху выпастить своих овец; это будет пустыня, населенная хищными зверями (*Ис. 13,19-22*). Бог попрали язычников в гнев Своем (*Ис. 63,6*); они придут в цепях к Израилю (*Ис. 45,14*).

б) Иногда видят, как язычники в последний раз собираются на Израиль против Иерусалима и на последнюю битву, в которой и будут уничтожены (*Иез. 38,14-39,16; Зах. 14,1-11*). Цари народов набросятся на Иерусалим, они будут пытаться уничтожить святыни Божий, поставят свои престолы вокруг города и с ними их неверующие народы, но все это лишь для окончательной своей гибели (*Сив. 3,663-672*).

в) Иногда рисуют картину обращения язычников Израилем. Бог сделал Израиль светом народов, чтобы спасение Божье простерлось до концов земли (*Ис. 49,6*). Острова будут уповать на Бога (*Ис. 51,5*); уцелевшие из народов будут призваны прийти к Богу и спастись (*Ис. 45,20-22*). Сын Человеческий будет светом для язычников (*Ен. 48,4.5*). Народы придут от концов земли в Иерусалим, чтобы увидеть славу Божью.

9. Рассеянные по всему миру иудеи будут в последние времена собраны снова в Святом Городе; они придут из Ассирии и из Египта и поклонятся Богу на святой горе (*Ис. 27,12.13*). Даже те, кто умер изгнанником в чужой стране, будут возвращены назад.

10. В последние времена сойдет на землю с неба изначала там существовавший Новый Иерусалим (*4 Езд. 10,44-59; 2 Вар. 4,2-6*) и будет обитать среди людей. Это будет прекрасный город: его основания будут из сапфиров, башни из агатов и ворота из жемчужин, а ограда из драгоценных камней (*Ис. 54,12.13; Тов. 13,16.17*). Слава последнего храма будет больше, чем прежнего (*Агг. 2,7-9*).

11. Важной частью апокалипсической картины последнего времени было воскресение мертвых. "Многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление (*Дан. 12,2.3*). Шеол и могилы возвратят тех, которые были поручены им (*Ен. 51,1*). Число воскресших различно: иногда это относилось лишь к праведникам Израиля, иногда ко всему Израилю, а иногда - ко всем людям вообще. Какую бы форму это ни имело, справедливо будет сказать, что здесь впервые зародилась надежда на то, что будет жизнь за гробом.

12. В Откровении высказывается точка зрения, что Царствие святых будет длительностью в тысячу лет, после чего будет последняя битва с силами зла, а потом - Золотой век Божий.

Вот такие события авторы апокалипсических книг относили к последнему времени; и, практически, все они нашли отражение в картинах Откровения. Для полноты картины мы коротко остановимся на блаженствах грядущего века.

Блаженства грядущего века

1. Разделенное царство будет снова объединено. Дом Иуды снова придет к дому Израилеву (*Иер. 3,18; Ис. 11,13; Ос. 1,11*). Старое разделение будет устранено и народ Божий будет един.

2. Нивы в этом мире будут необычайно плодородными. Пустыня делается садом (*Ис. 32,15*), делается как рай (*Ис. 51,3*); "возвеселится пустыня и сухая земля, ... и расцветет как нарцисс" (*Ис. 35,1*).

3. Во всех видениях о новом веке неизменным элементом было прекращение всех войн. Мечи будут перекованы в орала, и копья - на серпы (*Ис. 2,4*). Не будет ни меча, ни боевой трубы. Будет единый закон для всех людей и великий мир на земле, и цари будут друзьями (*Сив. 3,751-760*).

4. Одна из самых прекрасных идей, высказывавшихся в связи с новым веком - не будет никакой вражды между зверями или между человеком и зверями. "Тогда волк будет жить вместе с ягненок, а барс будет лежать вместе с ягненок, и молодой лев и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их" (*Ис. 11,6-9; 65,25*). Новый союз будет заключен между человеком и полевыми зверями (*Ос. 2,18*). "И младенец будет играть ногою аспида (змеи), и дитя протянет руку свою на гнездо змеи" (*Ис. 11,6-9; 2 Вар. 73,6*). Во всей природе будет царствовать дружба, где никто не будет хотеть вреда другому.

5. Грядущий век покончит с усталостью, печалью и страданиями. Люди не будут более томиться (*Иер. 31,12*), и радость вечная будет над головами их (*Ис. 35,10*). Тогда не будет преждевременной смерти (*Ис. 65,20-22*) и ни один из жителей не скажет: "Я болен" (*Ис. 33,24*). "Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц..." (*Ис. 25,8*). Исчезнут болезни, тревоги и стенания, не будет мук при родах ребенка, жнецы не будут уставать, строителей работа не будет изнурять (*2 Вар. 73,2-74,4*).

6. Век грядущий будет веком праведности. Люди будут всецело святыми. Человечество будет хорошим поколением, живущим в страхе Божиим в дни милосердия (*Псалмы Соломона 17,28-49; 18,9,10*).

Откровение - это представитель всех этих апокалипсических книг в Новом Завете, повествующих об ужасах, которые произойдут перед концом времени, и о блаженствах века грядущего; в Откровении использованы все эти уже знакомые видения. Они часто будут представлять для нас трудности и даже будут невразумительными, но, по большей части употреблялись картины и идеи, хорошо знакомые и понятные тем, кто его читал.

Автор откровения

1. Откровение написал человек по имени Иоанн. С самого начала он говорит, что видение, которое он собирается пересказать, Бог послал рабу Своему Иоанну (*1,1*). Основную часть послания он начинает словами: *Иоанн, семи церквам в Азии* (*1,4*). О себе он говорит как об Иоанне, брате и соучастнике в скорби тех, кому он пишет (*1,9*). "Я Иоанн, - говорит он, - видел и слышал сие" (*22,8*).

2. Иоанн был христианином, живший в той же области, в которой и жили христиане семи церквей. Он называет себя братом тех, кому он пишет, и говорит, что делит с ними выпавшие на их долю скорби (*1,9*).

3. Вероятнее всего, это был палестинский иудей, пришедший в Малую Азию уже в пожилом возрасте. Такой вывод можно сделать, если принять во внимание его греческий язык - живой, сильный и образный, но, с точки зрения грамматики, худший в Новом Завете. Совершенно очевидно, что греческий - не родной его язык; часто ясно видно, что он пишет по-гречески, а думает на еврейском языке. Он с головой ушел в Ветхий Завет. Он цитирует его или намекает на соответствующие места 245 раз; цитаты взяты почти из двадцати книг Ветхого Завета, но любимыми его книгами являются Книги Исаии, Иезекииля, Даниила, Псалтирь, Исход, Иеремии и Захарии. Но он не только очень хорошо знает Ветхий Завет, он знаком также с апокалипсической литературой, возникшей в эпоху между Ветхим и Новым Заветами.

4. Себя он считает пророком, и на этом основывает свое право говорить. Воскресший Христос повелел ему пророчествовать (*10,11*); именно через дух пророчества дает Иисус Свои пророчества Церкви (*19,10*). Господь Бог - это Бог святых пророков и Он посылает Своих ангелов показать рабам Своим, что должно произойти в мире (*22,9*). Его книга -

типичная книга пророков, содержащая пророческие слова (22,7.10.18.19).

На этом основывает Иоанн и свой авторитет. Он не называет себя апостолом, как это делает Павел, желая подчеркнуть свое право говорить. У Иоанна нет в Церкви ни "официального", ни административного поста; он пророк. Он пишет то, что видит, и, потому что все видимое им идет от Бога, слово его правдиво и истинно (1,11.19).

В пору, когда писал Иоанн - где-то около 90 г., - пророки занимали в Церкви особое место. В то время в Церкви были два рода пастырства. Во-первых, было поместное пастырство - оно жило оседло в одной общине: пресвитеры (старейшины), дьяконы и учителя. Во-вторых, существовало странствующее пастырство, сфера работы которого не ограничивалась какой-либо общиной; сюда входили апостолы, чьи послания распространялись по всей Церкви, и пророки, которые были странствующими проповедниками. Пророков очень уважали, подвергать сомнению слова истинного пророка значило грешить против Духа Святого, говорится в *Дидахе*, "Учении двенадцати апостолов" (11,7). В *Дидахе* приведен принятый порядок отправления Вечери Господней, а в конце добавлено предложение: "Пророкам же предоставляйте благодарить, сколько они хотят" (10,7). На пророков смотрели исключительно как на людей Божиих, и Иоанн был пророком.

5. Маловероятно, чтобы он был апостолом, иначе едва ли стал бы подчеркивать, что он пророк. Иоанн оглядывается на апостолов как на великие основания Церкви. Он говорит о двенадцати основаниях стены Святого города, и далее: "и на них имена двенадцати Апостолов Агнца" (21,14). Едва ли он стал бы так говорить об апостолах, если бы был одним из них.

Такие соображения еще более подтверждаются названием книги. Большинство переводов названия книги звучит так: *Откровение святого Иоанна Богослова*. Но в некоторых английских переводах последнего времени название звучит так: *Откровение святого Иоанна*, а *Богослова* опущено, потому что отсутствует в большинстве старейших греческих списках, хотя оно, в общем, восходит к глубокой древности. По-гречески это *теологос* и употреблено здесь в значении *богослов*, а не в значении *святой*. Уже само это дополнение должно было отличать Иоанна, автора Откровения, от Иоанна апостола.

Уже в 250 г. Дионисий, крупный богослов и руководитель христианской школы в Александрии, понимал, что крайне маловероятно, чтобы один и тот же человек написал и четвертое Евангелие и Откровение, хотя бы потому, что греческий язык их столько различен. Греческий язык четвертого Евангелия простой и правильный, греческий Откровения - шероховатый и яркий, но очень неправильный. Далее, автор четвертого Евангелия избегает упоминать свое имя, а Иоанн, автор Откровения, неоднократно упоминает его. Кроме того, совершенно различны идеи обеих книг. Великие идеи четвертого Евангелия - свет, жизнь, истина и благодать, - не занимают главного места в Откровении. Однако, в то же время в обеих книгах достаточно похожих мест и в мыслях и в языке, что ясно показывает, что они происходят из одного и того же центра и из одного и того же мира идей.

Элизабет Шюслер-Фиоренца - специалист по Откровению, - установила недавно, что, "с последней четверти второго столетия до начала современного критического богословия, широко было распространено мнение, что обе книги (Евангелие от Иоанна и Откровение) были написаны апостолом" ("Книга Откровения. Правосудие и кара Божия", 1985, стр. 86). Такое внешнее, объективное доказательство потребовалось богословами потому, что внутреннее доказательство лежащее в самих книгах (стиль, слова, заявления автора о своих правах), казалось, не говорят в пользу того, что автором их был апостол Иоанн. Богословы же защищающие авторство апостола Иоанна объясняют различия между Евангелием от Иоанна и Откровением следующими способами:

а) Они указывают на различие сфер этих книг. В одной говорится о земной жизни Иисуса, другая же - откровение Воскресшего Господа.

б) Они полагают, что между их написанием лежит большой интервал времени.

в) Они утверждают, что богословие одной дополняет богословие другой и вместе они составляют завершенное богословие.

г) Они высказывают предположение, что языковые и лингвистические различия объясняются тем, что запись и доработка текстов была выполнена разными секретарями. Адольф Поль утверждает, что где-то около 170 г. небольшая группа в Церкви умышленно ввела подложного автора (Керинфа), потому что им не нравилось богословие Откровения, и им было легче критиковать менее авторитетного автора, нежели апостол Иоанн.

Время написания откровения

Существует два источника для установления время его написания.

1. С одной стороны - церковные предания. Они указывают на то, что в эпоху римского императора Домициана Иоанн был сослан на остров Патмос, где ему и было видение; после смерти императора Домициана он был освобожден и вернулся в Ефес, где и записал его. Викторин писал где-то в конце третьего столетия в комментарии к Откровению: "Когда Иоанн видел все это, он находился на острове Патмос, осужденный императором Домицианом на работу в шахтах. Там он и видел откровение... Когда он впоследствии был освобожден от работ на шахтах, он записал это откровение, которое получил от Бога". Иероним из Далмации останавливается на этом более подробно: "В четырнадцатый год после гонений Нерона Иоанн был сослан на остров Патмос и написал там Откровение... После смерти Домициана и отмены сенатом его указов, вследствие их крайней жестокости, он вернулся в Ефес, когда императором был Нерва". Историк Церкви Евсевий писал: "Апостол и евангелист Иоанн поведал эти вещи церкви, когда вернулся из изгнания на острове после смерти Домициана". По преданию ясно, что видения были Иоанну во время ссылки на остров Патмос; одно только не установлено вполне - и это не имеет особого значения, - записал ли он их во время изгнания, или по возвращении в Ефес. С учетом этого не будет ошибкой сказать, что Откровение было написано около 95 года.

2. Вторым свидетельством служит материал самой книги. В ней мы находим совершенно новое отношение к Риму и к римской империи.

Как следует из Деяний святых Апостолов римские суды часто были для христианских миссионеров самой надежной защитой от ненависти иудеев и разъяренных толп народа. Павел гордился тем, что был римским гражданином и неоднократно требовал для себя прав, которые были гарантированы каждому римскому гражданину. В Филиппах Павел напугал администрацию заявлением, что он римский гражданин (*Деян. 16,36-40*). В Коринфе консул Галлион справедливо, по римскому закону, поступил с Павлом (*Деян. 18,1-17*). В Ефесе римские власти обеспечили его безопасность против взбунтовавшейся толпы (*Деян. 19,13-41*). В Иерусалиме тысяченачальник спас Павла, можно сказать, от линчевания (*Деян. 21,30-40*). Когда тысяченачальник услышал, что устраивается покушение на жизнь Павла во время перехода в Кесарию, он принял все меры для обеспечения его безопасности (*Деян. 23,12-31*).

Отчаявшись добиться правосудия в Палестине, Павел воспользовался своим правом римского гражданина и обратился с жалобой непосредственно к императору (*Деян. 25,10.11*). В Послании к Римлянам Павел убеждает своих читателей быть покорными властям, ибо власти - от Бога, и они страшны не для добрых, а для злых дел (*Рим. 13.1-7*). Петр дает такой же совет быть покорными начальству, царем и правителям, потому что они исполняют волю Божью. Христиане должны бояться Бога и чтить царя (*1 Пет. 2,12-17*). Считают, что в Послании к Фессалоникийцам Павел указывает на мощь Рима как на единственную силу, способную сдержать угрожающий миру хаос (*2 Фес. 2,7*).

В Откровении же видна лишь одна непримиримая ненависть к Риму. Рим - это Вавилон, мать блудницам, упоенная кровью святых и мучеников (*Отк. 17,5.6*). Иоанн ожидает лишь

его окончательное уничтожение.

Объяснение этой перемены лежит в получившем широкое распространение поклонение римским императорам, которое, в сочетании с сопровождавшим его гонениями на христиан, является фоном, на котором написано Откровение.

В эпоху возникновения Откровения культ кесаря был единственной всеобщей религией римской империи, и христиан преследовали и казнили именно за их отказ выполнять ее требования. Согласно этой религии римский император, воплощавший дух Рима, был божественным. Каждый человек должен был один раз в году являться перед местной администрацией и возжигать щепотку благовоний божественному императору и возглашать: "Кесарь - господь". Сделав это, человек мог идти и поклоняться любому другому богу или богине, если такое поклонение не нарушало правила приличия и порядок; но он обязательно должен был исполнять эту церемонию поклонения императору.

Причина была проста. Рим представлял теперь разнородную империю, простиравшуюся от одного края известного мира до другого, со множеством языков, рас и традиций. Перед Римом стояла задача объединить эту разнородную массу в единство, имеющее какое-то общее сознание. Самая прочная объединяющая сила - это общая религия, но ни одна из тогдашних народных религий не могла стать всеобщей, а вот почитание обожественного римского императора могло. Это был единственный культ, который мог объединить империю. Отказаться сжечь щепотку фимиама и сказать: "Кесарь - господь" не был актом неверия, а актом нелояльности; вот почему римляне так жестоко обращались с человеком, отказывавшимся сказать: "Кесарь - господь", а ни один христианин не мог назвать *Господом* кого-нибудь, кроме Иисуса, потому что это было сутью его кредо веры.

Посмотрим, как развивалось это почитание кесаря и почему оно достигло своего апогея в эпоху написания Откровения.

Надо отметить один очень важный факт. Почитание кесаря не было навязано людям сверху. Оно возникло в народе, даже можно сказать, несмотря на все попытки первых императоров остановить, или, по крайней мере, ограничить его. Следует также отметить, что из всех народов, населявших империю, лишь иудеи были освобождены от этого культа.

Поклонение кесарю началось, как спонтанный взрыв благодарности Риму. Народы в провинциях хорошо знали, чем они обязаны ему. Имперское римское право и судопроизводство заменили самовольного и тиранического произвола. Безопасность пришла на место опасных положений. Великие римские дороги соединили разные части мира; дороги и моря были свободны от разбойников и пиратов. Римский мир был величайшим достижением древнего мира. Как выразился великий римский поэт Вергилий, Рим видел свое назначение в том, чтобы "щадить падших и низвергать гордых". Жизнь обрела новый порядок. Гудспид писал об этом так: "Таков был *паке романа*. Провинциалы могли под властью римлян вести свои дела, обеспечивать свою семью, посылать письма, в безопасности путешествовать благодаря сильной руке Рима".

Культ кесаря начался не с обожествления императора. Он начался с обожествления Рима. Дух империи был обожествен в богине под именем Рома. Рома символизировала мощную и благотворительную силу империи. Первый храм Роме был воздвигнут в Смирне еще в 195 г. до Р. Х. Было несложно представить себе дух Рима, воплощенным в одном человеке - в императоре. Поклонение императору началось с Юлия Цезаря уже после его смерти. В 29 г. до Р. Х. император Август даровал провинциям Азия и Вифиния право воздвигнуть в Ефесе и Никее храмы для обобщенного поклонения богине Роме и уже обожественному Юлию Цезарю. Римских граждан призывали и даже увещевали поклоняться в этих святилищах. Потом был предпринят следующий шаг: император Август дал жителям провинций, *не* имевшим римского гражданства, право воздвигнуть в Пергаме в Азии и в Никомидии в Вифинии храмы для поклонения богине Роме и *самому себе*. Сперва поклонение

царствующему императору считалось допустимым для жителей провинции, не имевших римского гражданства, но не для тех которые обладали гражданством.

Это имело неизбежные последствия. Человеку свойственно поклоняться богу, которого можно видеть, а не духу, и постепенно люди стали больше поклоняться самому императору, вместо богине Роме. В то время все еще нужно было специальное разрешение сената на построение храма в честь царствующего императора, но к середине первого столетия это разрешение давалось все проще. Культ императора становился универсальной религией римской империи. Возникла каста священников и поклонение организовалось в пресвитериях, представителям которых оказывалась высочайшая честь.

Этот культ вовсе не стремился к полной замене других религий. Рим вообще был очень терпимым в этом отношении. Человек мог почитать кесаря и своего бога, но со временем почитание кесаря все более становилось испытанием благонадежности; оно стало, как выразился некто, признанием господства кесаря над жизнью и душой человека. Проследим развитие этого культа до написания Откровения и непосредственно после этого.

1. Император Август, умерший в 14 г., разрешил поклоняться Юлию Цезарю, своему великому предшественнику. Он разрешил жителям провинций, не обладавшим римским гражданством, поклоняться и себе, но запретил это своим римским гражданам. Заметим, что он не проявил никаких насильственных мероприятий в этом.

2. Император Тиберий (14-37 гг.) не мог остановить культ кесаря; но он запретил строить храмы и назначать священников для установления своего культа и в письме в город Гитон в Лаконии решительно отказался от всяческих божеских почестей для себя. Он не только не поощрял культ кесаря, но и отговаривал от него.

3. Следующий император Калигула (37-41 гг.) - эпилептик и сумасшедший с манией величия, настаивал на божеских почестях для себя, попытался навязать культ кесаря даже иудеям, которые всегда были и оставались исключением в этом отношении. Он намеревался поместить свое изображение в Святое святых иерусалимского храма, что обязательно привело бы к возмущению и мятежу. К счастью, он умер, не успев осуществить своих намерений. Но в его правление поклонение кесарю стало требованием во всей империи.

4. Калигулу сменил император Клавдий (41-54 гг.), совершенно изменивший извращенную политику своего предшественника. Он писал правителю Египта - в Александрии проживало около миллиона иудеев, - полностью одобряя отказ иудеев называть императора богом и давая им полную свободу в отправлении ими своего богослужения. Вступив на престол Клавдий писал в Александрию: "Я запрещаю назначать меня первосвященником и воздвигать храмы, потому что не хочу поступать против моих современников, и я считаю, что священные храмы и все такое во все века были атрибутами бессмертных богов, как и особо оказываемая им честь".

5. Император Нерон (54-68 гг.) не относился серьезно к своей божественности и не делал ничего для закрепления культа кесаря. Он, правда, преследовал христиан, но не потому, что они не почитали его как бога, а потому что ему были нужны козлы отпущения за большой пожар Рима.

6. После смерти Нерона за восемнадцать месяцев сменилось три императора: Гальба, Оттон и Вителий; при таком смятении вопрос о культе кесаря вообще не вставал.

7. Следующие два императора - Веспасиан (69-79 гг.) и Тит (79-81 гг.) были мудрыми правителями, не настаивавшими на культе кесаря.

8. Все радикально изменилось с приходом к власти императора Домициана (81-96 гг.). Он, словно, был дьяволом. Он был хуже всего - хладнокровным гонителем. За исключением Калигулы, он был единственным императором, серьезно воспринявшим свою божественность и *требовавшим* соблюдения культа кесаря. Различие заключалось в том, что

Калигула был безумным сатаной, а Домициан - умственно здоровым, что гораздо страшнее. Он воздвиг памятник "божественному Титу, сыну божественного Веспасиана", начал кампанию жесточайших преследований всех, кто не почитал древних богов - он назвал их атеистами. Особенно возненавидел он иудеев и христиан. Когда он появился с супругой в театр, толпа должна была кричать: "Все приветствуют нашего господина и нашу госпожу!" Домициан провозгласил самого себя богом, известил всех правителей провинций, что все правительственные сообщения и объявления должны начинаться словами: "Наш господь и бог Домициан повелевает..." Всякое обращение к нему - письменное или устное, - должно было начинаться словами: "Господь и бог".

Вот таков фон Откровения. Во всей империи мужчины и женщины должны были называть Домициана богом, или умереть. Культ кесаря был сознательно осуществляемой политикой. Всем надлежало говорить: "Император - господь". Другого выхода не было.

Что оставалось делать христианам? На что они могли надеяться? Среди них было не много мудрых и могущественных. У них не было ни влияния, ни престижа. Против них восстала мощь Рима, которой не смог сопротивляться ни один народ. Христиане оказались перед выбором: кесарь или Христос. Откровение было написано, чтобы вдохновлять людей в такие тяжелые времена. Иоанн не закрывал своих глаз на ужасы; он видел ужасные вещи, еще более ужасные дела он видел впереди, но над всем этим он видел славу, которая ждет того, который откажется от кесаря ради любви Христовой.

Откровение появилось в одну из самых героических эпох во всей истории христианской Церкви. Преемник Домициана император Нерва (96-98 гг.), правда, отменил дикие законы, но они уже причинили непоправимый ущерб: христиане оказались вне закона, а Откровение оказалось тем трубным зовом, который призывал хранить верность Христу до самой смерти, чтобы получить венец жизни.

Книга, достойная изучения

Нельзя закрывать глаза на трудности Откровения: это самая трудная книга Библии, но ее изучение чрезвычайно полезно, потому что в ней содержится горящая вера христианской Церкви в эпоху, когда жизнь была сплошной агонией, а люди ждали конца известного им неба и земли, но все же верили, что за ужасами и человеческой яростью - слава и сила Божья.

Глава 1

1-3

Божье откровение людям (Отк. 1,1-3)

Эту книгу иногда называют *Откровением*, а иногда - *Апокалипсис*. Она начинается словами: "Откровение Иисуса Христа", которые значат не откровение *об* Иисусе Христе, а откровение, дарованное *Иисусом Христом*. *Откровение* - по-гречески *апокалупсис*, и это слово имеет свою историю.

1. *Апокалупсис* состоит из двух слов: *апо*, что значит *прочь от* и *калупсис* - *покров*, и потому *апокалупсис* значит *снятие покрывала, откровение*. Первоначально это слово не было сугубо религиозным, а попросту значило разоблачение какого-то факта. Весьма интересно употребляет это слово греческий историк Плутарх ("Как отличить льстеца от друга", 32). Он рассказывает о том, что однажды Пифагор подверг публичному порицанию одного из своих преданных учеников, и как этот молодой человек пошел и удавился. "С тех пор Пифагор никогда больше не наставлял никого при посторонних, потому что к ошибкам надо относиться так же, как к заразной болезни и всякое наставление и *разъяснение (апокалупсис)* должно совершаться в тайне". Но затем *апокалупсис* стало исключительно христианским словом.

2. Оно употребляется для раскрытия воли Божьей для направления наших действий. Так

Павел говорит, что прибыл в Иерусалим по откровению (*апокалунсис*). Он пошел, потому что Бог сказал ему, что желает от него этого (*Гал. 2,2*).

3. Оно употреблено для откровения истины Божьей людям. Евангелие, которое благовествовал Павел, он принял не от человека, а через откровение (*апокалунсис*) Иисуса Христа (*Гал. 1,12*). Весть проповедника в христианском собрании - *откровение* (*1 Кор. 14,6*).

4. Оно употребляется и для откровения Божиих сокровенностей людям, особенно в воплощении Иисуса Христа (*Рим. 14,24; Еф. 3,3*).

5. В особенности же оно употребляется для определения откровения силы и святости Божьей, которые грядут в последние дни; это будет откровение праведного суда (*Рим. 2,5*); для христиан же это будет откровением "к похвале, чести и славе" (*1 Пет. 1,7*), благодати (*1 Пет. 1,13*), радости (*1 Пет. 4,13*).

Прежде чем обратиться к более специфическому употреблению слова *апокалунсис*, надо отметить два факта.

1. Откровение связано особым образом с деятельностью Святого Духа (*Еф. 1,17*).

2. Следует понимать, что здесь перед нами образ всей христианской жизни, потому что в ней нет такой части, которая не была бы освещена откровением Божьим. Бог открывает нам, что нам надлежит делать и говорить; в Иисусе Христе Он открывает нам Себя, ибо видевший Иисуса видел Отца (*Иоан. 14,9*), а жизнь движется к последнему и завершающему откровению, в котором будет суд для тех, кто не подчинился Богу, и благодать, слава и радость для тех, кто пребывает в Иисусе Христе. Откровение - это не специфически богословская идея; это то, что Бог предлагает каждому, кто готов слушать.

А теперь обратимся к специфическому значению слова *апокалунсис*, которое имеет непосредственное отношение к этой книге.

Иудеи уже давно перестали надеяться на то, что они смогут своими силами получить воздаяние, полагающееся им, как избранному народу, и потому надеялись на прямое вмешательство Бога. Для этого они делили все время на два века - на *век нынешний*, подчиненный пороку, и на *век грядущий*, который является Божиим веком. А в промежуток - время великой скорби. В эпоху между Ветхим и Новым Заветами иудеи написали много книг, представлявших собой видения ужасного последнего времени и грядущего затем блаженства. Эти книги назывались *апокалипсисами*; Откровение является такой книгой. Хотя в Новом Завете нет больше ничего подобного, оно относится к литературному жанру, типичному для эпохи между Ветхим и Новым Заветами. В этих книгах было что-то дикое и невразумительное, потому что в них пытаются описать неопишемое. Откровение так труднодоступно для понимания именно из-за предмета и темы, которой оно посвящено.

Средства Божьего откровения (Отк. 1,1-3 (продолжение))

В этом отрывке коротко показано, как откровение достигло людей.

1. Откровение исходит от Бога, источника всякой истины. Всякая истина, открытая людьми, содержит в себе два элемента: она является открытием человеческого ума и даром Божиим. Однако важно помнить, что человек никогда не *создает* истины, а *получает* ее от Бога. Нам следует также помнить, что он получает ее двумя путями. Человек постигает ее в результате *серьезных поисков*. Бог даровал человеку разум и поэтому Он часто говорит нам посредством нашего ума. Конечно, Он не доверяет истину тому, кто слишком ленив, чтобы размышлять о нем. Ее постигают в результате *благоговейного ожидания*. Бог дарует Свою истину тому, кто не только напряженно думает о ней, но и спокойно ожидает откровения ее в молитве и преданности. Но опять же надо помнить, что молитва и преданность Богу не являются чисто пассивным делом, а благоговейным прислушиванием к голосу Божьему.

2. Бог даровал Свое откровение Иисусу Христу. Библия не превращает Иисуса в второго

Бога; скорее наоборот, она подчеркивает Его абсолютную зависимость от Бога. "Мое учение, - сказал Иисус, - не Мое, но Пославшего Меня" (Иоан. 7,16). "Я... ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю" (Иоан. 8,28). "Ибо Я говорил не от Себя, но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить" (Иоан. 12,49). Иисус возвещает людям Божью истину и именно потому Его учение является единственным в своем роде и завершающим.

3. Иисус даровал эту истину Иоанну посредством Своего Ангела (Отк. 1,1). Следовательно, автор Откровения - дитя своего времени. В тот период истории особенно сознавали трансцендентность (непознаваемость) Бога. Другими словами, на них производило большое впечатление различие между Богом и человеком, притом настолько, что они считали невозможным прямое общение между Богом и человеком, и что для этого всегда необходимы посредники. В Ветхом Завете Моисей получил закон непосредственно из рук Божьих (Исх. 19 и 20), а в Новом Завете дважды говорится, что закон был принят при служении ангелов (Деян. 7,53; Гал. 3,19).

4. Наконец, откровение даровано Иоанну. В этом есть нечто возвышенное, при мысли о том, какую роль играют люди в процессе передачи Божьего откровения. Богу необходимо было найти человека, которому Он мог доверить Свою истину, и которого Он мог бы употребить в качестве Своих уст.

5. Следует отметить содержание откровения, дарованное Иоанну. Это откровение того, "чему надлежит быть вскоре" (1,1). Здесь два важных слова: во-первых, *надлежит*. Заметим, что в истории ничего нет случайного, у нее своя цель. Во-вторых, *вскоре*. Это служит доказательством того, что неправильно было бы использовать Откровение как некую таинственную таблицу грядущих событий, которые могут совершиться через тысячу лет. В представлении Иоанна то, о чем идет речь в Откровении, должно совершиться немедленно. И потому Откровение нужно истолковывать в контексте того времени.

Рабы Божии (Отк. 1,1-3 (продолжение))

Слово *раб* употреблено в этом отрывке дважды. Бог даровал откровение рабам Своим через раба Своего Иоанна. В греческом это *доулос*, а в древнееврейском - *ебедх*. Оба слова трудно переводимы. Обычно *доулос* переводится как *раб*. Истинный слуга Божий - это, фактически, Его *раб*. Слуга может уволиться, когда ему угодно; у него установленные часы работы и отдыха; он работает за определенную плату, имеет свое мнение и может торговаться, когда и за сколько будет работать. Раб же лишен этого; он является полной собственностью своего хозяина, и не имеет ни своей воли, ни своего времени. Слова *доулос* и *ебедх* указывают, насколько абсолютным должно быть наше подчинение Богу.

Весьма интересно отметить, к кому относятся эти слова в Писании.

Авраам - раб Божий (Быт. 26,24). Моисей - раб Божий (2 Пар. 24,6; Неем. 1,7; 10,29; Пс. 104,26; Дан. 9,11). Иаков - раб Божий (Ис. 44,1,2; 45,4; Иез. 37,25). Халев и Иисус Навин - рабы Божие (Числ. 14,24; Ис. Н. 24,29; Суд. 2,8). После Моисея чаще всего рабом Божиим назван Давид (3 Цар. 8,66; 11,36; 4 Цар. 19,34; 20,6; 1 Пар. 17,4; Пс. 132,10; 144,10; в заглавиях к Пс. 17 и 35; Пс. 88,4; Иез. 34,24). Илия - раб Божий (4 Цар. 9,36; 10,10). Исаия - раб Божий (Ис. 20,3); Иов - раб Божий (Иов. 1,8; 42,7). Пророки - рабы Божии (4 Цар. 21,10; Ам. 3,7). Апостолы - рабы Божии (Фил. 1,1; Тит. 1,1; Иак. 1,1; Иуда 1; Рим. 1,1; 2 Кор. 4,5). Такой человек, как Епафрас - раб Иисуса Христа (Кол. 4,12). Все христиане - рабы Христовы (Еф. 6,6). Из этого мы можем прийти к следующим выводам.

1. Величайшие мужи почитали за честь быть рабами Божиими.

2. Интересно отметить объем их служения: законодатель Моисей; отважный странник Авраам; пастушок Давид, милый певец Израиля и его царь; Халев и Иисус Навин - воины и деятельные мужчины; Илия и Исаия - пророки и мужчины Божие; Иов - верный и в беде;

апостолы, несшие людям весть об Иисусе; каждый христианин - *раб Божий*. Бог может использовать всех, кто согласится на служение Ему.

Благословенные Богом (Отк. 1,1-3 (продолжение))

Этот отрывок заканчивается тремя благословениями.

1. Блажен человек, читающий эти слова. *Читающий* - в данном случае это не человек, читающий сам по себе, а который публично читает слово Божие в присутствии всей общины. Чтение Писания было в центре всякой службы в иудейской синагоге (*Лук. 4,16; Деян. 13,15*). В иудейской синагоге Писание общине читали семь простых членов общины, но если присутствовал священник или левит, то право первенства принадлежало ему. Христианская Церковь заимствовала многое из порядка службы в синагоге, и чтение Писания оставалось центральной частью служения. Самое раннее описание христианской церковной службы находим у Иустина Мученика; она включала чтение "сказаний апостолов (то есть Евангелий), и писаний пророков" (Иустин Мученик: I,67). Со временем *читающий* стал в Церкви официальным должностным лицом. Тертуллиан жалуется, в числе прочего, на то, что в еретических общинах человек мог слишком быстро получить официальную должность, не получив предварительно для этого надлежащей подготовки. Он пишет: "И так бывает, что сегодня у них один епископ, а завтра другой, сегодня он диакон, а завтра - чтец" (Тертуллиан, "О прескрипции против еретиков", 41).

2. Слушающий эти слова блажен. Мы поступаем хорошо, если будем помнить, как велико преимущество слушать слово Божие на родном языке, а это право куплено дорого. Люди умирали за то, чтобы Дать нам его; а профессиональное духовенство долго пыталось сохранить старые, непонятные для народа языки за собой. Однако и по сей день совершается всякий труд, предлагающий людям Писание на их родном языке.

3. Блажен человек, соблюдающий эти слова. Слышать слово Божие - привилегия; повиноваться Ему - обязанность. В том нет подлинного христианского чувства, кто слышит слово и забывает или умышленно игнорирует их.

Это тем более важно, потому что время близко (*1,3*). Ранняя Церковь жила в живом ожидании пришествия Иисуса Христа и это ожидание было их твердой надеждой в беде и постоянным предупредительным знаком. Независимо от этого, никто не знает, когда его позовут от земли и, для того, чтобы он мог с надеждой встретить Бога, ему необходимо дополнить слушание послушанием.

В Откровении содержится семь *блаженств*.

1. Блаженны те, о которых мы только что говорили. Блаженны все те, которые читают Слово, слушают его и повинуются ему.

2. Блаженны мертвые, умирающие в Господе (*14,13*). Это можно назвать небесным блаженством друзей Христовых на земле.

3. Блажен бодрствующий и хранящий одежду свою (*16,15*). Это можно назвать блаженством бодрствующего странника.

4. Блаженны званые на брачную вечерю Агнца (*19,9*). Это можно назвать блаженством званных гостей Божиих.

5. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом (*20,6*). Это можно назвать блаженством человека, над которым смерть вторая не имеет власти.

6. Блажен соблюдающий слова пророчества книги сей (*22,7*). Это можно назвать блаженством мудрого, читающего Слово Божие.

7. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его (*22,14*). Это можно назвать блаженством слушающих и повинующихся.

Такие блаженства доступны каждому христианину.

4-6

Послание и его назначение (Отк. 1,4-6)

Откровение - это послание, написанное *семи церквам, находящимся в Азии*. В Новом Завете Азия - это не континент Азия, а римская провинция. Некогда это было царство Атталы Третьего, который завещал его Риму. В него входило западное средиземноморское побережье полуострова Малая Азия с областями Фригия, Мисия, Кария и Ликия; столицей ее был Пергам.

Семь церквей перечислены в *1,11* - Ефес, Смирна, Пергам, Фиатир, Сардис, Филадельфия и Лаодикия. Конечно, в Азии были не только эти семь церквей. Была церковь в Колоссах (*Кол. 1,2*); в Иераполе (*Кол. 4,13*); в Троаде (*2 Кор. 2,12; Деян. 20,5*); в Милите (*Деян. 20,17*); и в Магнезии и Траллесе, как видно из посланий Игнатия, епископа антиохийского. Почему же Иоанн выбрал только эти семь? Для этого могло быть несколько причин.

1. Эти церкви можно рассматривать как центры семи почтовых округов, соединенных между собой своеобразной кольцевой дорогой, проходящей внутри Провинции. Троада лежала в стороне от проезжей Дороги, а Иераполь и Колоссы находились сравнительно недалеко от Лаодикии - туда можно было пойти пешком; а Траллес, Магнезия и Милит находились недалеко от Ефеса. Послания в эти семь городов было несложно распространить и в близлежащие районы, а, ввиду того, что каждое послание писалось от руки, их следовало послать туда, где они стали бы доступными наибольшему числу людей.

2. При чтении Откровения сразу же обнаруживается предпочтение Иоанна к числу семь. Оно встречается пятьдесят четыре раза: это семь золотых светильников (*1,12*); семь звезд (*1,16*); семь огненных светильников (*4,5*); семь печатей (*5,1*); семь рогов и семь очей (*5,6*); семь громов (*10,3*); семь Ангелов, семь золотых чаш и семь язв (*15,6. 7-8*). В древности число семь считалось совершенным, и оно проходит через все Откровение.

Некоторые ранние комментаторы делали из этого интересный вывод. Семь - совершенное число, потому что оно символизирует *завершенность, полноту*. И потому они предположили, что когда Иоанн писал *семи церквам* он, в сущности, писал *всей* Церкви. В первом официальном списке книг Нового Завета в каноне Муратория об Откровении сказано:

"Ибо Иоанн также, хотя он пишет в Откровении к семи церквам, тем не менее, обращается ко всем". Это тем более вероятно, если мы вспомним, как часто Иоанн говорит: "Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам" (*2,7.11.17.29; 3,6.13.22*).

3. Хотя приведенные нами причины для выбора этих семи церквей обоснованы, но может быть, что подлинная причина, почему он остановил свой выбор на них заключается в том, что пользовался там особым уважением. Это были, так сказать *его* церкви, и, обращаясь к ним, он направил Откровение в первую очередь тем, кто лучше знал и более любил его, а через них ко всякой церкви в каждом поколении.

Благословения и их источник (Отк. 1,4-6 (продолжение))

Иоанн начинает с того, что передает им благословения от Бога.

Он посылает им *благодать*, а это значит все незаслуженные дары чудесной любви Божьей. Он посылает им *мир*, который один английский богослов определил как, "гармония, восстановленная между Богом и человеком Христом".

Иоанн посылает приветствия от Того, Который есть и был и грядет. Собственно, это обычный титул Бога. В *Исх. 3,14* Бог говорит Моисею: "Я семь Сущий". Иудейские раввины объясняли, что Бог этим хотел сказать: "Я был; Я существую еще и в будущем Я буду". Греки говорили: "Зевс, который был, Зевс, который есть и Зевс, который будет". Последователи религии орфиков говорили: "Зевс - первый и Зевс последний; Зевс - это голова и Зевс - это

середина и от Зевса произошло все". Все это получило в *Евр. 13,8* такое прекрасное выражение: "Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же".

В то ужасное время Иоанн оставался неизменно верным идее неизменчивости Бога.

Семь духов (Отк. 1,4-6 (продолжение))

Каждого, кто читает этот отрывок, должна удивить приведенный здесь порядок ипостасей Троицы. Мы говорим: Отец, Сын и Святой Дух. Здесь же речь идет об Отце и Иисусе Христе, Сыне, а вместо Духа Святого - *семь духов, находящихся пред престолом*. Эти семь духов упоминаются в Откровении не один раз (3,1; 4,5; 5,6). Было дано три объяснения.

1. Иудеи говорили о семи ангелах присутствия, которых они прекрасно называли "первые семь белых" (1 *Ен. 90,21*). Это были, как мы их называем, архангелы и они "возносят молитвы святых и восходят пред славу Святого" (*Тов. 12,15*). Имена у них не всегда одни и те же, но их часто называют Уриил, Рафаил, Рагуил, Михаил, Гавриил, Саракиил (Садакиил) и Иеримиил (Фануил). Они регулировали различные элементы земли - огонь, воздух и воду и были ангелами-хранителями народов. Это были наиболее знаменитые и близкие слуги Божие. Некоторые комментаторы полагают, что они-то и есть упомянутые семь духов. Но это невозможно; какими бы великими эти ангелы не были, они все же были сотворены.

2. Второе объяснение связано со знаменитым отрывком из *Ис. 11,2-3а*: "И почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия и страхом Господним исполнится". Этот отрывок послужил основой для великой концепции *семи даров Духа*.

3. Третье объяснение связывает идею семи духов фактом существования семи церквей. В *Евр. 2,4* читаем о "раздаянии Духа Святого" по Его воле. В греческом выражении, переведенном на русский язык словом *раздаяние*, стоит слово *мерисмос*, которое значит *доля, часть*, и как бы передает идею, что Бог дает каждому человеку долю Своего Духа. Таким образом, в данном случае идея заключалась в том, что эти семь духов символизируют доли Духа, которые Бог дал каждой из семи церквей, и значение ее сводится к тому, что ни одно христианское общество не оставлено без присутствия, силы и освящения Духа.

Имена Иисуса Христа (Отк. 1,4-6 (продолжение))

В этом отрывке мы видим три великих титула Иисуса Христа.

1. *Он свидетель верный*. Эта одна из любимых идей автора четвертого Евангелия, что Иисус - свидетель истины Божьей. Иисус сказал Никодиму: "Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видим" (*Иоан. 3,11*). Понтию Пилату Иисус сказал: "Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине" (*Иоан. 18,37*). Свидетель говорит о том, что видел собственными глазами. Вот почему Иисус - свидетель Божий: у Него Одного из первых рук знание о Боге.

2. Он первенец из мертвых. *Первенец*, в греческом *протококс*, может иметь два значения, а) Оно может в буквальном смысле значить *первенец, первый, старший ребенок*. Если оно употреблено в этом смысле, то это должно быть указанием на Воскресение. Через Воскресение Иисус одержал победу над смертью, в которой может соучаствовать каждый, кто верит в Него, б) Вследствие того, что первенец - это сын, наследовавший честь и власть отца, *протококс* получило значение *человека, облеченного властью и славой; занимающего первое место*, принца среди обыкновенных людей. Когда Павел говорит об Иисусе как о рожденном прежде всякой твари (*Кол. 1,15*), он подчеркивает, что Ему принадлежат первое место и честь. Если мы примем это значение слова, то это значит, что Иисус - Господь умерших, также как и Господь живых. Во всей вселенной, в этом мире и в мире грядущем, и в жизни и в смерти, нет такого места, где бы Иисус не был Господь.

3. Он владыка царей земных. Здесь следует отметить два пункта, а) Это параллель к *Пс. 88,28*: "И Я сделаю его первенцем, превыше царей земных". Иудейские книжники всегда

считали, что этот стих - описание грядущего Мессии; и, поэтому, сказать, что Иисус - владыка царей земных, значит сказать, что Он - Мессия, б) Один комментатор указывает на связь этого титула Иисуса с историей о Его искушении, когда дьявол взял Иисуса на высокую гору, показал Ему все царства мира и славу их и сказал Ему "все это дам Тебе, если падши поклонишься мне" (*Мат. 4,8.9; Лук. 4,6.7*). Дьявол утверждал, что ему отдана власть над всеми царствами земными (*Лук. 4,6*) и предлагал Иисусу, если Он вступит с ним в союз, дать Ему долю в них. Поразительно, что Иисус Сам, Своими муками и смертью на Кресте и властью Воскресения приобрел то, что дьявол обещал Ему, но никогда не смог бы дать. Не компромисс со злом, а непоколебимая верность и верная любовь, принявшие даже Крест, сделали Иисуса Господом вселенной.

Что иисус сделал для людей (Отк. 1,4-6 (продолжение))

Лишь в немногих отрывках изложено так прекрасно, что Иисус сделал для людей.

1. Он возлюбил нас и омыл нас от грехов наших Кровью Своею. В греческом слова *мыть* и *освободить* очень похожи, соответственно *луейн* и *лиеин*, но произносятся совершенно одинаково. Но не остается никаких сомнений в том, что в самых старых и самых хороших греческих списках стоит *лиеин*, то есть *освободить*.

Иоанн понимает это так, что Иисус освободил нас от грехов наших ценой Своей крови. Именно это же Иоанн говорит позже, когда говорит о тех, искупленных Богу Кровию Агнца (*5,9*). Это же имел в виду

Павел, когда говорил о том, что Христос *искупил нас* от клятвы закона (*Гал. 3,13*). В обоих этих случаях Павел употребил слово *ексагорадзейн*, что значит *выкупить из*, уплатить цену при покупке человека или вещи у того, кто владеет человеком или вещью.

Многие должны почувствовать облегчение, когда узнают, что Иоанн говорит здесь, что мы освобождены от грехов наших ценою крови, то есть ценою жизни Иисуса Христа.

Здесь есть еще один очень интересный пункт. Надо обратить особое внимание на время, в котором стоят глаголы. Иоанн настаивает на том, что выражение *Иисус любит нас* стоит в *настоящем времени*, что значит, что любовь Божья в Иисусе Христе есть нечто постоянное и непрерывное. Выражение *освободил (омывшем)* напротив, стоит в *прошедшем времени*; греческая форма аорист передает совершенное действие в прошлом, то есть наше освобождение от грехов было совершенно в одном акте Распятия. Другими словами, то что произошло на Кресте, было единственным доступным во времени актом, послужившим выражению постоянной любви Божьей.

2. Иисус сделал нас царями и священниками Богу. Это цитата из *Исх. 19,6*: "А вы будете у Меня царством священников и народом святым". Иисус сделал для нас двойное.

а) Он дал нам царское достоинство. Через Него мы можем стать подлинными чадами Божиими; а если мы - чада Царя царей, то нет более высшей родословной, чем наша.

б) Он сделал нас *священниками*. По прежней традиции лишь священник имел право доступа к Богу. Иудей, вошедший в храм, мог пройти двор язычников, двор женщин и двор израильтян, но здесь он должен был остановиться; он не мог войти во двор священников, он не мог приблизиться к Святому Святым. В видении о грядущих великих днях Исаия сказал: "А вы будете называться священниками Господа" (*Ис. 61,6*). В тот день каждый человек будет священником и получит доступ к Богу. Вот это и имеет в виду здесь Иоанн. Благодаря тому, что сделал для нас Иисус, каждому открыт доступ к Богу. Это - священство всех верующих. Мы можем смело подойти к престолу благодати (*Евр. 4,16*), потому что у нас есть путь новый и живой в присутствие Бога (*Евр. 10,19-22*).

С этого места нам придется постоянно, почти в каждом отрывке, отмечать обращение Иоанна к Ветхому Завету. Иоанн был настолько пропитан Ветхим Заветом, что почти не мог написать абзац, не процитировав его. Это примечательно и интересно. Иоанн жил в эпоху, когда было просто страшно быть христианином. Он сам познал ссылку, заключение и тяжелый труд; а многие приняли смерть в самых жестоких формах. Наилучший способ поддерживать в этой ситуации мужество и надежду - помнить, что в прошлом Бог никогда не бросал на произвол судьбы Своих людей, и что Его власть и сила не уменьшились.

В этом отрывке Иоанн излагает девиз и текст своей книги, свою веру в победоносное возвращение Христа, Который спасет христиан в беде от зверств их врагов.

1. Для христиан возвращение Христа является *обетованием, которым они питают свои души*. Картину этого возвращения Иоанн взял из видения Даниила четырех больших зверей, владевших миром (*Дан. 7,1-14*). Это были Вавилон - зверь, подобный льву с орлиными крыльями (*7,4*); Персия - зверь, похожий на дикого медведя (*Дан. 7,5*); Греция - зверь, как барс, на спине у него четыре птичьих крыла (*Дан. 7,6*); и Рим - зверь ужасный и страшный, у него большие железные зубы, неопикуемый (*Дан. 7,7*). Но время этих зверей и жестоких империй прошло, и владычество должно быть передано нежной власти, как бы Сыну человеческому. "Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему" (*Дан. 7,13.14*). Вот из этого видения пророка Даниила происходит вновь и вновь появляющаяся картина Сына человеческого, грядущего на облаках (*Мат. 24,30; 26,64; Мар. 13,26; 14,62*). Если очистить эту картину от элементов воображения, свойственных тому времени - мы, например, уже не думаем о том, что небеса расположены где-то сразу за твердью небесной, - перед нами остается неизменная истина, что придет день, когда Иисус Христос будет Господь всего. В этой надежде всегда черпали силу и утешение христиане, жизнь которых была трудна, а вера не редко значила смерть.

2. *Врагам Христовым Его приход принесет страх*. Здесь Иоанн обращается к цитате из *Зах. 12,10*: "... они воззрят на Него, которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце". Цитата из Книги пророка Захарии связана с историей о том, как Бог дал народу Своему доброго пастыря, но люди, в своем непослушании безумно убили его и взяли себе негодных и эгоистичных пастухов, но настанет день, когда они горько раскаются, и в тот день они посмотрят на доброго пастыря, которого они пронзили, и будут скорбеть о нем и о том, что они сделали. Иоанн берет эту картину и применяет ее к Иисусу: люди распяли Его, но придет день, когда они снова посмотрят на Него, и в этот раз перед ними будет не униженный Христос на Кресте, а Сын Божий в славе небесных, Которому отдана власть над всей вселенной.

Совершенно очевидно, что первоначально Иоанн имел здесь в виду иудеев и римлян, которые действительно распяли Его. Но в каждом поколении и в каждую эпоху те, которые грешат распинают Его снова и снова. Настанет день, когда тот, кто отворачивался от Иисуса Христа или противился Ему, увидит, что Он - Господь вселенной и судья их душ.

Отрывок заканчивается двумя восклицаниями: *Ей, аминь!* В греческом тексте этому выражению соответствуют слова *най* и *амин*. *Най* - это греческое слово, а *амин* - слово древнееврейского происхождения. Оба они обозначают торжественное согласие: "Да будет так!" Употребляя сразу и греческое и древнееврейское слова, Иоанн подчеркивает их особую торжественность.

Бог, в которого мы верим (Отк. 1,8)

Перед нами величественный образ Бога, в Которого мы верим и Которому поклоняемся.

1. Он - Альфа и Омега. *Альфа* - первая, и *омега* - последняя буква греческого алфавита, а сочетание *альфа* и *омега* указывает на полноту и завершенность. В древнееврейском алфавите первая буква - *алеф*, и последняя - *тав*; иудеи имели подобное выражение. Это выражение указывает на абсолютную полноту Бога, в Котором, по выражению одного английского комментатора "безграничная жизнь, которая все охватывает и все превосходит".

2. Бог есть, Он был и Он грядет. Другими словами Он - Вечный. Он был, когда началось время, Он есть сейчас и Он будет, когда время кончится. Он был Богом всех, кто верил в Него, Он - Бог, Которому мы можем довериться сегодня и в будущем никогда не может произойти ничего, что может разделить нас с Ним.

3. Бог - Вседержитель. В греческом *Вседержитель* - *пантократор* - тот, чья власть распространяется на все.

Интересно отметить, что это слово встречается в Новом Завете семь раз: один раз - в 2 *Кор.* 6,18 в цитате из Ветхого Завета, а все остальные шесть раз - в Откровении. Очевидно, что употребление этого слова характерно только для Иоанна. Подумайте только, в какой ситуации он писал: бронированная мощь римской империи поднялась, чтобы сокрушить христианскую Церковь. Ни одна империя до этого не могла противостоять Риму; какой шанс против Рима был у страждущего, маленького, сбившегося стада, единственным преступлением которого был Христос? Чисто по-человечески говоря, никакого; но, когда человек думает так, он упускает из вида самый важный фактор - Бога *Вседержителя, пантократора*, Который держит в руках все.

Этим словом в Ветхом Завете охарактеризован Господь Бог Саваоф (*Ам.* 9,5; *Ос.* 12,5). Это же слово Иоанн употребляет в потрясающем контексте: "...воцарился Господь Бог Вседержитель" (*Отк.* 19,6). Если люди находятся в таких руках, ничто не может их уничтожить. Когда за христианской Церковью стоит такой Бог, и пока христианская Церковь верна своему Господу, ничто не может разрушить ее.

9

Через скорби в царство (Отк. 1,9)

Иоанн представляется не каким-то официальным титулом, а просто как *брат ваш и соучастник в скорби*. Свое право говорить он получил тем, что сам прошел через обстоятельства, которые проходят те, кому он писал. Пророк Иезекииль пишет в своей книге: "И пришел я к переселенным в Тел-Авив, живущим при реке Ховаре, и остановился там, где они жили" (*Иез.* 3,15). Люди никогда не будут слушать того, кто проповедует терпение из удобного кресла или героическое мужество, обеспечив себе сперва благоразумно безопасное местечко. Лишь тот, кто сам прошел через это, может помочь тем, которые проходят через это сейчас. У индейцев есть поговорка: "Никто не может критиковать другого, если не побыл один день в его мокалинах". Иоанн и Иезекииль могли говорить, потому что они сидели там, где сидели сейчас их слушатели.

Иоанн ставит в один ряд три слова: скорбь, царствие и терпение. В греческом *скорбь* - *флипсис*. Первоначально *флипсис* значило просто *давление, бремя* и могло, например, означать давление большого камня на тело человека. Сперва слово употреблялось в совершенно буквальном смысле, но в Новом Завете оно стало означать бремя событий, известное нам как гонения. *Терпение* - в греческом это *хупомоне*. *Хупомоне* - это не то терпение, которое пассивно переносит все перипетии и события; это дух мужества и триумфа, придающий человеку храбрость и отвагу и обращающий даже страдания в славу. Христиане же находились вот в каком положении. Они были *в скорби, флипсис*, и, как полагал Иоанн, в центре ужасных событий, предшествующих концу мира. Они пребывали в ожидании *базилея*, царства, в которое они хотели войти и которого они страстно желали. Был лишь один путь от *флипсис* в *базилея*, от несчастья к славе, и этот путь лежал через *хупомоне*, всепобеждающее терпение. Иисус сказал: "Претерпевший же до конца спасется"

(Мат. 24,13). Павел говорил своим читателям: "Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие" (Деян. 14,22). В 2 Тим. 2,12 читаем: "Если терпим, то с Ним и царствовать будем".

Дорога в Царствие Божие - путь долгого терпения. Но, прежде чем мы перейдем к следующему отрывку, отметим еще один пункт: это терпение нужно обрести во Христе. Он Сам вытерпел до конца и Он может дать тем, которые идут с Ним, способность обрести то же долготерпение и достичь ту же цель.

Остров ссылки (Отк. 1,9 (продолжение))

Иоанн сообщает, что в момент, когда ему даны были видения Откровения, он находился на острове Патмос. Традиция раннехристианской Церкви единодушна в том, что Иоанн был сослан на остров Патмос в царствование императора Домициана. Иероним из Далмации говорит, что Иоанн был сослан в четырнадцатый год после смерти императора Нерона и освобожден после смерти императора Домициана ("О блестящих мужах": 9). Это значит, что он был сослан на Патмос около 94-го года и освобожден около 96-го года.

Патмос - маленький бесплодный скалистый остров, из группы Южные Спорады, размером в 40 x 2 км.

Он в форме полумесяца, обращенного рогами на восток. Его форма делает его хорошей естественной бухтой; остров лежит в 60 км от побережья Малой Азии и имел важное значение, потому что это была последняя гавань на пути из Рима в Ефес и первой - в обратном направлении.

Ссылка на отдаленный остров широко практиковалась в римской империи как наказание, особенно для политических заключенных, и надо сказать, что это было далеко не самым страшным наказанием для политических преступников. Такое наказание влекло за собой лишение гражданских прав и имущества, за исключением прожиточного минимума. Со ссылкой таким образом не обращались плохо и они не должны были сидеть в тюрьме; они могли свободно передвигаться в узких пределах своего острова. Так обстояло дело с политическими ссылками, но с Иоанном все обстояло совсем по-другому. Он был руководителем христиан, а христиане были преступниками. Удивительно даже, что его просто не казнили сразу. Ссылка была связана для Иоанна с тяжелой работой в карьерах и каменоломнях. Один богослов считает, что ссылка Иоанна была предварена бичеванием и была связана с ношением кандалов, бедной одеждой, недостаточным питанием, сном на голом полу, темной тюрьмой, работой под плетью военных надсмотрщиков.

Патмосская ссылка оставила свои следы на стиле письма Иоанна. До сегодняшнего дня на острове показывают посетителям пещеру на скале над морем, где, говорят, было написано Откровение. С острова Патмос открываются величественные виды на море и, как сказал кто-то, Откровение полно "видов и звуков безбрежного моря". Слово *море*, *фаласса* встречается в Откровении не менее двадцати пяти раз. Как выразился тот же комментатор, "нигде больше голоса многих вод не создают такой музыки, как на Патмосе; нигде больше не образуют восходящее и заходящее солнце столь прекрасного моря стекла, смешанного с пламенем, и, тем не менее, нигде больше не является таким естественным желанием, чтобы больше не было этого разделяющего моря".

Все эти лишения, страдания и тяжелый труд ссылного Иоанн принял на себя за *Слово Божие* и за *свидетельство Иисуса Христа*. Греческий текст этой фразы можно истолковать трояко: она может значить, что Иоанн отправился на Патмос для того, чтобы *проповедовать* Слово Божие; она может значить, что он отправился в одиночество на Патмос, чтобы *получить* Слово Божие и видение Откровения. Но, совершенно очевидно, что ссылка Иоанна на Патмос была следствием непоколебимой его верности Слову Божию и его настойчивости в проповедовании благой вести Иисуса Христа.

В духе в день воскресный (Отк. 1,10-11)

Это чрезвычайно интересный в историческом смысле отрывок, потому что здесь мы имеем первое упоминание в литературе дня Господня - воскресенья.

Мы уже часто говорили о Дне Господнем - дне гнева и суда, когда век нынешний, век зла, перейдет в век грядущий. Некоторые комментаторы прямо и утверждают, что в своем видении Иоанн был перенесен в День Господень и видел наперед все то удивительное, что произойдет тогда. Таких людей, правда, немного, да и смысл этих слов не таков.

Совершенно очевидно, что говоря о воскресенье - о дне Господнем, - Иоанн употребляет его в том же смысле, как и мы, и это первое упоминание о нем в литературе. Как произошло, что христианская Церковь перестала соблюдать субботу и стала соблюдать день Господень - воскресенье? Субботу соблюдали в память отдыха, на который Бог расположился после сотворения мира; день Господень - воскресенье, - был установлен в память Воскресения Иисуса из мертвых.

По-видимому, к трем первым упоминаниям воскресенья - дня Господня, - можно отнести следующие: в *Дидахе*, "Учении двенадцати апостолов", первом руководстве и наставлении для христианского богослужения, сказано: "В день Господень мы собираемся и преломляем хлеб" (*Дидахе*: 14,1). Игнатий Антиохийский в послании к Магнезийцам говорит, что христиане - это те, которые "уже не живут более для субботы, а для дня Господнего" (Игнатий: "Послание к Магнезийцам" 9,1). Мелит из Сардиса написал трактат "О дне Господнем". Уже где-то во втором веке христиане перестали соблюдать субботу и их признанным днем стало воскресенье - день Господень.

Одно можно отметить достоверно: все эти ранние упоминания относятся к Малой Азии и именно там первоначально стали соблюдать воскресенье. Но что послужило причиной того, что христиане стали *еженедельно* соблюдать первый день недели? На востоке был такой день месяца и такой день недели, который назывался *Себасте*, что значит *день императора*; вне всякого сомнения, именно этот факт побудил христиан посвятить первый день недели Господу.

Иоанн был *в духе*, то есть в экстатическом состоянии боговдохновенности, а это значит, что он был вознесен превыше мира материи и времени в мир вечности. "И поднял меня дух, - говорит Иезекииль, - и я слышал позади себя великий громовой голос" (*Иез. 3,12*). Иоанн же слышал громкий голос, как бы трубный. Звук трубы вплетен в язык Нового Завета (*Мат. 24,31; 1 Кор. 15,52; 1 Фес. 4,16*). Вне всякого сомнения, перед мысленным взором Иоанна была еще одна картина из Ветхого Завета. В истории о том, как Моисей получил закон, говорится: "... были громы, и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный" (*Исх. 19,16*). Глас Божий сравним с повелительной, безошибочной ясностью звука трубы.

Иоанн получил повеление записывать видение, которое он видит. Он должен поделиться с другими тем, что Бог дал ему. Человек должен сперва услышать, а потом передать другим, даже если за это ему и придется дорого заплатить. Может быть человеку сперва нужно уединиться, чтобы получить свое видение, но потом он должен дать его гласности.

Эти два стиха составляют единство. Иоанн был *на острове Патмос* и *он был в духе*. Мы уже видели, что представлял собой Патмос, и мы видели, какие трудности и страдания пришлось вынести Иоанну; но, где бы человек ни жил, какой бы трудной жизнь ни была, через что ему не надлежало бы переходить, он все же может быть в духе. И, если он в духе, даже на острове Патмос к нему придет слава и весть Божья.

Небесный посланник (Отк. 1,12-13)

Мы начинаем с первого видения Иоанна и отмечаем, что его ум столь насыщен Писанием, что для каждого элемента картины есть аналоги и параллели из Ветхого Завета.

Иоанн говорит, что обернулся, чтобы *увидеть, чей голос*. Мы бы сказали: "Я обернулся, чтобы увидеть, кому принадлежит голос".

Обратившись, он увидел семь *золотых светильников*. Иоанн не только намекает на Ветхий Завет, он берет отдельные элементы из различных мест и создает из них цельную картину. У этой картины - *семь золотых светильников*, - три источника.

а) Светильник из чистого золота в скинии. У него было шесть ветвей, по три с каждой стороны и семь лампад (*Исх. 25,31-37*).

б) Картина Соломонова храма. В нем было пять светильников из чистого золота по правую сторону и пять по левую сторону (*3 Цар. 49*).

в) Видение пророка Захарии. Он видел "светильник весь из золота и чашечка для елея наверху его, и семь лампад на нем" (*Зах. 4,2*).

Видение Иоанна состоит из различных ветхозаветных элементов и случаев, когда Бог уже открылся Своему народу. В этом, несомненно, есть урок нам. Лучший способ подготовиться к открытию новой истины состоит в изучении того откровения, которое Бог уже дал людям.

Посреди семи светильников увидел он *подобного Сыну Человеческому*. Здесь мы вновь возвращаемся в *Дан. 7,13,14*, где Ветхий днами дает власть, славу и царство некоему подобному Сыну человеческому. Как мы уже хорошо знаем из того, как это выражение употреблял Иисус, Сын Человеческий стал ни менее, ни более как титулом Мессии; и, употребляя его здесь, Иоанн дает ясно понять, что полученное им откровение исходит от Самого Иисуса Христа.

Эта фигура была облачена в *подир* и *опоясана по персям золотым поясом*. И здесь ассоциации с тремя картинами.

а) *Подир* - в греческом переводе Ветхого Завета, - длинная до пят одежда иудейских первосвященников (*Исх. 28,4; 29,5; Лев. 16,4*). Римский историк Иосиф Флавий тоже тщательно описывает одежды, которые священники и первосвященник носили во время службы в храме. Они носили "длинную одежду до пят" и вокруг груди, "повыше локтей" - пояс, свободно обмотанный несколько раз вокруг тела. Пояс был украшен и расшит красками и цветами, с вплетенными золотыми нитями (Иосиф Флавий: "Иудейские древности", 3,7:2,4). Все это значит, что описание одеяния и пояса облеченного славою Христа почти точно соответствует описанию одеяний священников и первосвященников. Это - символ первосвященнического характера деятельности Воскресшего Господа. В понимании иудеев священник был человеком, имеющим доступ к Богу и открывающим другим доступ к Нему; даже в небесах, Иисус, великий Первосвященник, исполняет Свою священническую деятельность, открывая всем людям доступ в присутствии Бога.

б) Но длинные одежды и высокие пояса носили не только священники. Это была одежда великих мира сего - принцев и царей. *Подир* называлась одежда Ионафана (*1 Цар. 18,4*), и Саула (*1 Цар. 24,5,11*), и князей моря (*Иез. 26,16*). Одежды, которые носит Воскресший Христос, это одежды царского достоинства. Он уже не был более преступником на кресте; Он был облечен, как царь.

Христос - Священник, и Христос - Царь.

в) Но у этой картины есть еще одна параллель. Пророку Даниилу явился в видении муж, облеченный в льняную одежду (в греческом переводе Ветхого Завета она названа *подир*) и чресла опоясаны золотом из Уфаза (*Дан. 10,5*). Таково одеяние посланника Божьего. Таким образом, перед нами Иисус Христос как высочайший посланник Божий.

И это величественная картина. Проследив источник мыслей Иоанна, мы видим, что уже самым одеянием Воскресшего Господа он представляет Его нам в Его тройном служении: пророка, священника и царя, Который приносит истину Божью, Который открывает другим доступ в присутствие Бога и Которому Бог дал силу и власть навеки.

14-18

Образ воскресшего Христа (Отк. 1,14-18)

Перед тем как начать подробное изучение отрывка, отметим два общих факта.

1. Легко не обратить внимание, как тщательно Откровение было задумано и написано. Эта книга не из тех, которые были написаны наскоро; это тесно сплетенное и цельное художественное литературное произведение. В настоящем отрывке мы видим несколько описаний Воскресшего Христа, и интересно отметить, что каждое из посланий семи церквам в последующих главах, за исключением послания к лаодикийской церкви, начинается одним из описаний Воскресшего Христа, взятой из этой главы. В этой главе как бы затронуты несколько тем, которые позже должны стать текстами посланий к церквам. Запишем начала каждого из первых шести посланий и посмотрим, как они соответствуют данному здесь описанию Христа.

"Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит *Держащий семь звезд в деснице Своей*" (2,1).

"Ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, Который был мертв и се жив" (2,8).

"Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит *имеющий острый с обеих сторон меч*" (2,12).

"Ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий, у Которого очи - как пламень огненный, и ноги подобны халколивану" (2,18).

"Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит *имеющий семь духов Божских и семь звезд*" (3,1).

"Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святой, Истинный, *имеющий ключ Давидов*, Который открывает - и никто не затворит, затворяет - и никто не отворит" (3,7).

Это литературное мастерство очень высокого класса.

2. Во-вторых, надо отметить, что в этом отрывке Иоанн использует титулы, которые в Ветхом Завете являются титулами Бога, и дает их Воскресшему Христу.

"Глава его и волосы белы, как белая волна, как снег".

В Дан. 7,9 - это описание Ветхого днями.

"Глас Его - как шум вод многих".

В Иез. 43,2 - это описание голоса Бога.

"Он держал в деснице Своей семь звезд".

В Ветхом Завете Бог Сам управляет звездами. Бог спрашивает Иова: "Можешь ли ты связать узел Хима или раз решить узы Кесиль?" *Иов. 38,31*.

"Я есмь первый и последний".

Исаия слышит голос Бога: "Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога" *Ис. 44,6; ср. 48,12*.

"Я живой".

В Ветхом Завете Бог обычно "Бог живой" *Иис. Н. 3,10; Пс. 41,3; Ос. 1,10*.

"Я имею ключи от ада и смерти".

У раввинов была поговорка, что Богу принадлежат три ключа, которые Он не отдаст никому - ключи рождения, дождя и воскресения мертвых.

Это, как ничто другое, показывает, с каким благоговением Иоанн относится к Иисусу Христу. Он относится к Нему с таким благоговением, что не может дать Ему титулов, меньших чем тех, которые принадлежат Самому Богу.

Титулы Воскресшего Господа (Отк. 4,14-18 (продолжение))

Рассмотрим коротко каждый из титулов, которыми назван Воскресший Господь.

"Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег".

Эта характеристика, взятая из описания Ветхого днями из *Дан. 7,9*, символизирует следующие:

а) Она символизирует глубокую старость и говорит об извечном существовании Иисуса Христа.

б) Она говорит о Божественной чистоте. "Если будут грехи ваши, как багряное, - сказал Исаия, - как снег убелю; если будут красны, как пурпур, - как волну убелю" (*Ис. 1,18*). Это символ предшествования и безгрешности Христа.

"Очи Его, как пламень огненный".

Книгу Даниила Иоанн помнит всегда; это взято из описания Божественной фигуры, принесшей Даниилу видение. "Очи его - как горящие светильники" (*Дан. 10,6*). При чтении евангельской истории складывается впечатление, что человек, хоть раз видевший глаза Иисуса, никогда не мог забыть их. Вновь и вновь ясно видим мы Его глаза, обзирающие окружающих Его людей (*Мар. 3,34; 10,23; 11,11*). Иногда глаза Его вспыхивают гневом (*Мар. 3,5*); иногда они останавливаются на ком-то с любовью (*Мар. 10,21*); а иногда в них заключена вся скорбь человека, обиженного друзьями до глубины души (*Лук. 22,61*).

"Ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи".

Оказалось невозможным установить, что это за металл - халколиван. Может быть, это тот сказочный минерал, сплав золота и серебра, который древние называли *электрум* и считали дороже и золота и серебра. И это видение имеет своим источником Ветхий Завет. В Книге Даниила сказано о небесном посланнике: "Руки его и ноги его по виду - как блестящая медь" (*Дан. 10,6*); у пророка Иезекииля сказано об ангельских существах, что "ступни ног их... сверкали, как блестящая медь" (*Иез. 1,7*). Может быть, эта картина символизирует две вещи. Халколиван символизирует *силу*, непоколебимость Бога, а светящиеся лучи жара - *скорость*, быстроту, с которой Он спешит помочь Своим людям или наказать грех.

"Голос Его - как шум вод многих".

Это описание гласа Божьего в *Иез. 43,2*. Но, может быть, это дошедшее до нас эхо маленького острова Патмос. Как выразился один комментатор: "Шум Эгейского моря всегда стоял в ушах тайновидца, а голос Божий звучит не на одной ноте: здесь он подобен раскатам морского прибоя, но может быть подобен веянию тихого ветра; он может делать строгий выговор, а может успокоительно напевать, как мать над ушибшимся дитем.

"Он держал в деснице Своей семь звезд".

И это было прерогативой Самого Бога. Но здесь есть нечто прекрасное. Когда провидец упал в благоговейном ужасе перед видением Воскресшего Христа, Он протянул Свою десницу и положил на него, сказав: "не бойся". Десница Христа достаточно сильна, чтобы поддерживать небеса и достаточно нежна, чтобы утереть наши слезы.

Титулы Воскресшего Господа - 2 (Отк. 1,14-18 (продолжение))

"Из уст Его выходил острый с обеих сторон меч".

Это был не длинный и узкий, как у фехтовальщика, а короткий, в форме языка, меч для ближнего боя. И опять же пророк нашел в разных местах Ветхого Завета элементы для своего образа. Пророк Исаия говорит о Боге: "Он... жезлом уст Своих поразит землю" (Ис. 11,4) и о себе: "И соделал уста мои как острый меч" (Ис. 49,2). Этот символ говорит о всепроникающей силе Слова Божьего. Когда мы прислушиваемся к Нему, от Него не может защитить никакой щит самообмана; оно снимает с нас наш самообман, обнажает наши грехи, ведет нас к прощению. "Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого" (Евр. 4,12); "...беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих..." (2 Фес. 2,8).

"Лице Его - как солнце, сияющее в силе своей".

В Книге Судей есть грандиозная картина, которая вполне могла стоять перед мысленным взором Иоанна. Погибнут все враги Божие, но "любящие же Его да будут как солнце, восходящее во всей силе своей" (Суд. 5,31). Если это ждет тех, кто любит Бога, то насколько вероятнее, что такое ждет возлюбленного Сына Божия. Один английский комментатор видит в этом даже нечто более привлекательное: не больше и не меньше, как воспоминание о Преображении. Тогда Иисус преобразился в присутствии Петра, Иакова и Иоанна "и просияло лице Его как солнце" (Мат. 17,2). Никто из видевших это не мог больше забыть это сияние, и если автором Откровения - тот же самый Иоанн, то, возможно, что он и видел на лице Воскресшего Христа славу, виденную им на горе Преображения.

"Когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый".

Это же пережил пророк Иезекииль, когда Бог говорил с ним (Иез. 1,28; 3,23; 43,3). Но мы, конечно, можем и здесь найти отзвук евангельской истории. В тот великий день в Галилее, когда было поймано много рыбы, Симон Петр, увидев, Кто Такой Иисус, припал к коленам Его, понимая только, что он - грешный человек (Лук. 5,1-11). В последние дни человеку остается только благоговейно стоять в присутствии святости и славы Воскресшего Христа.

"Не бойся".

И здесь, конечно, у нас есть аналогия в евангельской истории, потому что эти слова ученики Его слышали от Иисуса не один раз. Он говорил им это, когда шел к ним по воде озера (Мат. 14,27; Мар. 6,50), и, прежде всего, на горе Преображения, когда их привели в ужас небесные голоса (Мат. 17,7). Даже на небесах, когда мы приближаемся к недоступной славе, Иисус говорит: "Я здесь; не бойся".

"Я есмь первый и последний".

В Ветхом Завете подобные слова принадлежат самому Богу (Ис. 44,6; 48,12). Тем самым Иисус заявляет, что присутствовал в начале и будет присутствовать в конце; Он присутствует в момент рождения и в момент смерти; Он присутствует тогда, когда мы становимся на христианский путь и тогда, когда мы заканчиваем наш путь.

"Я живой, и был мертв, и се жив во веки веков".

Это одновременно заявление Христом Своих прав и обетовании; заявление Того, Кто победил смерть и обетование Того, Кто жив, чтобы навеки быть со Своим народом.

"Я имею ключи ада и смерти".

У смерти свои врата (Пс. 9,14; 106,18; Ис. 38,10), и ключи от этих врат у Христа. Некоторые понимали это Его заявление - и понимают так и нынче, - как указание на сошествие в ад (1 Пет. 3,18-20). В античной Церкви существовала идея, согласно которой Иисус, сошедши в ад, отворил двери и вывел оттуда Авраама и всех верных Богу людей, живших и умерших в предшествовавшие поколения. Мы же можем понимать Его слова в еще более широком смысле, ибо мы, христиане, верим в то, что Иисус Христос навсегда

уничтожил смерть и принес через Евангелие жизнь и бессмертие через блаженство (2 Тим. 1,10), что мы будем жить, потому что жив Он (Иоан. 14,19) и что, поэтому, для нас и для тех, кого мы любим, горечь смерти ушла навеки.

20

Церкви и их ангелы (Отк. 1,20)

Этот отрывок начинается со слова, которое употребляется во всем Новом Завете в совершенно особом случае. В Библии говорится о тайне семи звезд и семи золотых светильников. Но греческое *мустерион*, переведенное в Библии как *тайна*, значит нечто иное, нежели *тайна* в нашем смысле слова. *Мустерион* значит нечто такое, что не имеет никакого смысла для постороннего, но имеет значение для посвященного, у которого есть к нему ключ. Таким образом, здесь Воскресший Христос объясняет внутренний смысл семи звезд и семи светильников.

Семь светильников символизируют семь церквей. Христианин - свет мира (Мат. 5,14; Фил. 2,15); это один из величайших титулов христианина. А один толкователь дает очень пронзительный комментарий к этой фразе. Он говорит, что церкви - это не сам свет, а светильник, в которых зажигается свет. Свет создают не сами церкви; свет дает Иисус Христос, а церкви - лишь сосуды, в которых сияет этот свет. Христианин светит не своим светом, а светом заимствованным.

Одна из важных проблем, встающих в связи с Откровением, связана со значением, которое Иоанн придает *Ангелам церквей*. Было предложено несколько объяснений.

1. Греческое слово *аггелос* - в греческом *гг* произносится как *нг*, - имеет два значения; оно значит *ангел*, но еще чаще оно значит *посланник*, *вестник*. Было высказано предположение, что собрались посланники всех церквей, чтобы получить от Иоанна весть и привезти ее в свои общины. Если бы все так и обстояло, то каждое послание начиналось бы словами: "Посланнику...церкви...". Что касается греческого текста и греческого языка, то такое толкование вполне возможно; да и смысла в этом много; но дело в том, что слово *аггелос* употреблено в Откровении около пятидесяти раз, не считая его употребления здесь и в обращениях к семи церквам, и в каждом без исключения случае оно имеет значение *ангел*.

2. Было высказано предположение, что *аггелос* имеет значение - епископ церкви. Было также высказано предположение, что эти епископы церквей собрались, чтобы встретить Иоанна, или, что Иоанн направил им эти послания. В поддержку этой теории приводят слова пророка Малахии: "Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он *вестник* Господа Саваофа" (Мал. 2,7). В греческом переводе Ветхого Завета *посланник*, *вестник* переведено как *аггелос*, и было высказано предположение, что этот титул мог быть за просто дан епископам церквей. Они - вестники, посланники Господа Своим церквам, и Иоанн обращается к ним с речью. И такое объяснение вполне разумно, но оно не выдерживает того же контраргумента, что и первое: тогда титул *ангел* приписывается людям, а этого Иоанн нигде больше не делает.

3. Было высказано предположение, что здесь заложена идея *ангелов-хранителей*. По иудейскому мировоззрению у каждого народа был свой верховный ангел (ср. Дан. 10,13.20.21). Так, например, архангел Михаил был ангелом хранителем Израиля (Дан. 12,1). У людей тоже имеются свои ангелы-хранители. Когда Рода возвратилась с известием, что Петр вышел из темницы, собравшиеся не поверили ей, а подумали, что это его ангел (Деян. 12,15). И Сам Иисус говорил об ангелах, которые хранят детей (Мат. 18,10). Если принять такое значение, тогда ангелам-хранителям выносятся порицание за грехи церквей. Собственно, Ориген считал, что так оно и было. Он говорил, что ангел-хранитель церкви подобает наставнику ребенка. Если испортилось поведение ребенка, порицание нужно вынести наставнику; а если испортилась церковь, Бог, в Своем милосердии, укоряет за это ангела. Но трудность заключается в том, что, хотя в адресе каждого послания упоминается

ангел церкви, обращение, вне всякого сомнения, относится к членам церкви.

4. И греки, и иудеи верили в то, что у всего земного есть небесный аналог, и потому было высказано предположение, что ангел - это идеал церкви, и что к церквам Иоанн обращается как к их идеальным образам с тем, чтобы возвратить их на путь истинный.

Ни одно из этих объяснений нельзя считать совершенно удовлетворительным, но, может быть, последнее из них наилучшее.

Теперь мы переходим к изучению посланий семи церквам. В каждом случае мы дадим краткую историческую справку и опишем исторический фон города, в котором находилась церковь; а изучив общий исторический фон, мы перейдем к подробному изучению каждого послания.

Глава 2

1-7

Обращение к Ефесской церкви (Отк. 2,1-7)

Ефес - первый и величайший (Отк. 2,1-7)

Когда мы узнаем кое-что из истории Ефеса, и какое он занимал в то время положение, мы поймем, почему он стоит первым в списке церквей.

Официальной столицей провинции Азии являлся город Пергам, но Ефес был ее самым крупным городом. Он претендовал на гордый титул "первой и величайшей столицы Азии". Один римский писатель назвал Ефес *светом Азии*. Посмотрим же, что придавало Ефесу такое величие.

1. Во времена Иоанна Ефес был крупнейшим портом провинции. Сюда сходились все дороги из долины реки Кайстры, на которой стоял Ефес. Но дороги эти шли издалека. Здесь в Ефесе выходили к Средиземному морю, пройдя через Колоссы и Лаодикию, дороги Евфрата и Месопотамии. В Ефесе дорога из Галатии выходила к морю через Сарды, а с юга - дорога из богатой долины реки Меандр. Античный географ Страбон назвал Ефес рынком Азии, и вполне возможно, что в *Отк. 18,12.13* Иоанн описывает разнообразие и богатство рынков Ефеса.

Ефес был воротами Азии. Была у Ефеса одна такая особенность, закрепленная в законе: римский проконсул, прибывавший в Азию на должность губернатора, должен был сойти с корабля на берег именно в Ефесе и здесь вступить в свою провинцию. Для всех путешественников и купцов - из долины Кайстры и Меандра, из Галатии от Евфрата и от Месопотамии, - Ефес был столбовой дорогой в Рим. В позднейшие времена, когда христиан доставляли из Азии на растерзание диким зверям на аренах Рима, Игнатий, епископ Антиохии (которого постигла такая же мученическая смерть) назвал Ефес "столбовой дорогой мучеников".

Такое положение делало Ефес богатейшим и крупнейшим городом Азии и его довольно удачно называли "ярмаркой тщеславия античного мира".

2. У Ефеса были довольно значительные политические права. Это был *свободный город*. Некоторые города в римской империи получали статус свободного города за особые заслуги перед империей. Они имели самоуправление и были освобождены от содержания в своих стенах римских гарнизонов.

Кроме того, это был еще город, в котором проводились *выездные судебные сессии*. Римские губернаторы периодически объезжали свои провинции и проводили в определенных городах судебные разбирательства особо важных дел. Кроме того, в Ефесе ежегодно проводились самые известные в Азии игры, привлекавшие людей со всей провинции.

3. Ефес был центром культа богини Артемиды Ефесской, или в римском пантеоне - Дианы. Храм Артемиды считался в древнем мире одним из семи чудес света. Он был почти сто пятьдесят метров в длину и около семидесяти метров в ширину, со ста двадцатью колоннами, каждая из которых была высотой в двадцать метров и являлась даром какого-нибудь царя; тридцать шесть из них были богато украшены золотом и инкрустацией. Античные храмы вообще состояли в основном из колоннад; крыша была только над небольшой центральной частью. В храме Артемиды Ефесской эта крыша была выполнена из кипарисового дерева. Изображение Артемиды было одной из величайших святынь античного мира. Это изображение вовсе не было прекрасным - это была приземистая, черная фигура со многими грудями - настолько древняя, что никто не знал, откуда она происходила и кто ее сделал. Стоит только прочитать *Деян. 19*, чтобы увидеть, как дорожили ефесяне Артемидой и ее храмом. Кроме того, в Ефесе были знаменитые храмы божествам римских императоров - Клавдия и Нерона, к которым впоследствии были добавлены храмы божествам императоров Адриана и Севера. В Ефесе языческие религии были сильны, как нигде больше.

4. Ефес был известным центром языческого суеверия. Он славился *ефесскими письмами*, амулетами и чарами, которые, якобы были надежным средством от болезней, бесплодия и обеспечивали обладателям успех во всех предприятиях; люди со всего света приходили покупать их.

5. Население Ефеса было очень смешанным и делилось на шесть групп. В одну входили потомки коренного населения страны; другие считались прямыми потомками первых колонистов из Афины; кроме того, были еще три группы, в которые входили прочие греки, а одна, возможно, состояла из иудеев. Помимо всего храм Артемиды был не только центром культа богини, но и центром преступности и аморальности. Храм пользовался правом давать убежище: каждый добравшийся до него преступник был в безопасности. При храме были сотни жриц - священных блудниц; все это вело к тому, что Ефес пользовался дурной славой, как очень порочное место. Один из известнейших философов древности Гераклит, происходивший из Ефеса, был известен под кличкой "рыдающий философ". Свои слезы Гераклит объяснял тем, что никто не мог жить в Ефесе и не рыдать над его аморальностью.

Вот таков был Ефес. Едва ли можно представить себе менее благодатную почву для посева семян христианства, и тем не менее, именно там христианство одержало одну из своих величайших побед. "Нигде больше Слово Божие не нашло такой благоприятной почвы, нигде оно не пустило таких глубоких корней и нигде не принесло таких прекрасных плодов веры и любви", сказано в одном комментарии.

Павел оставался в Ефесе дольше, чем в каком-либо городе (*Деян. 20,31*). Тимофей был настолько тесно связан с Ефесом, что назван его епископом (*1 Тим. 1,3*). В Ефесе жили Акила, Прискилла и Аполлос (*Деян. 18,18.24.26*). Конечно, Павел ни с кем не был так близок, как с пресвитерами ефесской церкви, как это прекрасно показывает его прощальное обращение к ним (*Деян. 20,17-37*). В более поздние времена ведущей фигурой в ефесской церкви был Иоанн. Согласно легенде, он привел с собой в Ефесдеву Марию, мать Иисуса, где она, по преданию, и была впоследствии погребена. Игнатий из Антиохии мог написать в Ефес на своем пути в Рим, где он погиб мученической смертью: "Силою Иисуса Христа вы всегда были единомысленны с апостолами".

Немногие места могут так хорошо продемонстрировать все побеждающую силу христианской веры.

Здесь необходимо отметить один факт. Мы говорили выше о том, что Ефес был крупнейшим портом Азии. Нынче от Ефеса остались только развалины, которые находятся на расстоянии десяти километров от моря. Нынче берег представляет собой "недоступный для судов песчаный берег без единой гавани". Там, где когда-то были ефесский залив и гавань - "болото топкое и тростник". Ефесянам уже всегда приходилось бороться с приносимыми рекой Кайстрой наносами, чтобы держать гавань открытой. Битва эта была

проиграна и Ефес исчез с карты мира.

Ефес: Христос и его церковь (Отк. 2,1-7 (продолжение))

Послание к ефесской церкви Иоанн начинает двумя описаниями Воскресшего Христа.

1. Он держит семь звезд в деснице Своей. Другими словами, Он держит церкви в Своей руке. В греческом тексте *держать* - *кратейн*, и это сильное слово. Оно значит, что Христос полностью контролирует церковь и управляет ей. Если церковь подчинится этому руководству, она никогда не сойдет с пути истинного, и даже более того наша безопасность в том и заключается, что жизнь наша в руке Христа: "...не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей" (Иоан. 10,28).

Еще один пункт здесь можно объяснить из греческого текста. Глагол *кратейн* обычно требует после себя родительного падежа, потому что, если мы и держим что-либо, то редко держим *весь объект* как таковой, а *лишь часть его*. Когда же после *кратейн* употребляется винительный падеж, это значит, что рука держит весь объект. В данном случае *кратейн* употреблен с винительным падежом, а это значит, что Христос держит эти семь звезд целиком в Своей деснице, то есть, что Он держит в Своей руке всю Церковь.

Хорошо, если мы будем помнить это. Не только *наша* церковь, а *вся* Церковь находится в Его руке. Когда люди создают барьеры между церквями, они делают то, чего Христос никогда не делает.

2. Он ходит посреди семи золотых светильников. Светильники - это церкви. Эта фраза говорит нам о неутомимой деятельности Христа в церквях. Его деятельность не ограничивается одной из них. Он находится везде - где бы люди ни встречались, чтобы поклоняться в Его имени.

Далее Иоанн говорит нечто о прихожанах ефесской церкви.

1. Воскресший Христос хвалит их *дела* и труд. В греческом это *копос*, и это любимое слово новозаветных авторов. Трифена, Трифоса и Персида много *потрудились* и *трудятся* о Господе (Рим. 16,12). Павел ставит себе в заслугу только одно - *он более всех потрудился* (1 Кор. 15,10). Он боится, не напрасно ли он *потрудился* у галатов (Гал. 4,11). В каждом случае - и их еще очень много, - употреблено либо слово *копос*, либо глагол *копиан*. Особенность этих слов заключается в том, что работа, которая характеризуется ими, требует от человека всей его умственной или мускульной силы. Христианский образ жизни и христианский путь - не для человека, который боится вспотеть от работы. Христианин должен быть тружеником для Христа, и если даже он не может трудиться физически, он может усердствовать в молитве.

2. Воскресший Христос хвалит их *терпение*. Здесь употреблено греческое слово *хупомоне*, которое мы уже неоднократно встречали. Это не мрачная терпеливость, которая безропотно и покорно принимает все, а мужественная стойкость, которая выносит муки и невзгоды и обращает их в благодарность и славу. Часто говорят, что муки украшают жизнь, но для тех, кто проявляет в жизни *хупомоне*, которое дает Христос, жизнь больше не будет серой или мрачной, - она всегда окрашена славой.

Ефес: когда "правоверность" слишком дорого стоит (Отк. 2,1-7 (продолжение))

Воскресший Христос продолжает хвалить ефесян, потому что они испытали злых людей и выяснили, что они - лжецы.

В маленькие общины молодой Церкви приходило много злых людей. Иисус предупреждал о лжеучителях, которые приходят в овечьей шкуре (Мат 7,15). В своем прощальном обращении к пресвитерам ефесской церкви Павел предупреждал, что в стадо войдут лютые волки (Деян. 20,29). Эти злые и порочные люди были самого различного характера. Среди них были иудеи, пытавшиеся вновь опутать христиан нормами закона и повсюду следовавшие за Павлом, пытаясь разрушить соделанное им; были и такие, которые пытались

обратить свободу в разрешение грешить; были среди них профессиональные нищие, эксплуатировавшие благотворительность христианских общин. Ефесская церковь больше какой-либо другой была подвержена этим странствующим угрозам. Она находилась на столбовой дороге в Рим и на восток и, как выразился один комментатор "целые толпы таких грешников и злодеев" были готовы свалиться на нее.

В Новом Завете неоднократно указывается на необходимость испытывать людей. В своем Первом послании Иоанн настаивает на том, что духи, утверждающие, что они от Бога, должно испытывать - готовы ли они признать воплощение во всей его полноте (1 Иоан. 4,1-3). Павел настаивает на том, что фессалоникийцы должны сперва все испытать и держаться хорошего (1 Фес. 5,21). Он настаивает далее на том, что, когда говорят одни пророки, другие пророки должны их испытывать (1 Кор. 14,29). Человек не может проповедовать свои взгляды в собрании людей Божиих, он должен придерживаться традиции церкви. Иисус требует от людей самого тяжелого испытания: "По плодам их узнаете их" (Мат. 7,15-20).

Ефесская церковь правильно следовала требованию испытывать людей и вырвала с корнем всех порочных и заблудших, но все же что-то было потеряно в ней. "Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою". Эта фраза может иметь два значения.

а) Она может значить, что прошел первый энтузиазм. Пророк Иеремия говорит о том, что в пору юности Израиль был предан Богу. Бог говорит Своему народу, что Он помнит о "дружестве юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестою" (Иер. 2,2). Был период первой любви, но первый энтузиазм прошел. Может быть этим Воскресший Христос говорит, что из религии ефесской церкви пропал весь энтузиазм.

б) Но более вероятно, что это значит, что пропал весь прекрасный восторг любви к братству. В первые Дни христианства члены ефесской церкви, должно быть, действительно любили друг друга; распри и разногласия вообще не возникали; сердца людей всегда готовы были зажечься и руки всегда были готовы помочь. Но потом что-то испортилось. Вполне возможно, что охота на еретиков убила любовь, и верность вере была обеспечена ценой потери чувства братства. Никакая правочерность в мире не заменит любовь.

Ефес: шаги к возвращению (Отк. 2,1-7 (продолжение))

Что-то случилось в ефесской церкви: ефесяне упорно трудились, они были терпеливы, они были правочерными - а любовь пропала. И Воскресший Христос призывает Свою церковь сделать три шага назад.

1. Во-первых, говорит Он, *вспомни*. Он обращается не к тем, которые никогда не принадлежали к церкви, Он обращается к тем, которые находятся в церкви, но почему-то потеряли путь. Память часто может быть первым шагом на пути назад. В далекой стране блудный сын вдруг вспомнил отцовский дом (Лук. 15,17).

У американского писателя О. Генри есть один такой рассказ. Мальчик вырос в деревне и в школе сидел около невинной и милой деревенской девочки. Потом он добрался до большого города и попал в плохую компанию, стал вором, карманщиком-виртуозом. Однажды он был на улице, только что очистил чей-то карман - чистая работа, отлично сделана, - он был доволен собой. И вдруг он увидел девочку, возле которой сидел в школе. Она все еще была такой же невинной и милой. Она его не заметила; он постарался, чтобы она его не увидела. И вдруг он осознал, каким он был и каким стал; прислонив свой разгоряченный лоб к холодному фонарному столбу, он сказал: "Боже, как я ненавижу себя". Память открывала ему путь назад. Осознание того, что что-то неладно - это первый шаг к улучшению.

2. Во-вторых, говорит Он, *покайся*. Узнав о том, что что-то неладно, человек может реагировать по-разному. Он может решить, что ничто не может сохранить свой первоначальный блеск и принять сложившееся положение вещей как неизбежное. Он может возмутиться и начать сваливать все на жизнь, вместо того, чтобы взглянуть на себя. Он может

решить, что прежний восторг можно обрести на запретных дорогах и попытается придать привлекательность своей жизни греховными увлечениями. Но Воскресший Христос говорит: "Покайся!" Раскаяться - значит признаться, что мы виноваты сами и сожалеем о случившемся. Блудный сын решил: "Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил" (*Лук. 15,18*). Когда Саул осознал свою ошибку, у него вырвался крик сердца: "Безумно поступал я, и очень много согрешал" (*1 Цар. 26,21*). Самое трудное в раскаянии - признать свою ответственность за свое падение, ибо, когда ответственность осознана, за ней обязательно последует благочестивое сожаление.

3. В-третьих, говорит Он, *твори*. Скорбь раскаяния должна толкнуть человека, во-первых, к тому, чтобы он предоставил себя милосердию Божьему и Его благодати со словами: "Боже, будь милостив ко мне, грешнику", и, во-вторых, толкнуть его на дела, которые должны принести плоды, подтверждающие раскаяние. Человек, делающий то же снова, не раскаялся. Величайшая истина христианства заключается в том, что никто не должен оставаться таким, каков он есть. Доказательством раскаяния человека является его новый образ жизни, явившийся результатом его собственных усилий в сочетании с благодатью Божьей.

Ефес: губительная ересь (Отк. 2,1-7 (продолжение))

Здесь мы встречаем ересь, которую Воскресший Христос ненавидит, и за ненависть к ней Он хвалит ефесян. Может показаться странным, что Иоанн связывает с Воскресшим Христом ненависть, но следует помнить две вещи: когда мы страстно и сильно любим кого-то, мы будем также ненавидеть все, что грозит его. Во-вторых, нужно ненавидеть грех, но любить грешника.

Эти еретики, которых мы встречаем здесь - николаиты. Они здесь только названы, но не сказано в чем заключается суть их ереси. Но мы снова встречаем их в Пергаме (*2,15*). Там они очень близко связаны с людьми "державшимися учения Валаама", а это, в свою очередь, связано с употреблением в пищу идоложертвенного и с прелюбодейством (*2,14*). С той же проблемой встречаемся мы и в Фиатире, где говорится, что Иезавель вводит в заблуждение христиан, и учит их любодействовать и есть идоложертвенное (*2,20*).

В первую очередь необходимо отметить, что эта опасность угрожает церкви не извне, а изнутри. Эти еретики вовсе не утверждали, что они разрушают христианство; напротив, они утверждали, что создали его более совершенный вариант.

Во-вторых, надо отметить, что николаиты и придерживающиеся учения Валаама - это одни и те же еретики. Это игра слов. Имя *Николай* - основателя ереси николаитов, - может быть образовано от двух греческих слов *никан* - *побеждать* и *лаос* - *народ*; а имя Валаам от двух древнееврейских слов, *бэла* - *побеждать* и *хаам* - *народ*. Таким образом, эти два имени обозначают одно и то же и их оба можно истолковать как порочный учитель, одержавший победу над народом и покоривший их ядовитой ереси.

В *Числ. 25,1-5* приведена странная история о том, что израильтяне были соращены к противозаконному и кощунственному союзу с дочерьми Моава и поклонению Ваал-Фегору; соращение которое, не будь оно строго пресечено, погубило бы религию Израиля и самого Израиля, как народ. В *Числ. 31,16* это соращение совершенно определенно приписывается влиянию Валаама. И потому, Валаам символизирует человека, совратившего народ к греху.

Теперь посмотрим, что рассказывают нам о николаитах историки ранней Церкви. Большинство историков отождествляют их с последователями Николая, прозелита из Антиохии, одного из семи призванных диаконов (*Деян. 6,5*). Мысль заключается в том, что Николай сбился с пути истинного и стал еретиком. Иринеи (140-202 г.) говорит о николаитах, что они жили, потаякая необузданным похотям ("Против ересей" 1,26.3). Ипполит говорит, что Николай был один из семи, что он "отошел от истинного учения и у него были привитые привычки безразличия к пище и жизни" ("Опровержение ересей" 7,24). В "Апостольских постановлениях" (6,8) николаиты охарактеризованы как "бесстыдные в

нечистоте". Климент Александрийский говорит, что они "предавались наслаждениям, подобно козлам... и вели жизнь, потворствуя своим слабостям и порокам". Но он защищает Николая (Антиохийского) от всех обвинений, заявляя, что его слова о том, что "тело должно быть поругано" были извращены. Под этим Николай, якобы, имел в виду, что тело нужно подавлять; еретики же извратили его смысл, истолковав их так, что человек может бесстыдно, по своему желанию, распоряжаться своим телом ("Строматы" 2,20). Совершенно очевидно, что николаиты проповедовали безнравственность.

Посмотрим, нельзя ли определить их учение более конкретно. Из послания пергамской церкви узнаем, что они совращали к прелюбодеянию и употреблению в пищу идоложертвенного. Из решения иерусалимского совета видно, что язычники допускались в Церковь при соблюдении двух пунктов: воздерживаться от идоложертвенного и блуда (*Деян. 15,28.29*). И именно эти пункты нарушили николаиты. Они, конечно, рассуждали так:

а) С законом, дескать, покончено, и потому нет больше никаких законов, и можно делать все, что угодно. Они путали христианскую свободу с безбожной распущенностью. Это были те самые люди, которых Павел убеждал, чтобы свобода не послужила им поводом к угождению плоти (*Гал. 5,13*).

б) Они, возможно, утверждали, что плоть есть зло, и человек может делать со своим телом все, что угодно, потому что оно все равно не имеет значения.

в) Они, возможно, утверждали, что христианин настолько защищен благодатью Божьей, что может делать все, что угодно, и это нисколько не повредит ему.

Ну, а что лежало в основе этого николаитского извращения истины? Проблема заключалась в принципиальном различии между христианином и тем языческим миром, в котором он жил. Язычник без всяких колебаний ел мясо, принесенное в жертву идолам и такое мясо ставили перед ним по случаю всякого общественного мероприятия. Вопрос заключался в том, может ли христианин принимать участие в таком празднике? У язычников не было представления о воздержании и целомудрии; внебрачные половые связи считались самым обычным делом и никто не стыдился этого. И здесь проблема заключалась в том - должен ли христианин настолько отличаться от них? Николаиты ободряли христианам пойти на компромисс с миром. Один английский богослов так характеризует учение николаитов: "Это была попытка установить разумный компромисс между установившимися обычаями греко-римского общества и сохранить как можно больше христианских норм жизни". Это новое учение николаитов больше всего затрагивало верхние слои общества, ибо именно им пришлось бы поступиться очень многим, если бы им пришлось соблюдать все христианские нормы. В представлении Иоанна николаиты были хуже язычников, потому что это были враги в своем лагере.

Николаиты не хотели отличаться от других; с практической точки зрения это были самые опасные враги, потому что, если бы их учение преуспевало, то оказалось бы, что не христианство изменило мир, а наоборот - мир изменил бы христианство.

Ефес: великая награда (Отк. 2,1-7 (продолжение))

И, наконец, Воскресший Христос дает великое обетование тем, кто преодолет и победит. В этой картине две прекрасные идеи.

1. Идея *древа жизни*, которая является частью истории Едемского сада; посреди сада Бог посадил дерево жизни (*Быт. 2,9*), Адаму было запрещено есть от этого дерева (*Быт. 2,16.17*), плоды которого делают человека подобным Богу; за то, что Адам и Ева ели плод этого дерева, они и были изгнаны из Едема (*Быт. 3,22-24*).

Позже это дерево стало в иудейском мировоззрении символом того, что дало человеку подлинную жизнь. Мудрость - дерево жизни для тех, которые приобретают ее (*Прит. 11,30*); исполняющееся желание - как дерево жизни (*Прит. 13,12*); кроткий язык - дерево жизни

(Прит. 15,4), К этому надо добавить еще одну картину. Адаму сперва было запрещено есть от дерева жизни, а потом он был изгнан из рая, и тем самым потерял это дерево навсегда. Но иудеи уже всегда полагали, что когда придет Мессия и начнется новый век, дерево жизни будет посреди людей, и те, которые останутся верными, будут вкушать от него. У раввинов было свое представление о дереве жизни в раю; его ветви затеняют весь райский сад; оно излучает пять сот тысяч благоухающих запахов, а у плодов его - столько же различных приятных вкусов. Идея заключалась в том, что Мессия восстановит то, что потерял Адам. Вкушать от плодов дерева жизни - значит отвесть все радости, которые получают после воцарения Христа оставшиеся верными до конца победители.

2. *Идея рая*; уже одно звучание этого слова прекрасно. Может быть, мы не придаем ему никакого конкретного значения, но, изучая историю, мы наталкиваемся на одну из самых фантастических мыслей.

а) Слово рай происходит из персидского языка. Греческий историк и публицист Ксенофонт (ок. 444-356 гг. до Р. Х.) писал много о персах и ввел это слово в греческий язык. Описывая образ жизни персидского царя, он говорит, что персидский царь, где бы он ни жил, везде устраивает *рай*, полный всех тех прекрасных и красивых вещей, которые может производить земля. Рай - прекрасное слово для описания всего прекрасного и безмятежного.

б) В греческом переводе Ветхого Завета слово рай употребляется в двух значениях. Во-первых, для обозначения сада Едем (*Быт. 2,8; 3,1*), и, во-вторых, для обозначения всяких величественных садов. Пророк Исаия, когда он говорит о саде, в котором нет воды, употребляет слово *рай* (*Ис. 1,30*); его же употребляет пророк Иеремия, когда говорит: "разводите сады и ешьте плоды их" (*Иер. 29,5*); и проповедник, когда он говорит: "Я... устроил себе сады и рощи и насадил в них всякие плодовые деревья" (*Еккл. 2,5*).

3. В раннехристианском мировоззрении это слово имеет особое значение. По иудейскому мировоззрению души всех, без различия, попадали в ад (Гадес) - серое и мрачное место. В представлении ранних христиан все люди попадают в место (или состояние) промежуточное между небом и землей, где они остаются до окончательного осуждения.

Великие мыслители раннехристианской Церкви не отождествляли рай и небеса; в их представлении рай был промежуточной стадией, где души праведников готовятся к тому, чтобы вступить в присутствие Бога. В этом есть что-то прекрасное: кто не чувствовал, что расстояние между землей и небом слишком велико, чтобы его можно было преодолеть одним шагом, и что вступление в присутствие Бога нужно представлять себе как постепенный процесс?

4. В конечном счете, рай потерял в христианском мировоззрении этот смысл промежуточного состояния или положения и стал равнозначным небесам. Мы должны вспомнить слова Иисуса, обращенные к умирающему и раскаявшемуся злодею: "Ныне же будешь со Мною в раю" (*Лук. 23,43*). Мы коснулись тайны, в связи с которой было бы просто непочтительно утверждать что-либо однозначное; но разве существует лучшее определение рая, чем жизнь вечная в присутствии нашего Господа?

8-11

Обращение к Смирнской церкви (Отк. 2,8-11)

Смирна - венец Малой Азии (Отк. 2,8-11)

Ефес, совершенно очевидно, должен был стоять первым в списке семи церквей и, совершенно естественно, что его главный соперник Смирна стоял на втором месте. Смирна была самым прекрасным городом Малой Азии; ее называли украшением Азии, венцом Азии и цветком Азии. Греческий сатирик Лукиан говорил, что это "прекраснейший город Ионии". Аристид, древнегреческий полководец, который с таким блеском пел хвалу Смирне, говорил "благодать, расстилающаяся над каждой частью, подобно радуге... прозрачность, которая

проникает каждую часть, и достигает до небес, подобно блеску бронзы оружия у Гомера". Очарованию Смирны содействовало еще и то, что над ней и по ее улицам всегда дул западный ветер, нежный зефир. "Ветер, - говорил Аристид, - дует через весь город, через каждую его часть, и потому в нем свежо, как в роще". Этот постоянный западный ветер имел лишь один недостаток - стоки города скапливались в заливе, у которого стоял город, и этот западный ветер гнал эти стоки скорее на город, чем в море.

Смирна была прекрасно расположена. Она стояла в конце дороги, ведущей через Фригию и Лидию до самых дальних восточных областей, и через нее шла торговля богатой долины Герм. Совершенно очевидно, что это был крупный торговый город. Город сам стоял в конце длинного морского залива, который заканчивался небольшой закрытой гаванью в самом центре города. Это была самая надежная и самая удобная гавань; кроме того, в случае войны, она легко могла быть закрыта цепями у устья залива. На смирнских монетах было выбито готовое к выходу в море торговое судно.

Планировка города тоже была прекрасна. Город начинался у гавани, пересекал узкие холмы, а за городом возвышался Пагос, холм, который называли "венцом Смирны", заостренный храмами и дворцами знати. Один путешественник охарактеризовал Смирну как "царственный город, увенчанный башнями". Аристид сравнивал Смирну с огромной статуей, стоящей ногами в море, корпусом, лежащим на равнине и на холмах, и головой, увенчанной большими зданиями, на Пагосе. Он называл Смирну "прекрасный цветок, которого земля и солнце никогда не показывали людям".

Красота города вовсе не была связана с его историей, потому что Смирна относится к тем немногим городам, которые были построены по плану. Смирна была основана как греческая колония где-то около 100 г. до Р. Х. Около 600 г. ее постигла гибель; на нее напали с востока медийцы и разрушили ее. В течение четырехсот лет там был не город, а несколько деревень, после чего была Смирна вновь отстроена согласно единому плану во времена Александра Македонского, с большими, прямыми улицами. Древнегреческий географ и историк Страбон говорит о красоте ее улиц, отличных мостовых и больших квадратных кварталах, из которых она была построена. Самой знаменитой была Золотая улица, которая пересекала предгорья Пагоса и шла от храма Зевса и заканчивалась храмом Кибеллы. Если здания, окружавшие Пагос, были венцом Смирны, то Золотая улица была ее ожерельем.

Здесь перед нами интересный и примечательный факт, который показывает с какой тщательностью и с каким знанием дела писал Иоанн послания от Воскресшего Христа. Воскресший Христос назван "Который был мертв, и се, жив". Это отзвук судьбы самой Смирны.

Но Смирна славилась не только как прекрасный город. Это был свободный город и он знал, что такое верность. Еще задолго до того, как Рим стал неоспоримым владыкой мира, Смирна связала с ним свою судьбу и никогда не изменила ему. Цицерон называл Смирну "один из самых верных и самых старых из наших союзников". В войне с Митридатом на востоке Риму не всегда сопутствовала удача, и, когда римские воины страдали от голода и холода, жители Смирны снимали с себя одежду, чтобы послать ее им.

Таково было великое благоговение города Смирна пред Римом, а потому в 195 г. до Р. Х. он оказался первым городом в мире, в котором был воздвигнут храм в честь богини Ромы. А в 26 г. после Р. Х., когда города Малой Азии состязались друг с другом за преимущество воздвигнуть храм в честь обожествленного императора Тиберия, Смирна оказана была эта честь, так что она превзошла даже Ефес.

Но Смирна выделялась не только своей красотой, политической и религиозной дальновидностью и крупной торговлей; в Смирне также процветала культура. Так один древнегреческий писатель Аполлоний Тьяна убеждал смирнцев, что только люди могут сделать город великим. Он говорил: "Хотя Смирна и самый прекрасный город под солнцем, и

хотя она и является владычицей моря и владеет источниками зефира; но прекраснее короны портиков, картин и золота - венец из мужей, которым нет равных в мире, ибо здания и строения можно видеть только там, где они стоят, мужей же можно видеть везде, о них говорят везде и они могут сделать своим городом огромный район, охватывающий несколько стран, которые они могут посетить". Было время, когда в Смирне проводились знаменитые ежегодные игры; там существовала великолепная публичная библиотека, Одеон - дом музыки, и один из крупнейших в Малой Азии театров. Кроме того, Смирна претендовала в числе других городов на то, что там родился легендарный греческий эпический поэт Гомер; там было даже построено мемориальное здание, называвшееся Гомерейон, а голова Гомера была вычеканена на смирнской монете. Это был спорный вопрос, и он дал английскому поэту восемнадцатого века Томасу Хейвуду повод написать знаменитую эпиграмму:

"Семь городов воевали из-за Гомера мертвого,

У которого при жизни не было крыши над головою".

В таком городе вполне уместно было ожидать прекрасные архитектурные сооружения и памятники, и, действительно, в Смирне была масса храмов - Кибеле, Зевсу, Аполлону, Немезиде, Афродите, Асклепию.

Но у Смирны был не только типичный для греческих городов набор характерных признаков. Немецкий историк Моммзен говорил, что Малая Азия вообще "была раем городского тщеславия", а Смирна выделялась среди всех городов "соперничеством внутри города и местным чванством". Каждый житель старался восхвалять и превозносить Смирну, а сам - взобраться на самый верх социальной лестницы города. Не без основания и не без намека, следовательно, называет Себя Воскресший Христос в послании к смирнской церкви "Первый и Последний". Перед Его славой все человеческие различия не имеют никакого веса.

В отношении Смирны надо отметить еще один пункт, который подчеркивается в послании и который имел серьезные последствия для тамошних христиан. В городе жило особенно много иудеев и они были очень влиятельны (2,9). Так, например, они пожертвовали 10 тысяч динариев на украшение города. Совершенно очевидно, что в Смирне они были особенно враждебно настроены по отношению к христианской Церкви, ибо, вне всякого сомнения, именно их и заинтересованных в иудаизме людей обращали в христианство. И потому мы можем завершить этот исторический очерк Смирны связанной с ней и ставшей широко известной повестью о мученической смерти Поликарпа.

Поликарп, епископ Смирны погиб мученической смертью в субботу 23 февраля 155 года. Было время публичных игр; город был переполнен, толпы народа были возбуждены. Внезапно раздаются крики: "Долой безбожников! Найти Поликарпа!" Поликарп, конечно, мог скрыться, но у него уже было видение; он видел, что подушка горит у него под головой. Он проснулся и сказал своим ученикам: "Меня сожгут живым".

Его местонахождение было выдано не выдержавшим пыток рабом. Когда пришли за ним, Поликарп велел накормить пришедших и дать им все, что им потребуется, а себе попросил дать час времени для молитвы. Даже начальник полиции не хотел смерти Поликарпа. Во время короткого пути в город он умолял старика: "Ну что тебе стоит сказать, что кесарь - господь, принести жертву и спастись?" Но Поликарп стоял твердо на своем, что у него есть лишь один Господь - Христос.

Когда Поликарп вошел на арену, с неба раздался голос: "Будь сильным, Поликарп, будь мужчиной!" Проконсул предложил Поликарпу проклясть имя Христа и принести жертву кесарю, или умереть. "Восемьдесят шесть лет я служил Ему, - ответил Поликарп, - и Он не сделал мне никакого зла. Как же я посмею злословить моего Царя, Который спас меня?" Проконсул пригрозил сжечь его и Поликарп ответил: "Ты грозись мне огнем, который горит лишь короткое время и быстро гаснет, ибо ты не знаешь, какой огонь ждет злых и порочных в

грядущий Судный день и в вечном наказании. Чего ты ждешь? Делай то, что ты хочешь сделать".

И вот собирались толпы несущих охапки хвороста из мастерских и из бань, а иудеи, хотя они и нарушали закон субботы, неся такие вязанки, были впереди с дровами для огня. Они собрались привязать его к столбу. "Оставьте меня так, - сказал Поликарп, - потому что Тот, Кто дает мне силы вынести огонь, позволит мне неподвижно остаться в пламени, чего вы не смогли бы добиться и гвоздями". Его оставили, слегка связанного, в пламени и Поликарп произнес свою великую молитву:

"Господи, всемогущий Боже, Отец Твоего возлюбленного и благословенного Сына Иисуса Христа, через Которого мы получили совершенное знание Тебя, Бога ангелов и воинств небесных, и всего сотворенного, и всей семьи святых, живущих перед лицом Твоим; благословляю Тебя за то, что Ты удостоил меня этого дня и часа, дабы я стал причастником сонме Твоих мучеников чаше Твоего Христа и для воскресения к вечной жизни и телом и душой, в бессмертности Святого Духа. Да буду я принят сегодня посреди них пред Тобою, как жертва тучная и благоугодная; как Ты, праведный и истинный Боже, преуготовил, предвестил и исполнил. За это и за все я Тебя восхваляю, Тебя благословляю, Тебя прославляю чрез вечного и небесного Первосвященника Иисуса Христа, Твоего возлюбленного Сына, через Которого да будет слава Тебе, с Ним и со Святым Духом, и ныне и в грядущие века. Аминь".

Изложенное выше - достоверный факт. Но эта повесть имеет продолжение в виде легенды, ибо говорится далее, пламя образовало своего рода навес и Поликарп оставался невредимым. В конце концов, палачи закололи его до смерти, чтобы довершить то, что не могло сделать пламя. "А когда они сделали это, оттуда вылетел голубь и вышло много крови, так что огонь погас, а толпа дивилась, что неверующие настолько отличаются от избранных".

Очевидно, однако, что Поликарп умер мучеником за веру.

В Смирне было нелегко быть христианином, а, тем не менее, в послании смирнской церкви - только хвала.

Смирна: испытания (Отк. 2,8-11 (продолжение))

Смирнская церковь находилась в бедственном положении, и ее ждали еще испытания впереди. В послании из этих испытаний приведены три:

1. *Скорбь, флипсис*. Первоначально *флипсис* значило сломаться под бременем, грузом. Это давление событий на смирнскую церковь.

2. *Нищета, птохейя*. В Новом Завете нищета тесно связана с христианством. "Блаженны нищие духом, - сказал Иисус, - ибо ваше есть Царствие Божие" (*Лук. 6,20*). Павел в Послании к Коринфянам характеризует христиан как нищих, которые многих обогащают (*2 Кор. 6,10*). Иаков говорит о том, что Бог избрал бедных мира быть богатыми верою (*Иак. 2,5*).

В греческом, как и в русском, бедность передается двумя словами. Бедный, *пениа*, не богат, и, как выражались греки, должен удовлетворять свои потребности своими руками. *Птохейя*, нищета, обозначает абсолютную нужду. Кто-то выразил это так: *пениа*, бедность - это состояние человека, у которого нет ничего лишнего; а *птохейя*, нищета - состояние человека, у которого вообще ничего нет.

Нищета христиан была связана с двумя причинами. Во-первых, большинство из них принадлежало к низшим слоям общества. Пропась между высшими и низшими слоями общества была огромной. Мы, например, знаем, что в Риме беднейшие слои буквально умирали с голода, если встречный ветер задерживал приход кораблей с хлебом из Александрии и это задерживало раздачу хлеба.

Но была еще одна причина бедности христиан. Иногда уничтожалось их имущество;

иногда толпа язычников набрасывалась на христиан и ломала их дома. Жизнь для христианина в Смирне, или где-либо еще, была делом не простым.

3. *Темница*. Иоанн предсказывает заключение в темницу на *десять дней*. Но это не надо принимать в буквальном смысле. *Десять дней* означало короткое время, период, который скоро кончится. Так что это пророчество одновременно является предостережением и обетованием. Впереди ждет темница, но время несчастий, хоть и жестоких, будет недолгим.

Здесь следует отметить два пункта.

Во-первых, именно так начинались гонения. Быть христианином было преступлением против закона, но гонения небыли постоянными. Бывало, что христиан надолго оставляли в покое, но в любое время у губернатора или проконсула мог начаться приступ административной деятельности, или же толпа могла поднять крик против христиан - и буря начиналась. Ужас христиан как раз и заключался в этой не определенности.

Во-вторых, тюрьма звучит для нас не столь ужасно. Некоторые говорят: "Тюрьма? Ну, это, во всяком случае, не так страшно, как смерть". Но в древности тюрьма лишь предшествовала смерти. Человек до тех пор оставался в темнице, пока его не выводили на смерть.

Смирна: причина скорбей (Отк. 2,8-11 (продолжение))

Подстрекателями к гонениям были иудеи. В Книге Деяний святых Апостолов мы неоднократно видим, как иудеи настраивают власти против христианских проповедников. Так было в Антиохии (*Деян. 13,50*), в Икони (*Деян. 14,2.5*), в Листре (*Деян. 14,19*), в Фессалониках (*Деян. 17,5*).

На примере Антиохии видно, как иудеям иногда удавалось побуждать власти к действиям против христиан (*Деян. 13,50*). Вокруг иудейских синагог собиралось много "набожных" язычников, которые не были готовы принять все требования иудейской религии и стать прозелитами, но которых привлекала идея почитания одного Бога, вместо многих богов, и, в особенности, чистота иудейской этики, в сравнении с языческим образом жизни. Эти аспекты иудаизма были особенно привлекательными для женщин, и эти женщины часто принадлежали к высшим слоям общества - жены судей, чиновников городской администрации, губернаторов. И вот через них то иудеи получали доступ к властям и склоняли их к гонениям против христиан.

Иоанн называет иудеев *сборищем сатанинским*. Он берет любимое выражение иудеев и обращает его против них же. Когда иудеи собирались вместе, они любили называть себя обществом Господним (народом Господним) (*Числ. 16,3; 20,4; 31,16*). *Сборище* - в греческом это *сунагоге* и значит оно собрание, ассамблея, сходка. Иоанн как бы говорит: "Вы называете себя обществом Господним, хотя вы, в сущности, не что иное, как сборище сатанинское". Джон Уэсли однажды сказал людям, которые представляли Бога в ужасном свете: "Ваш Бог - это мой дьявол". Ужасно, если религия становится орудием зла. Так было, например, в эпоху французской буржуазной революции, когда раздался знаменитый возглас мадам Роланд: "Свобода, какие преступления совершаются твоим именем!" Это были действительно трагические времена, когда такое можно было сказать и о религии.

Против христиан обычно выдвигали следующие клеветнические утверждения.

1. В связи со словами причастия - сие есть тело Мое и сие есть кровь Моя, - создавалась легенда о том, что христиане - людоеды.

2. В связи с *агапе* - вечерей любви, как христиане называли свои совместные трапезы, говорили, что их собрания - оргии похоти.

3. Ввиду того, что христианство действительно часто раскалывало семьи, когда одни члены семьи становились христианами, а другие - нет, христиан обвиняли в том, что они портят семейные отношения.

4. Язычники обвиняли христиан в безбожии, потому что не могли представить себе культа, при котором не было таких, как у них, изображений богов.

5. Христиан обвиняли в политической неблагодарности, потому что они не хотели сказать: "Кесарь - господь".

6. В христианах видели подстрекателей и поджигателей, потому что они предсказывали конец мира в огне.

Не трудно было злонамеренно настроенным людям распространять опасную клевету о Церкви Христовой.

Смирна: притязания Христа и его требования (Отк. 2,8-11 (продолжение))

Мы видели, что смирнская церковь боролась с трудностями и ей угрожало еще худшее впереди, и потому послание к смирнской церкви начинается двумя описаниями Христа, из которых видно, что Он может предложить человеку, попавшему в такое положение, в каком оказались христиане Смирны.

1. Христос - Первый и Последний. В Ветхом Завете этот титул принадлежит Богу. "Я первый, - слышит Исаия слова Бога, - и Я последний" (Ис. 44,6; 48,12). Этот титул имеет два аспекта. Для христианина это потрясающее обетование. Что бы ни случилось, с первого дня жизни до последнего - с нами Воскресший Христос. Кого же нам тогда бояться?

Но для язычников Смирны это было предостережением. Им нравилось, что их город называли первым в Азии, а каждый из них делал все, чтобы быть выше своего соседа. Воскресший Христос сказал: "Я Первый и Последний". Здесь кончается человеческая гордыня. Рядом со славой Христа все человеческие титулы не имеют никакого смысла, а все претензии людей - смехотворны. Когда римскому императору Юлиану не удалось уничтожить христианство и вернуть старых богов и эта попытка привела его к смерти, он сказал: "Столкнуть Христа с верхнего места оказалось выше моих сил".

2. Христос - Тот, Который был мертв, и се, жив. Здесь крайне важно время, в котором стоят глаголы. В греческом тексте стоит *геноменос*, переведенный как *был*, а в действительности же эта форма имеет значение *становиться*, так сказать, значение преходящего состояния. Христос, так сказать, стал мертвым, то есть, это был лишь эпизод, через который Он прошел. В греческом тексте глагол, переведенный в русской Библии формой *жив*, стоит в форме аориста, которая передает действие, завершающееся в прошлом. Правильный перевод был бы *ожил (оживший)*; при этом имеется в виду *Воскресение*. Воскресший Христос - это Тот, Который пережил смерть и теперь жив навсегда. И здесь надо отметить два аспекта.

а) Воскресший Христос - это Тот, Кто *пережил* худшее в жизни. Он умер в муках Распятия. Что бы ни произошло с христианами в Смирне, Иисус Христос уже прошел через это. Иисус Христос может помочь, потому что Он знает, что такое жизнь в худших ее проявлениях и испытал даже смерть.

б) Воскресший Христос *победил* худшее, что может причинить жизнь. Он одержал победу над страданиями и над смертью, и Он предлагает нам через Себя путь к победоносной жизни.

В этом отрывке заключено еще одно требование - требование *верности*, даже если за нее нужно платить жизнью. О верности жители Смирны имели хорошее представление, потому что их город связал свою судьбу с Римом, когда он был еще очень далек от своего величия, и никогда не ставил свою верность под сомнение. Верность превыше всех других благородных качеств, вместе взятых. Р.Л. Стивенсон молился о том, чтобы "во всех превратностях судьбы и до самых врат смерти", мы были "верны и любили друг друга".

Смирна: обещанная награда (Отк. 2,8-11 (продолжение))

Иисус Христос ни перед кем не останется в долгу, и верность Ему будет достойно

вознаграждена. В этом отрывке приведены две награды.

1. *Венец жизни*. В Новом Завете неоднократно говорится о венце христианина. Здесь и в *Иак. 1,12* речь идет о *венце жизни*. Павел говорит о венце правды (*2 Тим. 4,8*) и венце похвалы (*1 Фес. 2,19*), и Петр - о венце славы (*1 Пет. 5,4*). Павел противопоставляет нетленный венец христиан тленному лавровому венцу, который дается в награду победителям игр (*1 Кор. 9,25*), а Петр говорит о неувядающем венце славы (*1 Пет. 5,4*).

В каждой из этих фраз под венцом жизни, правды, похвалы, славы следует понимать венец, *состоящий из* жизни, правды, похвалы или славы; значит быть коронованным жизнью, правдой, похвалой или славой. Но надо еще посмотреть, какая идея стоит за этим словом *венец (стефанос)*. В греческом есть несколько слов со значением *корона*. Греческое *диадема* значит *царская корона*, а *стефанос* всегда связана с *радостью* и *победой*. Христианину предлагается не царская корона, а венец радости и победы. Слово *стефанос* вызывает в памяти много ассоциаций, которые еще больше обогащают его содержание.

а) Прежде всего, приходит на память венки победителя спортивных игр. В Смирне проводились игры, которые были известны по всей Азии. Как и на Олимпийских играх, победитель получал в награду лавровый венок. Христианин тоже может завоевать победный венец в жизненном испытании.

б) Человек, достойно исполнявший выборную должность в городском самоуправлении, получал по окончании своего срока венок. Человек, достойно прослуживший свою жизнь Христу и своим собратьям, получит Его венец.

в) В языческом мире существовал обычай надевать во время пиров венки из цветов. В конце жизни верный христианин обретет радость, восседая гостем на Божьем пиру.

г) Язычники имели привычку носить венки, когда приближались к храмам почитаемых ими богов. В конце своей земной жизни верный христианин возрадуется, обретая доступ в самое присутствие Бога.

д) Некоторые богословы усматривали в этом венце указания на ореол, нимб, который мы видим на картинах вокруг голов небесных существ. Если это действительно так, то это значит, что верный христианин будет увенчан жизнью Самого Бога. Как сказал Иоанн в другом месте: "...будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть" (*1 Иоан.3,2*). Может быть, что в этой жизни христианину выпадет венец терновый, но в жизни грядущей он, несомненно, обретет венец славы.

2. У отца церкви Киприана встречаем две великолепные фразы, которыми он характеризует тех, кто остается верным даже если ему это стоит жизни. Он говорит, что они "прославлены стоящим в гербе добрым именем" и называет их "одетая в белое когорта воинов Христа". Верным дано еще одно обетование: они не потерпят вреда от *второй смерти*. Тайнственное выражение *вторая смерть* встречается в Новом Завете только в *Отк. 20,6.14; 21,8*. Раввины говорили о второй смерти, которой грешник умирает на том свете. Эта фраза может иметь два источника.

а) Саддукеи считали, что после смерти вообще ничего нет; того же мнения были эпикурейцы - сторонники философской школы. Это учение нашло отражение даже в Ветхом Завете, ибо эта пессимистическая Книга Екклесиаста - произведение саддукеев. "Псу живому лучше, нежели мертвому льву; живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают" (*Еккл. 9,4.5*). Для саддукеев и для эпикурейцев смерть была полным угасанием, полным уничтожением. В представлении ортодоксального иудея это было бы слишком просто, ибо значило бы, что одна участь и мудрому и глупому, праведнику и нечестивому, доброму и злому (*Еккл. 2,15.16; 9,2*). И потому иудеи пришли к заключению, что существуют, так сказать, две смерти - физическая смерть, и духовная смерть, которая есть суд Божий.

б) Это очень тесно связано с идеями, затронутыми нами при разборе слова *рай* (*2,7*). Мы

видим, что многие из иудеев и раннехристианских мыслителей считали, что существует некая промежуточная стадия, которую проходят все люди до Судного дня. Если все именно так и обстоит, то, действительно, должно быть две смерти: физическая смерть, которая ждет каждого человека, и смерть духовная, которая ждет порочного после Судного дня. Иоанн говорил о том, что верующий не потерпит вреда от второй смерти, и Павел говорил о том, что ни жизнь, ни смерть, ни время, ни вечность не могут тех, кто любит Иисуса Христа, отлучить от Него. Такой человек защищен от всего, что может сделать ему жизнь и смерть (*Рим. 8,38.39*).

12-17

Обращение к Пергамской церкви (Отк. 2,12-17)

Пергам: престол сатаны (Отк. 2,12-17)

1. Пергам занимал особое место в Азии. Он не находился на больших торговых путях, как Ефес и Смирна, но исторически это был крупнейший город Азии. Греческий географ и историк Страбон назвал Пергам прославленным (*эпифанес*) городом, а Плиний Младший назвал его "самым известным в Азии". Дело в том, что к моменту написания Иоанном Откровения, Пергам уже в течение четырех веков был столицей. Сперва в 282 г. до Р. Х. он был сделан столицей государства Селевкидов - одного из царств, на которые распалась империя Александра Македонского, и оставалась его столицей до 183 г. до Р. Х., когда умер царь Аттала третий. Перед своей смертью он завещал свои владения Риму, из которых Рим сделал провинцию Азия, столицей которой остался Пергам.

Еще большее впечатление городу придавало его географическое положение. Пергам был построен на высоком, имевшем коническую форму холме, который господствовал над долиной реки Кайнос. С вершины холма было видно находящееся на расстоянии двадцати пяти километров Средиземное море. Один путешественник так описывает Пергам: "Больше всех других городов Малой Азии производит он на путешественника впечатление царской столицы, административного центра; стоит на громадном скалистом холме, который гордо и смело господствует над широкой долиной Кайноса". Пергам был окружен дымкой истории и славы. Рассмотрим его поближе.

а) Пергам никогда не мог добиться такого величия в торговле, как Ефес и Смирна, но как культурный центр он превосходил и Ефес и Смирну. Он был знаменит своей библиотекой, в которой было не менее 200.000 пергаментных свитков. Она была второй в мире, после уникальной библиотеки в Александрии.

Интересно отметить здесь, что *пергамент* происходит от слова *Пергам*. В античном мире это были *хе пергамене харта*, *листы пергамские*, и с этим именем связана одна история. В течение долгих столетий античные свитки писались на папирусе, материале, изготавливавшемся из сердцевин крупного тростника, растущего по берегам Нила. Сердцевин извлекали, резали на полосы, прессовали в листы и разглаживали. Получалось нечто вроде коричневой оберточной бумаги, которую все использовали для письма. Во втором веке до Р. Х. один пергамский царь Эвмений загорелся желанием сделать свою библиотеку крупнейшей в мире. Для этого он уговорил александрийского библиотекаря Аристофана Византийского покинуть Александрию и переселиться в Пергам. В ответ на это египетский царь Птолемей, взбешенный возвращением своего выдающегося ученого, быстренько заключил Аристофана в тюрьму, а в наказание Эвмению наложил эмбарго на вывоз папируса в Пергам.

В сложившейся ситуации ученые Пергама изобрели пергамент, изготавливавшийся из разглаженных и полированных шкур животных и крупного рогатого скота. Как писчий материал пергамент, собственно, намного превосходит папирус и потому он, в конце концов, вытеснил его совсем.

2. Пергам был одним из крупнейших религиозных центров. В нем, в частности, находились две знаменитые святыни. В обращении Воскресшего Христа Пергам назван местом "где престол сатаны". Совершенно очевидно, что это относится к чему-то, что христианская Церковь считала особенно порочным и нечестивым. Некоторые богословы и комментаторы считали, что это относится к религиозному великолепию Пергама.

а) Пергам считал себя хранителем греческого образа жизни и греческого культа богов. Около 240 г. до Р. Х. он одержал важную победу над вторгшимися дикими галатами или галлами. В память этой победы перед храмом Афины, возвышавшемся на 250 метров над холмом, был воздвигнут огромный жертвенник верховному богу Зевсу. Этот жертвенник, высотой в десять метров, стоял на выступе скалы и был очень похож на трон, стоящий на склоне холма. Весь день дымился над ним дым жертвоприношений Зевсу. По основанию алтарь был опоясан грандиозным рельефным фризом, являющимся одним из шедевров мировой скульптуры, на котором была изображена битва богов с гигантами, в которой греческие боги одержали победу над гигантами варваров. Было высказано предположение, что этот алтарь есть престол сатаны. Но это маловероятно, чтобы христианский писатель назвал этот алтарь престолом сатаны, потому что даже в те времена греческие боги были анахронизмом и любое выступление против них было бы пустой тратой сил.

б) Особенно близко был Пергам связан с культом греческого бога Асклепия. Асклепия называли "Пергамский бог". Древнеримский врач Гален (ок. 130-200 гг.) говорил, что люди чаще всего клянутся Артемидой Ефесской, Аполлоном Дельфийским или Асклепием Пергамским. Асклепий был богом врачевания и его храмы были чем-то вроде больниц в древнем мире. Люди толпами стекались в Пергам в поисках облегчения своих болезней. Кто-то даже назвал Пергам "Меккой древнего мира". Врачевание больных входило частично в задачу жрецов, врачей - упомянутый выше древнеримский врач Гален, второй по величине после Гиппократ в истории медицины, родился в Пергаме - и, частично, самого Асклепия. Что в этом культе могло заставить христиан назвать храм Асклепия престолом сатаной? На это могло быть две причины.

Во-первых, самым обычным и самым известным для Асклепия был титул *Асклепий Сотер* - Асклепий Спаситель. Вполне может быть, что у христиан вызывал ужас тот факт, что титул *Спаситель* может быть дан кому-то еще, кроме Иисуса Христа, Спасителя мира.

Во-вторых, эмблемой Асклепия была змея, которая еще и ныне является эмблемой медицины. Змея появлялась иногда и на монетах Пергама. Вполне возможно, что иудеи или христиане считали религию, использовавшей в качестве эмблемы змею, культом дьявола. Но и такое объяснение маловероятно. Как уже указывалось, христиане смотрели на места, куда люди ходили получить исцеление - и часто получали его, - скорее с жалостью, нежели с негодованием. Культ Асклепия не мог послужить основанием для того, чтобы назвать Пергам престолом сатаны.

Поэтому, причину следует искать в другом месте.

3. Пергам был административным центром провинции Асии, то есть он был центром культа кесаря всей провинции. Мы уже говорили о культе кесаря, о страшном выборе, перед которым он ставил христиан.

Култ кесаря был организован в провинциальном центре по принципу, по которому позже была организована Церковь. Все сводится к тому, что Пергам был центром этого культа во всей провинции Асии. Вне всякого сомнения, в этом и заключается причина того, что Пергам назван престолом сатаны, ибо там требовали, чтобы люди под страхом смерти назвали Господом кесаря, а не Христа. А для христианина не было ничего более сатанинского, чем это.

И в этом же объяснение начала послания к пергамской церкви. Воскресший Христос назван здесь *имеющий острый меч*. Римские правители делились на два класса: на имевших

право меча, и не имевших его. Правитель, имевший право меча, мог решать вопрос жизни и смерти; по его приказу человека могли убить на месте. Попросту говоря, сидевший в Пергаме проконсул имел *юс глади*, *право меча* и мог в любое время воспользоваться своим правом против христиан. Но в послании Иоанн предупреждает христиан, что последнее слово принадлежит Воскресшему Христу, имеющему острый с обеих сторон меч. Власть Рима может быть сатанинской властью, но власть Воскресшего Христа все же превыше.

Пергам: трудное занятие (Отк. 2,12-17 (продолжение))

Быть христианином в Пергаме было трудным занятием.

Мы уже видели, что Пергам был сосредоточием многих языческих культов: культа Афины и Зевса, с его великолепным алтарем, возвышавшимся над городом; культ Асклепия, собиравший больных со всего мира, и превыше всего, требование обожествлять кесаря, висевшее, как дамоклов меч, над головами христиан.

И вот, Воскресший Христос говорит пергамским христианам: "Я знаю, ... что ты живешь там". Он употребляет здесь глагол *катоикейн*, что означает иметь постоянное место жительства. Это слово, странным образом, употребляется здесь по отношению к христианам в этом мире; обычно в этом случае употребляется слово *пароикейн*, что значит быть временным жителем. Петр пишет свое послание *временно проживающим* в провинциях Малой Азии. Здесь же упор делается на другое; пергамские христиане имеют в этом мире свое постоянное местожительство в Пергаме, а Пергам - это место, где сатана сильнее, чем где бы то ни было.

Здесь мы должны отметить очень важный пункт. Принцип христианской жизни гласит: не уходить от опасности, а побеждать. Может быть нам покажется, что намного проще быть христианином где-то в другом месте и в других обстоятельствах, но долг христианина заключается в том, чтобы свидетельствовать о Христе там, где он живет. Как-то мы слышали рассказ о девушке, обращенной в христианство в ходе кампании по евангелизации. Она была репортером в одной светской газете и после обращения первым делом нашла работу в маленькой христианской газете, где она постоянно была в обществе людей, исповедующих христианство. Весьма странно, что после своего обращения она прежде всего попыталась убежать от своего прежнего места. Чем труднее христианину приходится где-то, тем больше его обязательство оставаться там. Если бы в эпоху ранней Церкви христиане убегали каждый раз, когда попадали в трудную ситуацию, было бы невозможно обратить мир ко Христу.

Пергамцы доказали, что вполне можно оставаться христианами даже в таких условиях. Они не дрогнули и тогда, когда им грозила мученическая смерть. Мы ничего не знаем об Антипе. У Тертуллиана есть легенда о том, что его изжарили живым в бронзовом быке. В греческом тексте есть выражение, которое трудно передать на другом языке, но которое очень важно. Воскресший Христос называет Антипу "верный свидетель Мой". В греческом это *мартус*. В обычном греческом *мартус* значит *свидетель*, а в раннехристианской Церкви быть мучеником было то же, что быть свидетелем; быть *свидетелем* часто означало *мученическую смерть*, и в этом упрек нам. Многие готовы проявлять свое христианство в христианских кругах, но также готовы умалять его там, где существует враждебное отношение к христианству.

Следует отметить еще одно. Воскресший Христос называет Антипу *верный свидетель Мой* и, тем самым, дает ему ни более и ни менее как Свой же титул. В *Отк. 1,5; 3,14* Христос назван *свидетелем верным* - *верный мартус*; тем, кто верен Ему Он дает Свой собственный титул.

Пергам: судьба заблуждения (Отк. 2,12-17 (продолжение))

Хотя пергамская церковь и сохраняет верность Христу, в ней есть заблуждение. Там есть люди, придерживающиеся учения Валаама и ереси Николаитов. Мы уже говорили о них в

связи с ефесской церковью и мы встретимся с ними снова в связи с обращением к фиатирской церкви. Они пытались убедить христиан в том, что вполне можно сочетать благоразумие с мирскими нормами жизни.

Если человек не готов быть совершенно отличным от других, ему лучше вовсе не вступать на путь христианской жизни. В Новом Завете самым типичным по отношению к христианам словом является *хагиос*, коренное значение которого - *отличный от* или *отделенный*. Храм *свят*, потому что он отличен от других зданий; суббота *святая*, потому что она отлична от других дней; Бог в высшей степени *свят*, потому что Он совершенно отличен от людей, а христианин *свят*, потому что он отличен от других людей.

Но надо отдавать себе отчет в том, что значит это различие, потому что в нем заключен парадокс. Павел призывает коринфян быть отличными от мира. "Выйдите из среды их и отделитесь" (2 Кор. 6,17). Это отличие от мира не значит отделение от него и иметь ненависть к нему. В послании к той же церкви Павел говорит: "Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых" (1 Кор. 9,22). Павел утверждал, что он ищет подход к любому человеку, и это он делал для того, чтобы спасти хотя бы некоторых из них. Вопрос вовсе заключался не в том, чтобы свести христианство до их уровня, вопрос сводился к тому, чтобы поднять их. Заблуждение Николаитов и их ошибка заключалась в том, что они проводили политику компромисса исключительно для того, чтобы избавиться себя от забот.

Воскресший Христос говорит пергамцам, что придет и сразится с ними. Следует отметить, что Он говорит: "Приду и сражусь с ними", а не: "Приду и сражусь с вами". Гнев Его направлен не против всей церкви, а лишь против тех, кто соблазняет ее; сбившихся с пути истинного Он может лишь пожалеть.

Воскресший Христос грозит прийти и сразиться с ними *мечем Своих уст*. Такое представление о Христе - вещь поразительная.

Что же такое меч Христов? Автор Послания к Евреям говорит о Слове Божием, которое острее всякого меча обоюдоострого (Евр. 6,17). Павел говорит о "мече духовном, который есть слово Божие" (Еф. 6,17). Меч Христов - это слово Христово.

В слове Христовом есть *сознание греховности*; в нем человек ставится перед истиной, тем самым, перед его собственной неспособностью подчиниться ей и исполнить ее. В слове Христовом есть и *приглашение Божье*; оно дает человеку осознание своей греховности, а потом приглашает его обратиться вновь к любви Божьей. В слове Христовом есть *уверенность в спасении*; оно дает человеку сознание своей греховности, ведет его ко Кресту и дает ему убеждение в том, что нет другого имени под небом, данного человеку, которым мы могли бы спастись (Деян. 4,12). Победа Христа заключается в Его способности завоевывать людей для любви Божьей.

Пергам: хлеб небесный (Отк. 2,12-17 (продолжение))

Побеждающим Воскресший Христос обещает *вкушать сокровенную манну*. Это иудейская концепция и у нее два аспекта.

1. Когда дети Израиля остались без пищи в пустыне, Бог дал им манны небесной (Исх. 16,11-15). Потребность в манне со временем прошла, а память о ней осталась. Сосуд с манной был поставлен перед ковчегом свидетельства перед Господом в Святом Святых в скинии и в храме (Исх. 16,33.34; Евр. 9,4). В начале шестого столетия до Р. Х. храм Соломона был разрушен, и у раввинов существовала легенда, что пророк Иеремия спрятал тогда сосуд с манной в расселине горы Синай, и, что когда придет Мессия, Иеремия вернется и сосуд с манной будет снова найден. В представлении иудея "вкушать сокровенную манну" значило вкусить благословений мессианского века. Для христиан это значило вступить в блаженство нового мира, которое наступит сразу же, как наступит Царствие.

2. Но это выражение может иметь более широкое и общее значение. О манне сказано: "Это хлеб, который Господь дал вам в пищу" (*Иск. 16,15*). Манну называли "хлеб небесный" (*Пс. 77,24*) и "хлеб ангельский" (*Пс. 77,25*). В данном отрывке манна может иметь значение *пища небесная*. В таком случае Иоанн как бы говорит: "В этом мире вы не можете вкушать с язычниками на их пирах, потому что вы не можете есть мясо, которое является частью жертвы, принесенной идолу. Может быть, вы думаете, что от вас требуют поступиться слишком много, но настанет день, когда вы будете вкушать на небесном пиру небесную пищу". Если мы правильно поняли слова Иоанна, то это значит, что Воскресший Христос говорит, что человек должен воздерживаться от земных соблазнов, если он хочет вкусить небесных блаженств.

3. Иоанн говорит, что когда иудеи рассказывали о том, как их отцы ели манну небесную в пустыне, получая, таким образом, хлеб, Иисус сказал: "Я есмь хлеб жизни" (*Иоан. 6,31-35*). Так вот, если сокровенная манна и хлеб жизни одно и то же, то сокровенная манна символизирует Самого Христа, хлеб жизни, и это обетование, что дает Себя тем, кто верен.

Пергам: белый камень и новое имя (Отк. 2,12-17 (продолжение))

Второе обетование Христа верным в Пергаме - Он даст каждому белый камень с новым именем на нем.

К этому отрывку имеется бесчисленное множество толкований. В древнем мире белый камень символизировал многое.

1. Была такая раввинская легенда, что вместе с манной с неба падали драгоценные камни. Тогда эти белые камни попросту символизируют драгоценные дары Божий Своему народу.

2. В античном мире цветные камни употреблялись как фишки для счета. В таком случае это значит, что христиане будут считаться в числе верных.

3. В античном мире белые и черные камни использовались в суде при вынесении судьями или жюри своего решения: черный - осуждение, белый - оправдание. А это значит, что христианин будет оправдан в глазах Бога, вследствие свершений Иисуса Христа.

4. В античном мире широко использовались так называемые *тессаре*, маленькие таблички из дерева, металла или камня с письменами. Собственно говоря, уже то, что человек владел такой табличкой, говорило о том, что у него есть какие-то права и привилегии.

5. Но есть еще одно толкование. В античном мире существовал чрезвычайно широко распространенный обычай носить амулеты и талисманы. Они изготовлялись из драгоценного металла или драгоценных камней, но чаще всего это была простая речная галька с нацарапанным на ней священным именем. Знать имя бога значило обладать властью над ним, иметь возможность в трудное время призвать его на помощь и властвовать над бесами и демонами. Предполагалось, что такой талисман оказывает еще большее действие, если никто, кроме его владельца не знал написанного на нем имени. Вероятнее всего, Иоанн говорит этой фразой: "Ваши друзья-язычники носят (да и вы носили, когда были язычниками) талисманы с суеверными надписями, надеясь, что они сохранят их. Вам все это ни к чему. Вы сохранены в жизни и в смерти, потому что вы знаете имя единственно истинного Бога".

Пергам: новое имя, данное Богом (Отк. 2,12-17 (продолжение))

Возможно, что нам нужно взглянуть на значение нового имени и белого камня совсем с другой стороны.

Слова *белый* и *новый* специфичны для Откровения. Кто-то даже сказал, что в Откровении, "белое - это цвет и убор небес". Греческое слово передает значение не однообразной и наводящей уныние белизны, а блестящего под зимним солнцем снега. Так, в Откровении видим мы белые одежды (*3,5; 7,9*); виссон белый и светлый (*19,8.14*) и великий белый

престол (20,11). Белый, следовательно, небесный цвет.

В греческом для *новый* есть два слова. *Неос* означает новый во времени. То есть, вещь может быть новой (только что изготовленной), но похожей на массу других таких же вещей. *Кайнос* же, напротив, является новым не только в плане времени, но и качественно; ничего подобного ему никогда еще не было. Так, мы видим в Откровении новый Иерусалим (3,12); новую песню (5,9); новое небо и новую землю (21,1); Бог творит все новое (21,5). С учетом этого были высказаны предположения, ведущие в двух направлениях.

Было высказано предположение, что белый камень - это сам человек; что Воскресший Христос обещает верным ему христианам новую суть, очищенную от всех земных пятен и блистающую небесной чистотой.

Относительно нового имени было высказано такое предположение. В Ветхом Завете тоже можно отметить такой интересный факт: человеку дается новое имя, в связи с его новым положением. Так, Аврам становится Авраамом, когда ему дано было великое обетование, что он станет отцом множества народов, и когда он, так сказать, занял новое место в планах Божиих для людей (*Быт. 17,5*). После борения в Пенуэле Иаков становится Израилем, что значит Божий князь, потому что он одержал победу над Богом (*Быт. 32,28*), Исаия слышит обетование Божие народу Израиля: "Увидят народы правду твою и все цари - славу твою, и назовут тебя новым именем, которое нарекут уста Господа" (*Ис. 62,2*).

У язычников тоже был такой обычай - давать человеку новое имя для обозначения его нового положения. Первого римского императора звали Октавиан, но, когда он стал императором, ему дали имя Август, чтобы выделить его новое положение.

Из жизни палестинских крестьян происходит похожий обычай, связанный с суеверием. Когда человек был очень болен и ему угрожала смерть, ему часто давали имя человека, прожившего долгую и безгрешную жизнь, как будто таким образом его можно обратить в другого человека, над которым болезнь не будет иметь силы.

Если толковать эту фразу таким образом, тогда из этого следует, что Христос обещает тем, кто остается верным Ему, новое положение.

Это очень привлекательная идея. Тогда белый камень значит, что Иисус Христос дает верному Ему человеку новую суть, а новое имя значит новое состояние славы, в которое войдет каждый верный Ему человек, когда закончится его жизнь здесь и начнется новая.

18-29

Обращение к Фиатирской церкви (Отк. 2,18-29)

Фиатира: опасность компромисса (Отк. 2,18-29)

Самое длинное послание обращено к церкви самого маленького и самого незначительного из семи городов. Тем не менее, проблема, перед которой стоит церковь Фиатиры, и грозящая ей опасность, затрагивают в равной степени всех христиан в Малой Азии.

Фиатира лежала в большой долине, соединявшей долины рек Герм и Кайкос, через которую нынче проходит железнодорожная линия; именно его географическое положение обуславливало значение города.

1. Фиатира лежала на перекрестке дорог из Пергама в Сардис и дальше в Филадельфию и Лаодикию и из Смирны в Византию. По этой дороге ходила имперская почта и шла большая часть торговли между западом и востоком, и поэтому Фиатира была прежде всего большим торговым городом.

2. Стратегическое значение Фиатиры связано с военным македонским гарнизоном, расположенным там в качестве форпоста для защиты Пергама. Трудность заключалась в том, что Фиатира не могла выдержать долгой осады, потому что лежала на открытой равнине. Не

было ни одной высоты, которую можно было бы укрепить, и потому Фиатира могла только защищаться в надежде, что это даст Пергаму время и возможность подготовиться к встрече захватчиков.

3. Фиатира не имела никакого особого религиозного значения. Она не была ни центром культа кесаря, ни центром какого-либо греческого культа. В Фиатире был культ местного божества по имени Тиримн, который был на фиатирских монетах, на коне с воинскими доспехами - боевым топором и булавою. Единственной религиозной достопримечательностью Фиатиры была святыня, в которой людям предсказывала будущее пророчица-ясновидящая Самбате. Совершенно очевидно, что фиатирской церкви гонения не угрожали.

4. Какие же тогда сложности были в Фиатирской церкви? О Фиатире мы знаем меньше, чем о любом из других шести городов, и потому нам представляется трудным реконструировать ситуацию. Мы знаем достоверно только, что это был крупный торговый и промышленный центр, особенно известна тамошняя красильня и ткацкие мастерские, торговля тканями изделиями из шерсти. Из Фиатиры происходила Лидия, торговка багрянницей (*Деян. 16,14*). Из раскопанных надписей мы знаем, что там было много ремесленных гильдий, своего рода кооперативов, в которые объединялись для защиты своих коммерческих и бытовых интересов представители определенных ремесел, как-то сукновальщиков, кожевников, бронзовых дел мастера, прядильщиков, красильщиков, горшечников, пекарей и работоторговцев.

В этом, по-видимому, и заключались трудности Фиатирской церкви. Отказаться примкнуть к такой гильдии было бы равнозначно, например, в наше время, отказаться вступить в профсоюз. Это значило пожертвовать всяким уважением в деловых кругах. Почему бы христианину и не вступить в такую гильдию? У них практиковались общественные трапезы, которые очень часто проводились в храм, а если даже и не в храме, они начинались и заканчивались формальным жертвоприношением богам, а мясо, шедшее в пищу, было тем самым идоложертвенным мясом. Кроме того, такие общественные трапезы часто превращались в попойки и пьянки, разлагавшие нравственность. Могли ли христиане принимать в них участие?

Вот в этом и заключалась проблема Фиатирской церкви; угроза ей шла изнутри. Существовала сильная тенденция, направлявшаяся женщиной по имени Иезавель, которая защищала в интересах ремесла и коммерческого процветания, компромисс с мирскими нормами жизни, утверждая, вне всякого сомнения, что Святой Дух может защитить их от всякой порчи. На этот вопрос Воскресший Христос отвечает ясно: христианин не должен принимать участия в таких делах.

Фиатира: состояние церкви в Фиатире (Отк. 2,18-29 (продолжение))

Как мы уже указывали, самое длинное послание написано к самому незначительному из семи городов, но проблемы этой церкви вовсе не были незначительными.

Это самое загадочное из семи посланий. Кроме того, наша проблема заключается в том, что мы так мало знаем об этом городе и перед нами стоят четыре вопроса. Каково было положение в Фиатирской церкви? Кто такая Иезавель? Чему она учила? Что значат обетования, данные Фиатирской церкви?

1. Послание открывается описанием Воскресшего Христа, в котором чувствуется угроза. Очи Его - как огонь пламенный, и ноги подобны халколивану. Это описание взято из *Дан. 10,6*: "Лице его - как вид молнии; очи его - как горящие светильники, руки его и ноги его по виду - как блестящая медь". Пламенные глаза должны символизировать горение гневом против греха и страшная пронизательность взора, который снимает маски и маскировку и проникает в самое сердце человека. Ноги медные (подобные халколивану) должны символизировать непоколебимую силу Воскресшего Христа. Послание с таким началом, конечно, не может быть успокоительным средством.

Но послание продолжается в тоне высочайшей хвалы. Любовь, служение и терпение Фиатирской церкви заслуживают похвалы. Надо отметить, что эти великие качества соединены попарно. Служение - это продукт любви, а терпение - следствие верности. А потом следует осуждение женщины по имени Иезавель и всех аспектов ее учения и можно, по-видимому, даже сделать вывод, что она пользовалась большим влиянием в Фиатирской церкви.

Из этого, по-видимому, нужно сделать такое заключение: на первый взгляд Фиатирская церковь была сильной и процветающей. Новичок был бы просто поражен кипевшей в ней энергией, великодушной терпимостью и видимой твердостью. Но при всем том в ней отсутствовало нечто существенно важное.

И в этом нам предостережение. Церковь, которая переполнена народом и кипит деятельностью, как пчелиный улей, еще не обязательно должна быть настоящей церковью. Церковь может быть переполнена потому, что люди приходят туда в поисках развлечений, а не наставлений; чтобы получить утешение, вместо того, чтобы посмотреть в лицо своим грехам и предлагаемому церковью спасением. Вполне может быть, что это просто очень популярный христианский клуб, а не подлинно христианская община.

Фиатира: источник заблуждений (Отк. 2,18-29 (продолжение))

2. Источник трудностей в Фиатирской церкви концентрировался вокруг женщины по имени Иезавель, как она названа в послании. Относительно ее личности было высказано несколько предположений.

а) Мы начинаем с очень интересного, но крайне сомнительного ответа. В Библии говорится о *жене Иезавели*. В греческом это *тен гунайка Иезабел*. В некоторых списках после *гунайка* стоит слово *су*, что значит *твой*. Существительное *гуне* - именительный падеж, *гунайка* - винительный падеж, значит и *женщина* и *жена*; и если мы прочтем в этих нескольких списках *тен гунайка су Иезабел*, то это будет значить *твоя жена Иезавель*. Выше мы уже видели, что под *ангелом* церкви может подразумеваться *епископ* церкви. В таком случае, если послание обращено к епископу церкви, и в этом послании стоят слова *твоя жена Иезавель*, то значит, что причиной всех неприятностей является жена епископа! Это был бы крайне интересный побочный штрих к раннехристианской общине, и это было бы даже не единственный раз, когда жены церковных деятелей были источником неприятностей в общине. Но такое толкование следует отбросить, потому что вставление слова *су* является не достаточным основанием.

б) Одной из немногих достопримечательностей Фиатиры был оракул *Самбате*, женщина-пророчица. Дельфийский оракул был известен во всем мире и выражение *дельфийское пророчество* вошло в поговорку. Может быть даже, что пророчица в Фиатире была еврейкой, потому что во времена античной древности многие иудеи занимались этим ремеслом - предсказывали будущее. Одни комментаторы считают, что именно от этой Самбате шло порочное влияние на Фиатирскую церковь, но и эту версию надо отбросить, потому что, совершенно очевидно, что Иезавель была членом церкви и это порочное влияние шло изнутри.

в) Другие же, без всякого основания, отождествляли Иезавель с Лидией, торговкой багряницей из Фиатиры, которую Павел встретил в Филиппах и обратил в христианство. Было высказано предположение, что она вернулась в Фиатиру и стала оказывать дурное влияние на церковь, вследствие своего богатства и деловых интересов. Вся эта теория лишь клевета на Лидию.

г) Остается только признать, что у нас нет никакого представления о том, кто же такая Иезавель, хотя мы можем с большой достоверностью обрисовать ее.

Нас не должно удивлять, что она претендовала быть пророчицей. Павел, правда, вообще не

допускал, чтобы женщины говорили в церкви (1 Кор. 14,34). Но, с другой стороны, ведь и в Ветхом и Новом Заветах есть пророчицы. В Ветхом Завете это Мариам (Исх. 15,20), Девора (Суд. 4,4) и Олдама (4 Цар. 22,14); в Новом - Анна (Лук. 2,36) и четыре дочери Филиппа (Деян. 21,9).

Женщину-пророчицу в послании к Фиатире зовут Иезавель и ключ к ее характеру надо искать в истинной Иезавели, потому что лишь немногие женщины заслужили за свою порочность такое имя. Иезавель была дочь Ефваала, царя Сидонского, и женой Ахава (3 Цар. 16,31). Она принесла с собой из Сидона своих богов и побудила Ахава и его народ поклоняться Ваалу. Она вовсе не собиралась изгонять культ Иеговы, если бы пророки согласились поклоняться наряду с Иеговой *еще и* Ваалу. Она убила пророков Господа и собрала вокруг своего стола четыреста и пятьдесят пророков Вааловых (3 Цар. 18,13.19). Она была злым гением Ахава, в частности, она была повинна в убийстве Навуфея, чтобы Ахав мог завладеть землей, на которой были виноградники Навуфея (3 Цар. 21). И она обрела дурную славу за блудодейство и волхование (4 Цар. 9,22).

Все это значит, что фиатирская Иезавель оказывала дурное влияние на жизнь и богослужение христианской Церкви. Совершенно очевидно, что у нее не было желания разрушить Церковь, но она хотела внести в Церковь иной образ жизни, что само по себе разрушало веру.

Фиатира: учение Иезавели (1) (Отк. 2,18-29 (продолжение))

3. Эта особа Иезавель обвиняется в двух вещах: употреблении в пищу идоложертвенного мяса и блудодействе.

а) Мясо, принесенное в жертву идолам было одной из больших проблем Церкви и христиане сталкивались с ней каждый день. Когда в греческом храме приносили жертву, на алтаре сжигали лишь небольшую часть мяса; иногда это были, собственно, лишь пучок волос, взятых со лба животного.

Часть мяса животного получали жрецы, как своего рода чаевые или случайный приработок, а остальное получал жертвующий. С этим мясом он мог устраивать пир с друзьями в стенах храма. Приглашение в этом случае звучало так: "Приглашаю тебя обедать со мной у стола господина нашего Сераписа". Или же он мог забрать мясо домой и устроить пир у себя дома. В этом была для христиан проблема: может ли христианин в храме, или вообще где-либо, вкушать мясо, принесенное в жертву идолам? Эту проблему обсуждает Павел в Первом послании Коринфянам.

Проблема заключалась в том, что даже мясо, купленное в мясной лавке, могло быть принесенным в жертву идолам. Совершенно очевидно, что жрецы в храме не могли съесть все перепадавшее им мясо, и потому перепродавали добрую часть своей доли в мясные лавки, а это было лучшее мясо. Что мог поделаться в такой ситуации христианин?

У Церкви не было никаких сомнений относительно долга христианина. Воздержание от идоложертвенного было одним из условий вступления язычников в христианскую Церковь (Деян. 15,29).

Запрет употребления в пищу идоложертвенного мяса имело одно далеко идущее последствие. Это лишало христианина возможностей общаться с не христианами, и потому он мог принимать совместно с язычниками участие лишь в немногих общественных мероприятиях и пирах.

А это имело другие последствия, которые, на наш взгляд, как мы это уже и говорили, и вызвали все проблемы в Фиатире. Это значило, что христианин не мог стать членом какой-либо гильдии, потому что все гильдии устраивали такие общие трапезы, которые вполне могли проводиться и в стенах храмов и состоять из идоложертвенного мяса. А не вступление в гильдию было равнозначно профессиональному самоубийству.

И вот тут-то и увидела свой шанс Иезавель. Она убеждала христиан, что нет нужды отгораживаться от общества или воздерживаться от вступления в гильдии. При этом она вовсе не боролась за какие-то принципы, а попросту защищала свои профессиональные и деловые интересы. Иезавель относится к тем, кто ставит деловой успех превыше требований Христа.

Фиатир: учение Иезавели (2) (Отк. 2,18-29 (продолжение))

б) Вторая часть учения Иезавели не представляется столь ясной. Сказано, что она учит народ прелюбодействовать (2,20); она должна покаяться в любодеянии (2,21); те же угрозы ожидают и прелюбодействующих с нею и детей ее (2,22,23). Следует ли эти слова понимать буквально, или метафорически, что очень часто имеет место в Писании; идет ли здесь речь о половой аморальности или о духовной неверности?

1. Вне всякого сомнения, в Писании неверность Богу выражается в терминах прелюбодеяния и супружеской неверности. Израиль - невеста Бога (Ис. 54,5; Иер. 3,20); а в Новом Завете Церковь - невеста Христова (2 Кор. 11,1,2; Еф. 5,24-28). И поэтому, в Ветхом Завете неоднократно говорится о том, что Израиль блудодействует "вслед чужих богов" (Исх. 34,15,16; Втор. 31,16; Ос. 9,1). В Новом Завете век, неверный Иисусу Христу, назван "лукавый и прелюбодейный" (Мат. 12,39; 16,4; Мар. 8,38). Является ли прелюбодеяние, которое внедряло учение Иезавели, духовной неверностью по отношению к Иисусу Христу? Если таково значение этой фразы, то прелюбодействующие с нею (2,22) - это те, кто заигрывает с таким учением, а ее дети (2,23) - это те, кто принял его.

Вполне может быть, что учение Иезавели сводилось к тому, что христианам вовсе не следует быть столь отличными от всех в своем почитании Иисуса Христа и, прежде всего, вовсе не следует отказываться произносить формальную фразу "кесарь - господь" и сжигать щепотку фимиама. Если бы христианская Церковь приняла такое учение, это неизбежно привело бы к тому, что христианство стало бы лишь одной из многочисленных религий римской империи. Христианство вовсе не утверждает, что Иисус Христос - один из спасителей, или даже первейший, оно утверждает, что Он - единственный Спаситель.

2. Но один пункт в послании говорит против такого толкования. Мы видим, что последователи Иезавели претендовали на знание так называемых глубин сатанинских (2,24). Некоторые богословы считают, что так Воскресший Христос презрительно называет ее лжеучение. Настоящий христианин знает, как это назвал Павел, "глубины Божий" (1 Кор. 2,10); Иезавель и ее сотоварищи, напротив, знают глубины сатанинские. Но и это еще не все, потому что в послании речь идет о так называемых глубинах сатанинских. Это указание на какое-то верование, не столь уж редко встречавшееся у еретиков. Некоторые считали своей обязанностью испробовать всевозможные грехи. Нужно было позволить только телу купаться в грехе, но не затронуть при этом своей души. Познавшие глубины сатанинские - это те, кто сознательно познал порок до самых его глубин. Вполне возможно, что Иезавель учила, что грешить - это долг христианина.

3. На наш взгляд, в данном случае все сводится к одному и нет необходимости выбирать между точками зрения богословов. По всей вероятности, Иезавель учила, что христианин должен приспособиться к миру; другими словами, она толкала церковь на духовную неверность, что неизбежно должно было вести к физическому прелюбодеянию. Лишь по милосердию Божьему учение Иезавели и ей подобных не стало учением Церкви. Если бы это случилось, Церковь превратилась бы в своего рода приятное язычество.

Павел сказал по этому поводу: "Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего" (Рим. 12,2). А Иисус сказал последнее слово по этому вопросу: "Никто не может служить двум господам; ... Не можете служить Богу и маммоне" (Мат. 6,24). Древнее предложение остается в силе еще нынче: "Изберите себе ныне, кому служить" (Втор. 30,19; Ис. Н. 24,15).

Фиатира: обетования и угрозы (Отк. 2,18-29 (продолжение))

4. Послание Фиатирской церкви заканчивалось рядом страшных угроз и великих обетованиях. Иисус Христос проявил по отношению к Иезавели всю необъятность небесного милосердия. Если она не раскается, то будет брошена на одр болезней, как и те кто следует ей или прелюбодействует с ней. Это доказывает, что Воскресший Христос, действительно испытывает "сердца и утробы" (Иер. 11,20). В Книге Иеремии лишь Бог может испытывать самые сокровенные мысли человека, а в Откровении, как и многое другое, прерогативы Бога становятся прерогативами Воскресшего Христа.

Утробы - это, в действительности, *почки*. Как это ни может показаться нам странным, иудейская психология считала, что чувства человека расположены в нижней части брюшины, почках и внутренностях; а мысли - в сердце. Когда Воскресший Христос говорит, что Он исследует внутренности и сердце, то это значит, что под Его наблюдением находятся каждая мысль и каждая эмоция.

И в этом заключается важная мысль. Начиная читать послание к Фиатирской церкви, мы видим, что каждый человек - новичок в Фиатирской церкви - полагал, будто в ней кипела жизнь и будто всякое доброе дело приносило плоды. Процветающие, вследствие компромисса с мирским, деловые люди, вне всякого сомнения, щедро пользовались своей свободой, а объединенные в гильдии ремесленники, вне всякого сомнения, делали большие взносы на благотворительные дела. Они *выглядели* как настоящие христиане. Иезавель тоже, вне всякого сомнения, казалась многим прекрасным человеком. Она, должно быть, хорошо владела языком и хорошо выглядела, коль ее признали пророчицей. Но дело в том, что Воскресший Христос видит не только внешность: Он увидит искренне ее раскаяние или нет.

Верным дано двойное обетование.

1. Первая часть его взята из *Пс. 2,8,9*: "Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе; ты поразишь их жезлом железным; и сокрушишь их, как сосуд горшечника". В представлении иудеев это был мессианский псалом, в котором говорится о победоносном Мессии, который сметет язычников и распространит господство Израиля до концов земли. Но этот псалом вдохновлял христиан на миссионерскую деятельность. Многие миссионеры ссылались на это обетование: "Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе".

2. Второе - обетование утренней звезды. Имеются четыре главных толкования.

а) Его принимают, как обетование первого воскресения. Как утренняя звезда восходит после ночи, так и христианин воскреснет после первой смерти.

б) Его воспринимают в качестве победы Люцифера. Люцифер - это сатана, ангел, который оказался столь гордым, что восстал против Бога и низвержен был с небесных стен (*Ис. 14,12*). Люцифер - это светоносный, но это же и название утренней звезды. Если это так, тогда это слово является обетованием полнейшей власти над сатаной и над грехом.

в) Это связывали с *Дан. 12,3*, где обетование звучит так: "И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде - как звезды, во века, навсегда". Если верно это толкование, то утренняя звезда - это слава, которая придет к тем, кто сам праведен и помог другим пойти и по стезе праведности.

3. Все эти интерпретации прекрасны и могут иметь отношение к обетованию, но на наш взгляд единственно правильна следующая интерпретация. В Откровении Иисус назван "звезда светлая и утренняя" (*Отк. 22,16*). Обетование утренней звезды - это обетование Самого Христа. Если христианин верен, то, по окончании жизни он обретет Христа, с тем, чтобы уже никогда больше не потерять Его.

Глава 3

1-6

Обращение к Сардийской церкви (Отк. 3,1-6)

Сардис: былой блеск и нынешний упадок (Отк. 3,1-6)

О Сардиси говорили, что это, пожалуй, самый печальный пример разительного контраста между былым блеском и нынешним упадком.

За семьсот лет до того, как было написано это послание, Сардис был одним из величайших городов тогдашнего мира. Оттуда правил в восточном блеске своей империей лидийский царь. В то время Сардис был чисто восточный город и враждебно настроен ко всему греческому.

Сардис стоял посреди ровной долины реки Герм. С севера тянулся горный кряж Тмол, от которого расходились, подобно отрогам, холмы, образуя узкое плоскогорье. На одном из этих отрогов, высотой около 500 метров, стоял первоначально город Сардис. Такое положение делало его почти недоступным. Склоны горного кряжа были обрывисты и гладки и подойти к городу можно было лишь там, где эти отроги сходились к горному кряжу Тмолу, но и здесь склоны были крытые и трудные. Сардис называли гигантской сторожевой башней, охраняющей долину Герма. Но настало время, когда узкая полоска на вершине плоскогорья стала мала для разраставшегося города и Сардис рос дальше вокруг подножия горного отрога, на котором стояла крепость. Название Сардис (в греческом *Сардеис*) в действительности существительное множественного числа, потому что было два города - один на плоскогорье и другой, - внизу, в долине.

Сардис был сказочно богат. Через нижний город протекала река Пактол, когда-то очень богатая золотом, откуда и происходила большая часть богатства города. Величайшим из сардийских царей был Крез, имя которого стало бессмертным и вошло в поговорку "богат как Крез". При нем Сардис достиг зенита своего богатства и могущества и при нем же Сардис попал в беду.

Нельзя сказать, чтобы Сардис не предостерегали, куда может привести его политика. Солон, мудрейший из греков, посетил Сардис и видел его величественную роскошь, видел слепую уверенность Креза и его окружения в том, что ничто не может положить конец их величию; он также видел, что изнеженность и вырождение уже наложили свой отпечаток на сардийское общество. И именно тогда он высказал Крезу ставшую знаменитой фразы: "Не называй никого счастливым, пока он не умер". Солон очень хорошо знал жизненные перипетии, о которых забыл Крез.

Крез начал войну с персидским царем Киросом, которая и положила конец величию Сардиса. И вновь Крез получил предостережение, но не сумел увидеть его. Чтобы вступить в контакт с армиями Кира, Крез должен был перейти реку Галис. Крез попросил совета у знаменитого дельфийского оракула и получил ответ: "Если ты перейдешь реку Галис, ты разрушишь великое царство". Крез понял ответ так, что уничтожит персидское царство; ему даже в голову не пришло, что начатая им война приведет его самого к поражению и потере власти.

Крез перешел Галис, вступил в битву и был разгромлен, но несколько не расстроился, потому что считал, что нужно только отойти в неприступную крепость Сардиса, восстановить свои воинские силы и воевать дальше. Кир начал осаду Сардиса, прождал две недели и предложил особое вознаграждение тому, кто найдет вход в крепость.

Скала, на которой стоял Сардис, была рыхлой; это была скорее спрессованная и высохшая грязь, чем скала. В ней образовывались трещины. И вот один воин из персидской армии по имени Иеросад случайно увидел, как сардинский воин уронил свой шлем через крепостную стену, а потом спустился по обрыву и достал его. Иеросад понимал, что в скале должна быть трещина, по которой может взобраться проворный человек, и в ту же ночь повел персидский

отряд вверх по разлому в скале. Добравшись наверх, они нашли крепостную стену совершенно незащищенной.

Сардийцы считали себя в такой безопасности, что полагали, что им вовсе не нужна охрана, и так Сардис пал. Город с такой историей знал, что это значит слово Воскресшего Христа: "Бодрствуй".

Было несколько безуспешных попыток поднять восстание, но Кир проводил искусную политику. Он запретил сардийцам иметь оружие; приказал им носить туники и котурны, то есть актерскую обувь, вместо сандалий; приказал учить юношей игре на лире, пению и танцам, а также различной торговле. Сардис уже и так был вялым, но теперь его жителей совершенно оставил дух, а город охватило запустение и вырождение.

При персах он на два столетия исчез со страниц истории. Прошло время и его захватил Александр Македонский, и Сардис стал греческим культурным центром. Но потом история повторилась. После смерти Александра Македонского было много претендентов на власть. Антиох, ставший правителем области, в которую входил Сардис, вел борьбу с соперником по имени Ахай и осадил его в Сардисе. Осада длилась уже около года, когда один воин по имени Лагор повторил подвиг Иеросада; он взобрался ночью с отрядом смельчаков по крутому обрыву. Сардийцы забыли прошлый урок; на стенах не было охраны, и, таким образом, Сардис снова пал, потому что не был бдительным.

Позже пришли римляне. Сардис все еще был богатым городом, центром торговли шерстью и шерстяными изделиями; утверждали даже, что способ крашения шерсти был изобретен там. Сардис стал римским городом и в нем заседал римский суд присяжных. В 17 г. он был разрушен землетрясением, опустошившим весь район. Римский император Тиберий по своей доброте на пять лет освободил население от всех поборов и выделил еще десять миллионов сестерциев на восстановление города, и Сардис вновь отстроился.

В момент, когда Иоанн писал это послание сардинской церкви, этот все еще богатый город все дальше катился к своему упадку. Даже когда-то великая крепость была лишь памятником старины на вершине холма. В городе не чувствовалось настоящей жизни; когда-то великие сардийцы были изнежены; город их дважды пал вследствие ленивости. В этой расслабленной атмосфере христианская церковь тоже потеряла свою живучесть и была скорее трупом, нежели живой церковью.

Сардис: заживо мертвая (Отк. 3,1-6 (продолжение))

Во вступлении к этому посланию Воскресший Христос описан двумя фразами.

1. Он - Имеющий семь духов Божиих. Мы уже встречали эту странную фразу в *Отк. 1,4*. Она включает в себе два комплекса значений.

а) Святой Дух с Его семеричным даром - идея, основанная на описании Духа в *Ис. 11,2*.

б) Дух в Его семи различных функциях: церковью семь, но в каждой из них Дух присутствует во всей Своей полноте и действует во всей Своей силе. *Семь духов* символизируют полноту и завершенность даров Духа и Его вездесущность.

2. Он - Имеющий семь звезд. Звезды символизируют церкви и их ангелов. Церковь - владение Иисуса Христа. Люди часто поступают так, будто Церковь принадлежит им, но она есть собственность Иисусу Христу и все в Церкви - его слуги и рабы. При принятии любого касающегося Церкви решения, определяющим фактором является желание Иисуса Христа, а не желание кого-либо из людей.

Страшное обвинение против сардинской церкви заключается в том, что хотя она и кажется живою, но на самом деле духовно мертва. В Новом Завете грех часто уподобляется смерти. В Пастырских посланиях читаем: "Сластолюбивая заживо умерла" (*1 Тим. 5,6*). Блудный сын был мертв, и теперь ожил (*Лук. 15,24*). Римские христиане - ожившие из мертвых (*Рим. 6,13*).

Павел говорит, что обращенные им христиане в прежней жизни были мертвыми по преступлениям их и грехам их (Еф. 2,1.2).

1. Грех - *умерщвляет волю*. Человек, достаточно долго поддающийся соблазну согрешить уже вовсе не может делать ничего иного. Привычка настолько вырастает в него и перерастает его, что он больше не может бросить ее. И человек начинает, как выразился римский философ-стоик Сенека, ненавидеть свой грех и любить его в то же время. Лишь немногие из нас не почувствовали над собой власть привычек, которым они поддались.

2. Грех - *убивает чувства*. Рабом греха становятся не сразу. Когда человек грешит в первый раз, его мучат угрызения совести. Но, если он продолжает вкушать запретного плода, наступает день, когда он делает без всяких угрызений совести то, что когда-то вселяло в него ужас.

3. Грех - *убивает всякую красоту*. Самое ужасное в грехе это то, что он может обратить прекраснейшее в безобразное. Грех может обратить стремление к высокому в жажду власти; желание служить - в упоение честолюбия; желание любви - в страсть к наслаждению. Грех убивает все прекрасное в жизни. Лишь благодать Божья может избавить нас от смерти через греха.

Сардис: мертвая церковь (Отк. 3,1-6 (продолжение))

Отсутствие подлинной жизни в сардийской церкви имело странные последствия.

1. Сардийскую церковь не затронула ересь. Ересь - это всегда продукт ищущего ума; она является признаком того, что жизнь кипит. Нет ничего хуже правоверности человека, которая обусловлена только тем, что ему лень продумать все самому. Человек, твердо придерживающийся своей ереси, лучше правоверного, которого эта правоверность, в сущности, нисколько не волнует.

2. Сардийская церковь не подвергалась нападкам извне - ни со стороны язычников, ни со стороны иудеев. Дело просто в том, что она была столь безжизненной, что на нее не нужно было даже нападать. В Пастырских посланиях дан такой портрет ушедших с пути истинной веры: "Имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся" (2 Тим. 3,5). Английский богослов перевел этот стих так:

"Хотя они и придерживаются какой-то религии, они вовсе не считают ее силой". Другой перевод звучит так: "Они делают вид, что они религиозны, а их поведение опровергает это".

На подлинно живую церковь всегда будут нападать. "Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо", - сказал Иисус (Лук. 6,26). Церковь, которая несет определенную весть, всегда будет встречать сопротивление.

Церковь, впадшая в сон и неспособна создать какую-нибудь ересь, интеллектуально умерла; а церковь, которая даже не имеет никаких врагов, мертва в своем свидетельстве о Христе.

Сардис: будьте бдительны (Отк. 3,1-6 (продолжение))

Если еще что-нибудь из сардийской церкви может быть спасено от грозящей ей гибели, то христиане должны проснуться из летаргического сна и быть бдительными. Заповедь бодрствовать повторяется в Новом Завете чаще, чем любая другая.

1. Христиане всегда должны быть бдительны. "Наступил уже час пробудиться нам от сна", - говорит Павел (Рим. 13,11). "Бодрствуйте, стойте в вере", - убеждает он (1 Кор. 16,13). Кто-то сказал, что "вечная бдительность - это цена свободы" и вечная бдительность - цена спасения.

2. Христиане должны быть бдительны, потому что "диавол ходит... ища кого поглотить" (1 Пет. 5,8). История Сардиса - прекрасный пример того, что случается с людьми, бдительность

которых ослабела. Христианин постоянно подвергается нападению сил, ищущих отвлечь его от верности Христу. Часто это утонченные нападения и потому он всегда должен быть бдительным.

3. Христианин должен быть на страже против искушений. "Бодрствуйте и молитесь, - сказал Иисус, - чтобы не впасть в искушение" (*Мат. 26,41*). Искушение выбирает момент, когда мы не на страже, и нападает. Христианин всегда должен быть на страже против искушения.

4. Новый Завет неоднократно призывает христиан быть на страже в ожидании прихода Господа. "Итак бодрствуйте, - сказал Иисус, - потому что не знаете, в который час Господь ваш придет". "А что вам говорю, говорю всем" (*Мат. 24,42.43; Мар. 13,37*). "Итак, не будем спать, как и прочие, - пишет Павел фессалоникийцам, - но будем бодрствовать и трезвиться" (*1 Фес. 5,6*). Никто не знает ни дня, ни часа, когда для него придет этот день. "Последний день покрыт тайной, - говорил Августин, - чтобы были на страже каждый день". Человек должен каждый день жить так, как будто это последний.

5. Христианин должен быть на страже против лжеучений. В обращении к пресвитерам ефесской церкви Павел предупреждал, что войдут к ним лютые волки и из них самих восстанут люди, которые будут говорить превратно. "Посему, - говорит он, - бодрствуйте" (*Деян. 20,29.31*).

6. Кроме того, христианин не должен забывать о том, что, точно так, как он должен быть на страже и ждать прихода Иисуса Христа, точно так же Иисус Христос наблюдает за ним. "Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны, - говорит Воскресший Христос, - пред Богом Моим". И здесь мы сталкиваемся с двумя важными истинами.

а) Христос ждет чего-то от нас. Мы так привыкли видеть в Нем Того, на Кого обращают взор в ожидании Его силы, Его помощи, Его поддержки, Его утешения. Но мы никогда не должны забывать, что Он ждет от нас нашей любви, нашей верности и нашего служения.

б) Что мы должны делать - это ясно, как на ладони. Старая поговорка гласит: "Рок - это то, что неизбежно, судьба - это то, что мы должны сделать". Христианин верит не в роковую неизбежность, а в судьбу, которую он может принять или отвергнуть. От каждого Иисус Христос ждет чего-то и для каждого у Него есть задача.

Сардис: повеление воскресшего Христа (Отк. 3,1-6 (продолжение))

В 3,3 приведен ряд повелений.

1. "*Вспомни, что ты принял и слышал*", - говорит Воскресший Христос. Это форма настоящего времени повелительного наклонения и она значит: "Помни и никогда не забывай". Воскресший Христос повелевает вставшим в летаргический сон сардийцам вспомнить и помнить глубокое волнение, с которым они впервые слышали благовест. Жизнь показала, что некоторые вещи обостряют притупленную память. Так, например, когда мы приходим на могилу, притупленная годами печаль вновь становится резкой и острой. Христиане должны снова и снова подходить к Голгофе и вспоминать о том, что сделал для них Бог.

2. Воскресший Христос говорит: "*Покайся!*" В данном случае употреблена глагольная форма *аорист*, означающая одно конкретное действие. В жизни христианина должен быть тот важный момент, когда он решает покончить со старым образом жизни и начать новый.

3. "*Храни заповеди благовести*", - говорит Воскресший Христос. И здесь употреблено настоящее время и повелительного наклонения, указывающее на длительность действия и это значит: "Всегда храните (исполняйте) заповеди Благовести". Это предостережение против, так сказать, непостоянного христианства. Ведь столь многие бывают христианами в определенный момент, а в последствии забывают о том.

4. И заповедь *бодрствовать*, быть на страже. Есть такая древняя латинская поговорка: "Боги ходят не слышными шагами". Они приближаются молча и незаметно, и вдруг, без всякого предупреждения, человек стоит перед вечностью. Но этого не случится, если человек каждый день живет в присутствии Христа; тот, кто постоянно ходит рука об руку с Христом не будет застигнут врасплох Его приходом.

Сардис: немногие верные (Отк. 3,1-6 (продолжение))

В 3,4 сквозь тьму проглядывает луч надежды. Даже в Сардисе есть несколько верных. Авраам, заступаясь перед Богом за Содом, взывает к Нему: "Не может быть, чтобы Ты ... погубил праведного с нечестивым" (*Быт. 18,25*).

В старой истории о царях из всех сыновей Иеровоама был спасен лишь Авия, так как в нем нашлось "нечто доброе пред Господом" (*3 Цар. 14,13*). Бог никогда не оставляет поисков тех немногих верных, и они никогда не потеряны для Него в массе порочных. Иисус говорит о верных, что они "не осквернили одежд своих". Иаков с уважением и восхищением говорил о том человеке, который хранит себя "неоскверненным от мира" (*Иак. 1,27*). Это может иметь два значения.

1. В языческом мире почитатели не могли приблизиться к храму богов в грязной одежде. Для язычников это было чем-то внешним. Но ведь это может означать и человека, который сохранил в чистоте свою душу, и может войти в присутствие Бога без всякого чувства стыда.

2. Английский богослов Суит считает, что неоскверненные одежды символизируют исповедание веры, сделанное человеком в момент крещения, и что вся эта фраза характеризует человека, который не нарушил своего обета, данного при крещении. В ту эпоху в Церкви крестились взрослые люди, и при крещении человек давал личный обет Иисусу Христу. Эта точка зрения тем более близка к истине, что в то время был обычаем одевать человека после погружения в воду в чистые белые одежды, символизирующие очищение его жизни. Человек, верный своему обету, услышит однажды слова Бога: "Хорошо!" Верным дано обетование, что они будут ходить с Богом. И здесь, может быть, заложен двойной смысл.

а) Одно значение связано с языческим мировоззрением. При персидском дворе наиболее доверенным людям давалась особая привилегия прогуливаться в садах вместе с царем; их звали "садовые спутники". Верные Богу будут однажды вместе с Ним в раю.

б) Может быть при этом имеется в виду старая история об Енохе. "И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его" (*Быт. 5,24*). Енох ходил пред Богом и с Богом на земле и продолжает ходить с Ним в райских местах. Человек, который ходит близко к Богу на земле, вступит в еще более тесную близость с Ним, когда наступит конец земной жизни.

Сардис: тройное обетование (Отк. 3,1-6 (продолжение))

Верных ожидает тройное обетование.

1. Они облекутся в белые одежды. Сказано, что "праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их" (*Мат. 13,43*); а Бог одевается светом, как ризою (*Пс. 103,2*). Что же тогда значат белые одежды?

а) В античном мире белые одежды символизировали *празднество, веселье*. "Да будут во всякое время одежды твои светлы, - говорит проповедник, - и да не оскудевает елей на голове твоей" (*Еккл. 9,8*). Белые одежды могут значить, что верные и праведники будут гостями на пиршестве у Бога.

б) В античном мире белые одежды символизировали *победу*. В день празднования триумфа в Риме все граждане одевались в белое; город сам назывался *урбс кандида*, город в белом. Белые одежды могут символизировать награды верных.

в) Во всех странах и во все времена белый цвет символизирует *чистоту, непорочность*; и

здесь белые одежды тоже могут символизировать непорочность, которая вознаграждается правом лицезреть Бога. "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят" (Мат. 5,8).

г) Высказывалось предположение, что белые одежды символизируют *воскресшие тела*, которые в один прекрасный день обретут верные Христу и победившие. Победившие будут сопричастны белизне света, которая есть риза Самого Бога.

Нет необходимости выбирать между этими значениями; мы можем вполне считать, что они все включены в великое обетование.

2. Имена побеждающих не будут изглажены из книги жизни. Идея книги жизни встречается в Библии часто. Моисей хочет, чтобы он был изглажен из книги Божьей, если Бог не может простить израильтянам грех их (Исх. 32,32.33). Псалмопевец надеется, что злые будут изглажены из книги живых (Пс. 68,29). В судное время спасутся все, которые будут найдены записанными в книге (Дан. 12,1). Имена сотрудников Павла - в книге жизни (Фил. 4,3). Кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное (Отк. 20,15), и только те, которые написаны у Агнца в книге жизни войдут в блаженство (Отк. 21,27).

В античном мире цари вели списки своих подданных. Если человек совершал государственное преступление или умирал, имя его стиралось из списка. Человек, имя которого занесено в книгу жизни, причислен к верным гражданам Царствия Божия.

3. Иисус Христос исповедает имя такого верного перед Отцом Богом и перед ангелами. Иисус сказал, что всякого, кто исповедает Его перед людьми, исповедает и Он перед Отцом Его, а кто отречется от Него перед людьми, от того отречется и Он (Мат. 10,32.33; Лук. 12,8.9). Иисус Христос навеки верен тем, кто верен Ему.

7-13

Обращение к Филадельфийской церкви (Отк. 3,7-13)

Филадельфия: город, достойный похвалы (Отк. 3,7-13)

Филадельфия была самым молодым из всех семи городов. Она была основана колонистами из Пергама в царствование Атталы II, который царствовал в Пергаме где-то между 159 и 138 гг. до Р.Х. *Филадельфос* по-гречески значит *любящий брата*. Аттала так любил своего брата Евмена, что получил прозвище *Филадельфос*, и в его честь город и был назван.

Город был основан с особой целью там, где сходились границы Мисии, Лидии и Фригии, но не как военный сторожевой пункт, потому что о военной угрозе там едва ли можно было говорить, а с целью создать греческий культурный центр для распространения греческой культуры и греческого языка в Лидии и Фригии. Он настолько хорошо выполнял возложенную на него задачу, что к 19 г. лидийцы совершенно забыли свой язык и чувствовали себя греками. Кто-то охарактеризовал Филадельфию как "центр для проникновения греческого языка и греческого письма в мирную страну мирными средствами". Вот это и имеет в виду Воскресший Христос, когда Он говорит о дверях, отворенных перед Филадельфией. За три века до этого перед Филадельфией отворилась дверь для распространения греческих идей в близлежащих странах; теперь перед ней открылась другая великая миссионерская возможность - нести весть о любви Иисуса Христа тем, кто никогда не слышал о ней.

Филадельфия имела важную особенность, которая наложила отпечаток на все это послание. Она лежала на самом краю большой равнины, которая называлась *Катпакекаумене*, что значит *выжженная земля*. Это была огромная вулканическая равнина с остатками лавы и пепла потухших вулканов. Это очень плодородная земля и Филадельфия была крупным центром виноградарства и виноделия. Но в этом были скрыты и свои опасности и эти опасности оставили на Филадельфии более глубокий отпечаток, чем на каком-либо другом городе. В 17 г. произошло большое землетрясение, разрушившее Сардис и еще десять городов. В Филадельфии толчки продолжались много лет; римский географ

Страбон описывает ее как "город, полный землетрясений".

Часто бывает, что большое землетрясение люди встречают мужественно и с самообладанием, а постоянные мелкие толчки наводят в панику; и именно так случилось с Филадельфией. Из описаний Страбона видно, что толчки происходили ежедневно. В стенах домов появились трещины, то одна часть города лежала в развалинах, то другая; большая часть населения жила за городом в хижинах и шалашах, даже боясь выйти на улицы, чтобы не быть убитыми заваливающимися зданиями. Тех, которые все же продолжали жить в городе, считались сумасшедшими; им приходилось все время подпирать качающиеся здания, и время от времени убегать на открытые места в поисках безопасности. Эти ужасные дни не были забыты в Филадельфии, и жители ее постоянно жили в ожидании страшных подземных толчков, готовые бежать на открытые места в поисках спасения. Житель Филадельфии хорошо знал, какую защиту давало ему обетование, что "он уже не выйдет вон".

Но в послании получило отражение не только это историческое прошлое Филадельфии. Когда она была разрушена землетрясением, император Тиберий был так же щедр по отношению к ней, как и к Сардису. В благодарность жители переименовали город в Новокесарию - новый город кесаря. В царствование императора Веспасиана жители еще раз изменили название, дав ему имя Флавий, потому что Веспасиан происходил из рода Флавиев. Правда, ни то, ни другое имя не закрепились за городом и имя "Филадельфия" было восстановлено. Но жители города прекрасно понимали, что значит получить "новое имя".

Филадельфия получила самую большую из всех семи церквей похвалу и она должна была доказать, что достойна ее.

Позже Филадельфия стала крупным городом. Когда по Малой Азии прокатывались полчища турок и мусульман и все другие города пали, Филадельфия продолжала стойко стоять. В течение многих веков она оставалась среди язычников свободным греческим христианским городом, последним бастионом христианства в Малой Азии, и пала она только в середине четырнадцатого века. Еще сегодня там есть христианский епископ и до тысячи христиан. Из всех семи церквей остались лишь Смирна и Филадельфия.

Филадельфия: титулы и притязания (Отк. 3,7-13 (продолжение))

В самом начале этого послания Воскресшему Христу даны три великих титула, за каждым из которых стоит громадное притязание.

1. Он - Святой. Святой - это определение Самого Бога. "Свят, свят, свят Господь Саваоф", - говорили серафимы, как это слышал Исаия (Ис. 6,3). "Кому же вы уподобите Меня, и с кем сравните? говорит Святой" (Ис. 40,25). "Я Господь, Святой ваш, Творец Израиля, Царь ваш" (Ис. 43,15). Во всем Ветхом Завете Святой - Бог, а теперь этим титулом назван Воскресший Христос. Надо помнить, что *святой, хагиос* - значит *иной, отличный от*. Бог свят, потому что Он отличается от людей; это качество принадлежит Ему Одному. Сказать, что Иисус Христос свят, значит сказать, что Он сопричастен *существо* Бога.

2. Он - Истинный. В греческом переводе *истинный* соответствуют два слова. Во-первых, *алефес*, что значит *истинный, подлинный* в отличие от ложного; и во-вторых, *алефинос*, что значит *истинный, реальный* в отличие от нереального. В данном случае употреблено второе слово. Иисусу свойственна реальность. Когда мы стоим лицом к лицу с Ним, мы стоим лицом к лицу с самой истиной, а не с ее тенью.

3. Он - Имеющий ключ Давидов, который открывает - и никто не затворит, затворяет - и никто не отворит. Прежде всего, нужно отметить, что ключ - это *символ власти*. Это образ Иисуса Христа, обладающего решающей и абсолютной властью, которую никто не может оспаривать.

За этим стоит картина из Ветхого Завета. У Езекии был верный слуга Елиаким, домоправитель, который один мог допустить кого-либо в присутствии царя. Исаия слышал,

как Бог говорил о Своем верном рабе Елиакиме: "Ключ дома Давидова возложу на рамена его; отворит он, и никто не запрет, запрет он, и никто не откроет" (Ис. 22,22). Вот эта картина стоит перед мысленным взором Иоанна. Один Иисус имеет власть допустить или не допустить кого-нибудь в новый Иерусалим, новый город Давидов. Как это поется в старом церковном гимне: "Ты отворяешь врата небесные всем верующим". Иисус - новый и живой путь в присутствие Бога.

Филадельфия: отворенная дверь (Отк. 3,7-13 (продолжение))

В (3,8.9) у нас возникает проблема в связи с пунктуацией. В древних манускриптах пунктуация отсутствовала вовсе. Проблема заключается в том, что слова "ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени моего" одинаково хорошо могут идти с тем, что предшествует им и с тем, что за ними следует. Это могут в равной мере быть причины, почему двери открыты для филадельфийских христиан или почему им будут отданы те, кто принадлежит к сатанинскому сборищу. Мы считаем, что их нужно читать в контексте с предшествующими им словами; так сделали и переводчики русской Библии.

Воскресший Христос дает великое обетование. Он открыл перед филадельфийскими христианами дверь, которую никто никогда не сможет закрыть. Что же значит эта открытая дверь?

1. Это может быть дверь проповеднических, миссионерских возможностей. Сообщая коринфянам о предстоящей ему работе, Павел пишет: "Для меня отверста великая и широкая дверь" (1 Кор. 16,9). Когда он пришел в Трояду для благовествования о Христе, ему была открыта дверь Господом (2 Кор. 2,12). Он просит колоссян молиться, чтобы Бог открыл ему дверь для слова (Кол. 4,3). Вернувшись в Антиохию, он рассказывает о том, как Бог открыл дверь веры язычникам (Деян. 14,27).

Такой смысл был бы особенно уместным для церкви в Филадельфии. Мы уже видели, что это был пограничный город, лежавший на стыке границ Мисии, Лидии и Фригии, основанный для распространения греческой культуры и греческого языка среди живущих за пределами язычников. Филадельфия стояла на имперской почтовой дороге, шедшей от побережья у Трояды через Пергам, Фиатиру и Сардис в Филадельфию и выходила на большую дорогу, ведшей в Фригию. По этой дороге шли императорские армии, купеческие караваны, а теперя она манила миссионеров Христа. Отсюда вытекают две мысли.

а) Перед каждым человеком открыта дверь и возможность миссионерской работы и для этого вовсе не обязательно отправляться за море. В своем доме, в своем круге, в своей общине есть люди, которых можно привести к Христу. И в этом одновременно наша привилегия и наша ответственность - воспользоваться этой возможностью и этой дверью.

б) На пути Христовом вознаграждением за хорошо выполненную работу является дополнительное служение Христу.

2. Было высказано предположение, что дверь, открытая перед филадельфийцами - это Сам Христос. "Я есмь дверь", - сказал Христос (Иоан. 10,7.9).

3. Было высказано предположение, что эта дверь в мессианское общество. Иисус Христос отворил новое царство Давида, и точно также, как в древнем царстве ключи, открывавшие доступ в присутствие царя, были у Елиакима, так и Иисус - дверь, открывающая доступ в Царствие Божие.

4. Помимо всего этого, для каждого человека открыта дверь для молитвы. Эту дверь не может закрыть ни один человек, и эту дверь открыл Иисус, когда Он убедил людей в том, что Бог Отец любит и ищет их.

Филадельфия: наследники обетования (Отк. 3,7-13 (продолжение))

В 3,9 Воскресший Христос дает обетование, что настанет день, когда иудеи, клеветующие

на христиан, придут и поклонятся перед ними. Это отзвук ожиданий иудеев, которое часто можно встретить в Ветхом Завете.

В новый век все народы будут свидетельствовать иудеям свое почтение. Это обетование неоднократно повторяется в Книге Исаии. "И придут к тебе с покорностью сыновья угнетавших тебя, и падут к стопам ног твоих все, презиравшие тебя" (Ис. 60,14). "Труды Египтян и торговля Ефиоплян, и Савейцы, люди рослые, к тебе перейдут, и будут твоими: они последуют за тобою, в цепях придут, и повергнутся пред тобою" (Ис. 45,14). "И будут цари питателями твоими, и царицы их кормилицами твоими; лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих" (Ис. 49,23). И у пророка Захарии было видение того дня, когда все люди, все народы и все языки обратятся к Иерусалиму, "... возьмутся за полу Иудея и будут говорить: "мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами - Бог" (Зах. 8,22.23).

Христиане верили, что народ Израиля утратил свое место в планах Божиих и это место заняла теперь Церковь. Иудеям в представлении Бога был не тот, кто мог доказать свое расовое происхождение от Авраама, а представитель любой нации, поверивший так же безоговорочно, как Авраам (Рим. 9,6-9). Церковь - это Израиль Божий (Гал. 6,16). И это значило теперь, что все обетования, данные Израилю, унаследовала Церковь. Теперь ей все люди однажды скромно окажут почтение и покорятся ей. А вот это обетование - обратное тому, что ожидали иудеи. Они ждали, что все народы преклонятся перед ними, но вот настанет день, когда они со всеми народами преклонятся перед Христом.

И это дано увидеть филиладельфийской церкви, по крайней мере, начатки этого, если члены ее будут оставаться верными. До момента написания послания они были верны; в предложении: "ты сохранил слово Мое и не отрекся имени Моего", оба глагола стоят в форме аорист, передающей одно конкретное действие в прошлом и это предполагает, что из испытания филиладельфийская церковь вышла торжествующей и верной. Может быть, у нее и мало силы, может быть у нее немного запасов, но если ее члены сохраняют верность, они узрят зарю победы Христовой.

Верность христианина должна поддерживаться ожиданием Царства Христова, потому что наступление этого Царства зависит от верности каждого христианина.

Филаделфия: хранящие слово божие будут сохранены (Отк. 3,7-13 (продолжение))

Это обетование Воскресшего Христа - кто хранит, будет сохранен. "Ты сохранил слово Мое, - говорит Он, - и потому Я сохраню тебя". Верность обязательно будет вознаграждена. В 3,10 фраза *слово терпения Моего* значит, что обетование предназначено для тех, кто показал такое же терпение, какое проявил Иисус в Своей земной жизни.

Христос призывает нас проявить терпение, и мы можем сделать для себя три вывода в связи с Его терпением. Во-первых, оно служит примером для нас. Во-вторых, оно вдохновляет нас; мы должны смотреть на Него, который вместо уготованной Ему радости претерпел крест и пренебрег посрамлением (Евр. 12,1.2). В-третьих, терпение, проявленное Иисусом Христом, является гарантией Его сочувствия нам, когда настанет наша очередь терпеть. "Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь" (Евр. 2,18).

Филаделфия: обетование и предостережение (Отк. 3,7-13 (продолжение))

В 3,11 содержится одновременно обетование и предостережение.

Воскресший Христос обещает прийти скоро. Говорили, что в Новом Завете пришествие Христа всегда служит двум целям.

1. Это *предостережение невнимательным и неразумным*. Иисус Сам говорил о неверном рабе, воспользовавшемся отсутствием своего хозяина проявил злое неразумие, пока не вернулся внезапно хозяин и не устроил ему суд (Мат. 24,48-51). Павел предостерегает фессалоникийцев от ужасной участи, ожидающей непослушных и неверных, когда Господь

Иисус явится с неба и воздаст быстрое и окончательное мщение Своим врагам (2 Фес. 1,7-9). Петр предостерегает своих читателей, что они должны будут дать отчет за свои деяния Тому, Кто придет судить живых и мертвых (1 Пет. 4,5).

2. Это *утешение угнетаемым*. Иаков призывает своих читателей к долготерпению, потому что пришествие Господне приближается (Иак. 5,8); их печалям скоро будет конец. Автор Послания к Евреям тоже призывает к терпению, потому что Грядущий придет (Евр. 10,37).

Но здесь есть еще одно предостережение. Воскресший Христос призывает филиладельфийцев держаться того, что у них есть, чтобы никто не похитил их венец (3,11). Дело не в том, что кто-то может украсть их венец, а в том, что Бог возьмет его у них и отдаст его кому-нибудь другому, если они уже не будут достойны носить его. В Библии люди, бывало, теряли свое место, потому что были недостойны, а получали его другие. Так, Исаву пришлось уступить свое место Иакову (Быт. 25,34; 27,36). Рувин, который бушевал как вода, должен был уступить свое место Иуде (Быт. 49,4.8). Саул лишился своего места, которое получил Давид (1 Цар. 16,1.13). Севна потерял свое место, которое впоследствии занял Елиаким (Ис. 22,15-25). Место Иуды было отдано Матфию (Деян. 1,25.26). Иудеи потеряли свое место, которое получили язычники (Рим. 11,11).

И в этом заключена трагедия. Часто бывает так, что человеку поручается какая-то задача, и он с большими надеждами приступает к ее исполнению; но потом становится видно, что он не дорос до этой задачи; ее у него забирают и передают другому. То же самое может происходить и с заданиями Бога. У Бога есть задача для каждого человека, но может оказаться, что человек непригоден для ее исполнения, и она переходит к другому.

Истина, к счастью, заключается в том, что человек может реабилитировать себя даже после неудачи, но лишь в том случае, если он предаст себя благодати Иисуса Христа.

Филадельфия: многие обетования (Отк. 3,7-13 (продолжение))

В 3,12 мы приходим к обетованиям Воскресшего Христа верным и побеждающим. Их много, и они вызывают перед мысленным взором филиладельфийцев яркие и реальные образы.

1. Верные и побеждающие христиане будут столпами в храме Бога. Столп церкви - это великая и почетная опора. Петр и Иаков были столпами молодой церкви в Иерусалиме (Гал. 2,9). Авраам, говорили иудейские раввины - столп мира.

2. Верные и побеждающие христиане уже не выйдут вон. Здесь может быть заложено одно из двух значений.

а) Это может быть обетование безопасности. Мы уже видели, что Филадельфии долгое время угрожали непрекращающиеся землетрясения, и в такие моменты население бежало на открытое пространство, чтобы спастись, а после того, как толчки прекращались, неуверенно возвращалось назад. Это обетование безопасности и безмятежности верным и побеждающим христианам в мире, который дает Иисус Христос.

б) Некоторые богословы полагают, что это обетование нравственной твердости. В этой жизни даже лучшие из нас бывают иногда плохими. Но те, кто остаются верными, в конце концов, станут подобными столпам, установленным в храме Бога, а жизнь их будет всегда добродетельна. Если здесь заложена именно эта идея, то фраза эта выражает безмятежную добродетель, в которой пребывают, после земных битв, святые, достигшие присутствия Бога.

3. Иисус Христос напишет на верном христианине имя Бога Своего. В этой фразе могут быть три образа.

а) В городах Малой Азии и в Филадельфии люди воздавали почести умершему после праведной жизни жрецу; в храме, где он служил, устанавливали колонну (столп) с его именем и именем его отца. В таком случае эта фраза выражает вечные почести, которые Христос оказывает Своим верным слугам.

б) Вполне даже возможно, что это указание на обычай клеймить рабов инициалами владельца, для указания на его принадлежность. Именно так Бог будет отмечать верных. Какой бы образ ни находился в основе этих слов, смысл их таков, что верные будут носить безошибочный знак своего Бога.

в) Весьма возможно, что перед нами также образ из Ветхого Завета. Сообщив Моисею благословение, которое Аарон и священники должны произносить над сынами Израилевыми, Бог сказал: "Так пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых" (*Числ. 6,22-27*). Здесь заключена та же идея; на Израиле как бы символ Бога, чтобы все знали, что Израиль -Его народ.

4. На верном христианине будет написано имя нового Иерусалима. Это символизирует гражданство верных христиан в граде Божиим. Согласно Иезекиилю имя вновь созданного города будет: *Господь там (Иез. 48,35)*. Верные и побеждающие будут гражданами города, в котором всегда находится Господь.

5. На верных христианах Христос напишет Свое новое имя. Жителям Филадельфии хорошо была известна практика присвоения нового имени. Когда в 17 г. ужасное землетрясение разрушило их город, император Тиберий обошелся с ними очень хорошо, освободив от налогов и дав щедрую дотацию для восстановления города; в благодарность за это они переименовали город в Новокесарию, новый город кесаря, а позднее, когда с ними милостиво обошелся император Веспасиан, они назвали свой город Флавий, в честь родового имени императора. Иисус Христос пометит верных Своих Своим новым именем: а что это за имя мы не будем даже рассуждать, потому что никто из людей не знает его (*Отк. 19,12*), но в будущем, когда Христос покорит все, верные Ему будут носить символ, указывающий, что они - Его, и будут сопричастны Его победе.

14-22

Обращение к Лаодикийской церкви (Отк. 3,14-22)

Лаодикия: осужденная церковь (Отк. 3,14-22)

Лаодикия составляет среди семи церквей печальное исключение - лишь о ней Воскресший Христос не может сказать ничего хорошего.

В античном мире было, по меньшей мере, шесть городов, называвшиеся Лаодикийей. Город, о котором идет речь в данной книге - это Лаодикия на реке Лике, названная так в отличие от других городов. Город был основан где-то около 250 г. до Р.Х. Царем Антиохом Сирийским и был назван в честь его жены Лаодикии.

Значение городу придавало лишь его положение. Дорога, ведшая из Ефеса на восток и в Сирию, была самой важной в Азии. Она начиналась у побережья Средиземного моря у Ефеса, поднималась на центральное плоскогорье, на высоту до трех тысяч метров, и шла по долине реки Меандр до так называемых Врат Фригии. Дальше лежала широкая долина, где сходились Лидия, Фригия и Кария. Река Меандр вступала в эту долину через узкое и обрывистое ущелье, через которое дорога пройти не могла, и потому дорога шла в обход, через долину реки Лике, в которой стояла Лаодикия.

Лаодикия лежала по обе стороны великой дороги, ведшей на восток; она входила в город у Ефесских ворот и выходила у Сирийских ворот. Уже этого было достаточно, чтобы сделать Лаодикию крупным торговым и стратегическим центром античного мира. Первоначально Лаодикия была крепостью, но у нее было одно очень уязвимое место; вода в нее поступала из источников по подземному водопроводу длиной в десять километров - опасное положение для осажденного города. Через ворота Лаодикии проходили еще две дороги - одна из Пергама и долины Герма в Писидию, Памфилию и на побережье у Перги, и другая из восточной Карий в центральную и западную Фригию.

Необходим был только мир, чтобы превратить Лаодикию в крупный торговый и

финансовый центр. Этот мир принесло с собой римское господство. Когда римский мир предоставил ей эту возможность, она превратилась, как говорил Плиний, в "самый известный город".

Лаодикия имела некоторые особенности, которые наложили свой отпечаток на послании.

1. Это был крупный финансовый и банковский центр. Во время своего путешествия по Малой Азии римский оратор Цицерон получил деньги по своим аккредитивам именно в Лаодикии. Это был один из богатейших городов тогдашнего мира. В 61 г. он был совершенно разрушен землетрясением, но жители были столь богаты и независимы, что отказались от помощи римского правительства и восстановили город своими средствами. Римский историк Тацит писал: "Один из самых знаменитых городов Азии, Лаодикия, был в тот год разрушен землетрясением, и без всяких послаблений от нас восстановился из собственных средств" (Тацит: "Анналы", 14,27). Неудивительно поэтому, что Лаодикия могла хвалиться, что она богата, разбогатела и ни в чем не нуждается. Она была так богата, что ей не был нужен даже Бог.

2. Это был крупный центр текстильной мануфактуры. Пасшиеся вокруг Лаодикии овцы славилась своей мягкой блестящей фиолетово-черной шерстью. Эта шерсть применялась для изготовления особого рода туники, называвшейся *тримита*, которая настолько ассоциировалась с городом, что его иногда даже называли *Тримитария*. Лаодикия так гордилась изготавливавшимися в ней одеждами, что не замечала, что была нага в глазах Бога.

3. Это был значительный медицинский центр. Приблизительно в двадцати километрах к западу, между городом и Вратами Фригии находился храм карийского бога Мен. Одно время этот храм был общественным, административным и коммерческим центром всего района. Около ста лет тому назад на том месте еще проводились большие ярмарки. Храм был центром медицинской школы, которая была переведена в город Лаодикию. Имена ее врачей были столь известны, что их встречаются даже на лаодикийских монетах.

Медицинская школа славилась по всему миру своими мазями для ушей и для глаз. В Библии говорится о глазной *мази*. Слово *мазь*, в греческом тексте *коллурион*, что значит буквально *булочка*. Дело в том, что эта *тефра Фригия*, фригийская пудра экспортировалась во все страны тогдашнего мира в виде твердых таблеток в форме маленьких булочек. Лаодикия так гордилась своими лечебными знаниями, что не сознавала, что духовно слепа. Слова воскресшего Христа непосредственно связаны с процветанием Лаодикии и с ее ремеслами, которыми она так гордилась и которые в умах граждан и даже людей, принадлежащих к церкви, вытеснили потребность в Боге.

4. Осталось сказать лишь еще одно о Лаодикии. Город находился в области, в которую эмигрировало много иудеев. Раввины поносили своих прихожан, ищущих вин и бань Фригии. В 62 г. до Р.Х. губернатор провинции Флакк был так встревожен денежными суммами, которые вывозили иудеи для уплаты храмового налога, который платили все иудеи мужского пола, что запретил вывозить деньги. В результате в Лаодикии было изъято двадцать фунтов золота, а в Апамейе, во Фригии, сто фунтов золота, которое пытались вывезти контрабандой. Это золото стоило 15 000 серебряных *драхм*. Храмовый налог иудеев составлял полсикля или две драхмы. Это значит, что в районе проживало минимум семь с половиной тысячи иудеев мужского пола. В Иераполисе, в десяти километрах от Лаодикии находилась иудейская община", имевшая право налагать и взимать штрафы, и архив, в котором хранились иудейские юридические и правовые документы. Лишь в немногих местах были иудеи богаче и влиятельнее.

Лаодикия: титулы Христа (Отк. 3,14-22 (продолжение))

Из всех семи церквей наиболее беспощадно осуждена именно лаодикийская. В ней не отмечена ни одна искупительная или облегчающая ее участь черта. Интересно отметить, что в написанной в третьем столетии книге "Апостольские постановления" сказано, что первым

епископом Лаодикии был Архипп. В послании к соседней с Лаодикией общине в Колоссах Павел пишет: "Скажите Архиппу: смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе" (*Кол. 4,17*). Может показаться, что он недостаточно хорошо исполнял свои обязанности. Но Павел сказал это за 30 лет до написания Откровения. Похоже, что за это время в церкви действительно произошли негативные перемены. Послание лаодикийской церкви начинается, как и все другие, перечислением великих титулов Иисуса Христа.

1. Он - Аминь. Это титул звучит несколько странно. Однако можно предложить несколько объяснений этому титулу.

а) В *Ис. 65,16* Бог назван Богом истины, что на древнееврейском языке звучит как *Бог Аминь*. Слово *аминь* часто ставится в конце серьезного высказывания для того, чтобы гарантировать его истинность. Если Бог - это Бог Аминь, то на Него можно полагаться всегда и во всем. Это, в свою очередь, означает, что обетования Иисуса Христа бесспорно истинны.

б) В Евангелии от Иоанна высказывания Иисуса часто начинаются словами: "Истинно, истинно говорю вам" (*Иоан. 1,51; 3,3.5.11*). *Истинно* по-гречески *Аминь*. Возможно, что когда Иисус Христос назван *Аминь*, то это воспоминание или напоминание о Его манере говорить. Значение фразы будет тем же: на обетования Иисуса можно твердо положиться.

2. Он - свидетель верный и истинный. В одном комментарии говорится по этому поводу, что свидетель должен удовлетворять трем важным требованиям, а) Он должен был видеть своими глазами то, о чем он говорит, б) Он должен быть совершенно честным и точно повторять то, что он слышал и видел, в) Он должен быть способным сказать то, что он должен сказать, чтобы его свидетельство произвело должное впечатление на тех, кто его слушает. Иисус Христос в совершенной степени исполнял эти требования. Он может рассказать о Боге, потому что Он пришел от Него. Мы можем положиться на Него, потому что Он - Аминь. Он способен изложить Свое послание, потому что никогда никто не говорил так, как Он говорил.

3. Он - начало создания Божия. В таком виде эта фраза двусмысленна. Она может значить, что Иисус был первенцем творения или же, что Он начал процесс творения, был его "динамическим началом", как сказал один комментатор. В тексте, однако, заложено второе значение. *Начало* - в греческом тексте *архе*. В раннехристианских произведениях читаем, что сатана - *архе* смерти, то есть, смерть берет от него свое начало; и что Бог *архе* всех вещей, то есть, все имеет свое начало в Нем.

В Новом Завете Сын часто связывается с творением. Иоанн начинает свое Евангелие с того, что говорит о Слове: "Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть" (*Иоан. 1,3*). "Им, - говорит Павел, - создано все" (*Кол. 1,16.18*). Новозаветные авторы настаивали на участии Сына в творении потому, что еретики объясняли грех и болезни тем, что мир был якобы создан ложным и неполноценным богом. Христиане же настаивают на том, что этот мир есть творение Бога, а грех и болезни являются результатом не Его ошибки, а вызваны непослушанием людей. В представлении христиан Бог творения и Бог искупления - Един.

Лаодикия: ни то и ни другое (Отк. 3,14-22 (продолжение))

Осуждение лаодикийской церкви начинается с очень яркой и почти грубой картины; уже тот факт, что лаодикийцы ни холодны, ни горячи вызывает тошноту, поэтому Воскресший Христос и извергнет их из уст Своих.

Здесь следует отметить точное значение слов. *Холодный* - в греческом это *псυχрос*, и оно может иметь значение холодный, вплоть до точки замерзания. *Горячий* - в греческом *зестос* и имеет значение горячий до точки кипения. *Теплый* - в греческом *хлиарос*. Тепловатые вещи часто вызывают тошноту. Горячая и холодная пища может быть вкусной и аппетитной, а от тепловатой пищи часто сводит желудок. Напротив Лаодикии, на другом берегу Лики, прямо

на виду, стоял Иераполь, известный своими горячими целительными источниками. Вода горячих минеральных источников часто имеет тошнотворный вкус и действительно вызывает у людей рвоту. Именно такое воздействие оказывала лаодикийская церковь на Воскресшего Христа. Над этим стоит задуматься.

1. Совершенно очевидно, что Воскресший Иисус беспощадно осуждает безразличие. Кто-то сказал, что хорошую биографию может написать тот, кто любит своего героя или ненавидит его, но ни тот, кто безразличен к нему. Но труднее всего бороться именно с безразличием. Главная трудность современной евангелизации заключается не во враждебности к христианству - это было бы даже лучше, - а в том, что для многих христианство и Церковь перестали иметь какое-то значение и они смотрят на них с полным безразличием. Это безразличие можно преодолеть, если показать людям, что христианство - это укрепляющая жизнь сила и украшающая ее благодать.

2. К христианству нельзя быть нейтральным. Иисус Христос действует через людей, а человек, остающийся к Нему совершенно беспристрастным, тем самым отказывается взять на себя предназначенную ему в Божественном предназначении работу. Человек, который отказывается предоставить себя в распоряжение Христа, тем самым противится Ему.

3. Как бы сурово это ни звучало, но эта ужасная угроза Воскресшего Христа сводится к тому, что лучше вообще не вставать на христианский путь, нежели, вступив на него, скатиться на позиции банального и неосмысленного христианства. Нужно поддерживать пламя в огне. Существует такое ненаписанное высказывание Иисуса: "Кто стоит близко от Меня, стоит около огня". А "пламенеть духом" (*Рим. 12,11*) значит жить вблизи Христа.

Лаодикия: богатство, которое в сущности есть нищета (Отк. 3,14-22 (продолжение))

Трагедия Лаодикии заключалась в том, что она была убеждена в своем богатстве и слепа к своей нищете. В человеческом представлении не было в Малой Азии более процветающего города. С духовной точки зрения, Воскресший Христос заявляет, что нет более бедствующей общины, чем эта. Лаодикия гордилась тремя вещами, и Христос берет каждую из них и показывает их подлинную цену.

1. Она гордилась своим финансовым богатством. Она полагала, что богата и обогатилась, и ни в чем не нуждается. Воскресший Христос советует Лаодикии купить золото, очищенное огнем. Может быть, что золото, очищенное в огне, символизирует веру, потому что так характеризует веру Петр (*1 Пет. 1,7*). Богатство может сделать многое, но некоторые вещи оно никогда сделать не может: купить счастья или дать физического или душевного здоровья; дать утешение в скорби, или дружбы в одиночестве. Воистину нищ тот, кто может только богатством устроить свою жизнь. Но тот, кто имеет веру, очищенную и испытанную в суровых испытаниях, может встретить и выдержать все, и он воистину богат.

2. Лаодикия гордилась своими ткацкими мануфактурами и своей торговлей одеждою. Изготовлявшиеся там одежды славились во всем мире, а шерсть лаодикийских овец была известным всем предметом роскоши. Но, говорит Воскресший Христос, Лаодикия духовно нага; если она действительно хочет быть одетой, она должна прийти к Нему. Воскресший Христос говорит о "срамоте наготы" Лаодикии.

В древнем мире это значило даже больше, чем нынче. В античном мире не было большего позора и унижения, как быть раздетым догола. Именно так поступил Аннон со слугами Давидовыми (*2 Цар. 10,4*). Египту грозит, что Ассирия поведет пленников нагими и босыми (*Ис. 20,4*). Пророк Иезекииль грозил Израилю, что раскроет перед ее любовниками наготу ее, а враги ее снимут с нее одежды ее и возьмут наряды ее (*Иез. 16,37-39; 23,26-29; ср. Ос. 2,3.9; Мих. 1,8.11*). Бог передал через пророка Наума угрозу непослушному народу: "Я ... покажу народам наготу твою и царствам срамоту твою" (*Наум. 3,5*). И, напротив, величайшей почестью было прекрасное одеяние. Фараон оказал Иосифу почести, одев его в висонные одежды (*Быт. 41,42*). Валтасар одел Даниила в багряницу (*Дан. 5,29*). Одевание царское для

человека, которого хочет отличить царь (*Есф. 6,6-11*). По возвращении домой, блудный сын одет был в лучшую одежду (*Лук. 15,22*).

Лаодикия гордилась производимыми ею прекрасными одеждами, но душевно была нага, а нагота - это срам. Воскресший Христос убеждает Лаодикию купить у Него белые одежды. Это вполне может символизировать красоты жизни и характера, которые дает благодать Христова. Мало достоинства в человеке, который украшает свое тело, но нечем не украсит свою душу. Никакие одежды в мире не могут сделать прекрасным извращенного и отвратительного человека.

3. Лаодикия гордилась своей знаменитой глазной мазью, но факты показывают, что она не видела собственной нищеты и наготы. В одном английском комментарии говорится: "Чтобы действительно исправиться, нужно увидеть себя такими, какие мы есть". Все глазные мази античности при первом применении вызывали жгучую боль, и Лаодикия не желала видеть себя такой, какой она воистину была.

Лаодикия: кого люблю, тех и наказываю (Отк. 3,14-22 (продолжение))

Идея и учение 3,19 проходят через все Писание. "Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю". Очень интересно, как эта идея выражена. Это, собственно, цитата из *Прит. 3,12*, но в ней изменено одно слово. В греческом переводе употреблено слово *агапан*, переведенное как *любовь*. Греческое слово передает несокрушимую доброжелательность, которую ничто не может обратить в ненависть; но это отношение, по-видимому, скорее идет от ума, чем от сердца, и в этой цитате Воскресший Христос меняет *агапан* на *филеин*, которое передает самую нежную любовь. Этот стих вполне можно было бы перефразировать так: "Строже всего я наказываю тех, кто Мне дороже всех".

Рассмотрим сначала слово *обличаю*. В греческом это *елегхепн* и оно передает обличение, заставляющее человека видеть ошибки своего поведения. Соответствующее существительное *елегхос* греческий философ Аристотель определяет так: "Это доказательство того, что вещь не может быть иной, чем мы ее видим". Самый яркий пример такого обличения - как Нафан открывал Давиду глаза на его грехи (*2 Цар. 12,1-14*). Обличение Божье - это не столько наказание, сколько озарение, разъяснение.

Посмотрим теперь, как проходит в Библии идея наказания. Она очень специфична для учения, изложенного в Книге притчей Соломоновых. "Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его" (*Прит. 13,24*). "Не оставляй юноши без наказания; если накажешь его розгою, он не умрет. Ты накажешь его розгою, и спасешь душу его от преисподней" (*Прит. 23,13.14*). "Искренни укоризны от любящего" (*Прит. 27,6*). "Розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери... Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей" (*Прит. 29,15.17*). "Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим" (*Пс. 93,12*). "Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай" (*Иов. 5,17*). "Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром" (*1 Кор. 11,32*). "Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы - незаконные дети, а не сыны" (*Евр. 12,6-8*).

Собственно, если Бог оставляет человека одного - это уже окончательное осуждение. "Привязался к идолам Ефрем; оставь его" (*Ос. 4,17*). Как сказано в одном комментарии: "Великий Мастер-строитель многочисленными ударами резца и молотка обтесывает и шлифует камни, которые, наконец, найдут свое место в стенах небесного Иерусалима... Вкусное вино течет из давленого винограда, а не из нетронутого". Самый верный способ позволить ребенку погибнуть - разрешить ему поступать, как ему хочется. Жизнь показала,

что лучшие спортсмены и лучшие ученые проходят самое взыскательное обучение. Наказание Божье - это не нечто такое, чего мы должны избегать; за него мы должны быть искренне благодарны.

Лаодикия: Христос, стучащийся в дверь (Отк. 3,14-22 (продолжение))

В 3,20 один из самых знаменитых во всем Новом Завете образов Иисуса. "Се, стою у двери и стучу", - говорит Воскресший Христос. Этот образ взят из двух различных источников.

1. Он был взят как предупреждение, что конец близок, и что пришествие Христа близко. Христианин должен быть готов открыть дверь, когда бы ни постучал Господь (*Лук. 12,36*). Когда появятся знаки, христианин будет знать, что последнее время близко, даже уже у дверей (*Мат. 2,33; Мар. 13,29*). Христиане должны жить добродетельно и в любви, потому что Судья стоит у дверей (*Иак. 5,9*). Новый Завет, правда, использует эту картину для передачи приближения пришествия Христа. Если здесь был вложен этот смысл, то фраза является предостережением, и она призывает людей позаботиться и быть внимательными, потому что Иисус Христос - Судья и Царь, - у двери.

2. Нельзя сказать, что этот смысл здесь невозможен, но складывается впечатление, что он не очень вписывается в контекст, потому что дух настоящего отрывка скорее любовь, нежели предостережение. Лучше принять это высказывание Христа как призыв Того, Кто любит души людей. Скорее всего, источник этого отрывка следует искать в Книге песни песней Соломона, когда возлюбленный стоит у дверей своей любимой и молит ее открыть: "...вот, голос моего возлюбленного, который стучится: "отвори мне, сестра моя, возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя" (*Песн. П. 5,2-6*). Перед нами возлюбленный Христос, стучащийся в двери сердец человеческих. И, кроме того, в этом отрывке перед нами открыты некоторые истины христианского учения.

а) Мы видим мольбу Христа. Он стоит у двери сердца человеческого и стучится. Совершенно уникальный факт заключается в том, что христианство принесло в этот мир идею Бога, ищущего людей. Ни в одной другой религии нет и представления об ищущем Боге.

В книге "Из Назарета" Дональд Бэйли приводит три свидетельства уникальности этой концепции. Крупный иудейский ученый Монтефиоре сказал, что ни один иудейский пророк или раввин никогда не мог представить себе "концепцию Бога, действительно идущего грешников, которые сами не ищут Его, а, наоборот, отвернулись от Него". Национальный комитет христиан Японии указал в одном документе на такое принципиальное отличие христианства от всех других религий: "Не человек ищет Бога, а Бог берет на Себя инициативу найти человека". Еще в двенадцатом столетии французский богослов Бернар Клервосский говорил своим монахам, что "как бы рано они не проснулись и не встали к молитве в своей капелле зимним утром или глухой ночью, Бог всегда будет бодрствовать и ждать их. Это Он разбудил их, чтобы они нашли Его".

И здесь перед нами картина Христа, ищущего грешников, которые не хотели искать Его. Действительно, лучшего доказательства любви не может быть.

б) Мы видим предложение Христа. В Библии сказано: "Войду к нему и буду вечерять с ним". *Вечерять* - в греческом *дейпнейн*. Соответствующее существительное - *дейпнон*. Греки принимали пищу три раза в день. У них были *акратисма*, завтрак - кусок сухого хлеба, обмакнутого в вино; *аристон* - обед; на обед домой не ходили, перекусывали прямо у дороги, взятым с собой куском, или где-то под колоннадой или в городском сквере; и, наконец, *дейпнон* - ужин, главная трапеза дня. Он длился довольно долго; люди не спешили - дневная работа была закончена. И вот именно *дейпнон* Христос разделит с человеком, который отзовется на Его стук; не какую-то закуску на бегу, а трапезу, во время которой люди ведут дружеские беседы. Если человек откроет дверь, Иисус Христос войдет и посидит с ним.

3. Мы видим ответственность человека. Христос постучится, и человек может ответить или же не ответить. Христос не вламывается, надо пригласить Его войти. Даже на дороге в Еммаус "Он показал им вид, что хочет идти далее" (Лук. 24,28). Прав был Холмен Хант, нарисовавший в своей картине "Свет мира" дверь в сердце человека с ручкой для отпирания лишь изнутри, потому что его можно открыть лишь изнутри. Как сказано в одном комментарии: "Каждый человек - хозяин и господин в доме своего сердца, в своей крепости; он должен отворить ее ворота" и у него есть "мрачное право и привилегия отказаться открыть". Человек, отказывающийся открыть, "ослеплен в споре со своим блаженством". Он - "жалкий победитель". Христос молит и предлагает, но тот, кто не откроет Ему дверь, только потеряет.

Это относится к тебе (Отк. 3,14-22 (продолжение))

Воскресший Христос дает обетование, что побеждающий будет сидеть на Его победоносном престоле. Мы правильно пойдем заложенную здесь картину, если будем помнить, что восточный престол больше походил на тахту, чем на диван. Победивший в жизни разделит престол с победившим Христом.

Каждое послание заканчивается словами: "Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам". Эта фраза имеет две цели.

1. Она придает посланиям индивидуальный характер. Это обращение к каждому человеку: "Это относится к тебе". Мы так часто слышим послание, идущее к нам через проповедника, но относим его к кому угодно, только не к себе. В глубине своего сердца мы верим, что суровые слова не могут быть обращены к нам; а обетования уже слишком хороши, чтобы они могли сбыться для нас. А эта фраза говорит каждому из нас: "Все это относится к тебе".

2. Она сводит послания к общим законам. Она значит, что эти послания и эти вести относились не только к христианам семи церквей, жившим девятнадцать столетий тому назад, но что через них Дух говорит к каждому человеку в каждом поколении. Мы старательно поместили эти послания в тогдашнюю ситуацию и атмосферу, в которой они были написаны, но заключенная в них весть носит не местный характер и относится не только к тому времени. Она вечна и в ней Дух все еще обращается к нам.

Глава 4

1

Отверстая дверь на небе (Отк. 4,1)

В главах 2 и 3 мы видели Воскресшего Христа, ступающего среди церквей на земле. А теперь действие переносится на небеса. Открылась дверь для ясновидящего. Это можно понимать двояко.

а) Может быть, предполагается, что он уже на небесах и открывается дверь в еще более святые места там.

б) Более вероятно, что это дверь с земли на небо. В примитивном иудейском мировоззрении небо было большим сплошным твердым сводом, установленным, подобно крыше, над плоским квадратом земли, и в этой фразе заключена идея, что за этим небесным сводом находятся небеса, и что в этом своде открылась дверь, что дает ясновидящему возможность войти на небеса. В первых главах Откровения мы видим три весьма важных двери в жизни.

1. *Дверь благоприятных возможностей.* "Вот, - сказал Воскресший Христос филиладельфийской церкви, - Я отворил пред тобою дверь" (Отк. 3,8). Это славная возможность принести благовествование в запредельные страны. Перед каждым человеком открыл Бог такую дверь благоприятных возможностей.

2. *Дверь человеческого сердца.* "Се, - говорит Воскресший Христос, - стою у двери и стучу" (Отк. 3,20). В дверь сердца каждого человека стучит пронзенная гвоздями рука и человек может открыть или отказаться открыть.

3. *Дверь откровения.* "Я взглянул, и вот дверь отверста на небе", - говорит ясновидящий. Бог открывает перед каждым человеком дверь, ведущую к познанию Бога и жизни вечной.

В Новом Завете говорится не один раз об *открытой* на небеса двери; очень интересно посмотреть, для каких целей они открываются.

1. Небеса открываются для *видения.* "Отверзлись небеса, и я видел видения Божии" (Иез. 1,1). Бог посылает ищущим Его видения Себя и Его истины.

2. Небеса открываются для *сошествия Духа.* Когда Иоанн крестил Иисуса, Он видел, как разверзлись небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него (Мар. 1,10). Когда мысли и душа человека устремлены ввысь, Дух Божий спускается, чтобы встретить их.

3. Небеса открываются для *откровения славы Христовой.* Иисус обещал Нафанаилу, что они будут видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому (Иоан. 1,51). Когда-нибудь небеса откроются, чтобы показать славу Христову; и этот день несомненно доставит радость тем, кто любил Его, и страх и изумление тем, кто презирал Его.

2-3

Престол Божий (Отк. 4,2.3)

Как только ясновидящий вошел в дверь, ведущую на небеса, он впал в экстаз.

Он увидел престол на небе, и на престоле Бога. Престол Божий - это обычная в Ветхом Завете картина. Пророк сказал: "Я видел Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло при Нем" (3 Цар. 22,19). А псалмопевец сказал: "Бог воссел на святом престоле Своем" (Пс. 46,9). Пророк Исаия видел Господа, "сидящего на престоле высоком и превознесенном" (Ис. 6,1). В Откровении престол Божий упоминается в каждой главе, за исключением второй и девятой глав. Престол Божий символизирует величие Бога. Когда немецкого композитора Генделя спросили, как он решился написать ораторию "Мессия", он ответил: "Я увидел отверзшиеся небеса и Бога на Его великом белом престоле".

Иоанн видел Сидящего на престоле. В этом заключено нечто очень интересное. Иоанн даже не пытается описать Бога в человеческих чертах и формах. Как сказано в одном комментарии, он "тщательно избегает антропоморфных деталей". Он описывает Бога, "в сверкающих цветах самоцветов", но никогда не упоминает никакой формы. Библия вообще видит Бога в категориях света. В Пастырских посланиях Бог описан как тот, "который обитает в неприступном свете" (1 Тим. 6,16). И еще задолго до того псалмопевец говорил о Боге, который одевается светом, как ризою (Пс. 103,2). Иоанн видит и описывает свои видения в терминах света, искрящихся самоцветов. Мы не знаем, какие это были драгоценные камни. Здесь говорится о ясписе, сардисе и смарагде. Одно совершенно ясно: это примеры самых драгоценных камней. Греческий философ Платон приводит их все три вместе, как пример драгоценных камней (Платон: "Федон", 111 E). Они являются частью украшения царя Тирского (Иез. 28,13); они же из числа драгоценных камней, находившихся на наперснике первосвященника (Исх. 28,17); они же украшают основания стены Святого Города (Отк. 21,19).

В наше время *яспис* - темный матовый камень, а в античности так, по-видимому, называли полупрозрачный горный кристалл, через который свет проходил с невыносимым мерцанием и блеском. Некоторые комментаторы полагают, что в данном случае имеется в виду алмаз, и это вовсе возможно. *Сардис*, называвшийся так потому, что говорили, будто его находили в основном около Сардиса - кроваво-красный камень; его часто использовали для нанесения на нее надписей. Этот камень может соответствовать современному карнеолу. *Смарагд* - то же,

что и изумруд, - вероятно всего известный нам зеленый изумруд.

Картина присутствия Божьего, которую видел Иоанн, была подобна ослепительному сиянию бриллианта в лучах солнца с примесью ослепительного кроваво-красного цвета сардиса и сквозь все это - блеск самого спокойного изумрудно-зеленого цвета, потому что только так мог глаз вынести это зрелище. Вполне возможно, что *яспис* символизирует ослепительную ясность *чистоты* Божьей; кроваво-красный *сардис* - Его мстительный *гнев*, а нежный зеленый *изумруд* - Его *милосердие*, потому что только при нем можем мы встать лицом к лицу с Его чистотой и Его справедливостью.

4

Двадцать четыре старца (Отк. 4,4)

Теперь мы подходим к одному из трудных отрывков, которыми так изобилует Откровение. Здесь мы встречаем двадцать четыре старца и четырех животных, и нам нужно попытаться определить их.

Двадцать четыре старца встречаются в Откровении несколько раз. Посмотрим, что мы знаем о них. Они сидят вокруг престола, одетые в белые одежды и с золотыми венцами на головах (4,4; 14,3); они полагают свои венцы перед престолом (4,10); они непрерывно поклоняются Ему и поют Ему хвалу (5,11.14; 7,11; 11,16; 14,3; 19,4); они приносят Агнцу молитвы святых (5,8); один из них ободряет опечаленного ясновидца (5,5); а один выступает в качестве истолкователя одной из сцен (7,13.14). Мы можем отметить пять линий истолкования.

1. В Ветхом Завете есть указания на своего рода совет, окружающий Бога. Пророк видит Бога, сидящего на Своем престоле, а все воинство небесное стоит при Нем, по правую и по левую руку Его (3 Цар. 22,19). В Книге Иова сыны Божий пришли предстать пред Господа (Иов. 1,6; 2,1). Пророк Исаия говорит о том, что Господь Саваоф воцарится в Иерусалиме и пред старейшинами Его будет слава (Ис. 24,23). В Книге Бытия, в рассказе о саде Едем Бог обвиняет Адама в том, что он вкусил плодов с запрещенного дерева и *стал как один из Нас* (Быт. 3,22). Вполне возможно, что идея старцев связана с идеей совета, окружающего Бога.

2. Теперь мы обратимся к истолкованиям, которые, на наш взгляд, стоят ближе к истине. В Израиле было так много священников, что все не могли служить в храме, и потому они были разделены на двадцать четыре череды (1 Пар. 24,7-18). У каждой из этих черед был начальник, известный как старейшина священников. Иногда этих старейшин называли князьями или главами семейств (1 Пар. 24,6). Было высказано предположение, что двадцать четыре старца символизируют двадцать четыре череды священников. Они преподносят Богу молитвы верных и святых (Отк. 5,8), а это дело священников. Левиты тоже были разделены на двадцать четыре череды для храмовой работы и славили Бога игрой на цитрах, псалтирях и кимвалах (1 Пар. 25,6-31), а у старцев тоже цитры (гусли) (Отк. 5,8). Так что двадцать четыре старца могут символизировать небесный идеал земного богослужения священников и левитов в храме.

3. Было высказано предположение, что двадцать четыре старца символизируют двенадцать патриархов и двенадцать апостолов. В Новом Иерусалиме имена двенадцати патриархов стоят на двенадцати воротах и имена двенадцати апостолов - на камнях основания стены.

4. На наш взгляд самым правильным будет такое объяснение: двадцать четыре старца символизируют верный Богу народ. Их белые одежды обетованные верным и побеждающим (Отк. 3,4), а их венцы (*стефаной*) обетованы тем, кто будет верным до смерти (Отк. 2,10). Престолы их - те престолы, которые Иисус обетовал тем, кто оставил все и последовал за Ним (Мат. 19,27.28). Описание двадцати четырех старцев хорошо совпадает с данными верными обетованиями.

Тогда встает вопрос: "Почему двадцать четыре?" Ответ: потому что Церковь состоит из

иудеев и язычников. Первоначально у иудеев было двенадцать колен, а теперь, число колен просто как бы удвоилось. Один английский комментатор считает, что двадцать четыре старца символизируют Церковь *в ее полноте*. Надо помнить, что это видение не того, что уже есть, а что будет; и двадцать четыре старца символизируют представителей всей Церкви, которая в один прекрасный день будет совершать богослужение в присутствии Самого Бога.

5-6

Вокруг престола (Отк. 4,5.6а)

Иоанн прибавляет некоторые детали к своей мистической и наводящей благоговейный трепет картины неба. Голоса - громовые, а гром и молния часто связываются с явлением Бога. В своем видении пророк Иезекииль видел, что молния исходила даже из огня, который был вокруг престола (*Иез. 1,13*). Псалмопевец тоже рассказывает о гласе грома в круге небесном и о молниях, освещавших вселенную (*Пс. 76,19*). Но перед мысленным взором Иоанна прежде всего стоит описание горы Синай, когда народ Израиля ждал получения закона: "Были громы, и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный" (*Иск. 19,16*). Иоанн пользуется образностью, которая обычно связывалась с присутствием Бога.

Семь светильников огненных - это семь духов Божиих. Мы уже встречались с семью духами перед престолом (*Отк. 1,4; 3,1*).

"Стеклянное море" странным образом очаровало умы многих людей, включая авторов гимнов. В греческом тексте говорится не о стеклянном море, а о море "как бы стеклянное". Это вообще не поддавалось описанию, но его можно было сравнить только с большим стеклянным морем. Откуда взял ясновидящий эту картину?

1. Он мог взять ее из одной из концепций примитивного ветхозаветного мировоззрения. Мы уже видели, что иудеи представляли себе небесный свод как огромный твердый купол, вздымающийся в виде арки над землей. Под ним расположена земля, а над ним - небеса. В истории о творении говорится о воде, которая под твердь и о воде, которая *над* твердь (*Быт. 1,7*). Псалмопевец призывает небеса небес и воды, которые превыше небес, хвалить Бога (*Пс. 148,4*). Идея заключается в том, что над небесным сводом, над твердь небесной, может быть как над полом небесным, находится большое море. И именно на этом море установил Бог Свой престол. Псалмопевец говорит, что Бог устроил Свои чертоги над водами горными (*Пс. 103,3*).

2. Может быть, эта картина была навеяна годами, проведенными Иоанном на острове Патмос. Английский комментатор Суит полагает, что Иоанн видел отражавшую свет огромную поверхность, "подобно Эгейскому морю, когда смотрел на него в летние дни с высот Патмоса". Иоанн часто видел море в виде моря расплавленного стекла и, вполне возможно, что источники его картины находятся именно там.

Это сияющее, как море, стекло символизирует:

1. *Драгоценность*. В античном мире стекло обычно было тусклым и полупрозрачным, а чистое, как кристалл стекло стоило так же дорого, как золото. В *Иов. 28,17* золото и стекло стоят рядом, как примеры драгоценностей /в русской Библии: кристалл/.

2. *Ослепительную чистоту*. На ослепительный свет, который отражало стеклянное море, как и на чистоту Божью нельзя смотреть прямо.

3. *Огромное расстояние*. Престол Божий находился на огромном расстоянии, как бы на другом конце огромного моря. Английский комментатор Суит пишет об "огромном расстоянии, которое, даже когда он находился в дверях неба, простиралось между ясновидящим и престолом Божиим".

Ясновидящего и его писание отличает почтительность, которая даже на небесах не сходит

на фамильярный тон с Богом, а обрисовывает все с почтительного расстояния.

Комментарий ко второй половине *стиха 6* смотрите в следующем разделе.

7-8

Четыре животных (1) (Отк. 4,6б-8)

Вот еще одна из проблем символики Откровения. Четыре животных часто появляются на сцене на небесах; и так посмотрим, что о них сказано в Откровении. Они всегда находятся вблизи престола и агнца (4,6; 5,6; 14,4). У них шесть крыл и они исполнены очей спереди и сзади (4,6.8). Они славят Бога и восхваляют Его (4,8; 5,9.14; 7,11; 19,4). Они выполняют определенные функции. Они вызывают проявления ужасного гнева Божия на сцене (6,1.7); одна из них передает семи ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога (15,7).

Хотя, конечно, имеются определенные различия, но мы, несомненно, встречались с прообразами этих животных в видениях пророка Иезекииля. В видениях Иезекииля у каждого из этих животных по четыре лица - лицо человека, льва, тельца и орла (*Иез. 1,6.10.22.26*); ободья (колес) их полны глаз (*Иез. 1,18*). В Книге пророка Иезекииля уже есть все детали картин Откровения, хотя эти детали и по другому расставлены и расположены. Несмотря на различия, семейное сходство их очевидно.

В Книге пророка Иезекииля эти четыре животных совершенно определенно отождествляются с *херувимами*. (Здесь следует отметить, что *им* в древнееврейском - окончание множественного числа. *Херувим* - это *херувы*, а *серафимы* - *серафы*). Пророк Иезекииль отождествил их в *Иез. 10,20*. Херувимы были частью украшения храма Соломона - в давире (отделение для Святого Святых) и вдоль стен (*3 Цар. 6.23-30; 2 Пар. 3,7*). Ими были украшена завеса, отделявшая святилище от Святого Святых (*Исх. 26,31*). Два херувима, обращенные лицами друг к другу были на крышке ковчега; их распростертые крылья покрывали крышку ковчега, образуя подобие балдахина (*Исх. 25,18-21*). Одна из самых типичных картин Бога - Он сидит среди херувимов /в русской Библии: *на херувимах*/ (*4 Цар. 19,15; Пс. 79,2; 98,1; Ис. 37,16*). Бог представлен также летающим на херувимах и на крыльях ветра (*Пс. 17,11*). Херувимы охраняют путь в сад Едема, после того, как Адам с Евой были изгнаны из него (*Быт. 3,24*). В других книгах, написанных в эпоху между Ветхим и Новым Заветами, таких как Книга Еноха, херувимы охраняют престол Божий. Из всего этого совершенно ясно одно: херувимы - это ангельские существа, близкие к Богу и охраняющие Его престол.

Четыре животных (2) (Отк. 4,6б-8 (продолжение))

Что символизируют эти четыре животных?

1. Совершенно очевидно, что они являются частью небесной образности, и автор Откровения не создал их, а взял их из ранних картин. Иоанн, писавший Откровение, использовал их лишь как часть небесной образности, в которой он был введен.

2. Что думал сам Иоанн о символике этих животных? На наш взгляд, английский комментатор Суит предлагает правильное объяснение. Четыре животных символизируют, по его мнению, все самое благородное, самое сильное, самое мудрое, самое быстрое в природе. Каждое из них обладает высшими в своей сфере качествами. Лев - царь зверей; телец - самый сильный из домашнего скота; орел - царь птиц; а человек - венец и царь всей сотворенной природы. В зверях представлено все величие, вся сила и вся красота природы; в них мы видим восхваляющего Бога природу. В следующих за этим стихах мы видим как двадцать четыре старца хвалят Бога, и если мы сопоставим эти две картины, то получим картину, в которой природа и человек постоянно восхваляют Бога. Под рукой Бога природа непрерывно воздает Ему хвалу.

В Ветхом Завете тоже неоднократно встречается идея природы, восхваляющей Бога. "Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает

речь, и день ночи открывает знание" (Пс. 18,2.3). "Благословите Господа все дела Его, во всех местах владычества Его" (Пс. 102,22). Псалом 148 - это величественный призыв ко всей природе воздать хвалу Богу.

И в этом заключена высокая истина. За всем этим стоит одна фундаментальная идея - все, что выполняет функцию, для которой оно было создано, хвалит Бога. В основе философии стоицизма лежала идея, что во всем есть искра Божия, *сцинтилла*. "Бог, - говорил Сенека, - находится рядом, около тебя, с тобою, в тебе; в нас живет дух святой". Философы-скептики смеялись над этим и пытались дискредитировать самую эту идею. "Что, - говорили скептики, - Бог в червях? Бог в навозных жуках?" "А почему бы и нет?" - спрашивали стоики.

Разве не может земляной червь служить? Разве только генерал хороший солдат? Разве не может самый рядовой воевать лучшим образом? Счастлив тот, кто служит Богу и выполняет свое предназначение так же, как земляной червь. Все, что выполняет возложенную на него предназначением Божьем функцию, восхваляет Бога.

Эта идея открывает перед нами самые величественные перспективы. Самая скромная и самая незаметная в мире деятельность может быть подлинным поклонением Богу. Работа и почитание Бога - это тогда в буквальном смысле одно и то же. Высшая цель человека заключена в том, чтобы славить Бога и вечно обладать им; и человек выполняет свою функцию, если он делает то, ради чего Бог послал его на землю. Хорошо выполненная работа подобна хвалебному гимну Богу.

Это значит, что врач на обходе, ученый в лаборатории, учитель в классе, музыкант при исполнении своей музыки, художник у своего холста, продавец у прилавка, машинистка у пишущей машинки, домашняя хозяйка в своей кухне - все, кто надлежащим образом выполняет мирскую работу, - принимает участие в великом богослужении.

Символика четырех животных (Отк. 4,6б-8 (продолжение))

Молодая Церковь довольно рано обнаружила определенную символику в животных - в частности в четырех Евангелиях, - которую часто можно видеть в витражах церквей.

Самое раннее и самое полное толкование было дано Иринеем около 170 года. Он считал, что четыре животных символизируют четыре аспекта деятельности Иисуса Христа, которые, в свою очередь, представлены в четырех Евангелиях.

Лев символизирует могущественную и плодотворную деятельность Сына Божия, Его царскую власть и руководящую роль. *Телец* означает священническую сторону Его деятельности и Его священническое достоинство, потому что это животное приносилось в жертву. *Человек* символизирует Его воплощение. *Орел* символизирует дары Духа Святого, парящего над Церковью. В Евангелии от Иоанна представлено "Его первоначальное, действительное и славное рождение от Отца" и повествуется о том, как все произошло через Него, и потому его символом является *лев*.

Евангелие от Луки начинается от священника Захарии и заклания упитанного тельца, который должен быть принесенным в жертву за обретение младшего сына, и потому символом его является *телец*. Евангелие от Матфея же возвещает человеческое происхождение Иисуса и "во всем Евангелии Он представляется смиренно чувствующим и кротким человеком", и потому, символом его является *человек*. Евангелие от Марка начинается с пророческого Духа, приходящего к людям свыше и "указывает на крылатый образ Евангелия", и, потому, символом его является *орел*.

Ириной говорит далее, что четыре животных отражают четыре главных завета, данных Богом человечеству: один при Адаме до потопа; другой - при Ное, после потопа; третий - законодательство при Моисее; а четвертый, обновляющий человека - во Христе, через Евангелие, "вознося, и как бы на крыльях поднимая людей в Царство Небесное".

Но, как мы уже говорили, были различные толкования. Епископ Афанасий

Александрийский предлагал такую схему: Матфей - человек; Лука - лев; Марк - телец; Иоанн - орел. У Викторина: Матфей - человек; Лука - телец; Марк - лев; Иоанн - орел. У Августина: Матфей - лев; Лука - телец; Марк - человек; Иоанн - орел.

Надо сказать, что наибольшее распространение получила схема, предложенная Августином, потому что она соответствует фактам. Евангелие от Матфея лучше всего соответствует *льву*, потому что в нем Иисус охарактеризован как лев от колена Иудина, в котором сбылись все ожидания пророков. Евангелие от Марка соответствует *человеку*, потому что оно ближе всех приближается к основанному на фактах описанию человеческой жизни Иисуса. Евангелие от Луки соответствует *тельцу*; потому что в нем Иисус представлен как жертва за людей всех классов и сословий, где бы то ни было. Евангелие от Иоанна соответствует *орлу*, потому что летает так высоко, как никакая другая птица и, говорят, один из всех живых существ может смотреть прямо на солнце; и из всех Евангелий именно в Евангелии от Иоанна мысль достигает своей вершины.

Хвалебный гимн (Отк. 4,6б-8 (продолжение))

В этом получило отражение непрерывное, не знающее сна славословие природы. "Человек отдыхает в субботу, и во сне, и в конце в смерти, но непрерывно славословие природы". Нет такого мгновения, в котором бы созданный Богом мир не славословил Его.

В этом гимне отличены три черты Бога.

1. Его славословят за *Его святость* (ср. Ис. 6,3). Мы уже неоднократно видели, что в основе *святости* лежит идея отличия. Это в высшей степени справедливо по отношению к Богу. Он отличен от людей, и именно поэтому мы склонны поклоняться Ему. Если бы Он был попросту возвеличенным и окруженным ореолом человеком, мы и не стали бы восхвалять и славословить Его. Как выразился поэт: "Как могу я славословить, если такие, как я, могли бы понять?" Сама таинственность Бога вызывает у нас благоговейное восхищение в Его присутствии и изумление и восторженную любовь оттого, что это величие снисходит до нас, людей, и до нашего спасения.

2. Его славословят за Его *всемогущество*. Людям, к которым обращено Откровение, угрожает римская империя, могучая держава, которой никогда не смог по-настоящему противостоять ни один человек и ни один народ. Подумайте только, что это значило для них - знать, что за ними стоит Всемогущий. Уже сам факт присвоения Богу такого имени подкрепляет уверенность христиан в их безопасности; это не та безопасность, что связана с освобождением от тревог и горя, а та, что дает человеку уверенность в жизни и в смерти.

3. Его славословят за Его *вечность*. Империи возникают и погибают, а Бог пребывает вовек. Это торжествующее подтверждение того факта, что Бог остается неизменным среди враждебности и мятежности людей.

9-11

Бог, Господь и Создатель (Отк. 4,9-11)

А эта вторая часть хора воздающих благодарений. Мы уже видели, что животные символизируют природу во всем ее величии, а двадцать четыре старца - великую, единую во Иисусе Христе Церковь. Так что, когда животные и старцы объединяются в своем славословии, это значит, что природа и Церковь вместе хвалят Бога. Некоторые комментаторы нагромодили здесь трудностей. В 4,8 говорится, что животные славословят Бога непрерывно, днем и ночью, а в этом отрывке речь идет об отдельных порывах и вспышках славословия, при каждом из которых старцы падают перед Сидящим на престоле и поклоняются Ему. Но, утверждать в данном случае, что это несообразность является неверным суждением; нельзя искать логику в поэзии поклонения.

Иоанн использует хорошо знакомую античному миру картину. Старцы полагают венцы свои перед престолом. В древнем мире это был знак абсолютной покорности. Когда один

царь покорялся другому, он бросал свою корону к ногам победителя. Иногда римляне везли с собой образ своего императора и, если им удавалось принудить какого-нибудь монарха к повиновению, проводилась церемония, в ходе которой покоренный царь должен был бросить свою корону перед образом императора. В нарисованной Иоанном картине Бог выступает как победитель душ людей, а Церковь как масса подчинившихся Ему людей. Не может быть христианства без подчинения.

Старцы славословят Бога по двум причинам.

1. Он является Господом и Богом. Для адресатов Иоанна это значило даже больше, чем для нас. Господь и Бог - это в греческом *куриос, кап теос*, а это был официальный титул римского императора Домициана. И христиан преследовали и убивали именно потому, что они отказывались признавать такие притязания со стороны императора. Уже одно это - назвать Бога *Господом и Богом* было торжествующим исповеданием веры, констатацией факта, что Ему принадлежит первое место во вселенной.

2. Бог - Создатель. Именно через Его волю и через Его предназначение существовали все вещи даже еще до начала акта творения, и, в конечном счете, были действительно созданы. Человек обрел большую власть и большие способности, но он не обладает способностью творить. Он может изменить или переделать, он может создавать вещи из уже существующих материалов, но лишь Бог может творить из ничего. Эта истина значит, что в самом прямом смысле все в мире принадлежит Богу, и человек может управлять и манипулировать лишь тем, что получил от Бога.

Глава 5

1

Книга в деснице Божьей (Отк. 5,1)

Надо попытаться представить нарисованную Иоанном картину. Она взята из Книги пророка Иезекииля: "И увидел я, и вот рука простерта ко мне, и вот в ней - книжный свиток. Он развернул его предо мною, и вот свиток исписан был внутри и снаружи, и написано на нем: "плач, и стон, и горе" (*Иез. 2,9.10*).

Здесь надо отметить, что в руке Божьей был *свиток*, а не *книга*. В античности, до второго столетия, литературные произведения писались на свитках, а не в форме книг. Свитки изготовлялись из листов папируса размером 25x20 см, которые подклеивались горизонтально один на другой, если нужно было писать много. Писали столбцами, строками длиной приблизительно 7-8 см, с интервалом приблизительно 1,5 см между столбцами. С обеих сторон на свитке обычно имела деревянная планка, вокруг которой и наматывался свиток. Свиток держали левой рукой и разворачивали правой и, по мере чтения, свиток вновь сворачивали с верхнего, от левой руки, конца. Некоторое представление о свитке можно получить из следующих данных. Второе и Третье послания Иоанна, Послание Иуды и Послание к Филимону занимали приблизительно один лист папируса каждый. Послание к Римлянам занимало бы свиток длиной приблизительно в три с половиной м; Евангелие от Марка - 5,7 м; Евангелие от Иоанна - 7м; Евангелие от Матфея - 9м; Евангелие от Луки и Книга Деяний святых Апостолов - 9,6 м.

Вот такой свиток держал в своей деснице Бог. О нем сказано двоякое.

1. Он был написан *внутри снаружи*. Папирус изготавливали из сердцевин камыша, росшего в дельте Нила. Этот камыш высотой около 4,5 м, из которых около двух метров находятся над водой, толщиной в руку человека у запястья. Эту сердцевину извлекали и резали на тонкие полоски очень острым ножом. Потом складывали вертикальный ряд таких полосок, поверх него еще один ряд горизонтально; все это смачивали водой из Нила и клеєм и спрессовывали. Полученный материал взбивали деревянным молотком и разравнивали

пемзой, после чего получалось нечто вроде оберточной бумаги.

Из этого описания видно, что с одной стороны волокно шло горизонтально, и эта сторона называлась *ректо*, и на ней то и писали, так как было легче писать там, где строка письма шла по волокну. Сторона, на которой волокна шли вертикально, называлась *версо* и не так часто употреблялось для письма.

Но папирус был дорогим материалом, и, потому, кому нужно было писать много, писал и на лицевой и оборотной стороне. Лист, исписанный с оборотной стороны, *версо*, назывался *описфогграф*, то есть лист, исписанный с обратной стороны, сзади. Выдающийся римский поэт-сатирик Ювенал пишет о молодом трагике, который расхаживает с папирусным списком трагедии об Оресте, исписанному с обоих концов - это было длинное произведение! Свиток в руке Божьей исписан с обеих сторон; на нем было столько написано, *ректо* и *версо* были одинаково плотно покрыты письменами.

2. Он был запечатан семью печатями. Это может иметь следующее значение.

а) Завершенный свиток связывали нитками, а нитки на узлах скрепляли печатями. Семью печатями скреплены только один из обычных документов - завещание. По римскому праву семь свидетелей ставили на завещании свои печати и оно могло быть открыто лишь в присутствии всех семи, или их юридических представителей. Свиток, который Бог держал в Своей деснице, мог быть, как бы мы это сказали, волей Божьей, Его окончательным решением относительно состояния дел во вселенной.

б) Более вероятно, однако, что семь печатей символизируют просто высшую степень секретности. Содержание свитка настолько секретно, что он запечатан семью печатями. Гроб Иисусов был запечатан, чтобы он остался в целостности и сохранности (*Мат. 27,66*); в апокрифическом Евангелии Петра сказано, что он был запечатан семью печатями с тем, чтобы гарантировать, что его откроют только имеющие на это право.

2-4

Божья книга судеб (Отк. 5,2-4)

Когда Иоанн смотрел на Бога, восседающего со свитком в деснице, раздался вопрос сильного ангела. Сильный ангел появляется вновь в *10,1* и *18,21*. В этом случае ангел должен был быть сильным, чтобы звук голоса его был слышен во всей вселенной. Он призывал того, кто достоин этой задачи, выступить вперед и открыть книгу.

В книге, вне всякого сомнения, записано все то, что должно произойти в последнее время.

Пытаясь истолковать ее, надо помнить, что это видение и поэзия; было бы большой ошибкой принимать все в буквальном смысле. Это вовсе не значит, что все уже давным-давно установлено, и что мы находимся в тисках неумолимой судьбы. Но это значит, что у Бога есть определенный план для вселенной и что, в конечном счете, цель Божья и Его предназначение будут осуществлены.

Но на призыв ангела никто не вышел; среди присутствовавших не было достойного открыть свиток, и это ввергло Иоанна в его видении в плач и слезы. На это были две причины.

1. В *4,1* он слышал голос, обещавший ему: "... я покажу тебе, чему надлежит быть после сего", а теперь складывалось впечатление, что обещание не исполнится.

2. Но есть еще и более глубокая причина для его печали. Ему показалось, что во всей вселенной не было никого, кому бы Бог мог открыть свои тайны, а это было ужасно. Еще задолго до того пророк Амос сказал: "Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам" (*Ам. 3,7*). А вот теперь мир был так отчужден от Бога, что никто не мог получить Его весть.

Но пред глазами Иоанна эта проблема получила радостное разрешение с появлением Агнца. Но вообще за этим стоит большая и беспощадная истина: Бог может открыть людям Свою истину лишь тогда, когда есть человек, способный получить ее. И в этом сама суть всей проблемы общения и сообщения. Учитель не может учить своих учеников истинам, которые они неспособны понять или принять. И проповедник не может поведать своей аудитории весть, которую община вообще не может уразуметь. И любящие уже извечно стоят перед этой проблемой - любовь не может поведать свою истинность и дать свои дары тем, кто не может слышать и получать. Миру нужны мужчины и женщины, которые постоянно готовы внимать Богу. Для каждой эпохи есть у Него Своя весть, но Он может открыть ее миру лишь тогда, когда есть человек, способный принять ее. И с каждым днем мы либо делаем себя способными услышать ее, либо, напротив, неспособными.

5

Лев от колена Иудина и корень Давидов (Отк. 5,5)

Мы подходим к одному из самых драматических пунктов Откровения - появлению в центре сцены Агнца. К этому ведут несколько событий.

Иоанн рыдал, потому что Богу было некому открыть Свои тайны; и вот к нему подходит один из старцев, выступающий в качестве посланника Христа, и говорит ему: "не плачь". Эти слова были неоднократно на устах Иисуса Христа в дни Его жизни во плоти. Так говорил Он в городе Наине вдове, скорбевшей по своему сыну (*Лук. 7,13*), и Иаиру и его семье, когда они плакали по дочери (*Лук. 8,52*). И сейчас еще звучит на небесах утешающий голос Христа.

Это место интересно комментировал английский богослов Суит. Иоанн рыдал, но слезы его были излишни. Причина слез человеческих часто лежит в отсутствии знания. Если бы мы набрались терпения и веры ждать, то мы узнали, что у Бога есть решение для проблем, которые вызывают у нас слезы.

Старец говорит Иоанну, что Иисус одержал победу и теперь способен открыть книгу и снять с нее печати. А это значит, что вследствие Своей победы над смертью и всеми силами зла, и благодаря Своему абсолютному повиновению Богу, Он способен *знать* Божий тайны, Он способен *открыть* людям Божий тайны и на Нем лежит привилегия и обязанность проконтролировать все, что должно случиться. Благодаря тому, что Он сделал, Иисус стал Господом истины и истории. Ему даны два великих титула.

1. Он - *лев из колена Иудина*. Этот титул восходит к последнему, перед смертью, благословиению Иаковом своих сыновей, в котором он называет Иуду "молодым львом" (*Быт. 49,9*). Если он сам Иуда - молодой лев, то уместно будет называть величайшего члена Иудина колена *львом колена Иудина*. В эпоху между Ветхим и Новым Заветами этот титул стал титулом Мессии. Во Второй книге Ездры говорится о фигуре льва и приведены слова: "Это - Помазанник, сохраненный Всевышним" (*3 Езд. 12,32*). Сила льва и его неоспоримое место как царь зверей делали его хорошей эмблемой всемогущего Мессии, которого так ожидали иудеи.

2. Он - *корень Давидов*. Этот титул восходит к пророчеству Исаии о том, что произойдет отрасль от корня Иессеева и ветвь произрастет из корня его, и станет как знамя для народов (*Ис. 11,1.10*). Иессей был отцом Давида, а это значит, что Иисус Христос был сыном Давида, обетованный Мессия.

И вот перед нами два великих титула, восходящие к иудейскому мировоззрению, к картинам грядущего Мессии; и они констатируют, что Иисус Христос торжественно выполнил дело Мессии, и потому способен *знать* и *открыть* людям тайны Божий и осуществлять руководство и контроль за воплощением Его целей в исторических свершениях.

6

Агнец (Отк. 5,6)

И вот такой апогей видения - появление на небесной сцене Агнца. Эту сцену можно рассматривать с двух точек зрения. Мы или представляем себе, что четыре животных образуют круг вокруг престола, а двадцать четыре старца - второй большой круг, причем Агнец стоит между внутренним кругом, образуемом четырьмя животными, и внешним кругом, образуемом двадцатью четырьмя старцами; или, что более вероятно, Агнец стоит в центре всей сцены.

Агнец - одна из великих особенностей Откровения, в котором Иисус Христос назван так двадцать девять раз. Слово, которое переводится как *Агнец*, не употребляется нигде больше в Новом Завете по отношению к Иисусу Христу. Иоанн Креститель указывал на Него как на Агнца Божия, который берет на Себя грех мира (*Иоан. 1,29.36*). Петр говорит о драгоценной Крови Христа, как непорочного и чистого агнца (*1 Пет. 1,19*). В *Ис. 53,7* в главе столь дорогой Иисусу Христу и ранней Церкви, мы читаем об овце, ведомой на заклание и об агнце, безгласном перед стригущим его. Но во всех этих случаях употреблено слово *амнос*, тогда как в Откровении употребляется слово *арнион*. Это же слово употребляет пророк Иеремия, когда говорит: "А я, как кроткий *агнец*, ведомый на заклание" (*Иер. 11,19*). Употребляя слово *арнион*, и употребляя его так часто, Иоанн хочет подчеркнуть, что приносит людям новую идею.

1. Кроме того, Агнец как бы закланный. Это картина жертвы Христовой, которая видна даже на небесах. Даже на небесах Иисус Христос Тот, Кто любил нас и пожертвовал Собой ради нас.

2. Этот образ имеет еще один аспект. Этот самый Агнец, по виду все еще как бы закланный, это Агнец с семью рогами и семью очами.

а) Семь рогов символизируют всемогущество. В Ветхом Завете рога символизируют две вещи.

Во-первых, они символизируют просто *большую силу*. В благословении Моисея говорится, что рога Иосифа подобны рогам "буйвола; ими изобьет он народы все до пределов земли" (*Втор. 33,17*). Пророк Седекия сделал себе железные рога в знак обетованной победы над сирийцами (*3 Цар. 22,11*). В предостережении нечестивым говорится: "не подымайте рога" (*Пс. 74,5*). Пророк Захария видит в видении четыре рога, символизирующие народы, разбросавшие Израиля (*Зах. 1,18*).

Во-вторых, они символизируют *честь и славу*. Псалмопевец убежден в том, что "благоволением Твоим возвышается рог наш" (*Пс. 88,18*). Вознесется во славе рог добродетельного (*Пс. 111,9*). Бог возвысил рог народа Своего (*Пс. 148,14*).

И в этом потрясающий парадокс. Агнец еще несет на Себе раны жертвенности и в то же время Он облечен силой властью Самого Бога и может теперь разбить Своих врагов. У Агнца *семь* рогов; число семь символизирует полноту и совершенство; Агнец обладает полной и совершенной властью и силой; ничто не может противостоять Ему.

б) У Агнца семь очей, а очи - это духи, отправленные во все концы земли. Эта картина взята у пророка Захарии. Пророк видит семь светильников, которые есть "очи Господа, которые объемлют взором всю землю" (*Зах. 4,10*). Эта картина символизирует вездесущность Бога. Она поведает нам, что нет на свете такого места, которое не находится под наблюдением Бога.

Это прекрасный образ Христа. Он - исполнение всех надежд и мечтаний Израиля о льве из колена Иудина, корень Давидов. Он - Тот, Кто принес Себя в жертву за человечество и Кто еще на небесах несет на Себе знаки этого. Но трагедия обернулась триумфом, а позор - славой, и теперь Он Тот, всепобеждающей мощи Которого никто не может противостоять, и всевидящего взора Которого никто не может избежать.

Лишь немногие места в Писании показывают одновременно величие и кротость Иисуса Христа, и в одном образе сразу унижение Его смерти и славу Его воскресшей жизни.

7-14

Музыка в небесах (Отк. 5,7-14)

Этот отрывок лучше сперва рассмотреть целиком, а потом подробно. Кто-то сказал по поводу этого отрывка: "Небо представлено земле как родина музыки". Перед нами величайший хвалебный хор, который вообще может услышать вселенная. Он состоит из трех компонентов. Во-первых, это славословие четырех животных и двадцати четырех старцев. Это вся природа и вся Церковь славословят Агнца. Во-вторых, это хвалебная песня множества ангелов; это все обитатели небес возносят свои голоса в славословии. Наконец, Иоанн видит каждую тварь во всех концах вселенной, до самых глубин и в самых отдаленных уголках, поющую свой хвалебный гимн.

Это отражение истины, что небеса и земля и все, что в них и на них, предназначены славословить Иисуса Христа; и нам дана привилегия присоединить свои голоса и свои жизни к этому необъятному хвалебному хору, ибо этот хор будет неполным, если в нем недостает хоть одного голоса.

Молитвы святых (Отк. 5,8)

Первая составная часть хвалебного хора - песнь четырех животных и двадцати четырех старцев, и, как мы видели, они олицетворяют все, что есть в природе и во всей Церкви.

Очень интересна картина старцев. У них золотые гусли. По традиции под аккомпанемент гуслей пели псалмы. "Славьте Господа на гусях", - говорит псалмопевец (Пс. 32,2). "Пойте Господу с гусями, с гусями и гласом псалмопения" (Пс. 97,5). "Пойте поочередно славословие Господу, пойте Богу нашему на гусях" (Пс. 146,7). Гусли символизируют для иудеев хвалебную музыку.

У старцев еще и золотые чаши, полные фимиама, а фимиам этот - молитвы святых. Сравнение фимиама с молитвами восходит к псалмам. "Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твое, воздеяние рук моих - как жертва вечерняя" (Пс. 140,2).

Эта картина указывает на две истины.

1. Перед нами открыта дверь, которую ни один человек не может закрыть; молитве человека, каким бы он ни был, не нужна никакая помощь, потому что ухо Божье открыто для него и всегда готово услышать даже самый тихий шепот.

2. Проходили века и иудеи все больше были очарованы мыслью о непознаваемости трансцендентности Бога, Его удаленности от людей. Они начали верить, что вообще не может быть никакого прямого контакта между Богом и человеком, и что для преодоления этой пропасти нужны посредники-ангелы. Иисус Христос пришел в мир именно для того, чтобы избавить людей от этого чувства; Он пришел, чтобы сказать нам, что Бог "ближе к нам, чем дыхание, ближе, чем руки и ноги", и чтобы стать живым путем, который откроет дверь к Богу каждому человеку, каким бы скромным и маленьким он ни был.

Новая песнь (Отк. 5,9)

Животные и старцы пели *новую песнь*. Фраза *новая песнь* очень часто встречается в Псалмах; и это всегда песнь в честь новых милостей Божиих. "Пойте Ему новую песнь", - говорит псалмопевец (Пс.32,3). Бог извлек псалмопевца из страшного рва, из тинистого болота и поставил на камни ноги его и вложил в уста его новую песнь - хвалу Богу нашему (Пс. 39,3.4.). "Воспойте Господу новую песнь, ибо Он сотворил чудеса" (Пс. 97,1; ср. 95,1). "Боже, новую песнь воспою Тебе" (Пс. 143,9). "Пойте Господу песнь новую; хвала Ему в собрании святых" (Пс. 149,1). Ближайшую параллель из Ветхого Завета находим в Книге пророка Исаии. Там Бог возвещает новое и пророк призывает людей петь Господу новую

песнь (Ис. 42,9.10).

Новая песнь - это всегда песнь за новые милости Божий, и самая благородная будет песнь за милости Бога в Иисусе Христе.

Откровения отличается, помимо всего, еще тем, что там все новое. Это новое имя (2,17; 3,12); новый Иерусалим (3,12; 21,2); новая песнь (5,9; 14,3); новое небо и новая земля (21,1); и великое обетование, что Бог сотворит все снова (21,5).

Следует отметить еще один очень важный аспект. В греческом языке есть два слова со значением *новый*. *Неос* - это *новое во времени*, но не обязательно качественно новое; и *каинос* - *качественно новое*. *Каинос* определяет вещь, которая не только не производилась прежде, но и подобия которой никогда прежде не существовало. Это значит, что Иисус Христос приносит в жизнь новое качество, какого никогда раньше еще не было; новую радость, новый трепет, новую силу, новый покой. И потому в своем высшем качестве, в своем высшем проявлении, христианская жизнь озарена блеском и сиянием. Кто-то сказал, что в отличие от христианского мира "на всем нехристианском мире лежит печать старости и печали".

Песнь животных и старцев (Отк. 5,9-10)

Приведем сперва песнь:

"Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати; ибо Ты был заклан, и кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени,

И соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле".

Четыре животных и старцы воздают Агнцу хвалу за то, что Он умер. В этой песне показано, ради чего умер Иисус Христос.

1. Это была *жертвенная* смерть, то есть, это смерть с определенной целью. Это была не историческая случайность и уже не трагической смерти добродетельного и героического человека ради справедливости или ради Бога; это была жертвенная смерть. Смысл и цель жертвы - восстановить утерянные отношения между Богом и человеком; и именно для этого умер Иисус Христос, и Своею смертью Он достиг именно этого.

2. Смерть Иисуса Христа - *спасительная смерть*. Новый Завет полон этой цели освобождения человечества, совершенного Иисусом Христом. Он отдал жизнь и душу Свою для искупления (*лутрон*) многих (*Мар. 10,45*). Он предал Себя для искупления (*антилугпрон*) всех (*1 Тим. 2,6*). Христос *искупил нас (эксагорадзейн)* от клятвы закона (*Гал. 3,13*). Мы *искуплены (лустроисфай)* не тленным серебром или золотом, но драгоценною Кровию Христа (*1 Пет. 1,18.19*). Иисус Христос - Господь, искупивший нас (*агорадзейн*) (*2 Пет. 2,1*). Мы куплены дорогою ценою (*агорадзейн*) (*1 Кор. 6,20; 7,23*). В Новом Завете неоднократно говорится о том, что для спасения человека от дилеммы и из рабства, в которые привел человека грех, необходима была смерть Иисуса Христа. В Новом Завете нет "официальной" теории о том, каким образом этот результат был достигнут, но зато нет никаких сомнений в том, что он был достигнут.

3. Смерть Иисуса Христа пошла на благо всем, мужчинам и женщинам всех рас. Ведь когда-то иудеи могли считать, что Бог заботится только о них и помышляет только об уничтожении всех других народов. А в Иисусе Христе мы встретили Бога, который *любит мир*. Христос умер ради всех людей и потому Церковь должна поведать об этом всем людям.

4. Смерть Христа принесла *пользу*. Он не умер напрасно. В этой песне указано на три аспекта свершения Христа.

а) Он сделал нас *царями*. Он открыл людям путь в царственную семью Божью. Люди уже завсегда были чадами Божиими по творению, а теперь каждому человеку открыты новые и сыновние отношения благодати.

б) Он сделал нас *священниками*. В античном мире лишь священники имели право приближаться к Богу. Простой иудей, войдя в храм, мог пройти через двор язычников, через двор женщин во двор израильтян, но не мог войти во двор священников; лишь до сих мест и не дальше. А Иисус Христос открыл всем людям путь к Богу. Каждый человек становится священником, в том смысле, что он имеет право доступа к Богу.

в) Он дал нам *победу*. Верные Ему будут царствовать на земле; но то будет ни политическая победа, ни материальное господство, а это секрет победоносной жизни в любых обстоятельствах. "В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир" (*Иоан. 16,33*). Во Христе мы одерживаем победу над собой, победу над обстоятельствами и победу над грехом.

Когда мы подумаем о том, что дали людям смерть и жизнь Иисуса, становится понятным, почему животные и старцы изливают хвалу Ему.

Песнь ангелов (Отк. 5,11-12)

Хвалебный хор поддерживают мириады ангелов небесных. Они стоят в большом внешнем круге вокруг престола и животных и старцев и начинают свою песнь. Мы уже неоднократно видели, как Иоанн берет язык Ветхого Завета, и здесь перед его мысленным взором стоит великая благодарственная молитва царя Давида:

"Благословен Ты, Господи, Боже Израиля, отца нашего, от века и до века!

Твое, Господи, величие, и могущество, и слава, и победа, и великолепие, и все, что на небе и на земле, Твое;

Твое, Господи, царство, и Ты превыше всего, как Владычествующий.

И богатство и слава от лица Твоего, и Ты владычествуешь над всем; и в руке Твоей сила и могущество; и во власти Твоей возвеличить и укрепить все" (*1 Пар. 29,10-12*).

В песне животных и старцев говорилось о деянии Христа в Его смерти, а теперь ангелы поют о том, чем владеет Христос в Своей славе. Воскресший Христос имеет:

1. *Силу*. Павел называет Иисуса "Божия сила" (*1 Кор. 1,24*). Он не из тех, кто планирует и никогда не воплощает, Он имеет *силу*. Мы можем торжествующе сказать о Нем: "Он может".

2. *Богатство*. "Он будучи богат, обнищал ради вас" (*2 Кор. 8,9*). Павел говорит о неисследимом богатстве Христовом (*Еф. 3,8*). Нет такого обетования, из данных Иисусом Христом, которое Ему нечем было бы исполнить. Он может исполнить любую просьбу.

3. *Мудрость*. Павел говорит, что Иисус - Божья премудрость (*1 Кор. 1,24*). Он обладает мудростью, чтобы знать тайны Божий и решения жизненных проблем.

4. *Крепость*. Христос могуч и может обезоружить силы зла и ниспровергнуть сатану (*Лук. 11,22*). Он может совладать с любой ситуацией.

5. *Честь*. Настанет день, когда перед Иисусом преклонится всякое колено и всякий язык будет исповедовать, что Иисус Христос - Господь, в славу Бога Отца (*Фил. 2,10.11*). Удивительно, но часто даже и не христиане воздают Иисусу честь, заявляя, что лишь в Его учении может наш обезумевший мир искать надежду.

6. *Славу*. Как сказал Иоанн: "Мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца" (*Иоан. 1,14*). Слава - это то, что по праву принадлежит только Богу Одному. Сказать, что у Иисуса слава - значит сказать, что Он Божественный.

7. *Благословение*. Это - обязательная кульминация. Все это принадлежит Христу, и все это Он поставил на служение людям, ради которых Он жил и умер; Он не просто взял это все Себе.

И потому все, кому Он принес искупление, воздают Ему хвалу, и наша благодарственная

молитва - это все, что мы можем дать Ему, который владеет всем.

Песнь всей твари (Отк. 5,13-14)

И вот хвалебный хор достигает таких размеров, что он не может больше расти, потому что он охватывает всю вселенную и все творение. Это одна необъятная песнь Агнцу. Здесь можно отметить очень примечательный факт. В этом хвалебном хоре Бог и Агнец поставлены рядом; это наилучшим образом показывает Иоанново представление об Иисусе Христе. В хвале всякой твари Иоанн ставит Его рядом с Богом.

В самой песне нужно отметить два факта.

Свою хвалу прибавляют и находящиеся на небе создания. Кто они? На это был дан не один ответ, и каждый по-своему прекрасен. Было высказано предположение, что имеются в виду птицы небесные; уже само пение птиц - хвалебная песнь. Было высказано предположение, что имеются в виду солнце, луна и звезды; небесные тела своим сиянием хвалят Бога. Было высказано предположение, что в этой фразе объединены все возможные создания на небе - все живые твари, старцы, мириады ангелов и все другие небесные существа.

Прибавляют свою хвалу и создания, находящиеся под землей. Под этим можно понимать лишь мертвых, которые находятся в Гадесе, и это нечто совершенно новое. В Ветхом Завете заложена идея, что мертвые совершенно изолированы от Бога и людей и существуют как тени. "Ибо в смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?" (*Пс. 6,6*). "Что пользы в крови моей, когда сойду в могилу? будет ли прах славить Тебя? будет ли возвещать истину Твою?" (*Пс. 29,10*). "Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо? Разве мертвые встанут и будут славить Тебя? Или во гробе будет возвещаемая милость Твоя, и истина Твоя - в месте тления? Разве во мраке познают чудеса Твои, и в земле забвения - правду Твою?" (*Пс. 87,11-13*). "Не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою" (*Ис. 38,18*).

А вот Иоанново видение отмечает прочь все эти представления. И царство мертвых находится не за пределами власти Воскресшего Христа. Даже оттуда, из царства мертвых, доходит до Него хвалебный хор. Это - всеохватывающая картина всей природы, славящей Бога.

Глава 6

1-8

Снятие печатей

По мере того, как одна за другой снимаются печати, перед глазами Иоанна разворачивается история.

При изучении этого отрывка надо помнить один общий факт, который имеет очень важное значение для понимания: в этих видениях Иоанн видит впереди конец ужасов и суда, что может принести наступление Золотого века Божьего.

Прежде чем приступить к подробному изучению отрывка, отметим один общий момент. В первой части видения, *6,1-8* по греческому тексту животные говорят: "иди и смотри" (*ст. 1.3.5.7*). Во всех лучших греческих текстах стоит просто: "иди!" Это не приглашение Иоанну прийти и посмотреть, а вызов четырем коням и их всадникам подыматься друг за другом на сцену истории.

Четыре коня и их всадники (Отк. 6,1-8)

Прежде чем приступить к толкованию этого отрывка, отметим два важных пункта.

1. Источником этого отрывка является видение из *Зах. 6,1-8*. Захария видит четырех лошадей [в русской Библии: колесницы], которые выпущены на землю, чтобы отомстить

Вавилону и Египту, и народам, подавлявшим избранный Богом народ: "Это выходят четыре духа небесных, которые предстоят пред Господом всей земли" (Зах. 6,5). Лошади символизируют четыре мощных ветра, которые Бог собирается отпустить на землю с разрушительными порывами. Иоанн не сохраняет деталей, но и у него кони и их всадники являются орудием мстительного правосудия Божьего.

2. Мы должны объяснить принятый нами метод интерпретации. Четыре коня и их всадники символизируют могущественные разрушительные силы, которые святой гнев Божий направляет против злого мира к концу времен. Но Иоанн видит эти силы в контексте действительных событий в мире, который был ему известен, в котором жизнь казалась хаосом, и в котором казалось, что земля распадалась. Кони и всадники тоже символизируют разрушительные силы и орудия гнева. Их нельзя отождествлять с какими-либо историческими фигурами, но Иоанн видел в событиях своего времени символы и типы грядущих разрушений.

И потому мы будем пытаться определить, какую разрушительную силу символизирует каждая из коней и потом, если это окажется возможным, события и обстоятельства в истории эпохи Иоанна, которые служат иллюстрацией грядущих разрушений. Мы увидим, что Иоанн неоднократно обращается к образам, картинам и идеям из фонда, которым пользовались все авторы видений последних дней.

Белый конь победы (Отк. 6,1-2)

По мере того, как снимается одна из семи печатей, на землю обрушивается новое бедствие. Первое бедствие символизирует белый конь и его всадник. Что же они представляют собой? Было предложено два объяснения, одно из которых, несомненно, ошибочно.

1. Было высказано предположение, что всадник на белом коне - Сам победоносный Христос. Такое заключение сделано потому, что некоторые комментаторы связывали эту картину с картиной в 19,11,12, где говорится о белом коне с всадником по имени Верный и Истинный, на голове Которого много диадем - Сам победоносный Христос. Надо отметить, что венец в настоящем отрывке - это не *диадема* в главе 19. Здесь это - *стефанос*, - *венец победителя*; а в главе 19 - *диадема*, - *царская корона*. В настоящем отрывке речь идет о сплошных несчастьях и бедствиях и образ победоносного Христа здесь совершенно неуместен. Эта картина свидетельствует о приближении ужасов гнева Господня.

2. Совершенно очевидно, что белый конь и его всадник символизируют победу в войне. Когда римский полководец праздновал триумф, то есть проезжал после одержанной победы в сопровождении армии, пленников и трофеев торжественно по улицам Рима, в его колесницу были запряжены белые кони - символ победы.

Но, как мы сказали во вступлении к настоящему отрывку, Иоанн облачает свои предсказания будущего в образы настоящего, которые его читатели обязательно должны были узнать. Всадник держал в руке *лук*. В Ветхом Завете лук всегда является символом военной мощи. После окончательного поражения Вавилона "взяты будут ратоборцы его, сокрушены будут луки их", то есть военная мощь (*Иер. 51,56*). Господь сокрушит лук Израилев в долине Изреель (*Ос. 1,5*). Бог сокрушил лук и переломил копьё, сжег огнем колесницы, то есть, против Него не может устоять никакая человеческая военная мощь (*Пс. 45,10*). Таким образом, лук всегда символизирует военную мощь. Но есть еще одна картина, которую всегда узнали бы римляне и жители Малой Азии. Рим страшился лишь парфянской державы. Парфяне обитали на самых восточных границах римской империи и были его бичом. В 62 г. произошло невероятное: парфянский царь Волочез принудил римскую армию к капитуляции. Парфяне ездили верхом на белых лошадях и были лучшими в мире стрелками из лука. "Парфянской стрелой" еще и нынче называется приберегаемый напоследок неотразимый аргумент.

Таким образом, белый конь и его всадник символизируют армию и победу.

Людам пришлось долго учиться этому. Военные победы они окружали романтическим ореолом, а ведь они всегда были связаны с трагедией. Когда великий греческий драматург Еврипид хотел показать в театре войну, он не вывел на сцену армии со знаменами. Он показал согнутую и сбитую с толку старуху, которая вела за руку плачущего ребенка, потерявшего родителей. Во время гражданской войны в Испании один журналист рассказывал, как он вдруг осознал, что такое война. Он находился в испанском городе, в котором обе враждующие стороны вели друг против друга партизанскую войну. Идя по тротуару, он увидел маленького мальчика, очевидно заблудившегося, страшно испуганного, тащившего за собой игрушку, у которой были потеряны колеса.

Вдруг раздался винтовочный выстрел и мальчик упал мертвым на землю. Вот это война. На первое место среди грядущих ужасов и бед Иоанн ставит белого коня и мужчину с луком, видение трагедии военной победы.

Рыжий конь раздора (Отк. 6,3-4)

Второй конь и сидящий на нем всадник должны отнять у земли мир. Они символизируют губительный раздор, который поднимает человека на человека и народ на народ в хаосе трагического разрушения. У этой картины два источника.

1. Иоанн писал в эпоху, когда мир был раздираем междоусобной борьбой. За тридцать лет, предшествовавшие воцарению Ирода Великого, с 67 до 37 гг. до Р. Х. только в Палестине в ходе неудавшихся переворотов погибло не менее ста тысяч человек. В 61 г. в Англии вспыхнуло восстание под предводительством королевы Боудикки. Римляне подавили его. Боудикка покончила жизнь самоубийством, а в результате восстания погибло около 150 тысяч человек.

2. Важное место в иудейских представлениях о последнем времени занимала вера в то, что в последние времена совершенно разрушатся человеческие отношения. Брат будет сражаться против брата, друг против друга, город с городом, царство с царством (*Ис. 19,2*). "Один схватит руку другого, и поднимется рука его на руку ближнего его" (*Зах. 14,13*).

Видение конца мира было видением времени, когда будут разрушены все человеческие отношения, а мир будет кипящим котлом озлобленной ненависти.

И нынче будет справедливо сказать, что народ, в котором существует разделение между людьми или классами и ненависть, основанная на конкуренции и честолюбии, осужден на гибель; а мир, в котором народ противостоит народу, идет к своему концу.

Черный конь голода (Отк. 6,5-6)

Мы лучше пойдем скрывающуюся за этим отрывком идею, если будем помнить, что Иоанн описывает не конец мира, а признаки и события, которые будут ему предшествовать. И черный конь, и его всадник символизируют здесь сильный голод, связанный с многочисленными лишениями, но не настолько жестокий, чтобы вызывать голодную смерть. Есть пшеница, но по непомерно высоким ценам, и это вовсе не затрагивает вино и елей.

В Палестине было три главных культуры: зерно, вино и елей (масло), и именно они упоминаются всегда, когда речь идет о сельскохозяйственных культурах страны (*Втор. 7,13; 11,14; 28,51; Ос. 2,8,22*). У всадника черного коня была мера в руках. В Ветхом Завете фраза *кушать хлеб по весу* значит крайнюю нехватку. В Книге Левит Бог грозит, что если народ будет непослушным им, "будут отдавать хлеб ваш весом" (*Лев. 26,26*). И Иезекиилю Бог грозит: "Я сокрушу в Иерусалиме опору хлебную, и будут есть хлеб весом и в печали" (*Иез. 4,16*).

Кроме того, вполне возможно, что когда нет хлеба, может быть вино и елей. У оливковых деревьев и у виноградных лоз корни уходят гораздо глубже в землю, чем у зерновых, и они могут выдержать засуху, которая совершенно уничтожит урожай зерновых культур. Когда Иакову пришлось во время голода посылать сыновей за зерном в Египет к Иосифу, он мог

послать туда "плодов земли сей" в дар (*Быт. 43,11*). Действительно, в ситуации, когда имеется много вина и елєя, а зерно невероятно дорого, можно сказать, что предметов роскоши в изобилии, а необходимого недостаточно.

Каковы были размеры голода видно из слов, раздавшихся из среды животных. Одна малая хлебная мера пшеницы или три малых мер ячменя стоит *динарий*. Малая мера, *хиникс*, составляла чуть больше литра, и в античности считалось необходимой для мужчины дневной нормой. А *динарий* составлял дневную заработную плату поденщика. Обычно за *динарий* можно было купить от восьми до шестнадцати мер пшеницы, и в 3-4 раза больше ячменя. Таким образом, Иоанн предсказывает ситуацию, когда человеку придется работать целый день, чтобы заработать себе на пропитание, и ничего не будет оставаться на покрытие других потребностей, и вовсе ничего на жену и семью. Если он покупает вместо пшеницы много уступающий ей по качеству ячмень, то мог выкроить что-нибудь для жены и детей, но опять же больше ничего купить не может.

Как мы видим, хоть Иоанн и рисовал признаки и симптомы, предвещающие конец мира, он оставался в рамках исторической ситуации, доступной для понимания людей. В эпоху императора Нерона были ужасные периоды голода, которые совсем не задевали роскошь богатых. Однажды в Италию пришел корабль; изголодавшееся население решило, что на нем привезли зерно, потому что обычно хлеб привозили на судах из Александрии, и они взбунтовались, узнав, что привезли не хлеб, а особый сорт песка из дельты Нила для того, чтобы посыпать цирковые арены во время гладиаторских представлений. Этот отрывок из Откровения потрясающе точно передает некоторые события и ситуации, имевшие место при императоре Домициане, в эпоху, когда Иоанн писал свое Откровение. Крайне не хватало зерна, а вино было в большом изобилии. Домициан принял крутые меры против того, чтобы в Италии закладывались новые виноградники и приказал вырубить половину виноградников в провинции. Против этого жители провинции Асии, в которую писал Иоанн, едва не подняли восстание, потому что они получали свой основной доход от виноградников. Встретив такую бурную реакцию Домициан отменил свой эдикт и, наконец, постановил, что каждый, кто забросит свой виноградник, будет привлечен к суду. Вот ситуация, когда, несмотря на недостаток зерна, было запрещено вмешиваться в изготовление вина и елєя.

Таким образом, перед нами картина голода и рядом с ней картина роскоши. Очень плохо, когда у одних слишком много, а у других слишком мало. Такое положение свидетельствует о том, что общество, где это возможно, идет к гибели.

Было высказано предположение, что в этом отрывке есть еще один интересный факт. Голос, сообщающий цены на хлеб во времена голода, идет из среды четырех животных. Мы уже видели, что эти четыре животных, по-видимому, символизируют все, что есть хорошего в природе, и, вполне возможно, что это надо рассматривать как протест природы против голода у людей. Трагедия почти всегда заключалась в том, что природа производит достаточно и даже более чем достаточно, но до многих людей это изобилие вообще не доходит. Иоанн как бы символически указывает на то, что сама природа протестует, когда производимые ее дары используются безответственно и в эгоистических целях для роскошной жизни немногих за счет многих.

Бледный конь мора и смерти (Отк. 6,7-8)

Приступая к этому отрывку, мы должны помнить, что он повествует не о последних днях, а о предвещающих их признаках. Вот почему смерть и разрушение распространяются на четвертую часть земли. Это страшное, ужасное время. Однако, это еще не время всеобщей гибели.

Это мрачная картина. Конь *бледного* цвета; в греческом это *хлорос*, что значит мертвенно-бледный, и употребляется для передачи цвета побелевшего от ужаса лица. Этот отрывок усложнен тем фактом, что греческое слово *фанатос* употреблется в двух смыслах. В 6,8 оно

значит одновременно *смерть и мор*.

Иоанн писал в эпоху, когда голод и чума опустошали мир, но здесь он мыслит в категориях Ветхого Завета, где неоднократно говорится о "четырёх тяжких казнях". Пророк Иезекииль слышит, как Бог говорит о времени, когда Он пошлет Свои четыре тяжкие казни, "меч и голод, и лютых зверей и моровую язву... на Иерусалим" (*Иез. 14,21*). В Книге Левит есть отрывок, в котором говорится о наказаниях, которые Бог найдет на Свой народ за его непослушание. Зверей полевых сожрут и детей и истребят скот и их самих уменьшат в числе. Мстительный меч отомстит им за нарушение завета. Если же они укроются в городах, Бог пошлет на них язву. Он истребит их запасы хлеба и они будут есть и не будут сыты (*Лев. 26,21-26*).

И здесь Иоанн использует традиционную картину того, что должно случиться, если Бог ниспошлет Свой гнев на непослушный Свой народ. За всем стоит истина, что ни один человек и ни один народ не может уйти от наказания за грех.

9-11

Души и вопль мучеников (Отк. 6,9-11)

За снятием пятой печати следует видение душ тех, кто умер за свою веру.

Иисус ясно дал понять Своим последователям, что им придется страдать и принимать мученическую смерть. "Тогда будут предавать вас на мучение и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое" (*Мат. 24,9; Мар. 13,9.13; Лук. 21,12-18*). Настанет время, "когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу" (*Иоан. 16,2*).

Идея жертвенника на небесах встречается в Откровении не один раз (*8,5; 14,18*). И это вовсе не новая идея. Обстановку скинии нужно было изготовить по моделям, которые были у Бога, и которые Он обещал показать (*Исх. 25,9.40; Числ. 8,4; Евр. 8,5; 9,23*). Авторы, писавшие о храме и о скинии, упорно считали, что образцы всех священных вещей и предметов уже существовали на небесах.

Души убиенных за веру были под жертвенником. Картина взята непосредственно из обряда жертвоприношений в храме. Для иудея самой священной частью жертвоприношения была кровь; на кровь смотрели, как на жизнь, а жизнь принадлежала Богу (*Лев. 17,11-14*), и потому имелись особые правила, относительно принесения в жертву крови.

"Остальную кровь тельца (священник) выльет к подножию жертвенника всесожжении..." (*Лев. 4,7*). То есть, кровь приносилась в жертву у подножья жертвенника.

Все это помогает нам понять значение данного отрывка. Души мучеников находятся *под жертвенником*. Другими словами, их жизнь-кровь была пролита, как жертва Богу. У Павла тоже присутствует идея, что жизнь мучеников - это жертва Богу. Павел говорит, что его будет радовать, если он *соделается жертвою* за жертву и служение веры филиппийцев (*Фил. 2,17*). "Я уже становлюсь жертвою", - говорит он (*2 Тим. 4,6*). В эпоху Маккавеев иудеи жестоко страдали за свою веру. Семерым детям одной женщины грозила смерть за их приверженность иудейской вере. Она ободряла их, чтобы они не отрекались, и напомнила им, что Авраам не отказался принести в жертву Исаака, и, чтобы они, когда обретут славу, сообщили Аврааму, что он построил один жертвенник, а она построила их семь. Игнатий из Антиохии, когда его везли в Рим, где его должны были сжечь на костре, молился, чтобы Бог принял его за Свою жертву.

В этом заключена великая и возвышенная истина. Может показаться трагедией, когда добродетельный человек умирает ради добродетели, как будто это просто потеря прекрасной жизни, как будто это просто дело злых рук; и, действительно, может это так и быть. Но каждая жизнь, положенная за право, за истину и за Бога, это нечто невероятно большее, чем каждое из этих трех вещей - это жертва, принесенная Богу.

В этом отрывке еще надо отметить три пункта.

1. Вечный крик страждущих праведников: "Доколе?" Так вопрошал еще и псалмопевец. Доколе позволена будет язычникам оскорблять праведных людей Божиих? Доколе позволено им насмеяться над Его народом, вопрошая, где находится Бог, и что Он делает (*Пс. 79,5-10*). Но надо помнить, что, когда святые Божие возопили так, они были поражены, как им казалось, бездейтельностью Бога, но они никогда не сомневались в том, что Он в конечном счете сделает все, что нужно и праведники получат воздаяние.

2. Эту картину очень просто начать критиковать. Святые хотели *видеть* наказание своих гонителей. Нам трудно понять, что зрелище наказания грешников в аде должно было стать частью небесной радости. Надо помнить, через что шли эти люди: через муки пламени, через арены диких зверей, и садистские пытки. Мы можем критиковать их только тогда, когда сами прошли через эти муки.

3. Мученики должны подождать еще немного, когда они соберутся все. Иудеи были убеждены в том, что драма истории должна быть сыграна полностью перед тем, как она может получить свое завершение.

Всевышний не подвинет и не ускорит, до тех пор "доколе не исполнится определенная мера" (*3 Езд. 4,37*). Мессия не явится до тех пор, пока не родятся все души, которые должны родиться. Эта же идея нашла отражение в похоронной молитве в молитвеннике англиканской церкви: "Ты спешишь завершить вскоре число Твоих избранных и приближаешь Царствие Твое". Может показаться странным, но за этим стоит идея, что вся история находится в руке Божьей, и что в ней и через нее Он направляет все к определенному завершению.

12-14

Потрясенная вселенная (Отк. 6,12-14)

И здесь Иоанн использует очень знакомые его иудейским читателям картины. Иудеи уже всегда верили в то, что конец - это время, когда земля будет потрясена до основания, а космос тоже постигнет радикальное изменение и разрушение. В настоящей картине можно отметить пять элементов, которые можно очень хорошо проиллюстрировать текстами из Ветхого Завета

1. Будет *землетрясение*. С приходом Господа земля поколеблется (*Ам. 8,8*). В то время произойдет великое потрясение на земле (*Иез. 38,19*). Потрясется земля, поколеблется небо (*Иоил. 2,10*). Бог потрясет небо и землю, море и сушу (*Агг. 2,6*). Иудейские пророки и ясновидящие предвидели такое время, когда земля поколеблется и прилив разрушений прокатится по ней, прежде чем родится новый мир.

2. *Солнце померкнет и луна сделается, как кровь*. Солнце закатится в полдень и земля омрачится среди белого дня (*Ам. 8,9*). "Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим" (*Ис. 13,10*). Бог облечет небеса мраком и покроет небеса вретисцем (*Ис. 50,3*). Бог закроет небеса, и звезды их помрачит, солнце закроет облаком (*Иез. 32,7*). "Солнце превратится во тьму и луна - в кровь" (*Иоил. 2,31*). Солнце померкнет и луна не даст света своего (*Мат. 24,29; Мар. 13,24; Лук. 23,45*).

3. *Звезды упадут*. Для иудеев это была особенно ужасная мысль, потому что именно небесный порядок был подлинной гарантией неизменной верности Бога. Если убрать надежность и прочность небесного порядка, останется лишь хаос. Полнейшим хаосом иудей считал состояние, когда звезды падают с неба. Но в последние времена истлеет все небесное воинство (звезды) и падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист - со смоковницы (*Ис. 34,4*). "Звезды спадут с неба и силы небесные поколеблются" (*Мат. 24,29*). Конец мира будет временем, когда самые надежные во вселенной вещи обратятся в беспорядочный и ужасный хаос.

4. *Небо свилось, как свиток.* Здесь небо сравнивается с развернутым и натянутым свитком, который вдруг трескается посередине и каждая половина отскакивает и сворачивается. Бог потрясет небо (*Ис. 13,13*). Небеса свернутся, как свиток книжный (*Ис. 34,4*). "Они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их" (*Пс. 101,27*).

5. *Горы и острова сдвинутся с мест своих.* Горы... дрожат и все холмы колеблются (*Иер. 4,24*). Горы трясутся перед Ним и холмы тают (*Наум. 1,5*). Иоанн видел время, когда поколеблются самые прочные вещи, а скалистые острова, вроде Патмоса, будут сняты со своих оснований.

Какими бы странными ни показались нам картины Иоанна, в них нет ничего такого, чего не было бы в картинах конца мира в Ветхом Завете. Иоанн собирает самые ужасные события, какие только может представить себе человек, чтобы дать людям представление об ужасах, которые ждут их в последние времена. Сегодня, когда у нас имеются новые научные познания, мы могли бы нарисовать эти картины иными красками и в других выражениях, но ведь дело не в картине, а в ужасах, которые Иоанн и иудейские пророки предвидели на то время, когда Бог вторгнется в мировую историю, когда ей придет конец.

15-17

Время ужасов (Отк. 6,15-17)

Иоанн видел последнее время как время всеобщего ужаса. И здесь он опять пользуется знакомыми читателям картинами из Ветхого Завета и позднейших иудейских книг. Когда наступит День Господень, люди устроятся, их охватят боль и скорбь, как женщину при родах, и они будут изумляться друг перед другом (*Ис. 13,6.8*). В то время даже сильный мужчина будет горько плакать (*Соф. 1,14*). Все жители земли будут трепетать (*Иоил. 2,1*). Они будут охвачены страхом, но не будет места, куда бежать им и где спрятаться; Господь Бог придет, чтобы свидетельствовать против грешников (*Мих. 1,1-4*). Он, как огонь расплавляющий и очищающий, и кто выдержит день пришествия Его? (*Мал. 3,1-3*). День Господень будет велик и страшен, и кто выдержит Его? (*Иоил. 2,11*). Тогда скажут люди горам: "Покройте нас" и холмам: "Падите на нас" (*Ос. 10,8*); это те слова, которые Иисус цитировал на Своем пути на Крест (*Лук. 23,30*). В этом отрывке отличены два аспекта этого ужаса.

1. Он охватит всех. В 6,75 говорится о царях земных, и вельможах и богатых тысяченачальниках и сильных и всяком рабе и всяком свободном. Указывалось, что эти шесть сословий и категорий охватывают всю социальную структуру человеческого общества. Никого не минует суд Божий; богатые тысяченачальники вполне могут быть римскими наместниками и правителями, преследовавшими Церковь, и военным начальством и командирами. Каким бы великим наместник ни был и какой бы властью он ни располагал, он тоже подлежит суду Божьему. Каким бы богатым или сильным человек ни был, каким бы свободным он себя ни считал, каким бы рабом и каким бы малым он ни был, он не может уйти от суда Божьего.

2. В День Господень Иоанн видит, что люди будут искать, где бы спрятаться. И в этом заключается великая истина. Ведь со грехом связан, прежде всего, инстинкт - спрятаться. Уже в саду Едема Адам и Ева попытались спрятаться (*Быт. 3,8*). Английский богослов Суит говорит: "Больше всего грешники боятся не смерти, а все обнажающего присутствия Божия". Ужасно в грехе именно то, что он толкает человека бежать от Бога, а высшим вкладом деятельности Иисуса Христа является то, что Он устанавливает между человеком и Богом такие отношения, когда он не должен больше прятаться, потому что знает, что предаст себя любви и благодати Божьей.

3. Отметим еще один момент. Люди бегут *от гнева Агнца*. И в этом заключается парадокс. Мы готовы связывать с Агнцем скорее не гнев, а нежность и доброту. Но гнев Божий - это гнев любви, которая направлена не на разрушение и уничтожение, а которая даже в гнев

хочет спасти того, кого она любит.

Глава 7

1-3

Спасение и награда (Отк. 7,1-3)

Прежде чем обратиться к подробному изучению этого отрывка, посмотрим, что за ним стоит.

Иоанн видит видение последних дней и, в частности, грядущих бед и несчастий, каких не было от начала мира доныне (*Мат. 24,21; Мар. 13,19*). Эти грядущие беды и несчастья знаменуют последний шторм сил зла и последнее опустошение земли. Ветры ждут своего часа в акте опустошения земли, но их на время удерживают от этого.

Прежде чем наступит это время ужаса и опустошения, должны быть запечатлены печатью Бога Его верные и избранные, чтобы они могли спастись и выжить. Нет, они вовсе не избегают всего, но должны пройти через это благополучно.

Это ужасная картина; даже если верные и избранные должны быть проведены через эти ужасные времена, они, тем не менее, должны пройти через них, а такая перспектива заставит вздрогнуть даже самого смелого человека.

В 7,9 тайновидцу открываются еще большие дали, и он видит верных и избранных уже после эпохи бед и несчастий. Они в полном покое и удовлетворении находятся в присутствии Бога. Последние времена принесут им неопишущий ужас, но, пройдя через него, они вступят в такую же неопишущую радость.

Эта картина состоит из трех частей.

1. Это *предостережение*. Скоро грядут последние невообразимые и беспримерные последние времена.

2. Это *гарантия*. В эти гибельные времена достойные и верные будут жестоко страдать, но вскоре пройдут через все это и выйдут вновь, потому что помечены печатью Божьей.

3. Это *обетование*. Пройдя через эти ужасные последние времена, они обретут блаженство, в котором нет ни страданий, ни скорби, а в котором есть только покой и радость.

Ветры Божии (Откр. 7,1-3 (продолжение))

Это видение выражено в идеях мира и эпохи, в которую жил и писал Иоанн.

Мир - это квадрат, по четырем углам которого стоят в ожидании четыре ангела, чтобы выпустить на свободу разрушительные ветры. Пророк Исаия говорит о том, что изгнанники Израиля и рассеянные иудеи будут собраны с четырех концов земли (*Ис. 11,12*). У пророка Иезекииля конец пришел на четыре края земли (*Иез. 7,2*).

В античную эпоху люди верили, что ветры, дующие прямо с севера, юга, востока и запада - это все благоприятные ветры; а все ветры, дующие по диагонали, скажем с юго-запада или северо-востока - злые и вредные. Вот почему ангелы стояли на углах земли. Они должны были выпустить ветры, дующие через землю по диагонали - с северо-востока, юго-востока, юго-запада и северо-востока. Люди верили также, что все силы природы находятся под контролем ангелов. Так, мы читаем об ангеле, имеющем власть над огнем (*Отк. 14,18*), и об ангеле вод (*Отк. 16,5*). Эти ангелы назывались "ангелы служения". Они принадлежали к самым низким чинам ангелов, потому что должны были находиться непрерывно на служении на своем посту и, поэтому, не могли соблюдать субботы, как день отдыха. Считалось, что благочестивые израильтяне, преданно соблюдающие закон и субботу, стоят на один ранг выше, чем ангелы служения.

Ангелов просят придерживать ветры, пока не закончится работа по запечатлению избранных и верных Богу. Мы неоднократно видим, как ангелы укрощают разрушительные силы до тех пор, пока не будет обеспечена безопасность верных.

К интересным и ярким картинам Ветхого Завета относятся картины ветров, выступающие в качестве слуг и помощников Бога. Особенно это относилось к *сирокко*, ужасному юго-восточному ветру, дувшему подобно горячему воздуху из топки, и иссушавшему и уничтожавшему всю растительность. У пророка Захарии есть картина колесниц ветра, которые предстоят перед Господом всей земли (*Зах. 6,1-5*). Пророк Наум говорит о шествии Господа в вихре (*сирокко*) и в буре (*Наум. 1,3*). Господь Бог будет шествовать в бурях полуденных (*Зах. 9,14*). Колесницы Бога - как вихрь (*Иер. 4,13*). Господь придет в огне, и колесницы Его, как вихрь (*Ис. 66,15*). Ветер - это дыхание Божие (*Иов. 37,9.10*). Ветер раздирает горы, сокрушает скалы (*3 Цар. 19,11*); сушит траву (*Ис. 40,7.24*); иссушает море и реки (*Наум. 1,4; Пс. 17,16*).

Этот ветер *сирокко* наводил на людей такой ужас, что ему отведено место даже в картине последних времен. Среди прочих ужасов, предшествующих концу мира, были и ужасный шторм. Бог уничтожит врагов Своих и они будут как пыль в вихре, как солома под ветром (*Пс. 82,14*). День Господень будет днем вихря и бури (*Ам. 1,14*). "Вот, идет буря Господня с яростью, буря грозная, и падет на главу нечестивых" (*Иер. 23,19; 30,23*). Ветер Господень придет из пустыни и иссохнет родник и иссякнет источник (*Ос. 13,15*). Бог наведет на Елам четыре ветра от четырех краев неба и развеет людей (*Иер. 49,36*).

Нам это трудно понять; жителю умеренного пояса неизвестен ужас перед ветром. Но здесь заложено нечто большее и специфическое для иудейского мировоззрения. Иудеи не имели никакого представления о вторичных причинах. Мы говорим, что различные явления вызываются атмосферными условиями, разницей температур и температурными перепадами, конфигурацией местности гор. А иудеи приписывали все это непосредственному вмешательству Бога. Они попросту говорили, что Бог послал дождь, Бог послал ветер, Бог ударил громом, Бог послал Свою молнию.

Вне всякого сомнения, обе точки зрения правильны, ибо мы можем смотреть на это так, что Бог действует через законы, которые управляют Его вселенной.

Живой Бог (Отк. 7,1-3 (продолжение))

Но прежде чем это великое несчастье сметет землю, верные Богу должны быть помечены Его печатью. Здесь следует отметить два пункта.

1. Ангел с печатью Бога живого приходит с востока, от солнца. Все картины и образы у Иоанна имеют какое-то значение, и здесь это может быть одно из двух, а) Солнце, дающее земле самое главное - свет и жизнь, - восходит с востока, и ангел может символизировать жизнь и свет, которые Бог дает Своим людям, даже тогда, когда повсюду смерть и разрушение, б) Вполне также может быть, что Иоанн вспоминает кое-что из истории рождения Иисуса. Волхвы с востока приходят в Палестину в поисках Царя, Который должен родиться, ибо "мы видели звезду Его на востоке" (*Мат. 2,2*). Совершенно естественно, что ангел-вестник должен подняться в той же части неба, что и звезда, возвещавшая рождение Спасителя.

2. У ангела печать *Бога живого*. Авторы Писания очень любят фразу *Бог живой*, и если они употребляют ее, то имеют при этом в виду определенные истины.

а) Они думают о живом Боге, в противоположность богам язычников. У пророка Исаии есть грандиозный отрывок - открытая насмешка над язычниками и их мертвыми богами, сотворенными их же руками (*Ис. 44,9-17*). Кузнец берет кусок металла и обрабатывает его молотом, щипцами и углем; он вспотел и весь опален за своей работой по изготовлению богов. Плотник идет, рубит дерево, работает над ним с лентой, карандашом и буссолем. Часть

дерева он сжигает для собственного обогрева; часть использует для того, чтобы испечь свой хлеб и изжарить мясо; а часть - для того, чтобы изготовить бога. Боги язычников мертвы и сотворены руками человека; наш Бог - живой и Он Творец всех вещей.

б) Идея живого Бога использована для того, чтобы вдохновить. В самый разгар борьбы Иисус Навин напоминает людям, что с ними - живой Бог, и что Он проявит Свою силу в ходе их борьбы с врагами (*Иис. Н. 3,10*). С человеком, который стоит перед трудной проблемой, всегда живой Бог.

в) Человек может найти удовлетворение лишь в живом Боге. К живому Богу стремится душа псалмопевца (*Пс. 41,2,3*). Человек может найти удовлетворение лишь в дружбе живого человека, а не в вещи; а высшее удовлетворение он обретает в дружбе живого Бога.

г) Библейские авторы подчеркивают привилегированность, которую дает знание живого Бога и принадлежность Ему. Пророк Осия напоминает израильтянам, что когда-то говорилось им: "вы не Мой народ", но по благодати они стали сынами Бога живого (*Ос. 1,10*). Наша привилегия заключается в том, что для нас открыты дружба, близость, помощь, сила и присутствие Бога живого.

д) Идея Бога живого несет в себе одновременно обетование и угрозу. В *4 Цар. 18,17-37* ярко рассказана история о том, как великий царь Сеннахирим послал своих посланников сообщить царю Езекии свое решение стереть с лица земли народ Израиля. В человеческих понятиях маленькое царство Иудея не имело никаких шансов выжить, если против него поднялась мощь Ассирии. Но с Израилем был живой Бог и Он был угрозой ассирийскому безбожию; и обетованием верным Израиля.

4-8

Печать Божия (Отк. 7,4-8)

Те, кто должен невредимым пройти через все великие беды и несчастья, отмечены печатью на челе. Эта картина, по-видимому, навеяна *Иез. 9*. В картине, нарисованной пророком Иезекиилем, перед началом великой войны появляется человек с прибором писца и делает знак на челах людей скорбящих и вздыхающих о всех совершающихся мерзостях, и они должны остаться нетронутыми (*Иез. 9,1-7*).

Идея царской печати многое говорила людям на востоке. Восточные цари носили перстни-печатки, которыми удостоверяли исходившие от царя документы и метили предметы личной собственности. Когда египетский фараон назначил Иосифа над всею землею египетской, он снял перстень со своей руки и надел его на руку Иосифа в знак данной ему власти (*Быт. 41,42*). Так и Артаксеркс отдал свой перстень Аману, а когда его подлые планы были разоблачены, Мардохею (*Есф. 3,10; 8,2*). Ров, в который бросили пророка Даниила, царь запечатал своим перстнем (*Дан. 6,17*), а также камень, которым иудеи хотели запереть гроб Иисуса (*Мат. 27,66*).

Обычно печать указывала на источник или на принадлежность. Купец запечатывал тюки товаров, чтобы указать, что они принадлежат ему; а владелец виноградника запечатывал свои кувшины с вином, чтобы указать на то, что они происходят из его виноградников с его гарантией.

И вот эта печать была знаком того, что эти люди принадлежат Богу и находятся под Его властью и защитой.

В ранней Церкви эту картину запечатления верных связывали с двумя моментами, а) С крещением, которое прямо так и называли. При крещении на человека как бы накладывали печать, чтобы показать, что он стал собственностью и достоянием Бога, б) Павел часто говорит о том, что христианин запечатлен даром Святого Духа. Обладание Святым Духом является знаком того, что человек принадлежит Богу. Настоящий христианин запечатлен печатью Духа; это дает ему способность обрести мудрость и силу, чтобы выстоять в жизни

даже там, где другие не могут.

Число верных (Отк. 7,4-8 (продолжение))

Здесь нужно отметить несколько фактов общего характера, которые будут очень полезны при толковании отрывка.

1. О числе 144 000 необходимо отметить следующее:

а) Совершенно очевидно, что оно не символизирует число верных избранных в каждый день и во всяком поколении. Число 144 000 символизирует тех, кто запечатлен и предохранен от бед и несчастий, надвигавшихся в тот момент, в эпоху Иоанна. В свое время они сольются, как мы видим в 7,9 с великим множеством людей, которого никто не может перечест, из всех племен и колен, и народов и языков.

б) Число 144 000 символизирует не ограничение, а полноту и совершенство. Оно составлено из 12 умноженных на 12 - совершенный квадрат, - и потом умножено на 1000, которому тем самым придана еще большая полнота и всеохватывающий характер. Это вовсе не значит, что число спасенных будет очень небольшим, а это значит, что число спасенных будет очень великим.

2. Перечисление по двенадцати иудейским коленам вовсе не значит, что это надо читать только в иудейских категориях. Одна из основополагающих идей Нового Завета заключается в том, что Церковь является настоящим Израилем, а иудеи - народ Израиля, - потеряли все свои привилегии и обетования, которые и перешли к Церкви. Павел пишет: "Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога" (*Рим. 2,28.29*). "Не все те Израильтяне, которые от Израиля, и не все дети Авраама, которые от семени его; но (сказано): "В Исааке наречется тебе семя", - говорит Павел (*Рим. 9,6.7*). "Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники" (*Гал. 3,29*). Это Церковь - Израиль Божий (*Гал. 6,16*). Обрезание - это христиане, служащие Богу духом, и хвалящиеся Иисусом Христом и не надеющиеся на плоть (*Фил. 3,3*). Даже если этот отрывок и написан в терминологии, восходящей к двенадцати коленам Израилевым, имеется в виду все же Церковь, новый Израиль, Израиль Божий.

3. Ошибочно было бы придавать особое значение порядку, в котором приводятся эти двенадцать колен, потому что они перечисляются всегда в разном порядке. Но две вещи надо отметить, а) Первым идет колено Иудино, вытеснившее, таким образом, Рувимово, который был старшим сыном Иакова. Это просто объясняется тем, что Мессия происходит из колена Иуды, б) Более интересным представляется тот факт, что вообще опущено Даново колено, но и этому есть объяснение. Дан не занимает в Ветхом Завете высокого места и его часто связывают с идолопоклонством. В прощальном слове к сыновьям Иаков говорит: "Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник упадет назад" (*Быт. 49,17*). В Книге Судей говорится, что сыны Дановы поставили у себя истукана (*Суд. 18,30*).

Золотые тельцы, ставшие грехом, были установлены в Вефиле и в Дане (*3 Цар. 12,29*). Более того, в *Иер. (8,16)* есть интересная фраза: "От Дана слышен храп коней его, от громкого ржання жеребцов его дрожит вся земля; и придут и истребят землю и все, что на ней". Эту фразу стали понимать как указание на антихриста, грядущего воплощения зла; и стали иудейские раввины верить, что антихрист произойдет из колена Данова. Христианский богослов Ипполит писал в третьем столетии ("Об антихристе", 14): "Как Христос рожден был от колена Иудина, так и антихрист родится от колена Данова". Вот почему опущено колено Даново, и список дополнен коленом Манассии, которое называется наряду с Иосифом.

Слава мучеников (Отк. 7,9-10)

Это начало видения будущего блаженства мучеников.

1. В этом ободрение. И для мучеников придет время ужасов, каких еще мир не видел, и, говорит

Иоанн, если они выдержат до конца, то обретут славу, которая вознаградит все страдания. Иоанн показывает, что в конечном счете, разумно принять на себя все, что связано с мученичеством, чтобы доказать свою верность.

2. Мучеников - несметное число. Это, может быть, даже воспоминание об обетовании, которое Бог дал Аврааму, что однажды у него будет столько потомков, сколько звезд на небе (*Быт. 15,5*), и как песок морской (*Быт. 32,12*), а, в конце концов, истинных израильтян будет неисчислимо число.

3. Иоанн здесь употребляет свою любимую фразу. Он говорит, что верные Богу происходят из всех племен и колен, и народов и языков (*ср. Отк. 5,9; 11,9; 13,7; 14,6; 17,15*). Суит говорит о "многоязыкой, космополитической толпе, в которой люди толкали друг друга на площадях или на пристанях малоазийских городов". В любом малоазийском порту и на рыночной площади можно было встретить людей из многих стран, говорящих на различных языках. Любой евангелист загорелся бы идеей и желанием принести весть Христову этой разношерстной публике. Здесь перед нами обетование, что настанет день, когда вся эта пестрая толпа из представителей разных народов и языков станет одним стадом Иисуса Христа.

4. И вот, в конце концов, верные с победой придут в присутствие Бога и Агнца. Они придут не усталыми, измотанными и вымотанными, а победоносными. Белые одежды - знак победы; римский полководец праздновал свой триумф, одетый в белое. Пальмовая ветвь - тоже знак победы. Когда под властью Маккавеев Иерусалим был очищен от осквернения Антиоха Епифана, народ вошел в город с жезлами, обвитыми плющом, и с цветущими ветвями и пальмами (*2 Макк. 10,7*).

5. Ликующие верные возносят крики о спасении Богу. Это Бог провел их сквозь испытания и беды и несчастья, и теперь они разделяют с Ним Его славу. Бог - великий Спаситель, великий Избавитель Своего народа. А избавление, которое Он дает им, не является избавлением бегства, а победоносное избавление. Это избавление, которое не просто избавляет человека от неприятностей и забот, а торжественно проносит его через все трудности. Оно не делает жизнь простой, но оно придает ей величие. Христианская надежда не обещает человеку жизнь, свободную от всех забот и тревог, а она дает человеку способность перенести любые заботы и тревоги и не согнуться под ними, и выйти к находящейся за ними славе.

11-12

Хвала ангелов (Отк. 7,11-12)

Картина представляет собой огромные концентрические круги небесных обитателей. Во внешнем круге стоят все ангелы. Ближе к престолу находятся двадцать четыре старца; еще ближе к престолу - четыре животных; а перед престолом - одетые в белые одежды мученики. Они только что пропели свою хвалебную песню Богу, а теперь эту хвалебную песню подхватывают ангелы и присоединяются к ней. "Да будет так! Аминь!" - говорят они хвалебной песне мучеников. Потом они поют свою хвалебную песню и каждое слово в ней полно значения.

Они возносят *благословение* Богу; все Божий творения должны возносить Ему благословения за Его великодушные в акте творения, искупления и в провидении ко всем сотворенным Им. Как выразился один из святых: "Ты сотворил нас и мы Твои; Ты искупил нас и мы вдвойне Твои".

Они возносят *славу* Богу. Бог - Царь царей и Господь господствующих, и поэтому Ему должно воздавать славу. Бог есть любовь, а эту любовь не следует воспринимать с чувством дешевого сентиментализма; люди никогда не должны забывать о величии Божиим.

Они славят Его *мудрость*. Бог - источник всякой мудрости, дающий всякое знание. Для достижения истины существует лишь два пути: поиски ума человеческого и ожидание откровения Божьего - и оба одинаково важны.

Они возносят *благодарения* Богу. Бог дал людям спасение и постоянно дает им благодать. Он - Творец мира и Он постоянно поддерживает все, что в нем находится. Псалмопевец взывал: "Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его" (*Пс. 102,2*). Уильям Шекспир говорил, что иметь неблагодарное дитя - это отравляет больше, чем змея. Мы должны всегда помнить о том, чтобы не быть повинными в самом ужасном грехе - в неблагодарности.

Они поют ему *честь*. Богу надо поклоняться. Ведь иногда мы начинаем смотреть на Него как на Того, Кого нужно и можно использовать; но мы не должны забывать, что Его нужно почитать, с тем, чтобы не только просить у Него что-нибудь, но жертвовать Ему собой и всем, что у нас есть.

Они славят Его *силу*. Сила Божья никогда не убывает, но вот действительно прекрасно, что Он воспользуется ею в любви к человеку. Бог осуществляет Свои цели в течении всех веков, а в конце установит Свое Царство.

Они славят Его *крепость*. В жизни важно найти силы для выполнения связанных с ней задач, ответственности, требований. Христианин может сказать: "Я пойду в силе Божьей".

В жизни верующего нет большей задачи, как размышлять над хвалебным гимном ангелов и усвоить все, что заключается в нем.

13-14

Омытие грехов (Отк. 7,13-14)

Автор уверен в том, что он и его люди стоят непосредственно перед концом истории, и что этот конец времен будет невообразимо страшным. Но смысл всего отрывка заключается в том, что за периодом невзгод и неприятностей последует время славы. Он говорит не вообще о невзгодах, а о скорбях, которые предсказал Иисус, когда Он говорил: "Ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог, даже донныне, и не будет" (*Мат. 24,21; Мар. 13,19*). Сегодня мы читаем этот отрывок как заявление о скорби и невзгодах вообще, и потому придаем ему огромное значение; мы имеем на это право, потому что обетования Божий даны навечно. Но одновременно будет правильно помнить, что первоначально он относился к конкретным обстоятельствам, имевшим непосредственное отношение к Иоанновым адресатам.

В этом отрывке нашли отражение две типичные для Библии картины. Сперва мы взглянем на обе картины порознь, а потом сложим их вместе, чтобы понять общий смысл отрывка.

Огромная толпа блаженных в *белых одеждах*. В Библии много сказано о белых одеждах и о запятнанных одеждах. В античную эпоху это была вполне естественная картина, потому что к богу нельзя было приблизиться в нечистых одеждах. Этой картине еще большее значение придает тот факт, что христианина после крещения одевали в новые белые одежды. Эти одежды должны были символизировать его новую жизнь, а запачкать их символизировало нарушение обетования, данных при крещении.

Пророк Исаия говорит: "Все мы сделали - как нечистый, и вся праведность наша - как запачканная одежда" (*Ис. 64,6*). Пророк Захария видит великого иерея Иисуса, одетого в запятнанные одежды и слышит, как Ангел говорит: "Снимите с него запятнанные одежды... смотри, Я снял с тебя вину твою, и облакаю тебя в одежды торжественные" (*Зах. 3,1-5*).

Приготавливаясь к получению заповедей от Бога, Моисей приказывает народу своему выстирать одежды (Исх. 19,10,14). Псалмопевец умоляет Бога тщательно омыть его от беззакония и очистить его от греха, чтобы он стал белее снега (Пс. 50,1-9). Пророк слышит обетование, что грехи красные, как багряное, будут белые, как снег; а грехи красные, как пурпур, будут убелены, как волна (Ис. 1,18). Павел напоминает своей пастве в Коринфе, что они омылись и освятились (1 Кор. 6,11).

Эта картина представлена во всем Писании - человек, запятнавший свою одежду грехом и очищенный благодатью Божьей. Крайне важно помнить, что эта любовь Божья не только прощает человеку его запятнанные одежды, но и очищает их.

Кровь Иисуса Христа (Отк. 7,13-14 (продолжение))

В этом отрывке говорится о *крови Агнца*. В Новом Завете много сказано о крови Иисуса Христа. Мы должны быть очень осторожны в уяснении полного значения фразы. Для нас *кровь* значит *смерть* и, соответственно, кровь Иисуса Христа говорит нам о Его смерти. Но для иудеев же *кровь* символизировала *жизнь*. Вот почему ортодоксальный иудей никогда не ел - и никогда не будет есть, - того, в чем содержится кровь (Быт. 9,4). Кровь - это жизнь, а жизнь принадлежит Богу и кровь всегда должна приноситься в жертву Ему. отождествление крови и жизни не является чем-то противоестественным. По мере того, как из тела человека истекает кровь, из него истекает и жизнь. Когда в Новом Завете говорится о крови Иисуса Христа, имеется в виду не только Его смерть, но и Его *жизнь и смерть*.

Кровь Иисуса Христа символизирует все, что Он сделал для нас в Своей жизни и смерти. Помня об этом, посмотрим, что же говорится в Новом Завете о крови.

Кровь Иисуса Христа очищает нас от всех грехов (1 Иоан. 1,7). Это кровь Иисуса Христа принесена в жертву умилоствления (Рим. 3,25), и Его кровью мы оправданы (Рим. 5,9). В Его крови мы имеем искупление (Еф. 1,7) и искуплены мы драгоценною кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца (1 Пет. 1,19). Его кровью мы обрели мир между земным и небесным (Кол. 1,20). Его кровь очистит совесть нашу от мертвых дел для служения Богу живому (Евр. 9,14).

Здесь заключены четыре идеи, из которых первая является главной, а из нее вытекают остальные.

1. Главная идея связана с *жертвою*. Жертва - это, в сущности, нечто предназначенное для восстановления отношений с Богом. Бог дает человеку Свой закон; человек нарушает этот закон, а это нарушение закона разрушает отношения, существующие между Богом и человеком, и жертва предназначена для искупления нарушения и восстановления утерянных отношений. Великое свершение Иисуса Христа в Его жизни и смерти заключается в том, что Он восстановил утерянные отношения между Богом и человеком.

2. Это свершение Христово имеет отношение к *прошлому*. Оно завоевало прощение за прошлые грехи человека и освободило его от рабства греху.

3. Свершение Христово имеет отношение к *настоящему*. Оно дает человеку здесь и ныне, на земле, несмотря на его ошибки и грехи, новые и близкие отношения с Богом, в которых исчезает всякий страх, и в которых связью является любовь.

4. Это свершение Христово имеет отношение к *будущему*. Оно освобождает человека от власти зла и дает ему способность жить в будущем новой жизнью.

Святые, омывшие одежды кровию Агнца (Отк. 7,13-14 (продолжение))

Теперь объединим эти идеи. Блаженные омыли свои одежды и сделали их белыми в крови Агнца. Попытаемся выразить, как можно проще, заложенный в этом смысл.

Белые одежды всегда символизируют, во-первых, *чистоту*, то есть жизнь, очищенную от пятен прошлых грехов, заразительности настоящих грехов и соблазнов будущих грехов. Во-

вторых, они символизируют *победу*, то есть жизнь, обретшую секрет и силу победоносной жизни. Выражаясь простейшим языком, это значит, что блаженные обрели секрет чистоты и секрет победы во всем, что Иисус Христос сделал для них в Своей жизни и смерти.

А теперь попытаемся уяснить себе то значение, которое сокрыто в словах *кровь Агнца*. В таком случае существует две возможности.

1. Оно может значить или *силою крови Агнца* или *за счет крови Агнца*. В таком случае можно смело утверждать, что эта чистота и эта победа приобретены силою или ценою всего того, что Иисус совершил для людей в Своей жизни и смерти.

2. Но еще более вероятно, что картину нужно понимать в буквальном смысле слова, и Иоанн представляет себе блаженных, как омывших свои одежды в крови, которая течет из ран Иисуса Христа.

Великая и непреходящая истина заключается в том, что через жизнь и смерть Иисуса Христа христиане обрели ту чистоту и победу, которые они сами не могли обрести.

Жертва Христова: как может человек овладеть ею (Отк. 7,13-14 (продолжение))

В этом отрывке надо отметить еще одну очень важную вещь. Здесь сказано, что блаженные "омыли свои одежды и убелили их кровью Агнца".

Это символическое изображение роли, которую человек сам играет в своем спасении: блаженные омывают свои одежды. Другими словами, искупление человека во Христе, но оно приходит не само по себе, человек должен обрести его. Иному человеку может быть понятно и доступно все, что необходимо для очищения его одежд, но все останется в туне, пока он не воспользуется всем этим для себя сам.

Как может человек приобщиться к жертве Христовой? Во-первых, через *покаяние*. Сперва в нем должно возникнуть сожаление о совершенном им грехе и желание измениться. Во-вторых, через *веру*. Он должен всем сердцем верить, что Христос жил и умер за нас, людей, и за наше спасение, и в то, что Его жертва может спасти. В этом процессе он может пользоваться средствами *благодати*. *Писание* разбудит в человеке раскаяние и веру, и воспламенит его сердце; *молитва* приблизит его все ближе ко Христу и с каждым днем приближает его с Ним; *таинства* станут каналами, через которые к нему потечет обновляющая через веру благодать. Человек достигает этого в акте ежедневной верности, бдительности и своей жизнью с Христом.

15

Служение в славе (Отк. 7,15)

Те, кто был верным, получают доступ в самое присутствие Бога. Иисус сказал: "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят" (*Мат. 5,8*).

Здесь содержится очень примечательный факт. Левиты и священники день и ночь служили Богу (*1 Пар. 9,33*). А теперь, как мы видели уже в *7,9*, перед престолом Божиим находятся избранные из всех племен и колен, народов и языков. Это революция, ведь в земном храме в Иерусалиме ни один язычник не мог под страхом смертной казни пойти дальше двора язычников. Израильтянин же мог пройти двор женщин и вступить во двор израильтян, но не дальше. Дальше находился двор священников, куда могли войти только священники. А в небесном храме доступ в присутствие Бога открыт представителю всякой расы. Перед нами картина неба, где нет никаких барьеров и стен. Более не существует ни расовых, ни сословных, ни имущественных различий между людьми; доступ в присутствие Бога открыт каждой верной душе.

Но здесь есть еще один полускрытый факт. В *7,75* сказано, что Сидящий на престоле будет *обитать в них* [у Баркли: среди них]. Это совершенно правильный перевод, но за этим скрыто больше, чем видно на первый взгляд. В греческом *обитать* - *скиноун*, от *скини*, что

значит *палатка*. Это же слово употребляет Иоанн, когда говорит, что Слово стало плотию и обитало с нами (*Иоан. 1,14*). Иудеи всегда ассоциировали его с одним словом, близким по звучанию, но не имеющим ничего общего по значению: *шехина*, видимое присутствие славы Бога. Чаще всего это видимое присутствие описывается как светящееся облако. Так, при вручении Десяти заповедей, "слава Господня осенила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней... Вид же славы Господней на вершине горы был... как огонь поядающий" (*Исх. 24,16-17*). Так же было и со скинией: облако покрыло скинию собрания и слава Господня наполнила скинию. Моисей не мог войти в скинию собрания, потому что ее осеняла слава Господня. Это облако вело израильтян днем, а огонь ночью (*Исх. 40,34-38*). Во время открытия храма царя Соломона и после его молитвы, слава Господня наполнила дом, так что священники не могли войти (*2 Пар. 7,1-3*). Слово *скиноун* всегда ассоциировалось в мыслях иудеев с *шехина*, и сказать, что Бог *пребывал* в каком-то месте, это значило, что Его слава там находилась.

Таким образом, иудеи всегда понимали этот вопрос, но с течением времени подобное понимание все более и более усиливалось. Иудеи привыкли думать, что Бог невероятно далек от мира. Но со временем такое представление все больше усиливалось. Они даже считали, что нельзя говорить о Нем так, как будто Он находится в этом мире; в их представлении такие разговоры были выражены в слишком уж человеческих понятиях, и они даже стали употреблять слово *шехина* вместо имени Бога. Вот что сказал Иаков в Вефиле: "Истинно Господь присутствует на месте сем" (*Быт. 28,16*). Раввины изменили эти слова так: "*Шехина* присутствует на месте сем". В Книге пророка Аввакума читаем: "Господь - во святом храме Своем" (*Авв. 2,20*), а позже иудеи говорили: "Богу было приятно, чтобы Его *шехина* пребывала в храме". В Книге пророка Исаии читаем: "Глаза мои видели Царя, Господа Саваофа" (*Ис. 6,5*), а позже иудеи изменили это на: "Мои глаза видели *шехина*, Царя мира".

Всякий иудей, услышавший слово *скиноун*, подумал бы о *шехина*, и подлинное значение отрывка сводится к тому, что блаженные будут служить и обитать в самом сиянии Его славы.

Так может быть и на земле; на том, кто трудится и свидетельствует о Боге - на его работе пребывает слава Божья.

16-17

Счастье блаженных (Отк. 7,16-17)

Невозможно перечислить всех людей, которые нашли утешение в этих строках в минуты траура и в час смерти. В нем - духовное обетование окончательного удовлетворения голода и жажды человеческой души. Это обетование вновь и вновь встречается в Новом Завете и, особенно, в словах Иисуса: "Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся" (*Мат. 5,6*). Иисус сказал: "Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда" (*Иоан. 6,35*). "А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную" (*Иоан. 4,14*). И еще Иисус сказал: "Кто жаждет, иди ко Мне и пей" (*Иоан. 7,37*). Бог сотворил нас для Себя, как сказал Августин, и наши сердца не могут обрести покой, пока они не успокоятся в Нем.

Но, может быть, не надо уж совсем одухотворять этот отрывок. В первые годы многие христиане были рабами. Они понимали, что такое быть постоянно голодными; они знали, что такое жажда; они знали, как беспощадно жжет спины солнце во время работы, когда еще и отдохнуть нельзя. Воистину, для них небеса должны были быть местом, где голод и жажда утолены и больше не мучит зной солнца. Обетование этого отрывка заключается в том, что во Христе - конец голоду, страданиям и печалям мира.

Хорошо было бы нам помнить, что источник этого отрывка Иоанн нашел в словах пророка Исаии: "Не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их, и приведет их к источникам вод" (*Ис. 49,10*). Это высший пример

ветхозаветной мечты, нашедшей свое совершенное исполнение в Иисусе Христе.

Небесный пастырь (Отк. 7,16-17 (продолжение))

Это обетование нежной заботы небесного пастыря о Своем стаде.

В образе пастыря сочетаются черты, столь любимые и в Ветхом и в Новом Заветах.

"Господь - Пастырь мой", - так начинается самый любимый псалом (*Пс.22,1*). "Пастырь Израиля!" -начинается другой псалом (*Пс. 79,2*). Пророк Исаия рисует Бога, Который подобно пастырю, кормит стадо свое, берет агнцев на руки и носит на груди Своей (*Ис. 40,11*). Пастырь народа - это величайший титул, который пророк может дать мессианскому Царю (*Иез. 34,23; 37,24*).

И этот титул выбрал Себе Иисус. "Я есмь пастырь добрый" (*Иоан. 10,11,14*). Петр называет Иисуса Пастырем и Блюстителем душ наших (*1 Пет. 2,25*), а автор Послания к Евреям называет Его Пастырем овец (*Евр. 13,20*).

Эта картина дорога людям во все века, но для жителей Палестина она имела гораздо большее значение, чем для городских жителей. Иудея была похожа на узкое плоскогорье, лишь несколько километров шириной по обе стороны которого были ужасные районы: с одной стороны - мрачные обрывки и ущелья, ведущие к Мертвому морю, а с другой - понижение к дикой местности. Не было никаких заборов и стен, и пастухи постоянно должны были быть начеку, чтобы не отбились овцы. Путешественник Джордж Адам Смит описывает восточного пастуха так: "У нас овец часто оставляют пастись одних; но на востоке я не помню, чтобы я хоть раз видел овец без пастуха. На такой местности, как Иудея, где дневное пастбище - это не огороженная проселочная дорога, пересекаемая обманчивыми тропинками, где еще встречаются дикие звери, и которая обрывом переходит в пустыню, очень важен человек и его характер. На высокогорном пастбище, где по ночам воют гиены, когда вы встречаете его, не спящего, смотрящего вдаль, обветренного и загорелого, вооруженного, опершегося на свой посох и наблюдающего за рассыпанными овцами, каждая из которых близка его сердцу; вы понимаете, почему в Иудее пастух вышел на передний план истории своего народа, почему они дали его имя своему Царю и сделали его символом провидения; почему Христос привел его в качестве примера самопожертвования".

Здесь мы видим две великие функции Небесного Пастыря. Он ведет к живым источникам вод. Как выразился псалмопевец: "Он водит меня к водам тихим" (*Пс. 22,2*). "У Тебя источник жизни" (*Пс. 35,10*). Без воды стада погибнут; а в Палестине колодцев было мало и они были очень удалены друг от друга. Небесный Пастырь ведет Свою паству к источнику вод; это символ того, что Он дает нам то, без чего жизнь невысказима.

Он оттирает всякую слезу с очей. Он питает наши тела и Он утешает наши сердца; без присутствия Бога и без Его утешения жизнь стала бы невыносимой, а без силы Божьей мы бы иногда вовсе не могли пойти дальше.

Небесный Пастырь дает нам пищу для тела и утешения для сердец. Когда наш Пастырь - Иисус Христос, - мы можем вынести все, что нам выпадет в жизни.

Глава 8

1-5

Молчание и гром молитвы (Отк. 8,1-5)

Прежде чем приступить к подробному изучению отрывка, сделаем одно замечание относительно порядка его. *Стих 2*, где речь идет о семи ангелах с семью трубами, совершенно очевидно, не на своем месте. В том виде, как он здесь стоит, он нарушает смысл отрывка, и он должен идти непосредственно перед *8,7*; вероятно, это ошибка переписчика.

Отрывок начинается с крайне драматического молчания на небесах, длительностью приблизительно в полчаса. Абсолютное молчание производит даже большее впечатление, чем гром и молния. Молчание может иметь два значения.

1. Это может быть своего рода пауза или передышка в рассказе, подготовительный момент перед наступлением следующего откровения.

2. Но, может быть, в этом есть нечто более прекрасное. Молитвы святых восходят к Богу и, может быть, здесь заложена идея, что на небе все примолкло, чтобы молитвы святых могли быть услышаны. Как выразился один комментатор: "Нужды святых значат для Бога много больше, чем все небесное псалмопение". Даже небесная музыка, и даже гром откровений замолкли, чтобы ухо Божие могло внять тихим молитвам самых скромных и верных Его людей.

Ангел стоит перед жертвенником. В Откровении жертвенник в небесных картинах встречается довольно часто (6,9; 9,13; 14,18). Это не может быть жертвенник всежжения, потому что на небе не может быть жертвоприношений животных; это должен быть жертвенник курения. В храме жертвенник курения стоял непосредственно у Святого Святых (Лев. 16,12; Числ. 16,46). Он был сделан из золота, был высотой около метра и размером около 50 см. По его четырем сторонам были рога, поверхностно покрытые листовым золотом; вокруг него была загородка, подобная миниатюрной балюстраде, которая предохраняла от падения с него горящих углей. В храме всежжения возносились ежедневно перед первым и после последнего жертвоприношения. Жертвы людей восходили к Богу как бы завернутые в благовонные воскурения.

Здесь мы имеем идею, что молитва - это жертва Богу; молитвы святых приносятся в жертву на жертвеннике и, подобно всем жертвам, когда поднимаются к Богу, окружены дымом фимиама. Может быть, человеку больше нечего принести в жертву, но он всегда может принести Богу в жертву свои молитвы, и руки ангелов всегда готовы отнести их Ему.

Но есть еще одна половина картины. Тот же самый ангел взял кадильницу и, наполнив ее огнем с жертвенника, поверг ее на землю; и это - прелюдия к громам и землетрясениям, которые, в свою очередь, предваряют еще большие ужасы. Эта картина навеяна видением пророка Иезекииля, где человек, одетый в льняную одежду, берет угли из под херувимов и бросает их на город (Иез. 10,2) и видением пророка Исаии, в котором серафим касается углем, взятым с жертвенника, его уст (Ис. 6,6).

Но в этой картине есть нечто совершенно новое. Уголья с жертвенника вызывают новые несчастья. Суит выразил это так: "Молитвы святых возвращаются на землю гневом". Иоанн при этом думает о том, что молитвы святых вызывают месть на тех, кто дурно со святыми обращался.

Нам может показаться, что молитвы о мести звучат странно в устах христианина, но надо помнить страдания гонений, через которые проходила Церковь в период написания Откровения.

6

Семь ангелов с трубами (Отк. 8,2-6)

Эти семь ангелов, известные как семь ангелов присутствия - это архангелы.

Их название - ангелы присутствия, - имеет два значения. Во-первых, они пользовались особой привилегией. При восточном дворе лишь особо любимые придворные пользовались правом всегда присутствовать при царе; быть таким придворным присутствия означало особую честь. Во-вторых, хотя такое присутствие при царе и было связано с особыми почестями, но это еще больше значило, что такому человеку могли в любое время дать какое-нибудь поручение. И Илия и Елисей неоднократно говорят "Господь, Бог Израилев, пред Которым я стою" (3 Цар. 17,1; 18,15; 4 Цар. 3,14; 5,16). Эта фраза значит: "Господь Бог

Израилев, слугой Которого я являюсь".

У семи ангелов было семь труб. В ветхозаветных и новозаветных видениях трубы всегда символизируют непосредственное вмешательство Бога в историю. Все эти картины - а их много, - восходят к сцене у горы Синай, когда народу был дан закон. На горе были громы, и молнии, и густое облако и трубный звук весьма сильный (*Исх. 19,16.19*). Этот трубный звук стал неизменной частью Дня Господня. В тот день вострубит великая труба, и придут затерявшиеся и изгнанные в разные земли (*Ис. 27,13*); протрубит труба на Сионе и будет объявлена тревога на святой горе (*Иоил. 2,1*). Это будет день трубы и бранного крика (*Соф. 1,16*). Господь Бог возгремит трубою и шествовать будет в бурях полуденных (*Зах. 9,14*).

Эта картина перешла в новозаветные видения последнего дня. Павел говорит о дне, когда вострубит труба и тленное облечется в нетление (*1 Кор. 15,52.53*). Он говорит о трубе Божией, которая вострубит в день, когда Иисус придет вновь (*1 Фес. 4,16*). Матфей говорит о трубе громогласной, когда будут собирать избранных (*Мат. 24,31*).

Было бы неправильно ожидать, что Бог в буквальном смысле вострубит в трубу, но, тем не менее, в этой картине есть символическая правда. Звук трубы может символизировать три вещи.

1. Это может быть сигнал тревоги; он будит от сна или предупреждает об опасности. Бог всегда посылает предупреждения в уши людей.
2. Это могут быть фанфары, объявляющие о прибытии царя. Этот символ может указывать на вторжение Царя вечности в историю.
3. Это может быть призыв к битве. Бог всегда призывает людей сделать выбор и встать на нужную сторону в борьбе истины с ложью и стать войнами Царя царей.

7-12

Освобождение стихии (Отк. 8,7-12)

Перед нами картина природных стихий, брошенных в осуждение против земли. По каждому трубному звуку бросаются они на разные части земли; следующее за этим разрушение не является полным, потому что это только вступление к концу. Сперва разрушительный звук трубы затрагивает землю (*8,7*), потом море (*8,8.9*), реки и источники пресной воды (*8,10.11*) и небесные тела (*8,12*). Разрушение направлено на все части сотворенной вселенной.

А теперь надо отметить, чем питал Иоанн свое воображение, ибо большая часть картин восходит к описанным в Книге Исход казням египетским, постигшим страну после того, как фараон не позволил Израилю уйти.

У Иоанна на землю обрушиваются огонь, кровь и град. В *Исх. 9,24* читаем, что на Египет пал град и огонь между градом, весьма сильный. Чтобы усилить чувство ужаса, Иоанн добавляет кровь, помня картину пророка Иоила о дне, когда солнце превратится во тьму, а луна - в кровь (*Иоил. 2,10.31*). В видении Иоанна третья часть моря сделалась кровью и умерла третья часть тварей, живущих в море. В Книге Исход, когда Моисей поднял свой жезл и ударил по воде речной, вода в реке превратилась в кровь и рыба в реке вымерла (*Исх. 7,20.21*). В картине пророка Софонии о Дне Господнем Бог говорит: "Истреблю людей и скот, истреблю птиц небесных и рыб морских" (*Соф. 1,3*).

В Ветхом Завете нет параллели картине горящей, подобно светильнику, звезде, но зато много параллелей идее воды, обратившейся в полынь.

Полынь - это общее название класса растений, которые известны под названием *артемисия*, отличительным свойством которых является горький вкус. Они не ядовиты, то есть не вызывают смерти, но опасны, и иудеи опасались их горечи. Полынь - плод идолопоклонства (*Втор. 29,17.18*). Бог грозил Своему народу через Иеремию, что Он

накормит их полынью и напоит водой с желчью (*Иер. 9,14.15; 23,15*). Полынь всегда символизировала горечь суда Божьего над ослушниками.

В картине Иоанна добавляется еще затмение третьей части небесных светил. В Книге Исход одной из казней египетских была тьма по всей земле египетской (*Исх. 10,21.23*).

Иоанн говорит о большой, как гора пылающей массе. Это очень похоже на извержение вулкана. Так, в августе 79 г. произошло извержение вулкана Везувий, уничтожившим десятую часть Неаполя и залива. Это событие отделяют от написания Откровения всего несколько лет. В Эгейском море тоже есть вулканические острова и подводные вулканы. Греческий географ Страбон сообщает об извержении вулкана, имевшем место в 196 г. до Р.Х. в Эгейском море, в котором находится и остров Патмос, и приведшем к образованию нового острова *Палана Каумени*. И это могло быть в уме у Иоанна.

В этом видении ужасов перед глазами у Иоанна Бог, использует силы природы для того, чтобы предупреждать людей о грядущей окончательной гибели.

13

Летящий ангел (Отк. 8,13)

Здесь одна из тех пауз в повествовании, которые автор Откровения так удачно использует. Три ужасные несчастья ожидают землю; три ангела вострубили в свои трубы, а теперь наступила пауза.

В момент этой паузы автор видит орла - не ангела, как утверждает русский перевод Библии. [Только в некоторых из ранних, но не в самых хороших, списках Откровения, пишется *ангел*. Это может быть ошибка переписчика, потому что на древнегреческом слова *ангел* и *орел* очень похожи, или может быть показалось переписчику, что действие орла в этом случае более подходит поведению ангела. Дело в том, что результаты современного библейского исследования утверждают, что в этом отрывке говорится об орле, а не об ангеле]. Весьма возможно, что греческий текст имеет в виду даже "одинокое орла". Выражение *посреди неба* может означать зенит неба, т.е. ту часть его, где солнце находится в полдень. В таком случае перед нами драматическая и жуткая картина пустого неба, а одинокий орел летит своим путем посреди этого неба, предупреждая о грядущей гибели.

Картину не надо понимать буквально, но она символически показывает, что Бог использует природу, чтобы послать Свою весть людям.

Глава 9

1-2

Сотворение бездны (Отк. 9,1-2)

Картина ужаса усиливается все больше и больше. Ужасы и бедствие которые поражают землю теперь не природного, а демонического характера. Открывается бездна и на мир насылаются прямо-таки сверхчеловеческие ужасы и бедствия.

В представлении иудеев звезды были Божественными существами, которые могли, однако, из-за своего неповиновения, стать бесовскими и порочными.

В Откровении мы довольно часто встречаем *бездонную бездну*. Бездна - это место, где временно отбывают наказание падшие ангелы, бесы, зверь, лжепророки и диавол (*9,1.2.11; 11,7; 20,1.3*). Окончательным местом их наказания будет озеро огненное и серное (*20,10.14.15*). Для завершения этой картины ужасов и бедствий надо еще сказать, что геенна - которая в Откровении не упоминается, - место наказания порочных людей.

Идея бездны претерпела эволюцию в иудейском мировоззрении. В самом начале это было место, где были заперты воды. В истории творения говорится, что первобытные воды

окружали землю, и Бог отделил их воду от суши, создав твердь (*Быт. 1,6.7*). По первоначальной идее бездна была местом, где Бог запер под землей потоки вод, своего рода огромное подземное море, где были заперты воды, которые должны были уступить, место суше. Вторым шагом было представление о бездне, как о местопребывании врагов Бога, хотя и там они не были вне досягаемости Его силы и власти (*Ам. 9,3; Ис. 51,9; Пс. 73,12*).

Следующим было представление о бездне как о глубокой расселине в земле; эту идею мы видим в *Ис. 24,21.22*, где говорится о том, что непослушное воинство небесное и цари земные будут собраны вместе, как узники, в ров. Вот в такого рода картинах происходит нагромождение ужасов.

Все это не надо воспринимать буквально. Дело в том, что в то ужасное разрушительное время, которое - как это видит автор, - надвигается на землю, ужасы и бедствия будут демонического, а не природного происхождения. Силы зла получают последнюю возможность совершать свои ужасные дела.

3-12

Саранча из бездны (Отк. 9,3-12)

Из дыма, вышедшего из отверстия бездны, шло ужасное наступление саранчи. Опустошения, которые может причинить саранча, и ужас, который она вызывает у людей, трудно себе даже представить. Во всем Ветхом Завете саранча является символом опустошения и разрушения, а самое яркое описание саранчи и причиняемого ее вторжением опустошения даны в первых двух главах Книги пророка Иоила; и именно оттуда взял Иоанн большую часть своего материала. Она опустошила виноградную лозу и ободрал кору со смоквицы; опустошила поле и уничтожила жатву; все деревья на поле опустошены и высохли, и отары и стада погибают от голода, потому что нет пастбищ (*Иоил. 1,7-18*). Саранча подобна многочисленному и сильному народу, который затемняет само небо; она разрушает все как огненное пламя, и ничто не может избежать гибели; она подобна коням и несется, как колесница, с треском огненного пламени, пожирающего солому; она идет, как сильный народ, построенный к битве; она поднимается на вершины гор, забирается в дома и входит через окна; перед нею потрясается земля (*Иоил. 2,1-11*). Эти две главы в Книге пророка Иоила следует прочитать целиком и сопоставить с описанием в Откровении.

В одном комментарии к Книге пророка Иоила собран фактический материал о саранче и показано, что слова пророка Иоила и Откровения - это вовсе не преувеличение. Саранча размножается в пустыне, а потом вторгается в поисках пищи в сельскохозяйственные районы. Она достигает размеров до пяти сантиметров в длину с размахом крыльев до 10-12 сантиметров. Она принадлежит к той же группе, что кузнечик и домашний сверчок. Они передвигаются колоннами шириной до 30 метров и длиной более шести километров. Когда появляется такая туча саранчи, кажется, что это затмение солнца; не видны даже большие здания на расстоянии в полкилометра.

Даже трудно представить себе, какие она может произвести разрушения и опустошения. Когда она покидает какой-то район, не остается даже травинки; на деревьях не остается коры. Земля, на которую опустилась саранча, кажется объята лесным пожаром; не остается ни одного живого существа. Ее разрушительная сила лучше всего видна из того факта, что опустошения причиненные нашествием саранчи в Алжире в 1866 г. вызвали голодную смерть более 200 000 человек.

Шум, создаваемый миллионами ее движущихся крыльев описывается по-разному, скажем, как шум стремительно движущейся воды в мельничном колесе или как шум большого водопада. Когда миллионы этих существ опускаются на землю, то шум, который они создают во время еды, можно сравнить с шумом степного пожара. Во время движения по земле она издает шум, подобный шуму тяжелого дождя, падающего на далекий лес.

Неоднократно отмечалось, что голова саранчи похожа на миниатюрную голову лошади, что нашло отражение в названиях саранчи в некоторых европейских языках. В русском языке нестадная саранча называется кобылка.

Передвигается она как армия под командой полководцев. Люди копали траншеи, зажигали огонь и даже открывали огонь из пушек, чтобы остановить саранчу, но безуспешно; она шла ровной колонной, взбиралась на холмы, заходила в дома, оставляя за собой выжженную землю.

В мире нет более пагубного посещения, чем посещение саранчи, и вот это опустошение видит Иоанн, хотя бесовская саранча из бездны, конечно, отличается от всех земных насекомых.

Бесовская саранча (Отк. 9,3-12 (продолжение))

У иудеев есть несколько названий саранчи, которые ясно показывают ее пагубную силу. Ее называли *газам*, что значит *жнец* или *косарь*, потому что она скашивает всю живую растительность с земли; ее называли *арбель*, *кишащая*, что подчеркивает ее огромную численность; ее называли *хасил*, *завершительница*, что подчеркивает масштабы причиняемого ею опустошения; ее называли *солам*, *поглотитель*, *истребитель*; ее называли *харгол*, *скачущая*, что подчеркивает огромную скорость, с которой она несется по земле; ее называли *тцелатцель*, *трещотка*, из-за издаваемых ею звуков.

Но это саранча должна наброситься не на растительность земли; ей, собственно, запрещено делать это (9,4). Она должна наброситься на тех, у кого нет печати Божией на челе.

Обычная саранча губительна для растительности, но не опасна для человека, а бесовской саранче дана власть скорпиона, который является одним из бичей Палестины. Скорпион - членистоногое класса паукообразных с большими ногами-щупальцами и вооруженных клещами для захвата добычи. Он имеет длинный хвост, загибающийся через спину и через голову; на конце хвоста крючкообразное жало, которым скорпион ударяет, и которое потом выделяет яд. Скорпионы бывают размерами до 15 см; они кишат в расщелинах и трещинах стен и почти буквально под каждым камнем. При установке палатки нужно сперва поднять каждый камень, чтобы удостовериться, что потом скорпион не окажется в палатке. Его укусы хуже осинового; он, правда, не всегда смертелен, но может вызвать смерть. А бесовской саранче была дана в придачу и власть, какую имеют скорпионы.

Ее нападения должны длиться пять месяцев. Эти пять месяцев, возможно, объясняются тем, что срок жизни саранчи, от рождения через стадию личинки до смерти, составляет пять месяцев. Можно сказать, что на землю будет пущено одно поколение саранчи.

Эта саранча причинит людям такую муку, что они возжелают смерти, но не смогут умереть. В Книге Иова тоже говорится о невероятном страдании тех, кто ждет смерти, а она не приходит (Иов. 3,21), и пророк Иеремия говорит о дне, когда люди будут смерть предпочитать жизни (Иер. 8,3). Латинский писатель Корнелий Галл говорит: "Хуже всякой раны, когда хочешь умереть и не можешь".

Царя саранчи зовут по-еврейски Авваддон, а по-гречески Аполлион. *Авваддон* - это на древнееврейском значит *уничтожение*, и встречается оно чаще всего во фразах "Авваддон и смерть", "Преисподняя и Авваддон" (Иов. 26,6; 28,22; 31,12; Прит. 15,11; 27,20). *Аполлион* - это в греческом причастие настоящего времени от глагола со значением *разрушать*, *губить*, и значит *губитель*, *разрушитель*. Царю демонической саранчи вполне подходит имя губитель или разрушитель.

13-21

Всадники мести (Отк. 9,13-21)

Ужасы картины сгущаются. Бесовская саранча могла только мучить людей, но не убивать, а теперь надвигаются эскадроны бесовской конницы, чтобы уничтожить одну треть человечества.

Символика этого отрывка чрезвычайно таинственна и никто еще не мог полностью объяснить всех его деталей.

Никто не знает, кто эти четыре ангела, связанные при реке Евфрат. Мы можем здесь изложить то, что нам известно и что мы можем предположить. Евфрат был в идеале границей территории Израиля. Бог заключил завет с Авраамом: "Потомству твоему дам Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата" (*Быт. 15,18*). Эти ангелы, значит, придут из дальних мест, из чуждых и враждебных стран, откуда в свое время нагрянули ассирийцы и вавилоняне и уничтожили Израиль.

Здесь следует привести еще один факт. Мы уже неоднократно видели, что картины Иоанна окрашены действительными историческими событиями и обстоятельствами. Самыми страшными воинами в то время была парфянская конница, а парфяне обитали на территории за Евфратом. Возможно, что Иоанн предвидел ужасное нападение парфянской конницы на человечество.

Автор нагромождает ужасы на ужасы. Ужасная конница насчитывает 200 миллионов лошадей и всадников, что попросту значит, что им не было числа, подобно колесницам Божиим (*Пс. 67,18*). На всадниках были латы огненные, нагрудники ослепительно красного цвета, как жар печи; они были гиацинтового дымчато-голубого цвета, подобно дыму от огня, и сернистого, подобно сере из адской бездны. У коней были головы как у львов, а хвосты, как змеи; изо рта у них выходил огонь, дым и сера, и вред они причиняли своими змееподобными хвостами. Следствием всего этого является уничтожение третьей части всего человечества.

Из этого было бы естественно сделать вывод, что оставшаяся часть человечества сделает выводы из этой ужасной судьбы; но они не поняли этого и продолжали служить своим идолам и бесам и вести тот же порочный образ жизни. Библейские авторы убеждены в том, что идолопоклонство не что иное, как служение дьяволу и что оно обязательно проявляется в пороке и безнравственности.

Глава 10

1-4

Невыразимое откровение (Отк. 10,1-4)

Отрывок *10,1-11,14* представляет собой промежуточный эпизод между звуками шестой и седьмой трубы. Шестая труба уже вострубила, седьмая вострубит в *11,15*, а в промежутке между ними происходят ужасные вещи.

Сильный ангел описан в этом отрывке так, что сразу видно, что он пришел прямо от присутствия Божия и Воскресшего Христа. Он облечен облаком, а облака являются колесницами Божиими, ибо Бог делает облака Своей колесницей (*Пс. 103,3*). У Него на голове радуга, а радуга - часть славы престола Божия (*Иез. 1,28*). Радуга - это свет от лица ангела, сияющий сквозь облако. Лицо ангела подобно солнцу, а таким именно образом описано лицо Иисуса на горе Преображения (*Мат. 17,2*). Голос его подобен львиному рыканию, а львиному рыканию часто уподобляется голос Бога: "И возгремит Господь с Сиона, и даст глас Свой из Иерусалима" (*Иоил. 3,16; Ос. 11,10; Ам. 3,8*). Совершенно очевидно, что этот ангел пришел из непосредственного присутствия Бога; иные богословы полагают, что это Сам Христос в Своей славе.

Ангел поставил свою правую ногу на море, а левую на землю. Это показывает его размеры и его силу, потому что море и земля символизируют всю вселенную. Кроме того, это

показывает, что сила и власть Божия столь же тверды на море, как и на суше. В руке у ангела маленький свиток, развернутый и раскрытый. Это значит, что он дает Иоанну короткое откровение о совершенно коротком отрезке времени. Когда говорил ангел, прогремели семь громов - это вероятнее всего указание на семь гласов Божиих в *Пс. 28*.

Совершенно естественно, что пророк, видя открытый свиток и слыша голос ангела, готовится записать все это, но получает указание не делать этого. Другими словами, он получает откровение, которое не может открыть людям немедленно. Эта же самая идея заключена в словах Павла, когда он говорит о том, что был вознесен до третьего неба и "слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать" (*2 Кор. 12,4*). Не надо даже пытаться рассуждать о том, в чем же заключалось таинственное откровение. Мы просто знаем, что Иоанн пережил нечто такое, что он не мог сообщить людям. Бог иногда поведает человеку больше, чем этот человек может сказать или его поколение может понять.

5-7

Божественное провозглашение (Отк. 10,5-7)

А теперь ангел делает заявление и подкрепляет его клятвой. Иногда считалось, что заявление сводится к тому, что "времени уже не будет". Это значит, что время, каким его знаем мы, вот-вот кончится, и наступит вечность. Но более вероятно, что значение сводится к тому, что осталось мало времени, что нельзя откладывать дальше, что сразу на сцену выступит антихрист во всем своем разрушительном ужасе. Пробил час, когда "откроется человек греха, сын погибели" (*2 Фес. 2,3*). Каким бы ни было значение этой фразы, весть несомненно заключается в том, что антихрист вторгнется на землю; все готово для последней битвы.

Когда это случится совершится тайна Божья. Значение этих слов таково, что тогда именно откроются все цели Божий в человеческой истории. Очень многое в жизни весьма трудно понять; нам кажется, что порок утверждает свою власть. Но, как это видел Иоанн, все устремлено к раскрытию собственных планов и намерений. Бог и антихрист, добро и зло, окажутся пред лицом друг друга, тогда и одержана будет последняя завершающая победа; на прежние вопросы дарованы будут соответствующие ответы, и зло будет осуждено.

Несмотря на всю странность предлагаемого образа, вполне очевидна та истина, что история движется к неизбежному триумфу Бога, и если ныне зло еще преуспевает, тем не менее победа в конце концов окажется не за ним.

8-11

Радость и печаль вестника Божия (Отк. 10,8-11)

Прежде чем приступить к подробному анализу этого отрывка отметим, что автору два раза говорится *взять* книжку (свиток). Когда он просит ангела отдать ее ему, он слышит в ответ, что должен сам взять ее. Смысл заключается в том, что откровение Божье не навязывается человеку насильно; он должен сам взять его.

Картина восходит к переживаниям пророка Иезекииля, которому повелено было съесть свиток и напитать чрево свое (*Иез. 3,1.3*). Идея в обеих картинах одна: вестник Божий должен воспринять весть Божью в свою жизнь и усвоить ее.

Идея сладости свитка повторяется в Писании несколько раз. Для псалмопевца суды Господни слаще меда и капель сота (*Пс. 18,11*). "Как сладки гортани моей слова Твои! Лучше меда устам моим" (*Пс. 118,103*). Вполне возможно, что за этими словами стоит приятный иудейский обычай воспитания детей. Когда иудейский мальчик учил алфавит, его писали на грифельной доске смесью муки и меда. Мальчику объясняли, что это за буквы и как они звучат.

После первого объяснения учитель спрашивал, указывая на букву: "Что это такое и как она

звучит?" Если мальчик отвечал правильно, он в качестве вознаграждения мог слизнуть букву с доски! Когда пророки и псалмопевец говорили, что слово и суды Божий слаще меда, они, вполне возможно, думали об этом.

К этому Иоанн добавляет еще одну идею. Для него свиток был сладок и одновременно горек. Имеет же он в виду вот что: весть Божья может быть для вестника одновременно и сладка и горька. Она сладка, потому что эта великая честь, быть удостоенным и избранным в вестники Божий, но сама весть может быть предсказанием гибели и, потому, горькой задачей. Так что Иоанн воспринимал это как невероятную привилегию, быть допущенным к небесным секретам, но ему в то же время было горько предсказывать время ужасов, даже если потом за этим в конце будет победа.

Антихрист

В отрывках, к которым мы теперь переходим, неоднократно встречается фигура антихриста. Эта фигура оказывала странное очарование на умы людей и о нем было много рассуждений и теорий. Поэтому будет лучше собрать сперва все об антихристе и попытаться составить из этого цельную картину.

Можно сразу сказать, что антихрист в общем символизирует во вселенной враждебную Богу силу. Точно так же, как Христос - Святой и помазанный Царь Божий, так и антихрист - нечестивый и князь зла. Точно так же, как Христос является воплощением Бога и добродетели, так и антихрист является воплощением дьявола и зла.

Идея некоей враждебной Богу силы не была чем-то новым. У антихриста были предшественники задолго до эпохи Нового Завета и, если мы взглянем сперва на некоторых из них, это может помочь нам, потому что они оставили свой отпечаток на новозаветном образе.

1. Вера в борьбу между Богом-Творцом и драконом хаоса получила отражение и в Ветхом Завете и объясняет появление в нем нескольких неясных мест. Пророк Исаия говорит о дне, когда Господь поразит левиафана, змея прямо бегущего и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское (*Ис. 27,1*). В иудейском мировоззрении этот древний дракон хаоса получил название Раав. Пророк Исаия говорит: "Не ты ли (мышца Господня) сразила Раава, поразила крокодила?" (*Ис. 51,9*). Перечисляя победы Бога, псалмопевец говорит: "Упомяну знающим меня о Рааве" (*Пс. 86,4*). "Ты низложил Раава, как пораженного" (*Пс. 88,11*). Это один из предшественников идеи антихриста и вот почему идея великого дракона возникает в *Отк. 12,9*.

2. Существовала идея Велиала, или, как его иногда называют, Велиара. Имя Велиара часто употребляется в Ветхом Завете как синоним зла. Злого и порочного мужчину или женщину называют сыном или дочерью Велиала [в русской Библии: негодным, негодной]. Негодные сыновья Илия - сыновья Велиала (*1 Цар. 2,12*). Когда Анна долго молилась тихо в храме о том, чтобы Бог дал ей ребенка, Илия счел ее пьяной, но Анна ответила, что она не дочь Велиала [в русской Библии: "не считай ... негодную женщиною"] (*1 Цар. 1,16*). Злой Навал назван сыном Велиала [в русской Библии: человек злой] (*1 Цар. 25,17*). Злословя Давида, Симей называет его сыном Велиала [в русской Библии: убийца и беззаконник] (*2 Цар. 16,7*). Лжесвидетели, которых Иезавель выставила против Навуфея, были сыны Велиала [в русской Библии: негодные] (*3 Цар. 21,10.13*). Точное значение слова неизвестно. Исследователи считают, что оно означает князь воздуха, негодность или погибель. В эпоху между Заветами на Велиала стали смотреть как на главного из бесов. В Новом Завете это имя встречается всего один раз. "Какое согласие между Христом и Велиаром?" (*2 Кор. 6,15*). Здесь оно употреблено как антипод Христа. Вполне возможно, что эта идея, хотя бы частично, восходит к зороастризму - религии персов, с которой иудеи тоже сталкивались. В зороастризме мир представлялся как поле битвы между Ормуздом, богом света, и Ахриманом, богом тьмы. И здесь заложена идея существования в мире силы, враждебной Богу.

3. В некотором смысле этот антихрист есть сатана, дьявол. Иногда сатану отождествляют с Люцифером, сыном зари, ангелом, который на небесах восстал против Бога и был сброшен в ад. "Как упал ты с неба, денница, сын зари!" (*Ис. 14,12*). Несложно найти примеры, когда сатана - само имя его значит *противник*, - действует так, чтобы разрушить цели и предназначения Божий, потому что это присуще ему по самой его природе. Один из примеров, когда сатана побудил Давида исчислить, в прямое нарушение заповеди Божьей, народ (*1 Пар. 21,1*). Но хотя сатана и является противником Бога, он остается ангелом, тогда как антихрист - реальная фигура на земле, в которой воплотилась сама суть зла.

4. В некотором смысле именно развитие идеи Мессии привело к развитию идеи антихриста. Мессия, помазанник Божий, должен обязательно встретить сопротивление, а это сопротивление должно воплотиться в одну высшую фигуру зла. Надо помнить, что *Мессия и Христос* - это одно и то же, и значат *Помазанник* соответственно в древнееврейском и в древнегреческом. Где Христос, там неизбежно будет и антихрист, ибо до тех пор, пока существует грех, будет и сопротивление Богу.

5. В Ветхом Завете есть не одна картина битвы с объединенными силами противников Бога, так, например, битва с Гогом и Магогом (*Иез. 38*) и уничтожение всех народов, воевавших против Иерусалима (*Зах. 14*).

Но для иудеев более поздней эпохи зло обрело свое высшее проявление в одном ужасном эпизоде их истории. Это запечатлено у пророка Даниила в образе небольшого рога, который чрезвычайно разросся, даже до воинства небесного, приостановил ежедневные жертвоприношения Богу и поругал место святости Его (*Дан. 8,9.12*). Этот небольшой рог символизирует сирийского царя Антиоха Епифана, который решил ввести в Палестине греческий образ жизни, греческий язык и греческое богослужение, потому что считал себя миссионером греческой культуры. Иудеи воспротивились этому, и тогда Антиох Епифан вторгся в Палестину и захватил Иерусалим. Говорили, что до 80 000 иудеев были либо убиты, либо проданы в рабство. Обрезать по иудейскому обряду ребенка или иметь в доме копию Пятикнижия Моисеева считалось преступлением и каралось смертью. В истории редко или даже вообще не было другой столь продуманной попытки уничтожить религию целого народа. Антиох Епифан осквернил храм. Он устроил во Святом Святых алтарь Зевса и приносил на нем в жертву свиное мясо. Помещения же храма он превратил в публичные дома. В конце концов, храбрость и отвага Маккавеев освободила храм и победила Антиоха, но в глазах иудеев Антиох был воплощением всякого зла.

Отсюда видно, что фигура антихриста начала вырисовываться уже в Ветхом Завете; в нем уже заложена идея воплощения зла.

А теперь посмотрим, какое отражение получила идея антихриста в Новом Завете.

1. В синоптических Евангелиях едва упоминается идея антихриста. Единственное действительное упоминание находится в последних главах. Там Иисус говорит: "Тогда, если кто скажет вам: "вот здесь Христос", или "там", - не верьте; ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных" (*Мат. 24,23.24; Мар. 13,6.22; Лук. 21,8*). В четвертом Евангелии Иисус говорит: "Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня, а если иной придет во имя свое, его примете" (*Иоан. 5,43*). Здесь идея антихриста скорее сводится к лжеучению, уводящему людей от истинной верности Иисусу Христу; идея, которая вновь возникает в Новом Завете.

2. Одна из главных картин антихриста представлена в человеке греха во второй главе Второго послания к Фессалоникийцам. Павел напоминает фессалоникийцам о том, чему он уже учил их изустно и что составляет существенную часть его учения: "Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?" (*2 Фес. 2,5*). Здесь сперва речь идет вообще об отпадении, потом о пришествии человека греха, превозносящего себя выше Бога и претендующего на поклонения, подобающее только Богу, который будет творить ложные

знамения и чудеса, которые обманут многих. В момент, когда Павел пишет, тайна беззакония уже в действии, и это удерживает окончательное разоблачение зла (2 Фес. 2,7). По всей вероятности, Павел имеет в виду римскую империю, которая в его представлении удерживала мир от распада и перехода в хаос последних дней. Антихрист сведен к одному лицу, которое является сосредоточием всего зла. Это имеет нечто общее с идеей Велиала из Ветхого Завета и с борьбой света и тьмы у персов.

3. Идея антихриста появляется в посланиях Иоанна. Только там это слово и появляется. "Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время" (1 Иоан. 2,18). "Это - антихрист, отвергающий Отца и Сына" (1 Иоан. 2,22). "А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста" (1 Иоан. 4,3; ср. 2 Иоан. 7). Антихриста отличает прежде всего то, что он отрицает реальность воплощения.

Здесь антихрист прежде всего связывается с ересью. Антихрист - это дух лжи, отвращающий людей от истины и вводящий их в заблуждение, которые есть погибель христианской веры.

4. Самая полная картина антихриста дана в Откровении и притом даже в нескольких формах.

а) В 11,7 есть картина зверя из бездны, который должен убить двух свидетельствующих в Иерусалиме и который будет господствовать сорок два месяца. Это картина антихриста, как бы приходящего из ада, у которого будет ужасная и разрушительная, но недолгая власть. Эта картина имеет какую-то, пусть и отдаленную, связь с картиной небольшого рога у пророка Даниила. Именно оттуда идет этот срок в сорок два месяца, потому что столько времени длилась власть Антиоха Епифана и осквернение храма.

б) В главе 12 есть картина красного дракона, который преследует жену, облеченную в солнце; жену, которая должна была родить сына. В конечном счете, этот дракон был побежден и сброшен с неба. Дракон, совершенно очевидно, отождествлен со змеей, называвшейся дьяволом и сатаной (12,9). Это как-то перекликается с мифом о драконе хаоса, враге Бога.

в) В главе 13 есть картина зверя с семью головами и десятью рогами, выходящего из моря, и другого зверя, с двумя рогами, выходящего из земли. Здесь Иоанн, вне всякого сомнения, имеет в виду ужас и дикость культа кесаря и в данном случае антихрист - это великий зачинатель гонений на христианскую Церковь. Это идея жестокой, преследующей власти, направленной на окончательное уничтожение Христа и Его Церкви.

г) В 17,3 есть картина багряного зверя с семью головами и десятью рогами, на котором сидит жена по имени Вавилон. Далее говорится, что семь голов - это семь гор, на которых сидит жена. В Откровении Вавилон символизирует Рим, а Рим построен на семи холмах. Совершенно очевидно, что этот образ является символом Рима, а антихрист - гонение на Церковь, которое устроил Рим.

Здесь чрезвычайно важно отметить произошедшую перемену. Как мы видели, в глазах Павла, когда он писал Второе послание к Фессалоникийцам, Рим был единственной силой, сдерживавшей появление антихриста. В Рим. 13,1-7 Павел пишет о государстве и власти, данным от Бога, и призывает всех христиан быть лояльными гражданами. В 1 Пет. 2,13-17 Петр повелевает христианам быть покорными всякому человеческому начальству, Бога бояться и чтить Царя. В Откровении же перед нами совершенно иной мир; времена переменились, гонения разразились во всем своем ужасе и Рим стал в глазах Иоанна антихристом.

5. Отметим еще один элемент в картине антихриста. К древней иудейской идее о враждебной Богу силе, и к христианской идее о воплощении зла, прибавлена еще одна идея

из греко-римского мира. Самым ужасным из всех ранних римских императоров был Нерон, которого считали самым ужасным чудовищем зла и беззакония не только христиане, но и сами римляне. Нерон покончил жизнь самоубийством в 68 г. и все вздохнули с облегчением. Но почти тотчас же разнесся слух, что он не умер и ждет в парфянском царстве того момента, чтобы наброситься с ордами парфян и принести разрушение и ужас. Эта идея носит название *Неро редививус, воскресший Нерон*. Этот миф был широко распространен в античном мире в течение более двадцати лет после смерти Нерона. Для христиан император Нерон был воплощением всего зла; это он возложил на христиан вину за большой пожар Рима; это он начал гонения на христиан; это он изобрел самые ужасные пытки и мучения. Многие христиане верили в миф о воскресшем Нероне и часто - как в определенных частях Откровения, - этот миф о воскресшем Нероне отождествляли с антихристом, и потому христиане представляли себе приход антихриста как возвращение Нерона.

Глава 11

1-2

Видение грядущего (Отк. 11)

Этот отрывок лучше рассмотреть целиком, прежде чем попытаться рассмотреть его детально. Говорят, что это одновременно и самая трудная и самая важная глава Откровения. Трудность ее очевидна, и в связи с ней встают проблемы интерпретации, которые никто никогда не может решить окончательно и бесповоротно. Важность этой главы заключается в том, что она представляет собой обдуманное резюме оставшейся части книги. Провидец съел книгу и усвоил в себе весть Божью, и теперь излагает ее, но не подробно, а в общих чертах. Он так уверен в ходе событий, что, начиная с *11,11*, меняет время своего повествования, и говорит о будущих вещах и событиях, как о прошедших. Набросаем сперва план этой главы, который сразу будет и планом всей оставшейся части книги.

1. *11,1-2*. Это картина измерения храма. Измерение очень близко запечатлению верных и делается для защиты на момент, когда на землю сойдут бесовские ужасы.

2. *11,3-6*. Пророчество свидетелей - вестников конца.

3. *11,7-10*. Здесь впервые появляется антихрист в виде зверя из бездны и одерживающий временную победу, которая проявляется в смерти двух свидетелей.

4. *11,11-13*. Следует возвращение к жизни свидетелей и последующее раскаяние и обращение иудеев.

5. *11,14-19*. Вот, наконец, первый очерк конечной победы Христа, тысяча лет Его первоначального царствования, возмущение народов, их поражение и суд мертвых, и установление Царствия Божия и Его Помазанника.

А теперь приступим к подробному изучению главы.

Измерение храма (Отк. 11,1-2)

Автору дана трость, подобная жезлу. Есть такие сорта травы, стебли которых подобны бамбуковым палкам до двух - двух с половиной метров высотой; такие стебли использовались в качестве стержня для измерения длины. Слово *трость* здесь означает иудейскую единицу измерения, равную шести локтя или 2,7 метра.

Картина измерений типична для видений пророков. Они есть в *Иез. 40,3.6; Зах. 2,1; Ам. 7,7-9*, и Иоанн, вне всякого сомнения, думал о них.

Измерения производятся у пророков с различными целями. Их производят в качестве подготовки к строительству или к реставрации, либо в ходе подготовки разрушению, а здесь - для сохранения. Измерение подобно запечатлению верных в *7,2.3*; запечатление и измерение

производятся для защиты верных Богу в эпоху бесовских ужасов, которые должны постигнуть землю.

Провидец должен измерить храм, но он должен исключить из измерений внешний двор, отданный язычникам. Иерусалимский храм был разделен на четыре двора, как бы сходящиеся к Святому Святым. Там был двор язычников, в который язычники могли войти, но за пределы которого они не могли ступить под страхом смертной казни. Между двором язычников и следующим двором была балюстрада, в которой были установлены таблицы, предостерегавшие язычников, что пойти дальше, значит немедленно подвергнуться смерти. Потом шел двор женщин, дальше которого женщины ходить не могли; потом двор израильтян, дальше которого не могли ходить простые иудеи; и потом, наконец, шел двор священников, в котором стоял медный жертвенник для всесожжения, золотой жертвенник для курений и Святое; сюда могли входить только священники.

Провидец должен был измерить храм. Однако Откровение было написано, как мы знаем, где-то около 90-го г., а иерусалимский храм был разрушен в 70 году. Как же тогда можно было измерить храм? Иоанн, вероятнее всего, перенимает картину, уже использованную другими. Почти наверное этот отрывок *первоначально* был произнесен или записан в 70 г., в ходе последней осады Иерусалима. Во время этой осады партия зилотов не признавала себя побежденной; зилоты готовы были скорее умереть до последнего человека, что они, в конечном счете, и сделали. Когда стены города были пробиты, зилоты отошли в храм, чтобы оказать там последнее отчаянное сопротивление. Можно наверняка считать, что один из их пророков сказал: "Никогда не бойтесь. Язычники-захватчики могут войти во двор язычников и осквернить его, но они никогда не смогут проникнуть вовнутрь храма. Бог не допустит этого". Но уверенность обманула их; зилоты погибли, а храм был разрушен, но *первоначально* измерение внутренних дворов и исключение внешних дворов символизировало надежду зилотов в те ужасные последние дни.

Иоанн берет эту картину и переводит ее полностью в сферу идеального. Говоря о храме, он вовсе думает не о здании храма, которого уже более двадцати лет вовсе не было. В его представлении храм - это христианская Церковь, народ Божий. Эту картину мы неоднократно встречаем в Новом Завете. Христиане - это живые камни, встроенные в дом духовный (1 Пет. 2,5). Христиане утверждены на основании апостолов и пророков, краеугольным камнем которого является Иисус Христос; вся Церковь выросла в святой храм в Господе (Еф. 2,20.21). "Разве не знаете, - говорит Павел, - что вы храм Божий?" (1 Кор. 3,16).

Измерение храма - это запечатление народа Божия; он должен быть сохранен в ужасные времена испытаний; остальные же обречены на гибель.

Продолжительность времени ужасов (Отк. 11,1-2 (продолжение))

Ужасы будут длиться сорок два месяца; пророчества двух свидетелей - тысяча двести шестьдесят дней; тела их будут три с половиной дня лежать на улице. Это тоже повторяется снова (ср. 12,6; 13,5), и встречается еще в другой форме в 12,14, где срок установлен как *время, времена и полвремени*. Это знаменитая фраза восходит к пророку Даниилу (7,25; 12,7). Сперва рассмотрим значение этой фразы, а потом ее происхождение.

Она значит три с половиной года. Это же значит сорок два месяца и тысяча двести шестьдесят дней, как считали иудеи. А время, времена и полвремени - это год плюс два года плюс полгода.

Эта фраза восходит к тому крайне страшному времени в истории иудейского народа, когда сирийский царь Антиох Епифан пытался навязать иудеям греческий язык, греческую культуру и греческий культ богов, но встретил яростное и упорное сопротивление. Число мучеников было огромным, но этот ужасный процесс был, наконец, остановлен восстанием Иуды Маккавея.

Иуда и его героические последователи повели партизанскую борьбу и одержали блистательнейшие победы, и, наконец, Антиох Епифан и его силы были изгнаны, а храм был восстановлен и очищен. Дело в том, что этот ужасный период длился с июня 168 г. до Р.Х. до декабря 165 г. до Р.Х. (Иудеи до сего дня празднуют праздник Ханука в декабре в память восстановления и очищения храма). Другими словами, это ужасное время длилось почти точно три с половиной года. Книга пророка Даниила была написана как раз в то время, и была создана фраза, которая всегда оставалась запечатленной в памяти иудеев, как указание на время ужаса, страданий и мученичества.

3-6

Два свидетеля (Отк. 11,3-6)

Неотъемлемой частью иудейского мировоззрения всегда была вера в то, что перед наступлением Дня Господня Бог пошлет Своего специального вестника. У пророка Малахии Бог говорит: "Вот, Я посылаю Ангела Моего и он приготовит путь предо Мною" (*Мал. 3,1*). Малахия уже точно называет этого вестника Илией: "Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня" (*Мал. 4,5*).

Таким образом, в этом отрывке речь идет о пришествии вестников Божиих перед окончательной битвой. Эти вестники-свидетели должны пророчествовать; они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, то есть три с половиной года, а это, как мы видели, срок, связанный у иудеев с грядущими ужасами и гибелью. Весть, которую они принесут, будет мрачной, потому что они одеты в дерюгу - грубую толстую льняную ткань. Это будет весть осуждения; слушать их будет мукой, и люди возрадуются, когда эти два свидетеля будут убиты (*11,10*).

1. Одни богословы толковали этот отрывок только аллегорически. В двух свидетелях они видят закон и пророков, или закон и благовест, Ветхий и Новый Заветы; или же они видят в двух свидетелях картину Церкви. Иисус говорит Своим последователям, что они будут Его свидетелями в Иерусалиме, и в Иудее, и в Самарии и даже до края земли (*Деян. 1,8*). Те, кто толкует двух свидетелей как свидетельство Церкви, объясняет число два ссылкой на *Втор. 19,15*, где сказано, что нужно не менее двух свидетелей, чтобы возбудить в суде дело. Но картина двух свидетелей столь определена, что это должны быть конкретные личности.

2. Считали, что эти два свидетеля - Енох и Илия. Нигде нет сведений о том, что Енох или Илия умерли. "И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его" (*Быт. 5,24*), Илия был взят в вихре и в колеснице огненной (*4 Цар. 2,11*); а Тертуллиан ("О душе", 50) упоминает верование, согласно которому они пребывают до поры на небе, чтобы убить антихриста.

3. Но более вероятно, что эти свидетели Илия и Моисей. Илию считали величайшим из пророков, а Моисея - величайшим законодателем, и можно вполне допустить, что две выдающиеся в религиозной истории Израиля личности будут Божиими вестниками последнего времени. Именно эти двое явились Иисусу на горе Преображения (*Мар. 9,4*). Кроме того, все, что сказано о свидетелях подходит к Илию и Моисею, как никому другому. В *11,6* сказано, что они имеют власть превращать воду в кровь и поражать землю всякою язвою, а ведь это как раз сделал Моисей (*ср. Исх. 7,14-18*). Сказано также, что огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их, и что они могут затворить небо, чтобы не шел дождь на землю. А это сделал Илия с полусотней воинов, посланных, чтобы взять его (*4 Цар. 1,9,10*), и когда он пророчествовал Ахаву, что не будет ни росы, ни дождя на земле (*3 Цар. 17,1*). Мы уже видели, что иудеи ожидали возвращения Илию в качестве вестника конца мира; и было нетрудно принять обетование Божье, что Он воздвигнет пророка, такого, как Моисей, (*Втор. 18,18*) за пророчество, что Он пошлет самого Моисея.

7-13

Спасительная смерть двух свидетелей (Отк. 11,7-13)

Свидетели должны пророчествовать установленное им время, а потом явится антихрист в виде зверя из бездны, и оба свидетеля будут жестоко убиты.

Это произойдет в Иерусалиме, но Иерусалиму даны ужасные имена: Содом и Египет. Еще задолго до этого пророк Исаия обратился к правителям Иерусалима как к правителям Содома, а к жителям Иерусалима как к жителям Гоморры (*Ис. 1,9.10*). Содом и Гоморра символизируют грех тех, которые не приняли странников (*Быт. 19,4-11*) и обратили в рабов своих благодетелей (*Прем. 19,14.15*). Злые люди в Иерусалиме уже распяли Иисуса Христа, и в будущем будут с радостью смотреть на смерть свидетелей.

Жители Иерусалима будут так ненавидеть этих двух свидетелей, что оставят их тела на улице не погребенными. По иудейским представлениям это была ужасная вещь, если тело человека не было предано земле. Псалмопевец считал величайшей трагедией, что, когда язычники напали на Иерусалим, некому было похоронить тела (*Пс. 78,3*). Угроза Божьему человеку из Вефиля, ставшая реальностью, заключалась в том, что тело его не будет захоронено в гробнице отцов его (*3 Цар. 13,22*). Более того, жители Иерусалима так будут ненавидеть свидетелей Божиих, что отпразднуют их смерть.

Но и это еще не все. Через три с половиной дня -здесь снова эта цифра, - дух жизни будет возвращен телам убитых свидетелей, и они снова встанут на свои ноги. Но произойдут еще более поразительные вещи: на глазах у всех эти два свидетеля будут призваны на небо, повторяя, так сказать, первое вознесение Илии на небеса в вихре и на огненной колеснице (*4 Цар. 2,11*).

В дополнение ко всем ужасам произойдет еще землетрясение, которое разрушит десятую часть города и принесет смерть семи тысячам жителей. Ну, а те, кто видели все эти ужасы и пережили все это, воздали славу Богу Небесному. Другими словами, они раскаялись и покаялись, ибо это единственная возможность воздать славу Богу.

Величайший интерес этого отрывка заключается в том факте, что неверующие были приобретены жертвенной смертью этих двух свидетелей, а также тем, что Бог оправдал их. В данном случае прообразно представлена история Креста и Воскресения. Необходимо победить зло, необходимо приобретать людей, но не насильственно, а посредством страдания за имя Христово.

14-19

Предсказание грядущего (Отк. 11,14-19)

В связи с этим отрывком возникает трудность, потому что складывается впечатление, будто все завершилось окончательной победой, хотя это еще только половина книги. Все объясняется, как мы уже видели, тем, что в этом отрывке дан краткий обзор всего того, что еще должно произойти. Предсказываются же здесь следующие моменты:

1. Произойдет победа, в которой царства земные станут царствами Господа и Помазанника. Это, в действительности, цитата из *Пс. 2,2*, и иное выражение идеи о том, что началось Мессианское царство. Перед лицом этой победы двадцать четыре старца, то есть вся Церковь, возносит благодарения.

2. Эта победа ведет к тому, что Бог принял Свою верховную власть (*11,17*). Другими словами, она ведет к тысячелетнему Царствию Божьему, тысячелетнему периоду мира и процветания.

3. В конце этого тысячелетнего срока произойдет последний приступ всех враждебных сил (*11,18*). Они будут окончательно разбиты и тогда произойдет последний суд. В *11,19* мы как бы возвращаемся к настоящему. Открылось видение небесного храма и явился ковчег завета. В связи с этим следует отметить два обстоятельства.

1. Ковчег завета находился в Святом Святых, внутренность которого не довелось видеть ни одному простому человеку, и куда даже первосвященник входил только в День Очищения. Это значит, что отныне слава Господня будет открыта взору каждого.

2. Указание и ковчег завета является напоминанием об особом завете Бога со Своим народом. Первоначально этот завет Бог заключил с народом Израиля, а Новый Завет - с каждым народом и со всеми народами, которые любят Иисуса и верят в Него. Какие бы ужасы и беды не постигли людей, Бог не нарушит Своих обетований. Эта картина обретения Богом всей Своей славы - страшная угроза Его врагам и возвышенное обетование народу Его завета.

Глава 12

1-2

Жена и зверь (Отк. 12)

Жена и младенец (Отк. 12,1-2)

У Иоанна было изумительное видение, подобное живой картине на небе; ее детали он собрал из различных источников. Жена облачена в солнце, под ногами у нее луна, а на голове - венец из двенадцати звезд. Псалмопевец говорит, что Бог одевается светом, как ризою (*Пс. 103,2*). В Книге Песни Песней Соломоновых любимая названа прекрасной, как луна, светлой, как солнце (*Песн. П. 6,10*). Иоанна как бы собрал все знаки Божественности и красоты, которые мог найти, и соединил их в одно.

Жена мучилась в родах - она должна была родить младенца, Который вне всякого сомнения, и есть Мессия, ср. *12,5*, где сказано, что Ему предназначено стать пастырем всех народов и пасти их жезлом железным. Это цитата из *Пс. 2,9* и это была общепринятая характеристика Мессии. Женщина, следовательно, мать Мессии.

1. Если женщина - "мать" Мессии, то совершенно естественно было бы ожидать, что это Мария, но это фигура столь сверхчеловеческая, что ее едва ли можно отождествить с каким-либо одним человеческим существом.

2. Гонение, которому подвергается жена со стороны дракона, заставляет предположить, что ее надо отождествить с христианской Церковью. Против этого, однако, есть возражение - христианскую Церковь едва ли можно назвать матерью Мессии.

3. В Ветхом Завете невестой Бога часто называется избранный Богом народ, идеальный Израиль, общество народа Божия. "Твой Творец есть супруг твой" (*Ис. 54,5*). Пророк Иеремия жалуется на то, что Израиль блудодействовал в своей неверности Богу (*Иер. 3,6-10*). Пророк Осия слышит, как Бог говорит: "Обручу тебя Мне навек" (*Ос. 2,19.20*).

В самом Откровении слышим мы о брачном пире Агнца и о невесте Агнца (*Отк. 19,7; 2,9*). "Я обручил вас", - пишет Павел коринфской церкви, - единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою" (*2 Кор. 11,2*). И это может послужить нам отправным пунктом. В Своей человеческой родословной Иисус Христос происходил из избранного Богом народа. Жена символизирует идеальную общность избранного Богом народа. И из этой общности вышел Христос, и именно эта человеческая общность претерпела ужасные муки и страдания от рук враждебного мира. Мы вполне можем назвать эту общность Церковью, если будем помнить, что Церковь - это общность народа Божия в *любую* эпоху.

Из этой картины мы узнаем три важные вещи об общности народа Божия. Во-первых, из нее произошел Христос, и из нее Христос выходит и сейчас для тех, кто никогда не знал Его. Во-вторых, существуют силы зла, бесовские и человеческие, направленные на разрушение общности народа Божия. В-третьих, как бы сильно они против нее не выступали и какие бы жестокие страдания ей не пришлось выносить, общность людей Божиих находится под его

защитой и, потому, никогда не может быть окончательно разрушена.

3-4

Ненависть дракона (Отк. 12,3-4)

Здесь перед нами картина большого красного дракона. В нашем анализе предшественников антихриста мы видели, что на востоке люди представляли себе творение как борьбу дракона хаоса с Богом - Творцом порядка. Этот дракон появляется в Ветхом Завете в различных формах.

Он появляется, как *Раав*. "Не ты ли сразила Раава, поразила крокодила?" (у Баркли: дракон) (*Ис. 51,9*). Он появляется, как *левиафан*. "Ты сокрушил головы змиев в воде. Ты сокрушил голову левиафана" (*Пс. 73,13.14*). В День Господень Бог поразит Своим большим и тяжелым мечом левиафана (*Ис. 27,1*). Он появляется в драматическом образе *бегемота* в *Иов. 40,15-24*. Дракон - заклятый враг Бога, - типичная и страшная картина в мировоззрении древнего востока. Связью дракона с морем объясняется водяная река, которую пускает дракон, чтобы увлечь женщину (*12,15*).

У дракона семь голов и десять рогов. Это символ его могучей силы. У него семь царских диадем (корон), что символизирует его абсолютную власть над этим миром, в противоположность Царствию Божьему. Картина дракона, сметающего хвостом своим третью часть звезд с неба, имеют своим источником картину небольшого рога, сбрасывающего на землю звезды (часть воинства небесного) и попирающего их в *Дан. 10,8*. Картина дракона, ждущего перед женщиной, чтобы пожрать младенца, восходит к Книге пророка Иеремии, где говорится о Навуходоносоре, что он "поглощал меня, как дракон" (*Иер. 51,34*).

Английский богослов Суит видит в этой картине символ вечной истины - положение человека. В человеческом положении, как показывает христианская история, стоят две фигуры: человек падший и постоянно подвергающийся нападению сил зла, но всегда стремящийся к высшей жизни; и силы зла, постоянно улавливающие момент, чтобы сорвать чаяния человека, его стремление вверх. Эта борьба достигла своей кульминации на Распятии.

5

Восхищение младенца (Отк. 12,5)

Младенцу, которого родила жена, надлежало железным жезлом править всеми народами. Как мы уже видели, эта цитата из *Пс. 2,9*, указывает на то, что он - Мессия.

Родившийся младенец был спасен от дракона - вознесен, восхищен на небо, даже до престола Божия. Слово, переведенное здесь как *было восхищено* употреблено также в *2 Фес. 4,17*, где говорится о том, что христиане восхищены будут на облаках в сретенье (на встречу) Господу на воздухе (ср. *2 Кор. 12,2*, где Павел говорит о том, что сам он восхищен был до третьего неба).

Этот отрывок в некотором смысле ставит нас в замешательство. Как мы уже видели, речь идет об Иисусе Христе, как Мессии, а в том виде, как это излагает Иоанн, после рождения приходит вознесение; восхищение, собственно, должно соответствовать Вознесению. Как сказано в Деянии святых Апостолов: "Он поднялся" (*Деян. 1,96*). Станным образом опущена вся земная жизнь Иисуса. Это объясняется двумя обстоятельствами.

Во-первых, тем, что в данный момент Иоанна волнует лишь тот факт, что Иисус Христос был освобожден от постоянно нападавших на Него враждебных сил прямым вмешательством Бога. И во-вторых, тем, что в Откровении Иоанна интересует не Иисус-человек, а вознесшийся Иисус, Который может спасти Свой народ во время опасности.

6

Бегство в пустыню (Отк. 12,6)

Здесь говорится о том, что женщина спаслась бегством от нападений дракона. С помощью Божьей она спасается в месте, где ее питали и где ей было приготовлено место.

При этом Иоанн, вне всякого сомнения, думал о нескольких картинах. Есть такие истории ухода Илии к потоку Хорафу, где его кормили вороны (*3 Цар. 17,1-7*), и его бегства в пустыню, где его кормил ангел Господень (*3 Цар. 19,1-8*). Есть история бегства Иосифа и Марии с Младенцем в Египет, чтобы спастись от ужасных намерений Ирода (*Мат. 2,13*). Но больше всего он думает о следующих историях.

1. Во времена Антиоха Епифана, когда смерть угрожала всякому, кто хранил свиток закона или почитал истинного Бога, многие преданные правде и закону, ушли в пустыню и оставались там (*1 Макк. 2,29*).

2. Иерусалим был разрушен римлянами в 70 году. Несколько предшествовавших этому лет были настолько полны кровопролитий и революций, что всякий здравомыслящий мог предсказать, что должно что-то произойти. Христианский историк Евсевий рассказывает, что перед наступлением последнего несчастья, христиане в Иерусалиме получили через откровение предупреждение покинуть Иерусалим, перейти через Иордан в Перею и жить там в городе Пелла (Евсевий: "Церковная история" 3,5). На это указывают и слова Иисуса Своим ученикам о последних временах: "Когда же увидите мерзость запустения... тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы" (*Мар. 13,14*), что они и сделали.

Английский богослов Суит видит в этом нечто символическое. Церковь должна была бежать в пустыню, а в пустыне уединенность. Первые христиане жили уединенно; они были одиноки и изолированы в языческом мире. Есть такие времена, когда христианский свидетель одинок, но даже тогда, когда он уединен от людей, у него есть небесное общение.

Тысяча двести шестьдесят дней - это опять типичный для Иоанна срок несчастья.

7-9

Сатана, враг Божий (Отк. 12,7-9)

Перед нами картина битвы в небесах между драконом, древним змием, дьяволом и сатаной - все это имена одного злого существа, - с одной стороны, и архангелом Михаилом и всеми его ангелами, с другой стороны. Идея, по-видимому, заключается в том, что такова была ненависть дракона к Мессии, что он преследовал Его и на небе, где был встречен архангелом с его ангельским воинством и, в конечном счете, был сброшен. Здесь будет уместно собрать вместе все, что говорится в Писании о сатане; складывается сложная картина.

1. В Писании есть эхо древнего мира о древней битве в небесах. Сатана был ангелом, которому пришла невероятная мысль "поставить свой престол превыше престола Божия" и был сброшен с неба. В Ветхом Завете есть одна определенная ссылка на эту древнюю историю. В Книге пророка Исаии читаем: "Как упал ты с неба, денница, сын зари!" (*Ис. 14,12*). Причиной падения с неба был грех гордыни. Может быть, ссылка на эту историю есть еще и в *1 Тим. 3,6* где Павел настаивает на том, чтобы христианский проповедник воздерживался от гордыни, чтобы не подпасть осуждению с дьяволом. После того, как сатана был сброшен с небес, он пребывал в воздухе, где он должен был скитаться, и потому его иногда называют князем воздуха (*Еф. 2,2*).

2. В Ветхом Завете сильна мысль, что сатана все еще ангел, подчиненный Богу и имеющий доступ в Его присутствие. В Книге Иова сатана назван в числе сынов Божиих, имеющих доступ в Его присутствие (*Иов. 1,6-9; 2,1-6*), и в Книге пророка Захарии мы тоже видим сатану, имеющего доступ в присутствие Бога (*Зах. 3,1.2*).

Чтобы понять такую идею сатаны, нужно сперва разобраться, что значит само слово *сатана*. Первоначально *сатана* значило просто-напросто *соперник, противник*. Даже ангел Божий,

стоявший на пути Валаама, чтобы остановить его и его грешные намерения, назван *сатаной* (Числ. 22,22). Филистимляне боялись, что Давид будет их противник (*сатана*) (1 Цар. 29,4). Когда Соломон вззошел на престол, Господь столь благоволил ему и даровал ему покой, так что не было у него противника (*сатаны*) (3 Цар. 5,4). Но позже чужеземные цари Разон и Адраазар стали его противниками (*сатанами*) (3 Цар. 11,23).

В Ветхом Завете сатана - это ангел, выступающий обвинителем против людей в присутствии Бога, их противник. Так, он выступает обвинителем против Иова, циничски заявляя, что Иов служит Богу только потому, что может от этого что-то иметь и, что, если у него будут крупные неприятности и невзгоды, от его преданности скоро не останется и следа (Иов. 1,11.12); тогда Бог дает ему разрешение использовать любые средства, за исключением смерти, чтобы испытывать Иова (Иов. 2,1-6). Так, в Книге пророка Захарии сатана выступает обвинителем Иисуса, великого Иерея (Зах. 3,1.2). В Пс. 108,6 стоит: "Диавол да станет одесную его". Таким образом, в Ветхом Завете сатана - это ангел, выступающий в качестве обвинителя человека, стоящего перед судом Божиим; архангел Михаил выступает при этом в качестве защитника.

3. В Ветхом Завете мы никогда не читаем о дьяволе, хотя иногда и встречаем дьяволов, а в Новом Завете сатана становится дьяволом. В греческом это *диаболос*, буквально *клеветник*, *обвинитель*. Ведь не столь уж велико различие между тем, кто выступает обвинителем и высказывает обвинения против людей и тем, кто выдумывает такие обвинения и искушает людей к поступкам, на которых позже можно будет основывать обвинения. Таким образом, в Новом Завете сатана становится соблазнителем людей. Из истории искушения Иисуса видно, что три имени употребляются не дифференцированно. Дух зла назван сатаной (Мат. 4,10; Мар. 1,13); дьяволом (Мат. 4,1.5.8.11; Лук. 4,2.3.5.13) и искушителем (Мат. 4,3).

И потому в Новом Завете мы находим сатану за нечестивыми делами. В искушениях он пытается соблазнить Иисуса; он вкладывает в голову Иуды ужасный план предательства (Иоан. 13,2; 13,27; Лук. 22,3). Он пытался соблазнить Петра (Лук. 22,31); вложил в сердце Анании утаить часть цены земли своей (Деян. 5,3). Он строит козни (Еф. 6,11) и делает ущерб (2 Кор. 2,11) для достижения своих целей соблазнить людей; вызывает болезнь и страдания (Лук. 13,16; Деян 10,38; 2 Кор. 12,7). Он тормозит действие благой вести, сея плевелы, заглушающие доброе семя (Мат. 13,39) и похищая семя слова из сердца человеческого, когда они еще не закрепились там (Мат. 4,15; Лук. 8,12). Таким образом, сатана становится врагом Бога и человека; поэтому, мы должны так читать "Отче наш": "Избави нас от нечистого" (Мат. 6,13).

Он может быть назван князем мира сего (Иоан. 12,31; 14,30; 16,11) потому что, будучи сброшен с небес, должен оказывать свое дурное влияние на людей. Его начинают отождествлять со змием, из-за истории падения в Быт. 3.

4. Странно, однако, то, что история сатаны, как на нее ни смотри - трагедия. Сатана - это ангел света, когда-то величайший из ангелов, гордость которого толкнула добиваться места выше, чем Бог и который был сброшен с небес. Сатана - высший пример трагедии того, как лучшее становится худшим.

10-12

Песнь мучеников во славе (Отк. 12,10-12)

В этих стихах песнь мучеников во славе, когда сатана был сброшен с небес.

1. Сатана выступает в первую очередь в роли клеветника. Как выразился английский богослов Суит, сатана - это "циничный клеветник всего того, что сотворил Бог". Согласно Ренану, автору "Истории происхождения христианства" и знаменитой книги "Жизнь Иисуса", он "недоброжелательный и злобный критик творения". Сатана символизирует неусыпную бдительность зла против добра.

Исторический фон, на котором было написано Откровение, придает образу сатаны особую заостренность. Это был великий век доносчика, осведомителя. Людей постоянно арестовывали, пытали, убивали только потому, что кто-то донес на них. Писавший за несколько лет до того римский историк Тацит, сказал: "Того, у кого не было врагов, предавали друзья". Античный мир очень хорошо знал, кто такие злые недоброжелательные, циничные, корыстные клеветники.

2. В этой картине мы видим, если можно так сказать, очищение небес. Сатана, злой и недоброжелательный клеветник, навсегда сброшен оттуда, и потому мученики в славе поют победную песнь.

Это мученики победили сатану.

а) Мученичество уже само по себе победа над сатаной. Мученик доказал, что он выше любого соблазна и всякой угрозы и даже насилия сатаны. В этом драматическая жизненная истина - каждый раз, когда мы предпочитаем страдать, вместо того, чтобы быть неверными, это победа над сатаной.

б) Победа мучеников одержана кровью Агнца. В этом заключены два значения. Во-первых, на Распятии и через Воскресение Иисус навсегда победил самое худшее, что зло могло причинить Ему; и те, кто вверил Ему свою жизнь, разделяют с Ним эту победу. Во-вторых, через жертву Иисуса Христа на Распятии грех прощен и, если человек в вере примет то, что Иисус сделал для него, ему прощены грехи его. *А если он прощен, не остается ничего, за что его молено было бы обвинить.*

в) Мученики одержали победу, потому что жили в согласии с великими принципами Евангелия. Они не ставили свою жизнь выше верности. "Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную" (Иоан. 12,25). Этот принцип проходит через Евангелие (Мат. 10,39; 16,25; Мар. 8,35; Лук. 9,24; 17,33). Для нас это вовсе не обязательно связано со смертью, но верность Иисусу Христу нужно ставить выше комфортабельного образа жизни.

3. Этот отрывок заканчивается мыслью, что сатана сброшен с небес и сошел на землю. Его власть в небесах сломлена, но на земле она еще действует, и он в ярости, зная, что до окончательного поражения осталось не много времени.

13-17

Преследование дракона (Отк. 12,13-17)

Дракон, то есть диавол, сброшенный с неба и спустившийся на землю, стал преследовать жену, мать младенца мужского пола. Мы уже видели, что она символизирует Церковь в самом широком смысле слова избранного Богом народа, из которого происходит помазанник Божий.

Здесь можно видеть определенную символику. Дракон может причинить ущерб младенцу, причинив ущерб матери; то есть, причинить ущерб Церкви - это значит причинить ущерб Иисусу Христу. Воскресший Христос обратился на дороге в Дамаск со словами: "Савл, Савл! что ты гонишь Меня?" (Деян. 9,4). Павел гнал и преследовал Церковь, а Иисус ясно показывает, что гонение на Церковь - это гонения против Него.

Лишая Церковь помощи, которую мы могли бы оказать ей, мы, тем самым, лишаем Иисуса помощи, которую могли оказать Ему; служа в Церкви, мы служим Иисусу Самому. Мы уже видели (12,6), что бегство жены в пустыню отражает уход Церкви в Пеллу на другом берегу Иордана перед окончательным разрушением Иерусалима. Но в бегстве жены и в преследовании дракона Иоанн видит две очень знакомые картины тем, кто знал Ветхий Завет.

Жена бежала на двух больших орлиных крыльях. В Ветхом Завете орлиные крылья символизируют поддерживающие руки Бога. "Вы видели, - сказал Бог Израилю, - что Я

сделал Египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе" (*Иск. 19,4*). "Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих: так Господь один водил его (народ Израиля)" (*Втор. 32,11.12*).

Можно отметить, что когда люди стали придавать Писанию аллегорическое значение, Ипполит увидел в орлиных крыльях символ "двух святых рук Христа, распростертых на Кресте".

Вторая картина связана с реками воды, которые пускал змий. Мы уже видели, что древний змий хаоса был морским змием, и, потому, было вполне естественно связывать с ним потоки воды. Но и к этому у нас есть ветхозаветная картина - аналог. В Ветхом Завете несчастья и гонения неоднократно связываются с сокрушительными потоками. "Все воды Твои и волны Твои прошли надо мною" (*Пс. 41,8*). Бог обещает псалмопевцу, что "разлитие многих вод не достигнет его" (*Пс. 31,6*). Если бы Господь не помог им, то воды потопили бы их, поток прошел бы над душою их (*Пс. 123,4*). Когда он будет проходить через воды, с ним будет Бог (*Ис. 43,2*).

Заканчивается этот отрывок еще двумя картинами.

Когда змий пустил на женщину реки воды, земля помогла женщине и разверзла уста свои и поглотила реку, и жена была спасена. Нетрудно видеть, откуда Иоанн взял эту картину. В Малой Азии реки часто уходят в песок, а потом появляются вновь, пройдя какое-то расстояние под землей. Это имело место около города Колоссы, который Иоанн, должно быть, хорошо знал.

Но не так легко понять, что эта картина значит. Символика здесь, возможно, вот такая: сама природа на стороне человека, если он верен Иисусу Христу. Как подчеркивал историк Фруд, в мире действует нравственный закон, и, в конечном счете, добродетельному будет хорошо, а безнравственному плохо.

И в самом конце у Иоанна картина дракона, вступающего в битву с прочими членами и чадами семьи этой женщины, то есть с остальной частью Церкви. Это говорит о надвигающихся гонениях на Церковь.

В глазах Иоанна дракон, сброшенный с небес, находится в своих последних ужасных судорогах и навлечет на всю семью Церкви страшную волну гонений.

Глава 13

1-5

Сила зверя (Отк. 13)

Лучше рассмотреть эту главу сперва целиком, прежде чем приступить к ее подробному изучению. Это еще тем более важно, что эта глава является центральной во всей книге.

Общее значение главы таково. Сброшенный с небес сатана знает, что его время коротко, и пытается причинить как можно больше вреда. Для этого он передал свою власть и силу двум зверям, которые и являются центральными фигурами этой главы.

Выходящий из моря зверь символизирует римскую империю, воплощение зла в представлении Иоанна. Зверь этот описан в выражениях, восходящих к Книге пророка Даниила. В *Дан. 7,3-7* есть видение четырех зверей, выходящих из моря; они символизируют четыре империи, властвовавших над миром до и в момент написания Книги порока Даниила. Зверь, подобный льву с орлиными крыльями, символизирует Вавилон; похожий на медведя - Мидию; подобный барсу, с четырьмя крыльями - Персию; а четвертый - империю Александра Македонского. В представлении Даниила эти державы были настолько дики и бесчеловечны, что их можно сравнить только со зверями. Иудею, как Иоанн, было вполне

естественно обратиться к этой картине зверских империй, когда он захотел создать картину еще одной сатанинской империи, угрожавшей народу Божьему в его дни.

В своей картине в Откровении Иоанн объединяет в одном звере черты всех четырех: он подобен барсу; ноги у него - как у медведя, а пасть - как у льва. Другими словами, в глазах Иоанна римская империя была настолько сатанинской, что в ней были все ужасы предшествовавших ей страшных империй.

У зверя было *семь голов и десять рогов*. Они символизируют римских правителей и императоров. Со времени Октавиана Августа, первого римского императора, в Риме было семь императоров: Тиберий (14-37 гг.); Калигула (37-41 гг.); Клавдий (41-54 гг.); Нерон (55-68 гг.); Веспасиан (69-79 гг.); Тит (79-81 гг.); Домициан (81-96 гг.). Вот эти семь императоров и есть семь голов зверя. Но, кроме того, у зверя еще *десять рогов*. Это объясняется вот чем. После смерти императора Нерона некоторое время в Риме царил почти полный хаос. В течение восемнадцати месяцев императорский трон занимали три человека: Гальба, Отон и Вителлий. Они не включены в Иоаннов список семи голов, но они включены в список десяти рогов.

На головах зверя, говорит Иоанн, были *имена богохульные*. Под этим подразумеваются титулы, которые присваивали себе императоры. Каждый император имел титул *дивус* или *себастос*, что значит *божественный*. Часто императору присваивалось даже имя *бог* или *сын божий*, а на монетах императора Нерона стоял присвоенный им себе титул *спаситель мира*. Но если человек называл себя божественным, то это богохульным оскорблением Бога. Далее, поздние римские императоры присвоили себе еще один титул *доминус*, или греческий эквивалент *куриос*, которые оба имеют значение *господь* и в Ветхом Завете являются особым титулом Бога, а в Новом Завете - особым титулом Иисуса Христа.

Второй зверь, который появляется в этой главе, выходящий из земли, символизирует всю совокупность провинциальной власти и жречества, на которые была возложена задача внедрить (если нужно силою) культ кесаря, который ставил христиан перед выбором: либо сказать, что кесарь - Бог, либо умереть.

Таким образом, наша картина распадается на части; эти два диких зверя - римская держава и организация, насаждающая культ кесаря, начали свое совместное нападение на христиан; а ведь ни один народ не смог до тех пор противостоять мощи Рима. На что могли надеяться христиане - бедные, незащитные, изгои.

Голова, которая была ранена и исцелена

Это еще одна повторяющаяся тема в этой главе. Из семи голов зверя одна была смертельно ранена, но исцелена (13,3); этой голове должно поклоняться больше всего (13,12.14); она - в высшей степени зло, первейший враг Христа.

Мы уже видели, что семь голов символизируют семь римских императоров, а потому голова, раненая, а потом исцеленная, символизирует императора, умершего, а потом ожившего вновь. Эта голова символизирует *Неро редививус* или воскресшего Нерона. Эта легенда сливалась в умах христиан с идеей антихриста.

Только тогда, когда мы поймем, кем был Нерон, мы сможем представить себе, каким образом возвращение его могло бы сочетаться с пришествием антихриста.

Едва ли можно найти еще человека с такой плохой наследственностью, как императора Нерона. Его отец, Кней Домиций Агенобарб, пользовался славой гнуснейшего человека. Он однажды убил своего вольноотпущенника лишь за то, что тот не хотел больше пить; на Аппиевой дороге он умышленно задавил своей колесницей мальчика; во время ссоры на Форуме, в Риме, он выбил глаз одному всаднику, и, наконец, умер от водянки, явившейся следствием беспутной жизни.

Мать его, Агриппина, была одной из самых ужасных в истории женщин. Когда Домиций

Агенобарб узнал, что у него родился сын от Агриппины, он цинично заявил, что у него и Агриппины ничто не может родиться, кроме ужаса и горя для человечества. Когда Нерону было три года, его мать Агриппина была сослана при императоре Калигуле, а самого Нерона отдали на попечение его тетке Лепиде, которая поручила его воспитание двум гнусным рабам, из которых один был парикмахером, а второй - танцором.

При императоре Клавдий Агриппина была возвращена из ссылки. У нее было только одно чаяние: сделать сына императором. Гадалки и астрологи предостерегали ее, что если Нерон станет императором, это кончится для нее смертью. Она ответила: "Пусть убьет меня, лишь бы царствовал".

Агриппина приступила к воплощению своего плана со всею страстью и происками своей бурной натуры. У Клавдия уже было двое детей, Октавия и Британик, но Агриппина изводила его своими просьбами усыновить Нерона, когда тому шел одиннадцатый год и убедила Клавдия жениться на ней, хотя он приходился ей дядей. Агриппина потребовала тогда, чтобы наставники Нерона были известный философ Сенека и прославленный военачальник Афраний Бурр. Постепенно Британик, наследник престола, был отеснен на задний план, а Нерон поставлен в центр внимания.

Брак Клавдия с Агриппиной длился пять лет, а потом Агриппина устроила отравление Клавдия белыми грибами, а когда он лежал без памяти, ускорила его смерть, обмахивая ему шею отравленным пером. Как только Клавдий умер, Нерон был представлен, как император, причем армия была подкуплена, чтобы она оказала ему поддержку.

Создалась странная ситуация. Первые пять лет правления Нерона были самыми хорошими в истории императорского Рима. Нерон занимался рисованием, скульптурой, музыкой, театром; он был совершенным дилетантом, а тем временем мудрый Сенека и честный Бурр управляли империей.

Но потом Нерон перестал быть культурным дилетантом и началась серия ужасных преступлений. Он ходил по ночам в компании золотой молодежи по улицам Рима, нападая на всякого встречного. Но худшее было впереди. Он убил, как возможного соперника, Британика.

Ни юноши, ни женщины не были застрахованы от его похоти. Это был ужасный гомосексуалист; он официально женился на мальчике Споре, справив свадьбу со всеми обрядами, и поехал с ним в свадебное путешествие в Грецию. Потом он "вышел замуж" за вольноотпущенника Дорифора; он сделал любовницей, а потом женился на Поппее Сабине, жене своего ближайшего друга Отона и убил ее ударом ноги, когда она была беременна.

У него была страсть к дикой расточительности и он извлекал деньги из всего. Императорский дворец был вертепом убийства, безнравственности и преступности.

Одной из страстей Нерона было строительство. В 64 г. произошел великий пожар Рима; город горел Целую неделю. Нет ни малейшего сомнения в том, что Нерон устроил его или, по крайней мере, мешал всяким попыткам потушить его, чтобы потом получить славу человека, отстроившего город вновь. Народ хорошо знал, кто был ответственным за пожар, но Нерон переложил вину на христиан, и начались самые изысканные садистские из всех гонений. По его приказу христиан зашивали в шкуры диких зверей и натравливали на них свирепых охотничьих собак; их зашивали в мешки с камнями и сбрасывали в реку Тибр; их обмазывали смолой и зажигали, как живые факелы, для освещения садов дворца.

Безумство зла усиливалось и усиливалось. Сенека был принужден покончить жизнь самоубийством; Бурр был убит отравленным лекарством, которое Нерон послал ему для излечения больного горла; убивали всякого, кто вызывал малейшее недовольство Нерона.

Агриппина делала попытки контролировать его и Нерон, в конце концов, восстал и против нее. Он сделал несколько попыток убить ее ядом; устроил над ее постелью штучный потолок,

чтобы обрушить его на нее спящую; послал ее в море на специальном корабле, который должен был рассыпаться в море. Наконец, он послал к ней вольноотпущенника Аникета заколоть ее. Агриппина, увидев кинжал, обнажила свое тело: "Бей в лоно, - сказала она, - потому что оно породило Нерона".

Дальше так продолжаться не могло. Сперва поднял восстание в Галии Юлий Виндекс, потом в Испании Гальба. Наконец, сенат взял на себя смелость и объявил Нерона врагом общества. В конце концов он покончил жизнь самоубийством в усадьбе вольноотпущенника Фаона.

Это и есть та голова, что была смертельно ранена и исцелена. Антихрист, прихода которого ждал Иоанн, был воскресший Нерон.

Теперь рассмотрим главу детально по частям. Может быть придется кое-что повторить, но в такой важной и трудной главе повторения могут послужить лишь большей ясности.

Дьявол и зверь (Отк. 13,1-5)

Начнем с того, что поведем итог тому, что было сказано во вступлении к этой главе. Зверь - это римская империя, семь голов - семь императоров, во время правления которых культ кесаря был обязательным - Тиберий, Калигула, Клавдий, Нерон, Веспасиан, Тит и Домициан. Десять рогов - это семь императоров и три других правителя, которые находились у власти вместе всего восемнадцать месяцев, последовавших за смертью Нерона - Гальба, Отон и Вителлий. Голова, смертельно раненая и исцеленная, символизирует идею *Неро редиевус*. В этой картине римскую империю символизирует зверь, подобный барсу, с ногами как у медведя и пастью как у льва.

Это указывает на совершенно изменившееся отношение к Риму. Павел получал от римского правительства только помощь. Вмешательство римских властей и римское гражданство Павла неоднократно спасали его от ярости и ненависти иудеев; так было в Филиппах (*Деян. 16*), в Коринфе (*Деян. 18*), в Ефесе (*Деян. 19*) и в Иерусалиме (*Деян. 21.22*). Павел считал, что всякая власть от Бога и все христиане должны быть покорны им (*Рим. 13,1-6*). В посланиях Петра христианам повелевается быть покорными всякому начальству, быть хорошими гражданами (*1 Пет. 2,13-17*). Во *2 Фес. 2,6.7*, вероятнее всего, надо понимать так, что римская империя является скрепляющей мир силой, которая предохраняет мир от распада и хаоса, а человека от греха.

В Откровении же все изменилось. Возник культ кесаря. Императоры присваивают себе богохульные титулы: божественный, сын божий, спаситель, господь. Мощь Рима направлена на то, чтобы раздавить христианскую веру; и Рим стал орудием дьявола.

В описании зверя английский богослов Суит видит символ мощи Рима. У империи есть бдительность, сила и свирепость барса, всегда готового прыгнуть на свою добычу; у нее сокрушительная сила медведя; и империя подобна льву, рев которого пугает стадо.

"Кто подобен зверю сему?" Это мрачная пародия на великий вопрос: "Кто, как Ты, Господи, между богами?" (*Исх. 15,11*). Суит указывает, что претензии зверя на превосходство основаны вовсе не на моральном величии, а только на грубой силе. Любая империя, основанная на грубой силе, а не на моральном величии - враг Божий. Слава о звере, говорящем гордо и богохульно (*13,5*), восходят к описанию в *Дан. 7,8.20* небольшого рога.

В этом отрывке перед нами раскрывается великая истина. Человек и народ могут в этом мире выбрать, быть ли им орудием сатаны или орудием Бога.

6-9

Богохульство (Отк. 13,6-9)

Стих 6 труден. Здесь говорится о том, что зверь отверз уста свои для того, чтобы говорить хулу на Бога и на жилище Его и на всех, живущих на небесах.

1. Это можно понимать как обобщенное высказывание. Это может значить, что власть империи и культа кесаря представляют собой хулу Бога, небес и ангелов. Если же мы подробнее разберем это выражение, то увидим, что употребленное в греческом оригинале слово *скины*, переведенное в Библии как *жилище Бога*, значит несколько большее, потому что имеет значение *палатка, шатер, храм, скиния, место обитания, жилище*. Это слово *скини* всегда ассоциировалось в уме иудея с древнееврейским словом *шехина слава Бога*, хотя оно в общем с ним никак не связано. Так что, вполне может быть, что Иоанн хотел сказать, что весь образ жизни римской империи, и в особенности культ кесаря, представляют собой оскорбление славы Божьей.

2. Но этот отрывок может иметь и более конкретный смысл. Зверь - это римская империя. Вполне возможно, что Иоанн имеет в виду *все* способы и случаи, когда Рим - не только в эпоху Иоанна, -оскорблял Бога и Его жилище. Большинство римских императоров были шокированы культом кесаря, но не император Калигула (37-41 гг.) - эпилептик и помешанный. Он воспринял свою божественность очень серьезно и настаивал на том, чтобы ему поклонялись все и везде.

Иудеев уже всегда освобождали от отправления культа кесаря, потому что римляне хорошо сознавали их непоколебимую преданность почитанию единого Бога. Это тесно связано с тем, что из всех народов империи лишь иудеи были освобождены от службы в армии из-за их строгого соблюдения закона о пище и субботе. Но Калигула настаивал, чтобы его изображение было поставлено в Святом Святых в иерусалимском храме. Иудеи предпочли бы погибнуть все, нежели вынести такое осквернение Святого, а Калигула действительно собрал армию, чтобы силой навязать свои требования (Иосиф Флавий: "Иудейские древности" 18), но, к счастью, он умер, не осуществив этого.

Если и была когда-либо хула на жилище Бога, то это, несомненно, были действия императора Калигулы, и, вполне возможно, что, говоря о хуле зверя на жилище Бога, Иоанн думает именно об этом примечательном случае.

Земные опасности и безопасность на небесах (Отк. 13,6-9 (продолжение))

И дано было зверю победить всех тех, имена которых не записаны в книге жизни. Книга жизни часто упоминается в *Отк. 3,5; 13,8; 17,8; 20,12.15; 21,27*. В древнем мире цари и правители вели списки граждан своих государств. Если человек умирал или терял право гражданства, имя его вычеркивалось оттуда. Книга жизни - это список тех, кто принадлежит Богу.

В связи с *13,8* встает проблема правильности перевода. Греческий текст можно перевести и как: "те, чьи (которых) имена были еще от создания мира записаны в книгу жизни Агнца, Который был заклан", и как: "те, чьи (которых) имена были записаны в книгу жизни Агнца, закланного от создания мира".

1. Первый вариант - это, несомненно, перевод параллельного отрывка в *17,8*; другая близкая параллель - в *Еф. 1,4*, где Павел говорит, что Бог избрал нас в Иисусе Христе прежде создания мира. Значение фразы тогда сводится к тому, что Бог избрал нас в Иисусе Христе прежде создания мира, и ничто в жизни и в смерти, во времени и в вечности, ничто из того, что вообще может сделать дьявол или римская империя, не может вырвать их из Его руки. Этот вариант принят в новейших переводах Библии.

2. Во втором варианте перевода говорится об Иисусе Христе как об Агнце, закланном от создания мира. Близкой параллелью этому является *1 Пет. 1,19.20*, где Петр говорит об Иисусе и Его жертве, предназначенных еще прежде создания мира. Иудеи верили, что архангел Михаил был сотворен до основания мира, чтобы выступать посредником между Богом и Израилем, и потому для мышления иудея не было ничего особенного в фразе о том, что Иисус был избран еще до начала мира, чтобы быть Искупителем человечества.

В этих двух вариантах перевода заключены две одинаково драгоценные истины, но, если нам нужно выбирать, то мы выберем первую, потому что в 17,8 Иоанн, вне всякого сомнения, употребляет эту фразу в этом смысле.

10

Единственное оружие христиан (Отк. 13,10)

На первый взгляд это трудный отрывок: "Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен [у Баркли: кто должен идти в плен, тот пусть идет в плен]; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых".

Этот стих составлен из двух цитат. Он начинается цитатой из *Иер. 15,2*, где Иеремия должен передать своему народу, что тот, кто обречен на смерть, должен идти на смерть; кто обречен идти под меч, должен идти под меч; кто обречен на голод, должен голодать; и кто должен идти в плен, должен пойти в плен. Смысл заключается в том, что суда Божия избежать нельзя. За этим следует цитата из слов Иисуса в *Мат. 26,52*. Когда в Гефсиманском саду толпа пришла схватить Его и Петр вытащил свой меч, чтобы защитить Его, Иисус говорил: "Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечем погибнут".

Здесь нужно отметить три пункта.

1. Если христианская вера предвещает заключение в тюрьму, христианин должен безоговорочно принять ее. Христианин должен принять все, что может постигнуть его за то, что он следует за Христом.

2. Христианство нельзя защитить силой; взявший в руки меч от меча погибнет. Когда римское правительство начало преследование христиан, их было около ста тысяч, но им никогда не приходило в голову использовать силу и сопротивляться. Защищать Евангелие любви Божьей, используя для этого насилие человека - это невероятное противоречие.

3. Оружие, которое христианин может использовать в этой борьбе - терпение и вера. *Терпение* - греческое *хупомоне*. Это вовсе не значит пассивно переносить все, а мужественно принимать самое страшное, что может принести жизнь и обращать это в славу. Вера - в греческом *пистис*, и значит это - непоколебимая преданность Господу.

11-17

Сила и власть второго зверя (Отк. 13,11-17)

В этом отрывке говорится о власти и силе второго зверя - чиновниках и администраций, созданной для насаждения культа кесаря во всей империи. О его силе тоже кое-что сказано.

1. Он творит великие знамения и чудеса. Так, например, он низводит огонь с неба на землю, и он сделал так, что образ зверя заговорил. Повсюду были статуи императора, перед которыми совершался официальный акт поклонения. Во всех древних религиях жрецы знали, как творить знамения и чудеса, как создать впечатление говорящей статуи. У фараона были свои колдуны во времена Моисея; императорские жрецы тоже были экспертами по трюкам и чревовещанию.

В 13,11 любопытная фраза. У зверя из земли два рога, подобные рогам ягненка, то есть, он - мрачное подобие Агнца в христианском смысле слова, которое говорило *как дракон*. Очень даже возможно, что эта последняя фраза должна звучать так: говорил *как змий*. Тогда это было бы указанием на змия, соблазнившего Еву в саду Едема. Жрецы императорского культа могли тоже произносить соблазняющие фразы: "Взгляните, что сделал для вас Рим. Смотрите, какой мир и процветание он дал вам; разве вы когда-нибудь видели большего благодетеля, чем наш император? Вы, конечно, из чистой благодарности можете совершить этот формальный акт поклонения ему". Всегда можно привести отличные доводы в пользу того, что Церковь должна вступать в компромисс с миром; но дело в том, что, делая это, она в очередной раз предает Христа.

2. Из отрывка видно, что всякий, кто не будет поклоняться зверю, будет убит. И так стояло в законе. Христианин, отказавшийся совершить акт поклонения кесарю, должен был быть убит. Смертная казнь, правда, не всегда приводилась в исполнение; но христианин, у которого не было знака зверя, не мог ни покупать, ни продавать. То есть, тот, кто отказывался поклоняться императору, даже если ему оставляли жизнь, был экономически уничтожен. Мир хорошо знает, как оказать давление на тех, кто не принимает его норм. И сегодня человек часто должен выбрать между материальным успехом и верностью Иисусу Христу.

Знак зверя (Отк. 13,11-17 (продолжение))

Все, воздавшие требовавшееся от них поклонение императору, получали *начертание зверя* на правой руке или на лбу. Это начертание - еще одна из мрачных пародий в этой главе; это пародия на священный иудейский обычай. Когда иудей молился, у него на левой руке и на лбу были *филактерии*, маленькие кожаные футлярики с маленькими сверточками пергамента, на которых были написаны тексты *Исх. 13,1-10; 13,11-16; Втор. 6,4-9; 11,13-21*.

Начертание, в греческом *харагма*, может восходить к нескольким древним обычаям.

1. Иногда домашних рабов клеймили клеймом (знаком) хозяина. Но обычно клеймили только беглых или совершивших серьезное преступление рабов. Такое клеймо или знак называлось *стигма* - это слово употребляется до сих пор в английском языке. Если *начертание* связано с этим знаком или клеймом, то Иоанн хотел сказать, что тот, который поклоняется зверю, является его собственностью.

2. Иногда воины клеймили себя именем своего полководца, которому они были очень преданы. Это до некоторой степени соответствует в наше время обычаю татуировать на своем теле имя особенно дорогого человека. Если Иоанн имел в виду такое начертание, тогда он хотел сказать, что кто поклоняется зверю, является его преданным последователем.

3. На каждом договоре купли-продажи ставилась *харагма*, печать, а на печати - имя императора и дата. Если Иоанн имел в виду такое начертание, то он хотел сказать, что кто поклоняется зверю, тот признает его власть.

4. На всех монетах были выбиты голова и имя императора, свидетельствовавшие, что они принадлежат ему. Если Иоанн имел в виду такое написание, он опять же хотел сказать, что всякий, имеющий такое начертание является собственностью зверя.

5. Человек, сжегший свою палочку фимиама в честь кесаря, получал удостоверение о том, что он это сделал. Начертание зверя может быть этим удостоверением об исполнении церемонии поклонения кесарю, которое христианин мог получить только ценой отречения от своей веры.

18

Число зверя (Отк. 13,18)

В этом стихе говорится, что число зверя - шестьсот шестьдесят шесть; и, надо признаться, что на этот стих было потрачено больше изобретательности, чем на любой другой стих Писания. Кто этот сатанинский зверь, представленный здесь таким символическим числом? Надо помнить, что в античности не было цифр, и функцию цифр исполняли тоже буквы алфавита. Так, в кириллице (русский алфавит) А значило 1; Б-2; В-3; Г-4 и т.д. Таким образом, каждое слово, и, следовательно, каждое имя, может быть также числом. Один милый и романтический случай такого использования приведен у Густава Дейсмана. На стенах Помпеи один влюбленный написал: "Я люблю ту, число которой 545", и тем самым назвал имя своей возлюбленной и в то же время скрыл его!

Относительно цифры 666 было высказано бесчисленное количество предположений. Ввиду того, что это имя зверя, его искажали как угодно, чтобы подогнать под своего заклятого врага; и потому 666 значило и папу римского, Наполеона, вождя немецкого протестантизма

Мартина Лютера, основателя шотландской пресвитерианской церкви Джона Нокса и многих других. Так, во время Второй мировой войны умудрились создать систему, по которой выходило, что 666 - это Гитлер!

В самом начале мы говорили, что Откровение написано закодированным языком; поэтому, совершенно очевидно, что здесь, где дело касалось имени заклятого врага Церкви, код был выбран самый надежный. Как это ни странно, но ключ к коду, по-видимому, был потерян очень рано, потому что даже такой крупный богослов, как Иринеи Лионский, живший во втором веке, не знал, что стоит за этим символическим числом.

Мы приведем здесь четыре из самых первых предположений.

Иринеи Лионский высказал предположение, что оно может символизировать Еуанфас. В греческом: Е - 5; У - 400; А - 1; Н - 50; Ф - 9; А - 1; С - 200; и сумма - 666. Но что такое Еуанфас - об этом Иринеи ничего не знал; то есть, он на место одной загадки поставил другую.

Было высказано предположение, что это слово *Латенинос*. Л - 30; А - 1; Т - 300; Е - 5; И - 10; Н - 50; О - 70; С - 200; сумма составляет 666. Под *латенинос* можно было понимать латинский и, следовательно, оно могло символизировать Римскую империю.

Третьим предположением было, что слово это *Теитан*. Т - 300; Е - 5; И - 10; Т - 300; А - 1; Н - 50; а сумма - 666. Из *теитанос* можно было получить два значения. В древнегреческой мифологии титаны восстали против Бога. Во-вторых, императоры Веспасиан, Тит и Домициан были из фамилии Титус, и может быть, их могли называть титанами.

Четвертым было высказано предположение, что это слово *арноуме*. А - 1; Р - 100; Н - 50; О - 70; У - 400; М - 40; Е - 5; и сумма - 666. Есть возможность, что *арноуме* - это форма греческого слова *арномай*, - "я отрицаю". В этом случае число символизирует отрицание имени Христа.

Ни одно из этих предположений не представляется убедительным. Сама глава предлагает нам лучший ключ к загадке. Вновь и вновь упоминается смертельно раненая голова, которая потом исцелилась. Как мы уже видели, эта голова символизирует легенду об императоре Нероне *Неро редививус*, и, потому, мы вполне можем сделать предположение, что число имеет какое-то отношение к Нерону. Во многих древних списках число дано как 616. Если написать имя Нерон латинскими буквами и придать им цифровые значения, получим: Н - 50; Е - 6; Р - 500; О - 60; Н - 50, а сумма - 666; если написать имя Нерон без последнего Н, сумма будет 616. А если слова *кесарь Нерон* транскрибировать древнееврейскими согласными, сумма их тоже будет равна 666.

Не приходится сомневаться в том, что число зверя символизирует императора Нерона, и что Иоанн предсказывает пришествие антихриста в образе Нерона, воплощения зла, вернувшегося на эту землю.

Глава 14

1

Божии святые (Отк. 14,1)

Следующее видение Иоанна начинается с того, что победоносный Агнец стоит на горе Сионе и с Ним те 144 000, о которых мы читали в *главе 7*, и у всех них на челе написано Его имя и имя Отца Его. Мы уже касались проблемы знака его значения, но придется обратиться к этому еще раз. В античном мире знак на челе человека мог иметь, по крайней мере, пять значений.

1. Он мог символизировать *собственность*. Часто на теле раба выжигали имя его хозяина, как нынче клеймят овец и скот на фермах Америки. Все те, которые стоят с Агнцем,

принадлежат Богу.

2. Он мог символизировать *верность*. Воины иногда выжигали на руке имя любимого своего военачальника, за которым они были готовы идти в любую битву. Стоящие с Агнцем - ветераны, доказавшие свою верность.

3. Он мог символизировать *надежность, защиту*. Сохранился любопытный папирус третьего или четвертого века, письмо написанное сыном отцу своему Аполлону. Времена были тяжелые и опасные, а отец и сын разлучены. Сын посылает приветствия и наилучшие пожелания и потом продолжает: "Я уже раньше говорил тебе о моей печали в связи с тем, что тебя нет среди нас, и о моих опасениях, что с тобой могло случиться что-то ужасное, а потому мы и не сможем найти твоего тела. Мне часто хотелось сказать тебе, что учитывая опасности времени, я хотел пометить тебя знаком" (П. Окси. 680). Сын хотел пометить своего отца знаком, чтобы обеспечить его защиту. Те, которые стоят с Агнцем, помечены охранным знаком и в жизни и в смерти.

4. Он мог символизировать *зависимость*. Приводят такой пример из нравов Аравии, где у вождей крупных племен были покорные, полностью зависящие от них клиенты, и шейхи часто ставили на них то же клеймо, что и на верблюдах, чтобы показать, что они зависят от него. Те, которые стоят с Агнцем, полностью зависят от Его любви.

5. Он может символизировать *безопасность*. Набожные люди обычно носили на себе знак своего бога. Иногда это оборачивалось очень большой жестокостью. У греческого историка Плутарха есть рассказ о том, что после страшного поражения, которое афиняне под командованием Никия потерпели в Сицилии, сицилийцы поставили всем пленным на лбу клеймо в виде скачущей лошади, эмблемы Сицилии (Плутарх: "Никий", 29). В Третьей книге Маккавеев рассказывается о том, что египетский фараон Птолемей IV приказал "иудеев всех внести в перепись простого народа и зачислить в рабское состояние, а кто будет противиться, тех брать силою и лишать жизни; внесенных же в перепись отмечать, выжигая на теле знак Диониса - лист плюща" (3 Макк. 2,20.21).

Это ужасные примеры, но есть и другие. Сирийцы всегда украшали запястья и шею татуировкой со знаком их бога. Но есть еще более близкий пример. Греческий историк Геродот (2,113) рассказывает, что в дельте Нила был храм Гераклу, имевший право давать убежище. Любой преступник - раб или свободный, - был там свободен от преследования и мести. Когда такой беглец достигал храм, его клеймили определенными священными символами, в знак того, что он отдал себя в руки бога, и что больше никто не может тронуть его. Это были символы совершенной безопасности. Те, которые стоят с Агнцем, предали себя милосердию Божию в Иисусе Христе и теперь им ничто не грозит вовеки.

2-3

Песнь, которую могли выучить только принадлежащие Богу (Отк. 14,2-3)

Этот отрывок начинается прекрасным описанием голоса Божьего.

1. Он подобен шуму множества вод. Здесь Иоанн нам снова напоминает о *силе* голоса Божьего, потому что ничто не может сравниться с гулом водяных валов, обрушивающихся на берега океанов и на скалы.

2. Он подобен звуку сильного грома. Здесь Иоанн напоминает о *ясности и четкости* голоса Божьего. Удар грома слышен всем.

3. Он подобен звуку гуслей. Это указывает на *мелодичность* голоса Божьего. В Его голосе нежная доброта сладкой музыки, которая может успокоить тревожное сердце.

Стоявшие с Агнцем пели песнь, которую могли выучить только они. Эта истина проходит через всю жизнь; чтобы выучить определенную вещь, человек должен иметь определенные отличительные черты. Те, которые стоят с Агнцем, были способны выучить новую песнь,

потому что они обрели определенный опыт.

а) Они страдали. Некоторым вещам могут научить только скорбь и горе. Кто-то из поэтов сказал: "Мы познаем в страданиях то, чему учим в песнях". Скорбь и страдания могут вызвать у человека негодование, но они могут дать ему веру, покой и новую песнь.

б) Они сохраняли верность. С годами предводитель сближается со своими верными последователями, а они с ним; и тогда он может научить их тому, что никогда не смогут познать неверные и непостоянные последователи.

в) Другими словами, можно сказать, что те, которые стоят с Агнцем, достигли устойчивого прогресса в их духовном развитии. Имеющего хороший опыт ученика можно научить более сложным и трудным вещам, чем новичка. И Иисус Христос может открыть большие сокровища мудрости тем, кто каждый день возрастает в Него. Многим как раз не хватает постоянства в христианстве.

4

Возлюбленные Богом (Отк. 14,4а)

Мы рассмотрим этот маленький отрывок - всего полстиха, - отдельно, потому что это одна из самых трудных фраз в Откровении и крайне важно уяснить себе ее смысл. Здесь говорится о незапятнанной чистоте тех, которые стоят с Агнцем. Но в чем заключается эта чистота?

1. Имеются ли здесь в виду те, которые сохранили чистоту в сфере половых отношений? Но едва ли имеется в виду это, потому что речь идет не просто о *непорочных и неоскверненных*, а о *девственниках*, то есть о тех, кто вообще не знал половых отношений.

2. Или же здесь имеются в виду, которые сохранили себя от духовного блуда, то есть от неверности Иисусу Христу? В Ветхом Завете неоднократно говорится о том, что народ Израиля блудодействовал вслед богов чужих (*Исх. 34,15; Втор. 31,16; Суд. 2,17; 8,27.33; Ос. 9,21*). Но складывается впечатление, что здесь это не метафора.

3. Может быть, имеются в виду те, которые дали обет безбрачия? Церковь вскоре стала прославлять девственность и стала считать, что высоты христианской жизни доступны лишь тем, кто вовсе отказался от брака. Гностики считали, что "брак и продолжение рода - от сатаны". Ученик Иустина, апологет христианства, а позже гностик, Татиан считал, что "брак - это разврат и блуд". Маркион создал особые церкви для безбрачных, куда был закрыт доступ всем остальным. Один из величайших отцов Церкви Ориген сам кастрировал себя, чтобы обеспечить себе вечную девственность. В "Деяниях Павла и Феклы" (11) Демас обвиняет Павла в том, что он "лишает молодых мужчин жен, а девушек - мужей, заявляя, что воскресение будет только для тех, кто останется девственным и сохранит плоть целомудренной". Сохранился протокол римского суда (Руинар: "Деяния мучеников", от 27 апреля, 304), в котором христиане охарактеризованы как "люди, которые обманывают глупых женщин, рассказывая им, чтобы они не выходили замуж и убеждая их принять обет нереальной непорочности". Именно эта атмосфера способствовала созданию монастырей и распространению точки зрения, что все связанное с половыми отношениями и телом есть зло.

Это не имеет ничего общего с новозаветным учением. Иисус прославил брак, заявив, что ради этого человек оставит отца и мать и будет столь близок с женою своею, что будут одна плоть, и предупредив, что человек не должен разлучать то, что сочетал Бог (*Мат. 19,4-6*). В своем зрелом учении и Павел прославлял брак, сравнивая отношения между Христом и Церковью с отношениями между мужем и женой (*Еф. 5,22-33*). Автор Послания к Евреям заявляет: "Брак у всех да будет честен" (*Евр. 13,4*).

Что же остается сказать об этом отрывке? Если говорить честно, то мы должны сделать вывод, что в нем превозносятся безбрачие и девственность и принижается брак. Этому есть два объяснения.

а) Возможно, что автор Откровения действительно и преднамеренно превозносил безбрачие и девственность; он, по-видимому, писал около 90 г., когда эта тенденция уже затронула Церковь. В таком случае нам придется поставить этот отрывок особняком, потому что в сравнении с остальным Новым Заветом, он не точно отражает христианскую этику.

б) Но можно истолковать его и по-другому. При переписывании Нового Завета писцы часто прибавляли от себя на полях замечания и комментарии для объяснения текста. Вполне возможно, что в более поздние времена какой-то писец захотел дать *свое* мнение, кто такие эти 144 000, и добавил на полях: "Это те, которые не осквернились с женами и остались девственниками". Это тем более вероятно, что позже многие из писцов были монахами. При копировании манускрипта комментариев на полях вполне мог оказаться включенным в текст, как это часто и имело место. Тогда это значит, что первая часть 14,4 не слова Иоанна, а комментарий писца.

Комментарий ко второй половине *стиха 4* смотрите в следующем разделе.

5

Подражание Христу (Отк. 14,4б-5)

С Агнцем стоят те, которые идут с Ним туда, куда бы Он ни пошел. Самое простое определение христианина, это тот, кто следует за Иисусом Христом. "Иди за Мною" - сказал Иисус Филиппу (*Иоан. 1,43*) и Матфею (*Мар. 2,14*), богатому молодому человеку, который подбежал к Нему (*Мар. 10,21*), и безымянному ученику (*Лук. 9,59*). Когда Петр спросил Иисуса, что будет с Иоанном, Иисус ответил ему, что он не должен думать о других, а идти за Ним (*Иоан. 21,19-22*). Он оставил нам пример, говорит Петр, чтобы мы шли по следам Его (*1 Пет. 2,21*).

Иоанн дает им три характеристики.

1. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу. В греческом тексте употреблено слово *анархе*, что действительно значит *жертва начатков*.

Начатки были самой хорошей частью урожая; они символизировали приближающийся урожай и представляли собой символическое посвящение Богу всего урожая. Таким образом, лучшее, что может быть принесено в жертву Богу - это христианин; каждый христианин - это предвкушение и предвосхищение того момента, когда весь мир будет посвящен Богу, а христианин - это человек, посвятивший Богу свою жизнь.

2. В устах их нет лукавства. Это излюбленная в Писании фраза. "Блажен человек... в чьем духе нет лукавства", - говорит псалмопевец (*Пс. 31,2*). Пророк Исаия так говорит о рабе Божиим: "И не было лжи в устах его" (*Ис. 53,9*). Пророк Софония сказал об избранных остатках народа Израиля: "Не найдется в устах их языка коварного" (*Соф. 3,13*). Петр взял слова, сказанные о рабе Божиим, и применил их к Иисусу: "Не было лести в устах Его" (*1 Пет. 2,22*). Это должно быть вполне понятно и каждому из нас. Иисусу, точно так же, как и нам, нужны честные и искренние друзья.

3. Они непорочны. В греческом употреблено слово *амомос*, специфичное слово для жертвоприношений. Им характеризуются животные, не имеющие ни малейшего изъяна, и потому пригодные для жертвы Богу. Интересно отметить, как часто это слово употребляется по отношению к христианину. Бог избрал нас, чтобы мы были святы и *непорочны* пред Ним (*Еф. 1,4; ср. Кол. 1,22*). Церковь должна быть славною, *не имеющей пятна* или порока, или чего-либо подобного (*Еф. 5,27*). Петр говорит об Иисусе, как о *непорочном* и чистом агнце (*1 Пет. 1,19*). Мы получили жизнь, чтобы принести ее в жертву Богу, а то, что приносится в жертву Богу, должно быть без порока.

Далее идет видение трех ангелов; ангела призывающего воздать славу истинному Богу (*14,6,7*); ангела, предсказывающего гибель Рима (*14,8*); и ангела, предвещающего суд и гибель тех, кто отрекся от своей веры и воздал славу зверю (*14,9-12*).

Призыв (Отк. 14,6-7)

Одним из признаков, предшествующих концу мира, является тот факт, что Евангелие будет проповедоваться по всей земле во свидетельство всем народам (*Мат. 24,14*). И вот оно, исполнение этого пророчества. Появляется ангел с благой вестью всякому племени и колену и языку и народу.

Ангел появляется с *вечным Евангелием*. *Вечное* в данном случае может значить, что оно будет иметь силу вечно, что даже в мире, стремительно идущем к своей гибели, его истина сохранит силу. Это может значить, что Евангелие существовало извечно. В великом хвалебном гимне в Послании к Римлянам Павел говорит об Иисусе Христе как об откровении тайны, о которой было умолчано от вечных времен (*Рим. 14,24*). Это может значить, что Евангелие было извечно предназначено людям Богом. Это может значить, что в Евангелии затрагиваются вечные истины.

Может показаться странным, что за ангелом с Евангелием непосредственно следует ангел, возвещающий гибель мира. Но ведь Евангелие звучит не одинаково для всех; это благая весть для тех, кто принимает его и осуждение для тех, кто отвергнет его. И осуждение тех, кто отрицает его, еще больше потому, что им была дана возможность принять его.

Интересны слова ангела. Он призывает поклониться Богу, Сотворившему небо и землю, море и источники вод. Это благовествование не носит специфически христианского характера; а оно является основой всякой религии. Оно полностью соответствует той благой вести, которую Павел и Варнава принесли жителям Листры, когда говорили, чтобы они "обратились от сих ложных к Богу живому, Который сотворил небо и землю и море и все, что в них" (*Деян. 14,15*). Английский богослов Суит называет это "призывом к сознанию темного язычества, еще неспособного оценить ничего другого".

8

Падение Вавилона (Отк. 14,8)

Это пророчество гибели Рима. Во всем Откровении Рим называется Вавилоном. В древности пророки представляли себе Вавилон воплощением власти, похоти, роскоши и греха; в представлении первых христиан-иудеев, Вавилон, казалось, возродился в похоти, роскоши и безнравственности Рима.

Падение Вавилона перед войсками персидского царя Кира было одним из самых потрясающих событий древней истории. Сами слова, которые употребляет автор Откровения, являются эхом слов, которыми древние пророки предсказывали падение Вавилона. "Пал, пал Вавилон, - говорил Исаия, - и все идолы богов его лежат на земле разбитые" (*Ис. 21,9*). "Внезапно пал Вавилон, - говорил Иеремия, - и разбился" (*Иер. 51,8*).

Здесь сказано, что Вавилон напоил все народы яростным вином блуда своего. В этой фразе слились воедино две ветхозаветные идеи. В *Иер. 51,7* сказано о Вавилоне: "Вавилон был золотою чашею в руке Господа, опьянявшего всю землю; народы пили из нее вино и безумствовали". Идея сводится к тому, что Вавилон был разлагающей, развращающей силой, завлекшей все народы в какую-то безумную безнравственность. Подразумевается под этим картина блудницей, спаивающая мужчину, чтобы совратить его, чтобы он уже не мог противостоять ее уловкам. Таким же был Рим, подобный блестящей блуднице, совращающей весь мир. А вторая картина - чаши гнева Божия. Иов говорит о порочном человеке: "Пусть он сам пьет от гнева Вседержителя" (*Иов. 21,20*). Псалмопевец говорит о нечестивцах, которые должны пить из чаши, полной смешения, что в руке у Господа (*Пс. 74,9*). Пророк Исаия говорит о Иерусалиме, который выпил из рук Господа чашу ярости Его (*Ис. 51,17*). Бог наставляет Иеремию взять из руки Его чашу с вином ярости Его и напоить из нее все народы (*Иер. 25,15*).

Можно перефразировать это и сказать, что Вавилон напоил народы вином, которое совращает людей к блудодеянию и влечет за собой гнев Божий.

А за всем этим стоит извечная истина, что народ или человек, которые оказывают дурное влияние, не избежат карающего гнева Божия.

9-12

Гибель человека, отрекшегося от своего Господа (Отк. 14,9-12)

Уже предупреждены все о силе зверя и о начертаниях и знаках, которые зверь стремится поставить на людях (*гл. 13*). А теперь предупреждение тем, кто в эпоху испытаний изменит и собьется с пути истинного.

Замечательно, что это самое неистовое предупреждение из всех. Страшнее всех смертей и осуждений, говорит Откровение, смерть и осуждение за отступничество. Дело в том, что в тот момент Церковь боролась за самое свое существование. Чтобы Церковь могла пребывать, каждый христианин должен был быть готов встретить любые страдания и испытания, темницу и смерть. Если уступит каждый христианин, Церковь погибнет. И нынче каждый христианин все еще очень важен, но нынче он не всегда должен быть готовым умереть за нее, но он должен агитировать за нее своей хорошей жизнью.

Осуждение и гибель отступников представляется в самых ужасных картинах, какие только могли себе когда-либо представить люди на этой земле - в картинах гибели Содома и Гоморры. "Вот дым поднимается с земли, как дым из печи" (*Быт. 19,28*). Иоанн вторит словам пророка Исаии, описывающего день мщения Господа: "И превратятся реки его [Едома] в смолу, и прах его в серу, и будет земля его горящею смолою. Не будет гаснуть ни днем, ни ночью; вечно будет восходить дым ее; будет от рода в род оставаться опустелюю; во веки веков никто не пройдет по ней" (*Ис. 34,8-10*).

13

Верный остаток (Отк. 14,13)

После жутких пророчеств грядущих ужасов и страшных предупреждений неверным, идет милосердное обетование.

Блаженны мертвые, умирающие в Господе. Идея смерти в Господе встречается в Новом Завете не один раз. Так, Павел говорит о мертвых во Христе (*1 Фес. 4,16*) и умерших во Христе (*1 Кор. 15,18*). Значение этих фраз таково: *те, кто обрел свою смерть, тем не менее пребывают в единении со Христом*. Все стремились разъединить человека с Христом, но величайшее ожидает тех, кто обрел свой конец, будучи нераздельным с возлюбленным своим Господом.

Им обещан покой. Они отдохнут от своих трудов. Покой слаще всего именно после напряженного труда.

Дела их идут вслед за ними. На первый взгляд может показаться, что Откровение проповедует спасение через дела.

Но надо подходить осторожно к тому, что Иоанн понимает под делами. Он говорит о делах ефесян - труд и терпение (*2,2*); о делах фиатирян - любовь, служение, вера, терпение (*2,19*). Под делами он имеет в виду *характер*. Он, в действительности, говорит: "Когда вы покидаете эту землю, вы можете зять с собой лишь себя. Если вы, придя к концу, все еще одно с Христом, вы возьмете с собой характер, проверенный и испытанный, подобный золоту; характер, в котором отражается Сам Христос; и, если вы возьмете с собой в потусторонний мир такой характер - вы блаженны".

14-20

Жатва правосудия (Отк. 14,14-20)

Глава заканчивается видением суда, нарисованном в хорошо знакомым иудеям картинах.

Видение начинается с картины победоносной фигуры подобного Сыну Человеческому, которая восходит в *Дан. 7,13.14*: "Видал я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему".

Далее следует картина суда, нарисованная двумя хорошо знакомыми по Писанию метафорами.

Суд описан в символах *жатвы*. Когда пророк Иоиль хочет сказать, что суд близок, он говорит: "Пустите в дело серпы, ибо жатва созрела" (*Иоил. 3,13*). "Когда же созреет плод, - говорит Иисус, - немедленно посылает серп, потому что настала жатва" (*Мар. 4,29*); и в притче о пшенице и плевелах Иисус прибегает к картине жатвы, говоря о суде (*Мат. 13,24-30.37-43*).

В видении Иоанна суд представлен как сбор урожая винограда и точило - устройство для давления винограда, которое состоит из двух корыт, соединенных друг с другом лотком для стока. Корыта делаются из большого куска камня, или из обожженного кирпича. Виноград закладывали в корыто, которое находится несколько выше, и давили ногами, а сок стекал по лотку в нижнее корыто. В Ветхом Завете суд Божий часто сравнивается с давлением винограда. "Всех сильных моих Господь низложил среди меня... как в точиле истоптал Господь деву, дочь Иуды" (*Плач. 1,15*). "Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною; и Я топтал их во гневе Моём и попираю их в ярости Моей; кровь их брызгала на ризы Мои" (*Ис. 63,3*).

Таким образом, здесь суд обрисован в двух хорошо знакомых картинах урожая и точила. И к этому добавлена еще одна знакомая картина. Давление винограда будет происходить за пределами города, то есть Иерусалима. И в Ветхом Завете и в написанных между двумя Заветами книгах проходит мысль, что язычники будут приведены к Иерусалиму и там будет произведен над ними суд. У пророка Иоила есть такая картина: все народы будут собраны в долину Иосафата и там Бог произведет над ними суд (*Иоил. 3,2.12*). У пророка Захарии тоже есть картина последнего приступа язычников на Иерусалиме, где будет произведен последний суд (*Зах. 14,1-4*).

В этом отрывке есть два трудных места. Во-первых, жатву совершает и некто, подобный Сыну Человеческому, и один ангел. В подобном Сыну Человеческому мы можем видеть Воскресшего и Победоносного Господа, собирающего Своих людей, а ангел с острым серпом собирает жатву среди тех, кто будет осужден.

Далее, говорится, что кровь поднялась до узд конских и растеклась на тысячу шестьсот стадий. Этому еще никто не нашел сколько-нибудь удовлетворительного объяснения. Наиболее удовлетворительным является объяснение, что тысяча шестьсот стадий почти соответствуют протяженности Палестины с севера на юг, а это значит, что прилив суда перехлестнет через край и распространится на всю землю. В таком случае это будет символизировать полноту суда.

Глава 15

1-2

Победители (Отк. 15,1-2)

Можно было бы подумать, что, рассказав о суде, Иоанну было бы удобнее остановиться, но ему предстояло много чего сказать - о последних ужасах и тысячелетнем правлении святых, о последней битве и об окончательном блаженстве.

Иоанн рассказал о снятии семи печатей и о семи трубах, а теперь должен рассказать еще о

семи чашах гнева Божия. Такая манера типична для авторов апокалиптических книг, которые сводили все в группы по семь и три и считали совершенным сочетание трех групп из семи предметов.

Все это происходит на небесах. Прежде чем приступить к рассказу о семи ангелах с семью чашами гнева, Иоанн рассказал о тех, кто принял мученическую смерть ради Христа и теперь стоят на как бы стеклянном море. Это море мы уже видели в 4,6. Теперь это стекло смешано с огнем, совершенно естественное сочетание в настоящих условиях. В этом отрывке говорится о суде, а в Писании огонь часто является символом суда. Град и огонь - одна из казней египетских (*Исх. 9,24*); солому Бог сожжет огнем неугасимым (*Мат. 3,12*); а Бог наш есть огонь поедаящий (*Евр. 12,29*). Вся сцена мрачно освещена огнем суда, который опустится на землю.

Вскоре мы слышим песнь Моисея. Это песнь, которую пел Моисей, когда дети Израиля победоносно ушли от опасности и прошли через Чермное море. Также и мученики, говорит Суит, невредимыми прошли через море мученичества и достигли небесных берегов.

Согласно повествованию Иоанна, мученики победоносно выдержали борьбу с силами антихриста. Это крайне важно. Мученики умерли самой жестокой и ужасной смертью, *но при этом стали победителями*. Их смерть сделала их победителями; если бы они сохранили свою жизнь, изменив своей вере, они потерпели бы окончательное поражение. В ранней Церкви день мученической смерти считался днем победы. В истории о смерти Перпетуи читаем: "День их победы подходил к концу и они шли от тюрьмы к амфитеатру, как будто они шли на небеса, счастливые и со спокойствием на лице". Иисус сказал: "Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот отберет ее" (*Мат. 16,25*).

Одержат подлинную победу - это не благоразумно сохранить жизнь, а смело встретить лицом к лицу самое худшее, что может причинить зло и, если нужно, быть верным до конца. "Да лишит Господь вас мира вашего, - сказал испанский мистик Унамуно, - и даст вам славу".

3-4

Победная песнь (Отк. 15,3-4)

Мученики-победители поют две песни: песнь Агнца, которую, как мы видели (*14,3*) могли выучить только они; и песнь Моисея, раба Божия. Это была песня, которую пел Моисей во славу Божию после благополучного перехода Израиля через Чермное море. Она находится в *Исх. 15,1-19*: "Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением... Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостию, досточтим хвалами, творец чудес?... Господь будет царствовать во веки и в вечность".

Эта песнь была запечатлена в памяти иудеев. Ее пели на каждой субботней службе в синагоге. Во время каждой иудейской службы чтение *Шемы*, кредо веры Израиля, сопровождалось - и сопровождается еще сейчас, - двумя молитвами, и одна из них вот эта песнь: "Истинно, что Ты Иегова, Бог наш, и Бог наших отцов, наш Спаситель и Спаситель наших отцов, наш Создатель, Скала нашего Спасения,

Помощь наша и наш Избавитель. Имя Твое извечно и нет Бога кроме Тебя. Новую песнь воспели те, что были избавлены, Твоему имени на морском берегу; они все вместе восхваляли Тебя и величали Царем и говорили, да царствует Иегова в беспредельном мире! Благословен, Ты Господи, спасший Израиля". Песнь Моисея запечатлела навек величайшее избавление в истории избранного Богом народа Израиля, и эту песнь поют победоносные мученики, проведенные через море гонений в обетованную землю небесную.

Но у мучеников есть своя собственная песнь. Здесь выделяются два обстоятельства.

1. Она почти полностью составлена из цитат из Ветхого Завета. Мы сперва приводим слова песни, а потом соответствующие места из Ветхого Завета.

"Велики и чудны дела Твои".

"Как велики дела Твои, Господи" (Пс. 91,6); "Велики дела Господни" (Пс. 110,2); "Он сотворил чудеса" (Пс. 97,1); "Дивны дела Твои" (Пс. 138,14);

"Праведны и истинны пути Твои".

"Праведен Господь во всех путях Своих" (Пс. 144,17).

"Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего?"

"Все народы, Тобою сотворенные, придут и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твое" (Пс. 85,9).

"Ты един свят".

"Нет столь святого, как Господь" (1 Цар. 2,2); "Да славят великое и страшное имя Твое: свято оно!" (Пс. 98,3); "Свято и страшно имя Его!" (Пс. 110,9).

"Все народы придут и поклонятся пред Тобою".

"Все народы, Тобою сотворенные, придут и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твое" (Пс. 85:9).

"Ибо открылись суды Твои".

"Явил Господь спасение Свое, открыл пред очами народов правду Свою" (Пс. 97,2).

Этот отрывок показывает нам, насколько Иоанн был погружен в текст Ветхого Завета. Когда мученики искали слова, чтобы воспеть благость и величие Бога, они нашли их в самом Писании.

2. В песне торжествующих мучеников бросается в глаза еще одна вещь. В ней нет ни слова о их собственных свершениях. Эта песнь с начала и до конца - лирическое излияние в честь величия Божия.

Небеса - это место, где люди забывают о себе и помнят только о Боге. Как сказал Р.Г.Чарльз: "При видении совершенного Бога, свое "я" совершенно забывается". Суит выразил подобную идею следующим образом: "В присутствии Бога мученики забывают о себе; мысли их поглощены окружающими их новыми чудесами; перед ними открыта слава Божия и Его великий план, в котором их страдания составляют лишь крайне незначительную толику. Они начинают видеть великие события мировой драмы и мы слышим славословие, в котором они приветствуют свое первое совершенно ясное видение Бога и Его деяний".

5-7

Ангелы - мстители (Отк. 15,5-7)

Скиния откровения - так обычно называется в Ветхом Завете скиния в пустыне (*Числ. 9,15; 17,7; 18,2*). Таким образом, Иоанн имеет в виду вовсе не иерусалимский храм, а древнюю скинию.

И вот именно из скинии вышли семь ангелов-мстителей. В центре Святого в скинии стоял Ковчег Завета; ящик, в котором находились скрижали с Десятью заповедями, составлявшими суть закона. Другими словами, эти ангелы вышли из того места, где находится закон Божий, чтобы показать, что ни один человек и ни один народ не может безнаказанно игнорировать закон Божий.

Эти ангелы-мстители одеты в чистую и светлую льняную одежду и опоясаны золотыми поясами. Одежда ангелов символизирует три вещи, а) Это священническая одежда. Одежду из тонкого белого льняного полотна и шитый золотом пояс вокруг стана носили первосвященники. Первосвященника вполне можно назвать представителем Бога среди людей, и эти ангелы вышли как представители-мстители Бога, б) Это царская одежда. Белое

льняное полотно и высокие пояса одежды князей и царей и вот эти ангелы вышли в царственном одеянии и с полномочиями Царя царей, в) Это - небесная одежда. Юноша у пустого гроба Иисуса был облачен в белую одежду (*Мат. 28,3; Мар. 16,5*), а ангелы, жители небесные, пришли исполнить на земле решение Бога.

Чаши, наполненные гневом Бога, дало семи ангелам одно из четырех животных. Когда мы в первый раз говорили о четырех животных при их первом появлении на сцене (4,7), мы видели, что первое животное было подобно льву; второе - подобно тельцу; третье имело лицо, как человек; а четвертое животное подобно орлу, и что они являются символами всего самого сильного, храброго, мудрого и быстрого в природе. Если это так, то будет вполне уместно, если одно из них даст семи ангелам чаши, наполненные гневом Бога. Чаши гнева должны принести несчастья в природу и на землю и вполне может быть, что это символ того, как природа сама отдает себя в руки и в распоряжение Бога для того, чтобы служить Его целям.

8

Неприступная слава (Отк. 15,8)

Идея славы Божией, символизируемой облаком дыма, типична для Ветхого Завета. В видении пророка Исаии дом Божий наполнился куреньями (*Ис. 6,4*).

Кроме того, и идея, что никто не может приблизиться к храму, пока там находится дым от славы Божией, тоже типична для Ветхого Завета. "И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию. И не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеяло ее облако, и слава Господня наполняла скинию" (*Исх. 40,34.35*). Об освящении Соломонова храма говорится: "Когда священники вышли из святилища, облако наполнило дом Господень. И не могли священники стоять на служении, по причине облака; ибо слава Господня наполнила храм Господень" (*3 Цар. 8,10.11*).

В этом заключена двойная идея. Во-первых, идея, что цели Божии часто скрыты облаком от людей, ибо никто не может посмотреть, что на уме у Бога; и, во-вторых, идея, что святость и слава Божии таковы, что человек сам по себе не может приблизиться к Нему.

Но некоторые богословы считают, что это значит нечто большее. Никто не может войти в храм до тех пор, пока не завершатся семь казней семи ангелов. В этом Р. Г. Чарльз видит символическую констатацию факта, что как бы человек не приближался к Богу и не обращался к Нему, это не может отвлечь от грядущего суда.

Глава 16

1-11

Семь чаш, наполненные гневом Бога (Отк. 16)

Вот они, последние страшные кары. Они определенным образом связаны с казнями египетскими и с ужасами, последовавшими за звуками семи труб в *Отк. 8-11*. Систематизируем все три случая, чтобы лучше увидеть сходство. Сначала приведем десять казней, которыми Моисей продемонстрировал фараону гнев Божий:

1. Превращение воды в кровь (*Исх. 7,20-25*)
2. Жабы (*8,5-14*)
3. Мошки (*8,16-18*)
4. Песьи мухи (*8,20-24*)
5. Морозная язва на скоте (*9,3-6*)
6. Воспаления и нарывы (*9,8-11*)

7. Град и буря с громом и молнией (9,22-26)

8. Саранча (10,12-19)

9. Густая тьма (10,21-23)

10. Смерть первенцев (12,29-30)

Теперь приведем ужасы, последовавшие за звуками семи труб:

1. Град и огонь, смешанные с кровью, уничтожившие одну треть деревьев и травы (Отк. 8,7).

2. Большая гора, пылающая огнем, упала в море, в результате чего третья часть моря сделалась кровью (8,8).

3. Падение звезды полярной в воды, в результате чего воды стали горькими (8,10-11).

4. Поражение третьей части солнца, луны и звезд, в результате чего стало темно (8,12).

5. Падение звезды, отворившей кладязь бездны, из которой появился дым, из которого, в свою очередь, появилась бесовская саранча (9,1-12).

6. Освобождение четырех ангелов, связанных при реке Евфрате и нашествие бесовской конницы с востока (9,13-21).

7. Возглашение окончательной победы Бога и о мятеже народов (11,15).

А теперь перечислим ужасы, о которых идет речь в этой главе.

1. Жестокие и отвратительные раны на людях (Отк. 16,2).

2. Вода в море обратилась в кровь мертвеца (16,3).

3. Реки и источники вод сделались кровью (16,4).

4. Солнце становится обжигающе горячим (16,8).

5. Мрак над царством зверя и его страдания (16,9-11).

6. Исушение Евфрата, чтобы открыть путь восточным царям (16,12).

7. Загрязнение воздуха и сопутствующие ужасы в природе: гром, землетрясение, молния и град (16,17-21).

Нетрудно заметить, что в этих списках много общего - град, тьма, кровь в воде, жестокие язвы, приход страшных орд из-за Евфрата. Но в Откровении есть определенное отличие от ужасов, следующих за трубными звуками и ужасами, следующих за изливанием чаш. В первом случае разрушения и гибель носят частичный и ограниченный характер, например, на треть земли, а во втором случае речь идет о полном уничтожении врагов Божиих.

Складывается впечатление, что в этом отрывке Иоанн собрал вместе все ужасы из всех историй о мстительном гневе Божиим и бросил их на неверующий мир в последнем разрушительном граде.

Ужасы Божии (Отк. 16,1-11)

Голос из храма - это голос Бога, рассылающего Своих вестников-ангелов с ужасами, которые должны быть обрушены на людей.

Первый ужас - чума гнойных ран; причем употреблено то же слово, что и для воспалений и нарывов в казнях египетских (Исх. 9,8-11); проказы, которой Бог поразит неповиновение (Втор. 28,35); и проказы Иова (Иов. 2,7).

Второй ужас - превращение в кровь морской воды. Этот и следующие ужасы, обращение рек и источников вод в кровь - это аналог обращению в кровь вод Нила в дни казней египетских

(Исх. 7,17-21).

По иудейскому мировоззрению все природные силы - ветер, солнце, дождь, воды, - имели своего ангела. Эти ангелы были помощниками Бога, занимавшиеся отдельными различными отделами природы. Можно было бы подумать, что ангел вод вознегодует, увидев воды, обращенные в кровь, но и он признает правильность действий Бога. В 16,6 имеются в виду преследования, имевшие тогда место в римской империи. Святые - члены христианской Церкви; пророки - не пророки Ветхого Завета, а пророки христианской Церкви (1 Кор. 12,28; Деян. 13,1; Еф. 4,11), которые, будучи руководителями Церкви, первыми страдали при гонениях. Страшное наказание ждет тех кто повинен в пролитии крови руководителей и простых людей Церкви; с земли исчезнет вода и для питья останется только кровь.

В 16,7 голос от алтаря восхваляет справедливость суда Божия. Это может быть голос ангела жертвенника, ибо у жертвенника тоже был свой ангел, или же за этим может скрываться другая идея. На жертвеннике приносятся в жертву Богу молитвы народа Его и жизни мучеников; и голос от жертвенника может быть, так сказать, голос молящейся и страждущей Церкви Христа, воздающие хвалу правосудию Божию, когда Его гнев обрушивается на ее преследователей.

Четвертый ужас - сжигающее землю зноем солнце; пятый - мрак, аналогичен тьме, распростершейся над Египтом (Исх. 10,21-23).

В 16,9.11.21 - своего рода припев, проходящий через всю главу. Те, на которых пал гнев Божий, хулили Бога и не раскаялись, остались глухи и к благодати Бога и к Его строгости (Рим. 11,22). Это люди, которые наверняка знали о существовании Бога и даже видели Его руку во всем, и, тем не менее, шли своим путем.

Мы должны спросить себя, столько ли уж мы отличаемся от них. Мы не ставим под сомнение существование Бога; мы знаем, что Бог интересуется нами и созданным Им миром; мы хорошо знаем законы Божий; мы знаем о Его благодати и знаем, что грех будет наказан; и, тем не менее, снова и снова идем своим путем.

12

Орды с востока (Отк. 16,12)

Здесь дана картина иссушения реки Евфрат, открывшая восточным ордам возможность напасть на мир.

Одна из примечательных особенностей Ветхого Завета заключается как раз в том, как часто иссушение вод служит знаком силы Божьей. На Черном море "... гнал Господь море... и сделал море сушею" (Исх. 14,21). Также было и у реки Иордан, когда народ переходил реку, под руководством Иисуса Навина: "Все сыны Израилевы переходили по суше" (Иис. Н. 3,17). У Исаии сила Божья проявляется в том, что Он дал народу возможность выйти из земли египетской (Ис. 11,16). В Книге пророка Иеремии Бог в гневе Своем говорит такую угрозу: "И осушу море его, и иссушу каналы его" (Иер. 51,36). "И иссякнут все глубины реки", - говорит пророк Захария (Зах. 10,11).

Возможно, что здесь Иоанн вспоминает знаменитое историческое событие. Греческий историк Геродот (1,191) поведал нам, что персидский царь Кир взял Вавилон, осушив Евфрат, который протекал как раз через центр города. Когда Кир подошел к Вавилону, его укрепления казались такими сильными, что взять его было невозможно. И у Кира созрел блестящий план. Оставив одну часть армии у Вавилона, он поднялся с другою частью вверх по реке. Одним великолепным техническим приемом он на время отвел воды реки в озеро. Уровень воды в Евфрате упал, и, в конце концов, русло реки, проходившее через центр города, стало сухой дорогой, и вдоль этой дороги в укреплениях была брешь, по которой персы вошли в Вавилон и взяли город.

Иоанн обращается к картине, запечатленной в памяти всех его современников.

Крупнейшим врагом, который Рим так и не смог покорить, были парфяне, жившие за рекой Евфрат. Их конница была самым страшным родом войск тогдашнего мира. Мысль о том, что парфянская конница может перейти через Евфрат, способна была вселить страх и ужас даже в самое мужественное сердце. Кроме того, как мы уже видели, говорили, что император Нерон бежал к парфянам и из Парфии ожидали возвращения *Неро редиивус*; то есть, вторжения антихриста ждали из-за Евфрата.

13-16

Нечистые духи, подобные жабам (Отк. 16,13-16)

Эти четыре стиха заключают массу проблем и для того, чтобы разумно объяснить стихи, нужно решить эти проблемы.

Из пастей дракона и зверя и из уст лжепророка вышли нечистые духи, подобные жабам.

В греческом здесь своего рода игра слов. Нечистые духи вышли из пастей и из уст злых сил. Уста - это орган речи, а речь - одна из самых действующих сил в мире. *Дух* в греческом - *пневма* это значит также *дыхание*. Таким образом, сказать, что из уст человека вышел нечистый дух, это все равно что сказать, что его уста брызжут злом. Как выразился Суит, дракон, зверь и лжепророк "извергали из уст дурное влияние".

Эти нечистые духи были подобны жабам.

1. Жабы связываются с бедствиями и наказанием. Они были одной из казней египетских (*Исх. 8,5-11*). "Послал на них... жаб, чтобы губили их" (*Пс. 77,45*). "Земля их произвела множество жаб, даже в спальне царей их" (*Пс. 104,30*).

2. Жабы - нечистые животные. Хотя они и не названы по имени, но включены через общее определение в список нечистого в воде и в море, который начинается в *Лев. 11,10*. Жабы символизируют нечистое влияние.

3. Жабы знамениты своим непрерывным кваканьем. "Кваканье, - сказал Августин, - это самое пустое из всех тщеславий" ("Проповедь на Псалме 77,27"). Звуки, издаваемые жабами - это символ самой бессмысленной речи.

4. В персидской религии зороастризма жабы приносят бедствия и казни и служат помощниками у силы тьмы Ахримана в его борьбе с Ормуздом, силой света. Иоанн, вероятно, знал это.

Таким образом, сказать, что из уст дракона, звери и лжепророка выходили жабы, значит сказать, что их слова были подобны язвам и бедствиям; что они были нечистыми, совершенно бесполезными и пособниками сил тьмы.

Лжепророк (Отк. 16,13-16)

Теперь нам нужно решить еще одну проблему: кто такой этот лжепророк? Дракон - это сатана (*12,3.9*). Зверь - римская империя с культом кесаря, - уже появлялся в *13,1*. А вот лжепророк появляется здесь на сцене впервые. Коль скоро он появляется без всяких дальнейших объяснений, значит, Иоанн полагает, что адресаты уже сами могут его узнать.

О поражении лжепророка народ Божий уже был предупрежден и в Ветхом и в Новом Завете. В Ветхом Завете Израилю запрещено слушать лжепророка, какие бы впечатляющие знамения и чудеса он ни показывал, и установлено, что наказанием лжепророкам должна быть смерть (*Втор. 13,1-5*). Рассматривать дела лжепророков и приговаривать их к смерти - это было делом синедриона. И христианская Церковь была предупреждена, что восстанут лжехристы и лжепророки, чтобы прельстить, если возможно, и избранных, то есть христиан (*Мар. 13,22*). Суит говорит об этих лжепророках, что такое название охватывает целую группу людей - "продавцов волшебных средств, религиозных обманщиков, так и обманутых, - неправильно толкующих мысли Божий. Они - худшие враги Церкви и лучшие друзья

сатаны".

О лжепророке идет речь здесь, в *19,20* и *20,10*. Сопоставив два отрывка, мы сможем найти ключ и установить, кто он. В *19,20* сказано, что, в конечном счете, лжепророк был схвачен вместе со зверем; этот лжепророк производил чудеса перед зверем и обольстил людей, принявших начертание зверя и поклонявшихся его изображению. В *13,13* дано описание другого зверя, зверя из земли; он "творит великие знамения"; и он обольщает живущих на земле теми же чудесами и знамениями, которые он мог творить в присутствии зверя. Другими словами, лжепророк, по-видимому, делает то же самое, что и второй зверь, а, как мы уже видели, этот зверь символизирует провинциальную администрацию, созданную для насаждения культа кесаря. Таким образом, лжепророк символизирует аппарат, созданный для того, чтобы побудить людей поклоняться императору и отречься от Иисуса Христа.

Лжепророк - это тот, кто пытается ввести культ других богов, побудить людей сотрудничать с государством или с миром, и совращает людей от поклонения единому Богу.

Армагеддон (Отк. 16,13-16 (продолжение))

В этом отрывке есть еще одна проблема. Нечистые Духи выходят к царям всей земли, чтобы собрать их на бой. Идея последней и окончательной битвы между Богом и силами зла восходит в глубокое прошлое. Мы находим ее в *Пс. 2,2*: "Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его".

Эта битва должна произойти, как сказано в Библии, в месте *Армагеддон*. В различных английских переводах это слово пишется по-разному; уже само место нельзя назвать определенно.

Армагеддон вполне может быть связан с именем Мегиддо - городом на Изреельской равнине, по которой проходила часть "Пути моря", одного из главных торгово-караванных путей из Египта в Дамаск. С самых древнейших времен и до эпохи Наполеона это место было одним из величайших полей битвы мира. На этой равнине Варак и Девора поразили Сисару и его колесницы (*Суд. 4,14-16*); там Охозия умер от стрелы Ииуйя (*4 Цар. 9,27*); там добродетельный Иосия погиб в битве с фараоном Нехао (*4 Цар. 23,29.30*) - трагедия, которая врезалась в память иудеев и которую они никогда не могли забыть (*Зах. 12,11*). Это место, как выразился Суит, "было знакомое каждому изучающему иудейскую историю, поле битвы".

Армагеддон будет тогда значит *город Мегиддон*, или *Хар-Магеддон - гора Мегиддон*. Вполне возможно, что последняя форма более правильной, но все же равнина скорее подошла бы как место битвы, чем гора. Но к этому надо добавить еще кое-что. При описании последней битвы с Гогом и Магогом, Иезекииль говорит, что последняя битва будет одержана *на горах Израилевых* (*Иез. 38,8.21; 39,2.4.17*). Вполне возможно, что Иоанн имел в виду гору Мегиддон, чтобы вписать свой рассказ в поток древних пророчеств.

Вероятнее всего, имеется в виду Хар-Магеддон и область около города Мегиддо на Изреельской равнине, самое прославленное в истории Израиля поле битвы.

Его также связывают с *Ис. 14,13*, где в уста Люцифера вкладываются слова: "Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду *на горе в сонме богов*". Вавилоняне верили, что на севере есть гора Аралу, на которой, подобно греческому Олимпу, обитали боги. Люцифер намерен поставить престол свой среди богов. Было высказано предположение, что гора Магеддон и есть эта гора и что Иоанн видит битву против сонма богов в их жилище.

17-21

Война в природе (Отк. 16,17-21)

Седьмая чаша вылита в воздух. Суит говорит о "воздухе, которым дышат все люди". Загрязнение воздуха - это угроза самому источнику существования жизни человека. Воздух

объявил человеку войну; за этим следуют молнии, гром и землетрясение. Первый век особенно отличался землетрясением, но, говорит Иоанн, какие бы бедствия и ужасы не принесли людям землетрясения, грядущее землетрясение превзойдет все.

Великий Вавилон, то есть Рим, распадется на три части. Рим считал, что может безнаказанно делать все, а теперь его грех подлежит суду и судьба его уже уготована. Может быть Бог не торопится наказывать, но рано или поздно возмездие придет.

Острова убежали, утонули, и гор не стало. Последняя страшная казнь - ужасный град, каждая градина весом в талант. И это проявление гнева Божия уже знакомо нам. Опустошительный град был одной из казней египетских (*Исх. 9,24*). В битве Иисуса Навина с пятью аморейскими царями при Вефороне Господь послал великий град на врагов Израиля, так что от града погибло больше врагов, чем от меча (*Иис. Н. 10,11*). Исаия тоже говорит о ливне с градом и губительном вихре, которые Господь пошлет в суде Своем (*Ис. 28,2*). Пророк Иезекииль говорит, что Бог будет судиться с людьми моровою язвою и кровопролитием, всепотопляющим дождем и каменным градом, огнем и серою (*Иез. 38,22*).

Излияние на землю семи чаш с гневом Божиим завершается хором, который не прекращался на протяжении всей главы; люди, которым выпали эти ужасы, остались глухи и к призывам любви Божьей и к гневу Божьему. Бог возложил на людей тяжелую ответственность за то, что они затворили свои сердца.

Глава 17

1-2

В *главах 17 и 18* говорится о падении Вавилона. *Глава 17* - одна из самых трудных в Откровении. При изучении лучше всего прочесть ее сперва всю целиком, потом сделать определенные общие выводы и таким образом проследить общую мысль, а потом разобрать ее несколько подробнее. Это неизбежно приведет к некоторым повторам, но в таком тексте повторения необходимы.

Падение Рима (Отк. 17)

1. Жена, сидящая на звере

Эта жена - Вавилон, то есть Рим. Женщина сидит на многих водах (*17,1*). Здесь Иоанн использует многое из того, что говорили древние пророки о Вавилоне. Пророк Иеремия (*51,13*) обращается к Вавилону с такими словами: "О, ты, живущий при водах великих". Река Евфрат действительно протекала через центр города; кроме того, река была центром системы оросительных каналов, расхившиеся во всех направлениях. В применении к Риму это теряет всякий смысл. Позже в *17,15* Иоанн понимает это и придает водам символическое толкование; это суть люди и народы и племена и языки, которыми правит Рим. И такой оборот речи можно найти в Ветхом Завете. Предсказывая вторжение в Палестину ассирийцев, пророк Исаия пишет: "Наведет на него Господь воды реки бурные и большие - царя Ассирийского со всею славою его; и поднимется она во всех протоках своих, и выступит из всех берегов своих; и пойдет по Иудее, наводнит ее, и высоко поднимется, дойдет до шеи" (*Ис. 8,7.8*). И пророк Иеремия, предсказывая нашествие, использует ту же картину: "Вот, поднимаются воды с севера и сделаются наводняющим потоком и потопят землю, и все, что наполняет ее" (*Иер. 47,2*).

В *17,4* сказано, что женщина облачена в порфиру и багряницу и украшена всякими драгоценностями. Это символ роскоши Рима, а также похоти и распутства, в котором Рим проматывал ее; картина богатой блудницей, разукрашенной в пух и прах, чтобы совращать людей.

Сказано также, что у женщины в руке золотая чаша, которая наполнена была мерзостями и нечистотами ее блудодействия. И это тоже образ Вавилона, взятый из ветхозаветных

пророческих осуждений. Пророк Иеремия сказал: "Вавилон был золотою чашею в руке Господа, опьянявшею всю землю: народы пили из нее вино и безумствовали" (Иер. 51,7). И вот теперь Иоанн говорит, что Рим держит золотую чашу, в которой и заключена соблазнительная сила, распространившая безнравственность и распутство по всему миру.

Далее сказано, что на челе женщины написано имя (17,5). Блудницы в римских публичных домах носили на лбу повязки с именем. Это еще одна живая деталь в картине Рима, как великой блудницы среди народов.

В 17,6 сказано, что женщина упоена была кровью святых и кровью мучеников. Это указание на гонения против христиан в римской империи. Но здесь Рим не просто заклемен как великий гонитель; он пресытился этой бойней и упивается ею, как пьяница вином.

В 17,16 говорится, что блудница будет разорена десятью царями. Мы рассмотрим это подробнее, когда перейдем к символике зверя. Здесь достаточно сказать, что это предсказание разрушения Рима восставшими народами. Здесь как бы сказано, что великая блудница будет убита ее же любовниками.

2. Зверь

Значение зверя установить намного труднее, чем значение женщины, в особенности потому, что это значение не остается однозначным. У зверя целый ряд взаимосвязанных значений; общим в них является то, что они все тесно связаны с Римом и римской империей.

1. Женщина сидит на звере, а зверь преисполнен именами богохульными (17,3). Если женщина символизирует Рим, то зверь, совершенно очевидно - римскую империю. Он полон именами богохульными. Сюда относятся два обстоятельства. Во-первых, это указание на множество богов, имевшихся в римском пантеоне, и все эти имена - оскорбление Богу, потому что все они нарушают Его верховное единовластие. Никто, кроме истинного Бога, не имеет права называться богом. Во-вторых, это указание на множество титулов римского императора. У него был титул *себастос* или *августус*, что значит *почитавший*, а почитать следует только Бога. Кроме того, император был *дивус* или *твое*, что значит *божественный*, первое по-латыни, второе - по-гречески; и это прилагательное уместно только по отношению к Богу. Многие императоры носили титул *сотер*, *спаситель*, который применим только к Иисусу Христу. Но самым обычным титулом императора был в латыни *доминус*, а в греческом *кириос*, *господь*, а это имя, опять же, принадлежит только Богу.

2. У зверя семь голов и десять рогов (17,3). Это повторение того, что было сказано о звере в 13,1 и мы скоро вернемся к его значению.

3. Зверь этот был и нет его теперь, но скоро придет (17,8). Это восходит к 13,3.12.14 и представляет собой ясное указание на легенду о *Неро редививус*, о которой Иоанн никогда не забывает. Мы уже видели, что идея воскресшего Нерона стала неразрывно связанной с идеей антихриста. И потому в этом отрывке зверь символизирует антихриста.

4. У зверя семь голов. Это можно объяснить двояко.

а) В 17,9 эти семь голов символизируют семь холмов. Это объясняется просто; Рим стоит на семи холмах, а это значит, что зверь этот символизирует Рим.

б) Второе объяснение - одна из загадок Откровения (17,10.11).

И они (головы) - семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть. И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель.

Пять пали. Римская империя началась с Октавиана Августа и первые пять императоров - это Август, Тиберий, Калигула, Клавдий и Нерон. Это те, которые пали. Мы уже видели, что после смерти Нерона следовали два года хаоса, в течение которых быстро сменяли друг друга Гальба, Отон и Вителлий. Они, собственно, и не были императорами, и их нельзя

включать в список.

Один есть. Это должен быть Веспасиан, царствовавший в 69-79 гг., первый император, восстановивший порядок в империи после смерти императора Нерона.

Другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть. Императору Веспасиану следовал Тит, царствовавший лишь два года (79-81 гг.).

И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель. Это может только значить, что император, следовавший за Титом, отождествляется с *Неро рединивус* и с антихристом и этим императором был Домициан.

Можно ли в действительности отождествлять Домициана со злой силой, которая персонифицировалась в *Неро рединивус*? Обратимся к жизни императора Домициана, написанной римским биографом Светонием Транквиллом, не забывая при этом, что Светоний не был христианином. Домициана, как говорит Светоний, боялись и ненавидели все. Это была мрачная фигура; уже с самого начала его правления "он запирался каждый день один и занимался только тем, что ловил мух и протыкал их особенно острым грифелем". Психологи посчитали бы это примечательным фактом. Домициан был безумно ревнив и подозрителен. Он состоял в гомосексуальной связи с известным актером, по имени Парис.

Один из учеников Париса был до того похож на своего учителя, что не было бы неразумным предположить, что он был его, Париса, сыном; юноша сразу же был казнен. Историк Гермоген писал о вещах, которые не пришлись по душе Домициана, а потому император велел казнить его, а переписывавших его рукопись распяли. Сенаторов казнили, так сказать, направо и налево. Саллюстия Лукулла, легата в Британии, он приказал убить за то, что копия нового образца он позволил назвать "Лукулловым". Домициан восстановил древнюю казнь; осужденного раздевали догола, ставили шею и голову в рогатину и секли розгами до смерти. Он подавил одну из гражданских войн, вспыхнувшую после восстания в провинции. Светоний описывает это так: "После междоусобных войн свирепость его еще более усилилась. Чтобы выпытывать у противников имена скрывающихся сообщников, он придумал новую пытку; им прижигали срамные члены, а некоторым отрубали руки".

В начале своего правления Домициан появлялся на состязаниях в золотом венце с изображениями Юпитера, Юноны и Минервы, а жрец Юпитера сидел рядом с ним. Возвращая к себе свою разведенную жену Домицию, он сказал, что он вновь возводит ее на священное ложе. Он любил, чтобы при появлении его в амфитеатре его приветствовали криками: "Государю и государыне слава!" Свои официальные декреты он начинал словами: "Государь (господь) наш и бог повелевает..." и вскоре к нему только так и можно было обращаться.

Он был настолько подозрителен, что никогда не выслушивал узников наедине, и даже тогда, когда при этом присутствовала стража, они были закованы в цепи. Он так боялся за свою жизнь, что отделал стены в портиках, где он гулял, блестящим лунным камнем, чтобы видеть по отражению, как в зеркале, все, что делается у него за спиной. Наконец, 18 сентября 96 г. он был убит при самых кровавых обстоятельствах.

Ко всему этому мы можем еще прибавить, что именно Домициан первым сделал культ кесаря обязательным, и именно он несет ответственность за развязывание приливов гонений на христианскую Церковь.

Вполне может быть, что Иоанн видел в Домициане воплощение Нерона. Многие тоже так считали. Римский поэт-сатирик Ювенал говорил о "Риме, поработленном лысым Нероном" (Домициан был лыс). Позже Ювенал был изгнан из Рима, а потом и убит за свою безрассудную смелость. Тертуллиан назвал Домициана "человеком типа Нерона и такой же жестокости", а также "унтер-Нероном". Это же высказывание приводит историк Церкви Евсевий.

Но здесь возникает одна трудность; складывается впечатление, будто Иоанн писал в царствование Веспасиана, тогда как мы знаем, что в действительности Иоанн писал в царствование Домициана. Этому может быть два объяснения. Иоанн мог написать это видение за много лет до того, то есть, еще при Веспасиане. Позднее он увидел его ужасную реализацию и включил в окончательный вариант Откровения. Или же он написал все Откровение при Домициане, но мысленно перенесся назад в эпоху Веспасиана, чтобы ретроспективно проследить ужасный ход истории.

Как это ни объясняй, весь отрывок имеет смысл лишь в том случае, если мы предположим, что Иоанн видел в Домициане перевоплощение Нерона, высшее олицетворение римского порока и открытого неповиновения Богу; не приходится уже и говорить, что он отождествлял Домициана с антихристом.

Остается еще одна проблема, связана с определением десяти царей (17,12-17), и менее всего поддается однозначному решению. В 17,12-17 показано, что десять рогов - это десять царей, которые еще не получили царства. Они получали царство и власть, но это повлечет за собой два последствия: они единодушно передадут свою власть зверю и вместе с ним они восстанут против блудницы и поведут борьбу с Агнцем, и будут, в конечном счете, разгромлены.

Самое вероятное толкование сводится к тому, что эти десять царей - наместники парфянских орд, которые объединятся с Нероном и начнут с ним последнюю битву против Рима, в которой Рим будет разрушен, а Агнец покорит все враждебные силы вселенной.

Город, ставший блудницей (Отк. 17,1-2)

В этих двух стихах Рим обрисован как блудница. В Ветхом Завете языческие и непослушные Богу города неоднократно охарактеризованы как блудницы. Так описывает пророк Наум Ниневию, когда говорит о многочисленных блудодеяниях развратницы, приятной наружности и искусной в чародейнии (Наум. 3,4); а пророк Исаия - Тир (Ис. 23,16.17). Даже Иерусалим может быть охарактеризован так: "Как сделалась блудницею верная столица", - сокрушается пророк Исаия (Ис. 1,21). И пророк Иезекииль упрекает: "Ты понадеялась на красоту твою... и стала блудить" (Иез. 16,15).

Для нашего слуха непривычны такие слова, но они полны символического смысла.

1. За ними стоит идея Бога, любящего души Своих людей. Один древний латинский комментатор сказал, что Рим потому назван блудницей, что "он покинул своего Создателя и отдавался дьяволам". Отворачиваясь от Бога, мы грешим больше против любви, чем против закона.

2. И еще одна идея стоит за этим. Один комментатор высказал предположение, что Рим назван блудницей потому, что являлся "приманкой к безбожию и безнравственности". Ведь грех блудницы заключается не только в том, что она грешит сама, но что она побуждает грешить других. Бог никогда не оправдает того, кто совращает ко греху.

3

Видение в пустыне (Отк. 17,3)

Иоанн говорит, что был перенесен в Духе в пустыню.

Пророк - это человек, который живет в Духе. "Дух поднял меня, - говорит пророк Иезекииль, - и взял меня" (Иез. 3,14). "И поднял меня дух между землею и небом и принес меня в видениях Божиих в Иерусалим" (Иез. 8,3). "И дух поднял меня и перенес меня в Халдею к переселенцам, в видении, Духом Божиим" (Иез. 11,24). Нет, Дух не переносит человека в теле с места на место, но если человек живет в Духе, горизонты его расширяются; он живет во времени, но становится зрителем вечности. Пророки могли предвидеть вперед развитие истории, потому что они жили в Духе.

В Библии вновь и вновь повторяется картина, как в пустыне к великим людям приходят видения. Моисей встретил Бога в пустыне (*Исх. 3,1*). Илия встретил Бога и обрел вновь свою веру и смелость после дневного пути в пустыне (*3 Цар. 19,4*). В пустыне возмужал Иоанн Креститель и укреплялся духом (*Лук. 1,80*). И Иисус удалился в пустыню, чтобы выбрать путь, по которому Он пойдет, чтобы проповедовать, учить и умереть за людей и за Бога (*Мат. 4,1*).

Вполне может быть, что в нашей жизни недостает покоя, чтобы мы могли получить весть, которую Бог так хочет поведать нам.

4-5

Великая блудница (Отк. 17,4-5)

В этих стихах дана яркая картина великой блудницы. Она облачена была в порфиру и багряницу - королевские цвета, цвета роскоши и великолепия; она украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом. Она держит в руке золотую чашу, из которой опьяняет своих любовников. На лбу у нее лента с именем, которое носили все римские блудницы. Имя это *тайна*. Греческое *μυστεριον* не обязательно значит нечто трудное для понимания; оно может быть совершенно непонятным для непосвященных и совершенно ясным для посвященных. В данном случае *тайна* заключается в том, что Вавилон значит Рим; что неведомо постороннему, то хорошо знает христианский читатель. Все, что сказано о Вавилоне, в действительности относится к Риму.

1. Источником для этой картины Иоанну могли послужить блудницы-жрецы малоазийских храмов. Один из странных моментов античной религии заключался в том, что у многих храмов были блудницы-жрецы. Так, тысячи их жили при храме Афродиты в Коринфе. Посещение их считалось актом почитания богинь и жизненной силы.

2. Возможно, Иоанн имел при этом в виду Мессалину, пользовавшуюся самой дурной славой римскую императрицу. Она была женою слабого и слабоумного императора Клавдия; о ней говорили, что по ночам она шла в публичные дома и служила обычной блудницей. Римский поэт-сатирик Ювенал очень ярко описал это (Сатира 6,114-132).

Разве удивительно, что Иоанн представил Рим как блудницу, если даже императрица опускалась до такого.

Чаша блудницы Рима наполнена мерзостями и нечистотою. Чтобы никто не подумал, что это приговор ограниченного христианина, вспомните, что римский историк Тацит назвал Рим, "местом, в которое со всего света стекается все самое ужасное и бесстыдное и пользуется там самой большой популярностью"; а философ-стоик Сенека назвал Рим "отвратительной сточной трубой". В сравнении с картинами, нарисованными римлянами, картина нарисованная Иоанном, даже более сдержана. Вот в такую цивилизацию пришло христианство; и вот из такого состояния люди обращались к целомудрию. Здесь мы вполне можем говорить о чуде и победе Распятого.

6

Упоенная кровью святых и мучеников (Отк. 17,6)

Как мы уже указывали во вступлении к этой главе, чрезвычайно интересно, как Иоанн описывает римские гонения. Он говорит, что Рим опьянен кровью святых и мучеников. Это значит, что Рим не просто преследовал христиан с точки зрения юридической необходимости, но получал дьявольское наслаждение, затравливая христиан до смерти.

Иоанн, вне всякого сомнения, думает о гонениях, имевших место при Нероне. Эти гонения начались после великого пожара Рима в 64 г., бушевавшего неделю и опустошившего Рим. Жители Рима были уверены в том, что пожар не возник случайно; они также были убеждены в том, что оказывали помехи тем, кто пытался потушить огонь, а когда огонь затухал, его

умышленно раздували; кроме того, они были убеждены в том, что инициатором пожара был Иерон. У Нерона была страсть к строительству, и люди считали, что он умышленно сжег город, чтобы отстроить его заново.

Чтобы отвести от себя подозрения, Нерону нужно было найти козла отпущения, и он выбрал для этого христиан. Это было первым широким и во многих отношениях самым жестоким гонением. Приведем римского историка Тацита полностью, потому что это одно из немногих мест в языческой литературе, где упоминается имя Христа (Тацит: "Анналы". 15,44).

"Любые человеческие усилия, все щедрые дары императора (Нерона), все умилоствления богов не могли отогнать в людях мрачных мыслей, что большой пожар был результатом чьего-то приказа. И поэтому, чтобы избавиться от этой молвы, Нерон возложил вину на класс людей, называемых христианами в народе и ненавидимых за их мерзость, и навлек на них самые изощренные пытки и муки. Христос, от которого они получили свое название, понес крайнее наказание во время царствования Тиберия от руки одного из наших прокураторов, Понтия Пилата и самое злонамеренное суеверие разлилось не только в Иудее, первоисточника этого зла, но даже в Риме, где собирается и получает известность все самое отвратительное и мерзкое со всего света. И, соответственно, сперва арестовали всех, кто признавал себя виновным; после этого на основании их показаний была осуждена огромная масса не столько за поджог, сколько за ненависть к человечеству. Всевозможные издевательства и насмешки сопровождали их смерть. Покрытые шкурами зверей их разрывали собаками и они погибали, или их прибивали гвоздями к крестам, или были обречены пламени и сгорали, служа ночным освещением, когда угасал дневной свет... С этих пор даже к преступникам, которые заслуживали крайних показательных наказаний, росло сочувствие, ибо их, совершенно очевидно, убивали не ради общественного блага, а для того, чтобы утолить жестокость одного человека".

7-11

Первоплощение зла (Отк. 17,7-11)

Во вступлении к этой главе мы уже видели, что самым вероятным представляется объяснение, что Иоанн мысленно переносится в прошлое, в царствование Веспасиана. Пять, которые пали, это Август, Тиберий, Калигула, Клавдий, Нерон; тот, который есть - это Веспасиан; тот, кто придет, но не долго будет - это Тит; тот, кто уподобляется голове смертельно раненной и исцелившейся, который должен быть новым Нероном - это жестокий Домициан. За всей этой символикой стоят три непреходящие истины.

1. Даже после того, как Нерон умер, его порочность продолжала жить. В Домициане, новом Нероне, Иоанн видит его возрождение и появление. Каждый человек оставляет что-то после себя в этом мире. Это может быть память, которая помогает всему прекрасному и доброму; но это может быть и злое влияние, несущее бедствия многим грядущим поколениям. Жизнь каждого человека указывает куда-нибудь и человек должен позаботиться о том, чтобы она указывала на добро и на Бога.

2. В 17,8 говорится о том, что те, чьи имена не вписаны в книгу жизни, будут поражены злом. Существует только одна возможность избежать его очарования - постоянно смотреть на Иисуса Христа. Тогда хорошо видно, что такое зло.

3. В 17,11 читаем, что зверь пойдет в погибель. Каких бы больших успехов зло ни достигало, в нем сидит семя саморазрушения. Кто вступает в союз со злом, встал на проигравшую сторону.

12-18

Цели человека и промысел Божий (Отк. 17,12-18)

В этом отрывке говорится о десяти рогах, которые символизируют десять царей. Очень

похоже на то, что эти цари - наместники и сатрапы востока и Парфии, которых воскресший Нерон, антихрист, поведет против Рима. Или же они просто символизируют мировые державы, которые, в конечном счете, повернут против Рима и разрушат его. В этом отрывке мы отметим некоторые пункты.

1. В *17,14* читаем, что эти мировые державы вступили в борьбу с Агнцем, но Агнец победит их; и тогда званые, избранные и верные разделят с Ним Его победу. Одной из великих идей иудейского мировоззрения была вера в то, что святые и мученики разделят с Богом Его конечную победу. В Книге премудрости Соломона такое же обетование дается тем, кто жил и страдал ради Бога: "И немного наказанные, они будут много благодетельствованы; потому что Бог испытал их и нашел их достойными Его. Он испытал их как золото в горниле, и принял их как жертву всесовершенную. Во время воздаяния им они воссияют как искры, бегущие по стеблю. Будут судить племена и владычествовать над народами" (*Прем. 3,5-8*). Совершенно очевидно, что об этом думали Иаков и Иоанн, когда пришли и просили Иисуса о местах по Его правую и левую руку, когда Он вступит в Свое Царство (*Мат. 20,21; Мар. 10,37*).

В иудейском мировоззрении есть две линии - одна благородная, и другая жестокая, которая иногда сводилась единственно к жажде мести. Но кто может осуждать гонимых за их страстное ожидание дня, когда в вечности люди поменяются местами; когда тот, кто был ничем, станет всем, и наоборот; когда гонимый станет гонителем, а гонитель - гонимым? Благородная идея заключалась в том, что святые и мученики будут помогать Христу одержать победу и разделят с Ним Его славу. Это и для нас подтверждение, что после креста мы получим венец.

2. В *17,16* говорится о десяти рогах, яростно набросившихся на блудницу, их бывшую любовницу, и поглотивших ее плоть. В Ветхом Завете так поступает лишь самый сильный и дикий враг. Псалмопевец жалуется на то, что так поступят с ним злодеи (*Пс. 26,2*). Злодеи-правители Израиля, жадные угнетатели, едят плоть народа Божия (*Мих. 3,3*). А здесь картина ужасной мести. Они будут сожжены в огне. Это наказание за самый ужасный грех (*Лев. 20,14*), и, прежде всего, кара дочери священника, осквернившей себя блудодеянием (*Лев. 21,9*).

Здесь следует отметить, что прежние любовники блудницы обратились против нее. Зло несет в себе саморазрушение.

3. В *17,12,13* говорится о десяти царях, которые объединились со зверем, а в *17,17* говорится, что Бог положил им в сердце исполнить волю Его. Это очень странно. Злые силы полагали, что добиваются своих целей, а они, в сущности, исполняли предназначения Божий. Один комментатор говорит: "Даже гнев людей должен восхвалять Бога". За этим стоит истина, что Бог никогда не выпускает из Своих рук управление делами человеческими. В конечном счете, Бог всегда приведет все к лучшему.

Глава 18

1-3

Гибель Рима (Отк. 18,1-3)

Эта глава написана в форме пророческой литературы, типичной для ветхозаветных книг пророков. Это так называемая "Песнь гибели", песнь гибели города Рима.

Приведем несколько параллелей из Ветхого Завета. В *Ис. 13,19-14*, приведена песнь гибели древнего Вавилона:

"И Вавилон, краса царства, гордость Халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра. Не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нем. Не раскинет Аравитянин шатра своего, и пастухи со стадами не будут отдыхать там. Но будут обитать в

нем звери пустыни, и дома наполнятся филинами; и страусы поселятся, и косматые будут скакать там. Шакалы будут выть в чертогах их, и гиены - в увеселительных домах. Ближе время его и не замедлят дни его".

В *Ис. 34,11-15* - песня гибели Едома:

"И завладеют ею пеликан и еж; и филин и ворон поселятся в ней; и протянут по ней вервь разорения и отвес уничтожения. Никого не останется там из знатных ее... И зарастут дворцы ее колючими растениями, крапивою и репейником - твердыни ее; и будет она жилищем шакалов, пристанищем страусов. И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать ночное привидение и находить себе покой. Там угнездится летучий змей, будет класть яйца и выводить детей и собирать их под тень свою; там и коршуны будут собираться один к другому".

Иер. 50,39 и 51,37 - это части песни гибели Вавилона:

"И поселятся там степные звери с шакалами, и будут жить на ней страусы, и не будет обитаема во веки и населяема в роды родов. И Вавилон будет грудю развалин, жилищем шакалов, ужасом и посмеянием, без жителей".

В *Соф. 2,13-15* - песнь гибели Ниневии:

"И обратит (Он) Ниневию в развалины, в место сухое как пустыня. И покоиться будут среди нее стада и всякого рода животные; пеликан и еж будут ночевать в резных украшениях ее; голос их будет раздаваться в окнах, раз рушение обнаружится на дверных столбах, ибо не станет на них кедровой обшивки. Вот чем будет город торжествующий, живущий беспечно, говорящий в сердце своем, "я - и нет иного, кроме меня". Как он стал развалиною, логовищем для зверей! Всякий, проходя мимо него, посвищет и махнет рукою".

Хотя эти отрывки и являются мрачными предсказаниями будущего, они представляют собой великие поэтические произведения. Может быть, мы далеки здесь от христианского учения о всепрощении, но мы очень близки к стуку человеческого сердца.

Ангел, провозгласивший падение и гибель Вавилона, приходит с сиянием славы Божьей на нем. Здесь Иоанн, наверно, думал об *Иез. 43,1.2*: "И привел меня к воротам, к тем воротам, которые обращены лицом к востоку. И вот, слава Бога Израилева шла от востока, и глас Его - как шум вод многих, и земля осветилась от славы Его". Суит пишет об этом ангеле так: "Он только что пришел от присутствия Божия и в своем движении несет с собой широкую полосу света, которая прорезает тьму земли".

Иоанн настолько уверен в гибели Рима, что говорит этом так, как будто это уже совершилось.

Отметим здесь еще один пункт. Самый драматический момент всего этого эпизода - бесы и нечистые духи, обитающие в развалинах. Дело в том, что несчастные языческие боги, изгнанные из их царства, посещали развалины храмов, где когда-то они пользовались высшей властью.

4-5

Выйди от нее! (Отк. 18,4-5)

Христианам приказано покинуть Рим до дня его гибели, чтобы не погибнуть вместе с ним. Английский богослов Суит указывает, что этот призыв выйти, звучит во всей иудейской истории. Бог всегда призывает Свой народ порвать с грехом и стоять с Ним и за Него.

И Авраама Бог призвал: "Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе" (*Быт. 12,1*). И к Лоту был призыв перед разрушением Содома и Гоморры: "Встаньте, выйдите из сего места; ибо Господь истребит сей город" (*Быт. 19,12-14*). Этот же призыв был к Моисею в дни бунта Корея, Дафана и Авирона: "Отступите со

всех сторон от жилища Корея, Дафана и Авирона... отойдите от шатров нечестивых людей сих" (*Числ. 16,23-26*). "Выходите из Вавилона, бегите от Халдеев", - говорит Исаия (*Ис. 48,20*). "Бегите из среды Вавилона и спасайте каждый душу свою" (*Иер. 51,6*). "Выходи из среды его, народ Мой, и спасайте каждый душу свою от пламенного гнева Господа" (*Иер. 51,45*). И этот призыв отозвался эхом в Новом Завете. Павел пишет коринфянам: "Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?" (*2 Кор. 6,14.15*). "Не делайся участниками в чужих грехах; храни себя чистым" (*1 Тим. 5,22*).

Суит справедливо указывает на то, что этот призыв не обязательно требует выхода в определенный момент. Он предполагает "некоторую отчужденность духа, которую нужно сохранить и в гуще мирского движения". Этот призыв подчеркивает принципиальную отчужденность христианина от окружающего мира. Христианин чаще всего характеризуется в Новом Завете греческим словом *хагиос*, в основе которого лежит значение *отличный от*. Христиане должны не сообразовываться с миром, а преобразовываться (*Рим. 12,2*). Христианство - это не отход от мира. Это - иная жизнь внутри этого мира.

6-8

Гибель гордыни (Отк. 18,6-8)

В этом отрывке говорится о наказании. Но распоряжение воздать, отомстить Риму вовсе не есть указание о мести людям - это распоряжение ангелу, орудию Божественного правосудия. Возмездие - это прерогатива Бога, и только Бога. Мы должны запомнить отсюда две истины.

1. В жизни существует закон, по которому человек должен пожать то, что он посеял. Даже в Нагорной Проповеди есть слова об этом законе: "Каким судом судите, таким будете судимы" (*Мат. 7,2*). Воздаяние вдвое в наказании или в вознаграждение исходит из того, что по иудейскому закону причинивший вред или ущерб часто должен был возместить его вдвое (*Исх. 22,4.7.9*). "Дочь Вавилона, опустошительница!" - говорит псалмопевец, - "блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам!" (*Пс. 136,8*). "Воздайте ему по делам его, - говорит Иеремия о Вавилоне, - как он поступал, так поступите и вы с ним, ибо он вознесся против Господа, против Святого Израилева" (*Иер. 50,29*). Никуда не деться от факта, что за грехом следует наказание, особенно если этот грех связан с жестоким обращением с братьями.

Здесь мы встречаемся с истиной, что гордыня однажды будет унижена. Гордыня была высшим грехом Рима. Иоанн говорит языком Ветхого Завета. Он воспроизводит древнее суждение о Вавилоне.

"И ты говорила: "вечно буду госпожою", а не представляла того в уме твоём, не помышляла, что будет после. Но ныне выслушай это, изнеженная, живущая беспечно, говорящая в сердце своем: "я, и другой подобной мне нет; не буду сидеть вдовою, и не буду знать потери детей". Но внезапно, в один день придет к тебе то и другое - потеря детей и вдовство; в полной мере придут они на тебя, несмотря на множество чародейств твоих и на великую силу волшебств твоих" (*Ис. 47,7-9*).

Ничто не осуждается так, как гордыня. Пророк Исаия говорит мрачно: "За то, что дочери Сиона надменны, и ходят подняв шею и обольщая взорами, и выступают величавою поступью, и гремят цепочками на ногах, оголит Господь темя дочерей Сиона" (*Ис. 3,16.17*). Город Тир осужден за то, что он сказал: "Я - совершенство красоты" (*Иез. 27,3*).

Есть такой грех, который греки называли *хубрис*; это то высокомерие, которое побуждает человека полагать, что Бог ему вовсе не нужен. Наказание за этот грех - абсолютное унижение.

9-10

Плач царей (Отк. 18,9-10)

Остальная часть главы - погребальные плачи по Риму: плач царей (18,9.10), плач купцов (18,11-16) и плач моряков (18,17-19). Мы вновь и вновь слышим о величии, богатстве и распутной роскоши Рима.

Можно спросить, справедливы ли обвинения Иоанна, или он просто фанатик, кричащий о Судном дне и гибели без веских на то оснований. Если кого-нибудь интересуют описания роскоши и распутства Рима, пусть почитает книги "Римское общество от Нерона до Марка Аврелия" Самюэля Дилла, "Жизнь и обычаи Рима" Людвиг Фридендера, или в особенности "Сатиры" Ювенала, "Жизнь кесарей" Светония, или работы историка Тацита. Все они сами были римлянами и их тоже ужасало то, о чем они писали. Эти книги показывают, что Иоанн ничего не преувеличивал.

В Талмуде есть поговорка, что на землю пришло десять мер богатства и девять мер из этих десяти получил Рим, а весь остальной мир - только одну. Один ученый сказал, что в сравнении с древними Римлянами современные люди - дети в вопросах наслаждения.

В древнем мире существовало своего рода отчаянное состязание в хвастовстве. О Калигуле говорили, что "он больше всего хотел узнать, что же люди считают за невозможное"; а о Нероне говорили, что "желание невероятного" было главной его особенностью. Дилл говорит: "Сенатор, плативший слишком низкую арендную плату за квартиру, или ехавший по Аппиевой или Фламиниевой дороге на слишком маленькой упряжке был уже отмечен молвою и терял свое положение".

В первом веке весь мир вливал свои богатства в лоно Рима. Дилл говорит об этом так: "Долгий мир, безопасность морского судоходства и свобода торговли сделали Рим складом изысканных изделий и деликатесов со всех стран, от Британского канала до Ганга". Историк Плиний говорит нам о трапезе, каждое блюдо которого происходило из иной страны: одно из Индии, другое из Египта, из Кириanei, с острова Крита, и так далее. Поэт-сатирик Ювенал говорит о морях, населенных большими барками и большими судами, которые страсть к наживе влечет во все страны. У знаменитого греческого оратора Аристиды есть такой красочный отрывок, где показано, как товары текли в Рим. "Товары привозятся из всех стран и морей, все, что приносит каждое время года и производит каждая страна, река и озеро, ремесло и искусство греков и варваров, так что, если бы кто-нибудь захотел увидеть все эти вещи, он должен был либо посетить весь обитаемый мир, или посетить Рим. Столь много больших кораблей прибывают в порт Рима со всего мира каждый час, в каждое время года, что Рим похож на торговое представительство всего мира, потому что можно увидеть такие большие грузы из Индии или, если вам угодно, из благословенной Аравии, что вы подумаете, что деревья там ободраны совершенно; одежда из Вавилона, украшения из варварских стран - все течет в Рим; товары, грузы, продукты земли, рудников, произведения, буквально всех видов ремесла и искусства, которые существуют или существовали; все, что рождается и все, что растет. Если вы чего-то не можете увидеть в Риме, то эта вещь не существует и никогда не существовала".

У людей были колоссальные суммы денег и они расходовали колоссальные суммы денег. Один из вольноотпущенников Нерона мог посчитать бедняком человека, имевшего состояние стоимостью в 650 миллионов сестерциев (4 сестерция равны 1 динарию, а 1 динарий - дневное жалованье солдата или дневной заработок поденного работника). Один римлянин промотал состояние в 100 миллионов сестерциев, а когда у него осталось 10 миллионов, покончил жизнь самоубийством, потому что не мог жить на такую мелочь. Император Калигула истратил в один день 10 миллионов сестерциев, а меньше чем за один год израсходовал 2 700 000 000 сестерциев. Император Нерон для денег и богатств единственным применением считал мотовство. Так, на одном пире только розы из Египта стоили около 4 000 000 сестерциев.

Дадим слово римскому историку Светонию Транквиллу, не забывая при этом, что это был не христианский проповедник, а языческий историк. Он пишет об императоре Калигуле: "В

роскоши он превзошел своими тратами самых безудержных расточителей. Он выдумал неслыханное омовение, диковинные яства и пиры; купался в благовонных маслах, горячих и холодных, пил драгоценные жемчужины, растворенные в уксусе, сотрапезникам раздавал хлеб и закуски на чистом золоте". Он даже построил галеры, кормы которых были украшены жемчугом. Об императоре Нероне Светоний рассказывает, что он заставлял людей устраивать для него пиры стоимостью в 2 миллиона. "Ни одного платья он не надевал дважды... Рыбу ловил позолоченной сетью из пурпурных и красных веревок. А путешествовал не меньше, чем с тысячей повозок, и у мулов были серебряные подковы".

Питье жемчужин, растворенных в уксусе, было в большой моде. Говорят, что египетская царица Клеопатра растворила в вине и выпила жемчужину стоимостью около десяти миллионов сестерциев. Валерий Максим подал на одном пире каждому гостю по жемчужине к вину, а сам проглотил растворенную в вине жемчужину из серьги стоимостью, по словам Горация, в один миллион.

Это был век необычайного обжорства. На обедах гостям подавали блюда из павлиньих мозгов и соловьиных язычков. Император Вителлий, пробывший у власти менее года, умудрился израсходовать 900 миллионов сестерций на еду. Светоний так описывает любимое блюдо: "Здесь были смешаны печень рыбы скар, фазаньи и павлиньи мозги, языки фламинго, молоки мурен, за которыми он рассылал корабли и корабельщиков от Парфии до Испанского пролива". Петроний так описывает пир у Тримальхиона: "Одно блюдо было выполнено как двенадцать знаков зодиака... Вслед за этим было внесено огромное блюдо, на котором лежал изрядной величины вепрь (кабан), с шапкой на голове, державший в зубах две корзиночки из пальмовых веток, одну с сирийскими, другую с фиванскими финиками. Огромный бородач, вытащив охотничий нож, с силой ударил вепря в бок и из разреза вылетела стая дроздов, которые были скоро пойманы в сети, когда они летали по триклинию. К концу обеда гости были удивлены странными звуками, шедшими с потолка, и покачиванием всей комнаты. Когда же они подняли глаза, потолок раскрылся и спустился большой круглый поднос с фигурой Приапа, несущего всевозможные сладости и фрукты".

В эпоху, когда Иоанн писал Откровение, Рим был охвачен своеобразным безумством невероятной экстравагантности, такого больше в истории не было.

11-17

Плач купцов (1) (Отк. 18,11-17а)

Плач царей и купцов надо читать параллельно с плачем по Тиру в *Иез. 26-27*, потому что у них много общего.

Плач купцов пронизан чистым эгоизмом; они плачут лишь о том, что исчез рынок, который давал им столько прибыли. Примечательно, что и цари и купцы стоят и наблюдают издали. В минуту его гибели они не протягивают Риму руку помощи; их никогда не связывало с ним чувство любви; их связывали с ним лишь роскошь и торговля.

Если внимательно присмотреться к предметам торговли, которые доставлялись в Рим, мы узнаем еще больше о его роскоши.

В эпоху, когда писал Иоанн, в Риме была мода на серебряную посуду. Серебро большей частью приходило из Карфагена в Северной Африке и из Испании, где в рудниках работало 40.000 человек. Блюда, чаши, кубки, кувшины, вазы для фруктов, статуэтки, целые столовые сервизы изготовлялись из массивного серебра. Лициний Кресе велел изготовить блюда стоимостью в 6 500 сестерциев за фунт серебра. Даже полководец Помпеи Павлиний возил с собой столовое серебро весом в пять тонн, из которого большую часть захватили германцы в качестве военных трофеев. Римский историк Плиний рассказывает, что женщины хотели купаться только в серебряных ваннах; у воинов были мечи с серебряными эфесами и ножны с серебряными цепочками; даже у бедных женщин были серебряные браслеты на ногах, и даже

у рабов были серебряные зеркала. Во время Сатурналий - праздник, совпадавший с Рождеством Христовым, - делались подарки; это часто были серебряные ложечки и тому подобное, и чем богаче был дарящий, тем шикарнее подарок. Рим был городом серебра.

Этот век страстно любил драгоценные камни и жемчуг. Драгоценные камни попали на запад в основном через завоевания Александра Великого. Плиний говорил, что очарование драгоценного камня заключается в том, что в таком маленьком предмете проявляется величественная мощь природы. Из драгоценных камней на первом месте стояли бриллианты; на втором - изумруды, - в основном из Испании; далее шли бериллы и опалы, служившие для женских украшений; на четвертом - сардоникс, использовавшийся для перстней.

У древних были странные верования, будто драгоценные камни обладают лечебными свойствами. Считалось, что от пьянства излечивает аметист; он винно-красный по цвету, а слово аметист является сочетанием *a*, что значит *не* и *метускейн* - *опьянять*. Считалось, что яшма - кровавый камень, - излечивает кровотечение; зеленая яшма - от бесплодия; алмаз использовали как противоядие и для излечения бредового состояния; янтарь носили на шее в виде ожерелья как средство от лихорадки и других болезней.

Но больше всего римляне любили жемчуг. Как мы уже видели, его пили, растворив в вине. Некий Струма Ноний имел кольцо с опалом величиной с лесной орех, стоимостью 2.760.000 сестерциев, но он был ничто в сравнении с жемчужиной, которую Юлий Цезарь подарил Сервилиии; она стоила шесть миллионов сестерциев. Плиний сообщает, что видел однажды Лолию Павлину, третью жену императора Калигулы, на которой было украшение из жемчуга и изумрудов, покрывавшее голову, волосы, уши, шею и пальцы, стоимостью около сорока миллионов сестерциев.

Плач купцов (2) (Отк. 18,11-17а (продолжение))

Тонкая ткань, виссон, шла в основном из Египта. Это было одеяние царей и священников. Эти ткани были очень дороги; одежда священника могла стоить от 5000 до 6500 сестерциев.

Порфира шла, в основном, из Финикии. Может быть, даже слово Финикия происходит от *фойнос*, что значит *кроваво-красный*, и возможно, что финикийцы были известны как "пурпурные люди", потому что они занимались пурпуром и торговали им. Древний пурпур был более густого красного цвета, чем нынешний. Это был королевский цвет и одеяние богатых. Пурпурную краску получали из морских моллюсков *мурекс*. Из одного моллюска можно было получить лишь одну каплю пурпурной краски; а скорлупку нужно было открыть сразу после гибели моллюска, потому что пурпур содержится в маленькой железе, которая высыхает тотчас после гибели животного. Один фунт дважды окрашенной пурпурного цвета шерсти стоил почти 6500 сестерциев, а короткое пальто такого цвета - более 13000. Согласно Плинию, в это время в Риме была "безумная страсть к пурпурному цвету".

В наше время шелк - нормальное явление, а в Риме в эпоху Откровения ему в буквальном смысле не было цены, потому что его нужно было привезти из отдаленного Китая. Он был так дорог, что за фунт шелка платили фунт золота. При императоре Тиберии был издан закон, запрещавший употребление сосудов из массивного золота для сервировки пищи и, с другой стороны направленный "против мужей, позорящих себя шелковыми одеяниями" (Тацит: "Анналы", 2,23).

Багряница, как и пурпур, пользовалась большим спросом. Говоря об этих тканях, нельзя забывать, что другим увлечением римлян в то время были вавилонские покрывала для трапезных возлежаний. Такие покрывала часто стоили до миллиона сестерций, а у императора Нерона каждое такое покрывало стоило около пяти миллионов.

В этом отрывке упомянута одна очень интересная древесина - благовонное дерево, *туя артикулата*. Оно происходит из Северной Африки, из района Атласских гор, имеет приятный запах и красивую слоистую древесину. Особенно использовали ее для

изготовления столов, но в виду того, что крупные деревья, из которых можно изготовить крышку стол встречаются редко, такие столы могли стоять от полмиллиона до двух миллионов сестерциев. Сообщают, что у Сенека, премьер-министра Нерона, было триста таких столов из благовонного дерева на мраморных ножках.

Слоновую кость широко использовали для украшений, особенно люди, любившие блеснуть. Ее употребляли для статуэток, рукояток мечей, инкрустации мебели, дверей и даже для домашней мебели. Ювенал говорит о богатом человеке: "Нынче богатый человек не получает наслаждения от своего обеда - его рыба тюрбо и его оленина не имеют никакого вкуса, его мази и его розы кажется издают гнилой запах, - если широкие плиты его обеденного стола не покоятся на неистовом, с разинутой пастью леопарде из слоновой кости".

Статуэтки из коринфской бронзы или меди славились во всем мире и были сказочно дороги. Железо шло с Черного моря и из Испании. Мрамор уже давно использовался в Вавилоне для строительства, но не в Риме. А император Август мог похвастаться, что он пришел в Рим кирпичный, а покинул Рим мраморный. В конце концов было даже создано ведомство *ратио мраморум*, в задачу которого входило искать по всему миру прекрасный мрамор для украшения римских зданий.

Корица была предметом роскоши; ее привозили из Индии и с острова Занзибар, в Риме один фунт корицы стоил до 8 000 сестерциев.

В Ветхом Завете фимиам употреблялся исключительно в религиозных целях, как сопутствующее жертвоприношениям в храме. Согласно *Исх. 30,34-36* фимиам в храме готовили из душистых смол и бальзамов: стакти, ониха, халвана душистого и чистого ливана. Согласно Талмуду для приготовления фимиама использовались следующие составные части: мирра, кассия, нард, шафран, мускат и корица. В Риме фимиам употребляли для приветствия гостей и для освежения помещения после еды.

Вино в древности пили все, но пьянство считалось позором. Вино сильно разбавляли: на две части вина - пять частей воды. Винные ягоды давили и получали сок. Часть сока пили сразу, как неперебродивший напиток. Часть переваривали в желе, а желе использовали для того, чтобы придать консистенцию и вкус плохим винам. Остальное разливали в большие кувшины, давали ему перебродить в течение девяти дней и закрывали; открывали кувшины один раз в месяц, чтобы проверить качество и процесс созревания вина. Даже у рабов было достаточно вина; оно составляло часть дневного рациона, потому что оно было очень дешевым.

Мирра - это ароматическая смола, получаемая подсечкой коры кустарника, растущего в Йемене и Северной Африке. Использовался в медицине как вяжущее, стимулирующее и антисептическое средство, а также для бальзамирования тел. Женщины использовали ее как духи и болеутоляющее средство.

Ладан - это ароматическая смола, получаемая подсечкой коры ладанного дерева. Смола стекает, как березовый сок, из разреза, похожая на молоко. Через 10-12 недель она сворачивается в комочки, и в таком виде продавалась. Ее использовали как духи для тела, чтобы придать сладость и букет вину, для масла в лампах и для фимиама при жертвоприношениях.

Упомянутые здесь колесницы - в греческом это *реде*, - вовсе не боевые и не боевые колесницы. Это четырехколесные личные коляски; римские аристократы часто отделывали их серебром.

Перечень заканчивается телами и душами человеческими. В греческом тексте употреблено слово *сома*, *тело*. Рынки рабов назывались *соматемпорос*, что в буквальном переводе значит *место, где продаются тела*. Идея заключается в том, что раб с душой и телом продается в

собственность хозяину.

Трудно себе даже представить, насколько римская цивилизация была основана на рабстве. В империи было около 60 миллионов рабов. У одного человека вполне могло быть 400 рабов. "Используй своих рабов как свои члены, - говорит один римский писатель, - каждого по своему назначению". Конечно, были рабы, выполнявшие ручную работу, и для каждого вида работы были свои рабы. Мы встречаем факельщиков, фонарщиков, сопровождающих на улице, смотрителей за дорожной и выходной одеждой. Рабы были секретарями, чтецами; были даже рабы, проводившие необходимую исследовательскую работу для человека, писавшего книгу или трактат. Были даже рабы, думавшие за человека. Были рабы, которых называли *номенклаторес*, которые должны были напоминать хозяину имена его клиентов и подчиненных! "Мы помним с помощью других", говорит один римский писатель.

Были даже рабы, на которых лежала обязанность напоминать человеку, что ему пора кушать или спать! "Люди были столь утомлены, что уже не знали, что они голодны!" Были рабы, шедшие впереди хозяина и отвечавшие на приветствия его друзей, которым хозяин не мог ответить из-за усталости или чувства презрения. Один невежда, неспособный выучить или запомнить что-нибудь, завел себе группу рабов. Один запомнил всего Гомера, другой Господа, остальные запомнили лирических поэтов. Они должны были стоять за ним во время обеда и подсказывать уместные к случаю цитаты. За каждого из рабов он заплатил по 130 000 сестерциев. Некоторые из рабов были прекрасные юноши, "цветы Азии", которые просто стояли в столовой во время обедов, чтобы усладить глаз присутствующих. Другие были виночерпиями. Иные были александрийцы, умевшие бойко, развязно, а даже и непристойно остроумничать и отвечать. Гости часто предпочитали вытирать свои грязные руки о волосы рабов. Были рабы-уродцы: карлики, великаны, дураки, гермафродиты. Были даже рынки уродцев - "людей без стопы, с короткими руками, с тремя глазами, остроконечными головами". Иногда карликов создавали искусственно, на продажу. Это печальная картина, когда людей используют душой и телом для услужения другим и для их развлечений.

Вот об этом мире и плакали купцы; они оплакивали потерянные рынки и потерянные деньги. Вот тот Рим, которому Иоанн грозил концом; и он был прав, потому что общество, основанное на роскоши, экстравагантности, распутстве, гордыне, черствости к человеческой жизни и личности, обязательно осуждено на гибель, даже с человеческой точки зрения.

Комментарий ко второй половине *стиха 17* смотрите в следующем разделе.

18-19

Плач корабельщиков (Отк. 18,17б-19)

Сперва Рим оплакивали цари, потом купцы, а теперь его оплакивают моряки. Эту картину Иоанн взял из видения пророка Иезекииля падения Тира, которым навеяна большая часть этой главы. "От вопля кормчих твоих содрогнутся окрестности. И с кораблей своих сойдут все гребцы, корабельщики, все кормчие моря и станут на землю; и зарыдают о тебе громким голосом и горько застенают, посыпавши пеплом головы свои, и валяясь во прахе" *Иез. 27,28-30*.

Рим, правда, не лежал на берегу моря, но портом ему служила Остия и, как мы видели, все товары мира текли в порт Рима.

Неудивительно поэтому, что корабельщики и моряки плачут, ведь пропала вся торговля, которая приносила столько богатства.

В этих плачах есть что-то жалкое. Все они плачут не о Риме, а о себе. Таков уж закон жизни, что человек, создающий все свое счастье только на материальном благосостоянии, упускает самое важное - любовь и дружбу с братьями.

Радость среди плача (Отк. 18,20)

Среди всех плачей раздается радостный голос - голос тех, кто рад видеть месть Бога Своим врагам и их гонителям.

Эту ноту мы встретим в Писании не один раз. "Веселитесь, язычники, с народом Его: ибо Он отметит за кровь рабов Своих, и воздаст мщение врагам Своим, и очистит землю Свою и народ Свой" (*Втор. 32,43*). Иеремия говорит о гибели древнего Вавилона: "И восторжествуют над Вавилоном небо и земля и все, что на них; ибо от севера придут к нему опустошители, говорит Господь" (*Иер. 51,48*).

Здесь мы весьма далеки от того, чтобы молиться о тех, которые жестоко пользуются нами. Однако о двух вещах нам следует помнить. Что бы ни испытывали по отношению к этому голосу о воздаянии, это тем не менее голос веры. Эти мужи хранят Уверенность, что никто из находящихся на стороне Божьей в конечном итоге не окажется на проигравшей стороне.

Во-вторых, в этом, можно сказать, нет чувства личной обиды. Люди, которые должны погибнуть, это скорее враги Божий, нежели личные враги.

И, тем не менее, это не самое лучшее из того, чему учил Иисус. Когда Аврааму Линкольну, президенту США в 1861-1865 гг., сказали, что он слишком терпим к своим противникам, и что он должен уничтожить своих врагов, он ответил: "Разве я не уничтожаю своих врагов, когда делаю их моими друзьями?" Настоящий христианин должен стремиться уничтожить враждебность не силой, а властью той любви, которая одержала победу на Кресте.

21-24

Окончательное разрушение (Отк. 18,21-24)

Эта картина окончательного разрушения Рима.

Оно начинается символическим актом. Один сильный ангел берет большой камень, подобный большому жернову, и повергает в море, которое и смыкает над ним свои воды, как будто его никогда и не было.

Так будет уничтожен Рим. Эту картину Иоанн взял из описания разрушения древнего Вавилона. До Иеремии доходят слова Бога: "И когда окончишь чтение сей книги, привяжи к ней камень и брось ее в средину Евфрата, и скажи: "так погрузится Вавилон, и не восстанет от того бедствия, которое Я наведу на него" (*Иер. 51,63.64*). Позже греческий географ Страбон скажет, что древний Вавилон настолько разрушен, что никто никогда не посмеет сказать, что пустыня эта была когда-то большим городом.

И уже никогда больше не будет слышно там веселья. В пророчестве Иезекииля о гибели Тира читаем: "И прекращу шум песней твоих, и шум цитр твоих уже не будет слышен" (*Иез. 26,13*). На гусях и свирелях играли по радостным случаям; на флейтах - на праздниках и на похоронах; трубы звучали на спортивных играх и на концертах, а теперь вся музыка умолкнет навсегда.

И не будет там уже больше никогда художника или ремесленника.

Не будет слышно звука жилого дома. Зерно мололи дома женщины двумя большими круглыми жерновами, один над другим. Зерно засыпали в отверстие в верхнем жернове, оно размалывалось между двумя жерновами и мука выходила через нижний жернов. Скрип жерновов, который можно было слышать каждый день в каждом доме, уже больше никогда не будет слышен.

И свет светильника не будет больше виден ни на улицах, ни в домах.

Уже не будет больше радостного свадебного шума, потому что умрет даже любовь. Такая же картина есть и у Иеремии: "И прекращу у них голос радости и голос веселия, голос жениха и голос невесты, звук жерновов и свет светильника" (*Иер. 25,10; ср. 7,34; 16,9*).

Рим станет ужасным и немым запусением.

Это наказание имеет свои причины. Рим поклонялся богатству и роскоши, жил распутно и находил удовольствие лишь в материальных вещах.

Он своими чарами совращал людей и вводил их в заблуждение. Пророк Наум назвал Ниневию "приятной наружности, искусной в чародейнии" (*Наум. 3,4*). Рим заигрывал с пороком, чтобы сделать порочным весь мир.

Он повинен в смерти. "Горе городу кровей!" сказал Иезекииль о Тире (*Иез. 24,6*). В Риме погибали мученики и из Рима шли гонения по всей земле.

Прежде чем перейти к детальному изучению последних четырех глав Откровения, лучше сперва изложить в общем весь ход событий.

Все начинается с всеобщей радости в связи с уничтожением Вавилона, мощи Рима (*19,1-10*). Далее следует описание появления белого коня с сидящим на нем Верным и Истинным (*19,11-18*). Далее идет описание сражения враждебных сил против победоносного Христа (*19,19*); затем - разгром враждебных сил, ниспровержение зверя и лжепророка в огненное озеро и уничтожение остальных (*19,20,21*).

Глава 20 начинается с того, что сатана скован и сброшен на тысячу лет в бездну (*20,1-3*). За этим следует воскресение мучеников, чтобы царствовать с Христом тысячу лет, хотя остальные мертвые еще не воскрешены (*20,4-6*). По истечении тысячи лет сатана снова на короткое время освобожден; происходит последняя решающая битва с врагами Христовыми, которые уничтожены огнем, павшим с неба, а сатана брошен навечно в озеро огненное и серное (*20,7-10*). За этим следует воскресение всех мертвых и суд (*20,11-14*) и, наконец, описание нового неба и новой земли, которые займут место прежних, миновавших (*21,1; 22,5*).

Глава 19

1-2

Хвалебный гимн ангелов (Отк. 19,1-2)

В описании полного и окончательного разрушения Вавилона встречаются такие слова: "Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки, ибо совершил Бог суд над ним" (*18,20*). И вот она, радость, к которой призывали.

Она начинается криком многочисленного народа в небесах. Мы уже встречались дважды с многочисленными сонмами в небесах: мучеников, в *7,9* и ангелов в *5,11*. Здесь, вероятно всего, сонм ангелов славословит Бога.

Этот крик радости начинается с криков "аллилуйя!" Аллилуйя - типичное для религиозного словаря слово, но в Писании оно встречается только в четырех случаях в этой главе. Как и *осанна*, это одно из тех немногих древнееврейских слов, которые сохранились в обычном религиозном словаре. Возможно, что оно хорошо известно даже самым простым членам Церкви, потому что оно употребляется в восхвалении в пасхальном богослужении.

Буквально *аллилуйя* значит *восхвалите Бога*. Оно происходит от *халал*, что значит *восхвалять* и *Ях (ве)* - имя Бога. Хотя аллилуйя встречается в Библии только здесь, в переводе оно встречается часто. Это первая фраза в *Пс. 105, 110, 111, 112, 116, 134, 145, 146, 147, 148, и 150*. Псалмы *112-117* называли *Халлель*, что означало "Хвала Богу". Они являлись важным элементом образования каждого иудейского мальчика. Когда в Ветхом Завете встречается *аллилуйя* оно переводится как *хвалите Бога*; здесь же сохранена оригинальная транслитерированная форма.

Они восхваляют Бога, потому что у Него *спасение, слава, честь и сила*. Эти великие

атрибуты Бога должны разбудить отзвук в сердце человеческом. *Спасение* должно разбудить в нем *благодарности*; *слава* Бога должна разбудить в нем *благоговение*; *сила* Божия всегда проявляется в любви Божьей и должна вызвать чувство *доверия*. Благодарность, благоговение и доверие - вот составляющие подлинного восхваления.

Бога восхваляют, потому что Он осуществил Свой справедливый и истинный суд под великой блудницей. Суд - неизбежное следствие греха. В одном комментарии говорится по этому поводу: "Нравственный закон также невозможно нарушить, как и закон гравитации; его можно только проиллюстрировать". Здесь сказано, что суд Божий *истинен* и *праведен*. Лишь Бог совершенен в своем суждении по трем причинам: (1) лишь Он может видеть внутренние мысли и желания человека; (2) лишь Он обладает той чистотой, которая дает способность судить без предубеждений; (3) лишь Он обладает мудростью, чтобы найти правильное решение, и силой, чтобы воплотить его.

Великая блудница осуждена, потому что развращала мир. Худший из всех грехов - учить грешить других.

Других причин для радости нет. Суждение Рима подтверждает, что Бог никогда не оставляет Своих людей.

3-5

Хвалебный гимн природы и церкви (Отк. 19,3-5)

Ангельский сонм поет еще одну хвалебную песнь (аллилуйя). Это восхваление Богу за то, что дым Вавилона будет восходить во веки веков, то есть Вавилон никогда не подымется из развалин. Эта картина восходит к пророку Исае: "И превратятся реки его (Едома) в смолу, и прах его в серу, и будет земля его горящею смолою: не будет гаснуть ни днем, ни ночью; вечно будет восходить дым ее, будет от рода в род оставаться опустелою; во веки веков никто не пройдет по ней" (*Ис. 34,9.10*).

За этим следует хвала двадцати четырех старцев и четырех животных. Двадцать четыре старца хорошо известны нам по прежним видениям (*4,4.10; 5,6.11.14; 7,11; 11,16; 14,3*), а также четыре животных (*4,6-9; 5,6-14; 6,1-7; 7,11; 14,3; 15,7*). Мы видели, что двадцать четыре старца символизируют двенадцать патриархов и двенадцать апостолов, и тем самым, символизируют всю Церковь. Четыре животных, похожие соответственно на льва, тельца, человека и орла, символизируют, с одной стороны, все самое смелое, сильное, мудрое и быстрое в природе, а с другой стороны - херувимов. И потому хвалебная песнь двадцати четырех старцев и четырех животных - это хвалебный гимн, который поет вся христианская Церковь и вся природа. Голос, идущий от престола, вероятнее всего надо понимать как голос одного из херувимов. "Хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его", - говорит голос. И опять Иоанн нашел для своих мыслей прототип в Ветхом Завете, потому что это цитата из *Пс. 134,1*.

Две группы людей призываются восхвалять Бога; во-первых, *рабы* Его. В Откровении *рабами* называются, прежде всего, *пророки* (*10,7; 11,18; 22,6*) и *мученики* (*7,3; 19,2*). Значит, это, прежде всего, хвала пророков и мучеников, которые свидетельствовали о Боге своими голосами и своими жизнями. Во-вторых, это *малые и великие*. Суит говорит, что эта всеобъемлющая фраза охватывает "христиан всех интеллектуальных способностей и социальных уровней, находящихся на любой ступени христианской жизни". Это всеобъемлющий призыв хвалить Бога за Его великие дела.

6-8

Хвалебная песнь искупленных (Отк. 19,6-8)

Последним возносится крик и хвала сонма искупленных. Иоанн прилагает все усилия, чтобы привести как можно больше сравнений, описывая звук голоса. Он подобен, как выразился Суит, "шуму от стечения огромной массы народа, реву водопада, раскату грома".

И опять же Иоанн черпает вдохновение в словах Священного Писания. Во-первых, он помнит *Пс. 96,1*: "Господь царствует: да радуется земля". Во-вторых, он говорит, - "возрадуемся и возвеселимся". Эти два глагола (*хайрейн* и *агаллиан*) стоят в Новом Завете рядом только еще в одном месте - в обетовании Иисуса Христа гонимым: "*Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах*" (*Мат. 5,12*). Огромная масса искупленных возносит свой хвалебный крик, как бы потому, что Христово обетование гонимым исполнилось сполна.

Далее идет брак Агнца с Его невестой. Это символизирует окончательное единение Иисуса Христа с Его Церковью. Р. Г. Чарльз сказал, что символика брака "означает сокровенное и нерушимое единство Христа с Церковью, которую Он искупил Своей кровью", единство, которое "впервые достигло полноты в сонме мучеников".

Идея отождествления отношений между Богом и Его народом восходит к Ветхому Завету. Пророки неоднократно представляли себе Израиль как избранную невесту Бога. "Обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде", - сказано у пророка Осии (*Ос. 2,19.20*). "Твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф - имя Его", - говорит Исаия (*Ис. 54,5*). Пророк Иеремия слышит, как Бог говорит и призывает: "Возвратитесь, дети-отступники... потому что Я сочетался с вами" (*Иер. 3,14*). Более полную картину дает пророк Иезекииль в *главе 16* своей книги.

Символика брака проходит и через Евангелия. Мы читаем о брачном пире (*Мат. 22,2*), о брачной одежде (*Мат. 22,11*), о сынах чертога брачного (*Мар. 2,19*), о женихе (*Мар. 2,19; Мат. 25,1*), и о друге жениха (*Иоан. 3,29*). Павел говорит о себе, что он обручил Церковь, подобно чистой невесте, Христу (*2 Кор. 11,2*); а для него самого отношения Христа со Своей Церковью являются моделью отношений между мужем и женой (*Еф. 5,21-33*).

В этой метафоре заключены определенные истины.

Подлинный брак включает в себе четыре элемента, которые также должны быть в отношениях между христианином и Христом.

1. *Любовь*. Брак без любви - это несовместимые понятия.

2. *Сокровенная близость*; близость столь сокровенная, что муж и жена становятся одна плоть. Отношения между христианином и Христом должны быть самыми близкими во всей жизни.

3. *Радость*. Нет ничего больше, чем радость любить и быть любимым. Если христианство не приносит радости, оно не приносит ничего.

4. *Верность*. Брак не может быть длительным, если нет верности, и христианин должен быть так же верен Иисусу, как Иисус верен ему.

Вседержитель и его царство (Отк. 19,6-8 (продолжение))

В этом отрывке Богу даны определенные титулы и сказано, что он вступил в Свое царствование.

Здесь Бог назван *Вседержителем*. В греческом это *пантократор*, в буквальном смысле - тот, кто управляет всем. В связи с этим словом важно подчеркнуть, что оно встречается в Новом Завете десять раз: один раз в цитате из Ветхого Завета в *2 Кор. 6,18* и все остальные девять раз в *Отк. 1,8; 4,8; 11,17; 15,3; 16,7.14; 19,6.15; 21,22*. Другими словами - этот титул Бога специфичен для Откровения.

Никогда больше в истории не подымались большие силы против Церкви, чем в эпоху, когда Иоанн писал Откровение. Никогда больше не вынужден был христианин выносить большие страдания и постоянно считаться с ужасной смертью. И в такое время Иоанн называет Бога *пантократор*.

В этом вера и доверие; и смысл этого отрывка заключается в том, что вера и доверие оправдывают себя.

Церковь, невеста Христова, одета в виссон чистый и светлый. Это противопоставление порфире, багрянице и золоту великой блудницы. Светлый виссон символизирует добрые дела народа Божия, то есть платье, которое одела невеста Христова, образует характер.

9

Единственно подлинное поклонение (Отк. 19,9-10а)

Иудеи считали, что, когда придет Мессия, Его народ будет, так сказать, приглашен на пир Мессии. Пророк Исаия говорит о том, что Господь Бог Саваоф сделает для всех народов "трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин" (*Ис. 25,6*). Иисус говорит о многих, которые придут с востока и с запада и возлягут с патриархами в Царстве Небесном (*Мат. 8,11*). *Возлягут* отражает античную манеру возлежать за столом. Заключена же за этим идея, что люди воссядут на пиру Мессии. На Тайной Вечере Иисус сказал, что не будет пить от плода виноградного до того дня, когда будет пить с апостолами новое вино в Царстве Отца Своего (*Мат. 26,29*).

Вполне может быть, что из этой старой иудейской идеи и возникла идея брачного пира Агнца, потому что это действительно и был бы пир Мессии. Это простая картина; ее нельзя понимать совершенно буквально. Это просто значит, что в Царствии Божиим все люди будут пользоваться Его щедростью.

Но в этом отрывке мы встречаем нечто, что приобрело очень большое значение в церковном богослужении. Иоанн инстинктивно хотел поклониться ангелу-посланнику, но ангел запретил ему это, потому что ангелы - всего лишь собратья-служители человека. Поклоняться должно только одному Богу. Таким образом, Иоанн запрещает поклоняться ангелам; и этот запрет был очень нужен, потому что в ранней Церкви существовала почти неизбежная тенденция поклоняться ангелам - тенденция, которая так никогда и не была полностью изжита.

1. В определенных кругах иудеев ангелы занимали очень большое место. Архангел Рафаил говорит Товиту, что это он вознес его, Товита, молитву к Богу (*Тов. 6,12-15*). В четвертом веке раввин Иегуда распорядился, чтобы народ не молился на арамейском языке, потому что ангелы, якобы, не понимают арамейского! Одно то, что раввины настаивали, что молитвы следуют возносить прямо Богу, а не Михаилу или Гавриилу, свидетельствует о том, что обратное было широко распространено.

В иудаизме все больше и больше подчеркивалась удаленность Бога и Его недоступность для человека, и потому все сильнее становилось ощущение, что человеку нужен посредник, что и привело к возвышению ангелов.

Когда иудеи переходили в христианство, они иногда приносили с собой это особое почтение к ангелам, забывая о том, что после пришествия Иисуса больше не нужны никакие посредники между Богом и человеком.

2. Греки переходили в христианство из мировоззрения, которое делало поклонение ангелам реальной опасностью. Во-первых, у них было много богов - Зевс, Гера, Аполлон, Афродита и многие другие. Не было ничего проще, как сохранить своих старых богов как ангелов. Во-вторых, они приходили из мира, где считали, что Бог Сам не интересуется, а вступает в контакт через демонов, и через них управляет природными силами и влияет на людей. Что было проще, как обратить демонов в ангелов и поклоняться им?

Иоанн настаивает на том, что ангелы лишь служители Бога и лишь этому Богу должно поклоняться. Нужно воспротивиться любым, помимо Иисуса Христа, посредникам между человеком и Богом.

Комментарий к первой половине *стиха 10* смотрите в предыдущем разделе.

Дух пророчества (Отк. 19,106)

Мы возьмем эту фразу отдельно, потому что она одновременно и неясна и важна. Неясность вытекает из того, что *свидетельство Иисусово* может иметь одно из двух значений.

1. *Оно может означать свидетельство о Христе, которое несут христиане.* Так это понимает Суит. Он говорит: "Обладание духом пророчества, который превращает человека в истинного пророка, проявляется, по существу, в жизни свидетеля Иисусова. Иисус же увековечивает это свидетельство об Отце и о Самом Себе". Весть пророка больше заключена в личном свидетельстве, которое он несет своей жизнью, тем в свидетельстве, заложенном в его словах.

2. *Оно может значить свидетельство, которое Иисус Христос дает людям.* В таком случае фраза будет значить, что ни один человек не может говорить другому человеку до тех пор, пока сам не услышит Иисуса Христа. Об одном проповеднике говорили: "Он сперва слушал Бога, а потом говорил людям".

Вполне может быть, что Иоанн умышленно вложил эти слова два смысла и мы должны не выбирать между ними, а принять оба. В таком случае, мы можем сказать, что настоящий пророк - это человек, получивший от Христа весть, которую он несет людям; а его слова и дела являются одновременно свидетельством о Христе.

11

Победивший Христос (Отк. 19,11)

Это один из самых драматических эпизодов во всем Откровении - появление Победившего Христа.

1. Иоанн видит Христа - Победителя, по выражению Суита, "царственного командира, сопровождаемого блестящей свитой". Это специфически иудейская картина. Иудеи мечтали о воинствующем Мессии, который поведет народ Израиля к победе и на разгром врагов.

Вот одно из раввинских образов Мессии: "Как прекрасен Царь Мессия, который выйдет из дома Иуды. Он препоясал чресла свои и пошел войной против тех, кто ненавидит его; цари и князья будут убиты; он окрасит в кровь убитых реки... одежда его будет обагрена кровью".

Белый конь - символ победителя, потому что и римский военачальник ехал на своем триумфе верхом на белом коне.

Хорошо будет нам помнить, что в основе этой картины лежат иудейские ожидания будущего, и что она имеет мало общего с Христом Евангелий, Который был кроток и смирен сердцем.

2 Его имя - *Верный* и *Истинный*. А это, напротив, нечто, что сохраняет свою ценность во все времена. Христос охарактеризован двумя словами.

а) Он *верный*. В греческом это *πιστος*; тот, кому можно полностью доверять.

б) Он *истинный*. В греческом это *αλεφινος*, которое имеет два значения. Во-первых, это значит истинный в том смысле, что Иисус Христос - это Тот, Кто приносит истину и в речи Которого никогда не было ничего фальшивого.

Во-вторых, это значит *реальный, подлинный* в противоположность нереальному. В Иисусе Христе мы встречаемся с *реальностью*.

3. Он праведно судит и воинствует. Иоанн опять же находит свою картину в словах

пророков Ветхого Завета, где говорится об избранном царе Божиим: "Он будет судить бедных по правде" (Ис. 11,4). В век Иоанна хорошо знали извращение правосудия; никто не мог ожидать правосудия от какого-то капризного языческого тирана. В Малой Азии даже проконсульский суд брал взятки и выносил неправильные решения. Войны были скорее делом честолюбия, тирании и оппозиции, нежели справедливости. Но когда приходит побеждающий Христос, Он будет справедливо осуществлять свою власть.

12

Непознаваемое Имя (Отк. 19,12)

Мы начинаем описание Победившего Христа.

Очи у Него как пламень огненный. Это мы уже встречали в 1,14; 2,18; а символизирует это все истребляющую силу Христа. На голове Его много диадим. *Диадима* - это царская корона, в отличие от *стефанос* - венка победителя. Может показаться странным, что на голове Его много корон, но во времена Иоанна это было вполне естественно. Не было ничего необычного в монархе, у которого на голове было более одной короны, в знак того, что он царь нескольких стран. Так, например, когда египетский царь Птолемей вошел в Антиохию, у него на голове были два венца - Азии и Египта (1 Макк. 11,13). На голове Христа - Победителя много корон, чтобы показать, что Он - Господь всех царств земных.

Имени Его никто не знает, кроме Него Самого. Смысл этого отрывка неясен. Что это за имя? Высказывались многие предположения.

1. Было высказано предположение, что имя это - *куриос* - Господь. В *Фил. 2,9-11* читаем об "имени выше всякого имени", которое Бог дал Иисусу Христу за Его абсолютное послушание, и там это имя почти наверняка - *Господь*.

2. Было высказано предположение, что это имя Яхве (Иегова), иудейское имя Бога. Дело в том, что в древнееврейском не было гласных букв; их должен был подставлять читатель. Никто не знает, что за гласные были в слове; имя, в сущности, столь свято, что его никогда не произносили. В русском оно произносится Иегова, но гласные в Иегова те же, что и в древнееврейском слове *Адонай*, что значит *Господь*; имя, которым иудеи называли Бога, чтобы избежать произношения священного имени. Многие ученые считают, что имя должно быть Яхве. Буквы называются "четырёхбуквенное имя", или "священные четыре буквы".

3. Может быть, что это имя откроется лишь при полном и окончательном единении Христа и Церкви. Иудеи верили, что имя Бога человек может узнать лишь после того, как войдет в жизнь небесную.

4. Может быть, здесь нашла отражение древняя идея, что знание имени небесного существа дает человеку определенную власть над ним. В двух ветхозаветных историях - борьба Иакова в Пенуэле (*Быт. 32,29*) и явление ангела Господня Маною (*Цар 13,18*), - небесный посетитель отказался назвать свое имя.

5. Может быть, мы так никогда не узнаем символику неведомого имени, но Суит высказал прекрасную мысль, что в сущности Христа всегда должно оставаться нечто недоступное для человеческого понимания. "Несмотря на то, что Церковь предлагает помощь, ум не может усвоить внутреннее значение личности Христа, которая ускользает от любых попыток уложить ее в понятия человеческого знания. Только Сын Божий может понять тайну Своего существа".

13

Слово Божие в действии (Отк. 19,13)

Вот еще две картины Христа.

1. Он одет в обгавленную кровью одежду; не Своею кровью, а Его врагов. Р. Г. Чарльз

говорит, что здесь надо помнить, что Небесный Вождь на этот раз не убиенный, а убивающий. Иоанн, как и всегда, берет эту картину из Ветхого Завета и мыслит в ужасных картинах *Ис. 63,1-3*, где пророк описывает возвращение Бога после уничтожения Едома: "Я топтал их во гневе Моем и попираю их в ярости Моей; кровь их брызгала на ризы Мои, и Я запятнал все одеяние Свое". Это скорее Мессия иудейских апокалиптических ожиданий, нежели Мессии, на Которого притязал Сам Иисус.

2. Имя Его - Слово Божие. Хотя слова эти те же, что в первой главе четвертого Евангелия, значение их совершенно иное и намного проще. Здесь мы имеем чисто иудейскую идею Слова Божия. В представлении иудея слово не было просто набором звуков; оно совершало дела. Как пишет Джон Патерсон в книге "Книга, которая жива": "Сказанное слово было ужасно живым в древнееврейском. Это был не звук или набор звуков, необдуманно сорвавшихся с губ. Это была *заряженная единица энергии*. Эта энергия должна была принести счастье или горе". Это видно, например, в древней истории о том, как Иаков обманным путем получил от Исаака благословение (*Быт. 27*). Данное благословение нельзя было взять назад.

Если это справедливо относительно слова человека, насколько справедливо это должно быть по отношению к Божественному слову. Бог словом сотворил землю и небо и все что на них и в них. *И сказал Бог* - эта фраза повторяется снова и снова в истории творения (*Быт. 1,3.6.9.14.26*). Слово Божие, сказал Иеремия, подобно молоту, разбивающему скалу (*Иер. 23,29*).

Активное, действенное слово выполняло заповеди Бога. Эта идея заключена и в *Евр. 4,12*: "Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого". Называя Христа-Воителя Словом Божиим, Иоанн имел в виду, что здесь действует вся сила слова Божия; все, что Бог сказал и чем он угрожал и что Он обещал - все это воплощено во Христе.

14-16

Мстительный гнев (Отк. 19,14-16)

Здесь дается расширенное описание Христа-Воителя.

За Ним следовали воинства небесные. Мы можем вспомнить здесь слова, сказанные Иисусом при взятии Его под стражу, что Он мог бы иметь двенадцать легионов ангелов, которые будут сражаться за Него (*Мат. 26,53*). Воинства небесные - это сонмы ангелов.

Из уст Его исходят острый меч (*1,16*). Это описание взято из двух ветхозаветных отрывков. У пророка Исаии сказано о небесном Царе: "Жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого" (*Ис. 11,4*). А псалмопевец говорит о мессианском царе: "Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника" (*Пс. 2,9*). И опять же нельзя забывать, что эта картина написана в иудейских образах.

Он топчет точило вина ярости и гнева Бога. Это значит, что Христос-Воитель топчет виноград, чтобы получить вино гнева Божия, которое должны в свой смертный час выпить Его враги.

Трудность заключается в том, чтобы выяснить, что же стоит за тем, что на *одежде и на бедре* Христа-Воителя написано имя Царя царей и Господа господствующих. По этому поводу было высказано много различных предположений. Было высказано предположение, что имя либо вышито на Его поясе, либо выгравировано на рукоятке Его меча. Было также высказано предположение, что оно начертано а поле Его плаща, потому что у всадника там его легче всего прочесть. Было высказано предположение, что оно действительно написано на Его бедре, потому что иногда на бедрах статуй делалась гравировка титулов. Складывается впечатление, что имя мог видеть каждый, и потому, вероятнее всего, что оно было написано на поле одеяния Христа-Воителя, закрывавшей Его бедро, когда Он сидел верхом на белом коне. В любом случае, имя указывает на то, что Он величайший из правителей, единственный

действительно Божественный и Царь всех.

17-21

Гибель врагов христовых (Отк. 19,17-21)

Перед нами мрачная картина птиц, приглашаемых со всех сторон неба питаться телами убитых. И эта картина взята прямо из Ветхого Завета, из описания побоища Гога и Магога у пророка Иезекииля: "Скажи всякого рода птицам и всем зверям полевым... Мясо мужей сильных будете есть и будете пить кровь князей земли, баранов, ягнят, козлов и тельцов... И будете есть жир до сытости и пить кровь до опьянения от жертвы Моей, которую Я заколю для вас" (*Лез. 39,17-19*). Эта кровожадная картина опять же соответствует скорее ветхозаветным апокалиптическим ожиданиям, нежели благовествования Иисуса Христа.

Это повторение образности *главы 13*. Зверь - это *Неро рединивус*; лжепророк - провинциальная администрация по внедрению культа кесаря; принявшие начертания зверя - это те, кто поклонялся кесарю; цари земные и их воинства - парфянские орды, которые Нерон должен был вновь повести против Рима и против мира.

Таким образом, собираются вместе все враждебные Богу силы, но Христос-Воитель должен победить. Антихрист и его оруженосцы сброшены в огненное озеро, и их приверженцы убиты, чтобы ждать в аду Судного дня.

Космическая драма приближается к концу. Еще ничего не было сказано о судьбе сатаны, и вот теперь мы увидим его судьбу.

Глава 20

1-3

Тысячелетнее царство Христа и святых (Отк. 20)

Ввиду того, что эта глава имеет большое значение, потому что она является основой так называемого хилиазма или миллениаризма, лучше прочесть ее сперва целиком, а потом рассмотреть детально.

Миллениум - это *срок в тысячу лет*; а *хилиазм* происходит от греческого слова *хилиос, тысяча*. Короче говоря, в самой простой форме хилиазм (миллениаризм) учит, что в течение тысячи лет до конца света Христос будет царствовать на земле в Царстве Своих святых, после чего произойдет окончательная битва, воскресение всех, последний суд и конец мира.

Отметим здесь два обстоятельства. Во-первых, в ранней Церкви это учение было типичным и сегодня еще имеет своих приверженцев. Во-вторых, во всем Новом Завете эта идея ясно изложена только в этом отрывке.

Картина такова, что, во-первых, дьявол будет на тысячу лет скован в бездне. После этого будут воскрешены мученики, принявшие мученическую смерть за Христа, хотя остальная часть человечества, в том числе и христиане, которые не умерли мученической смертью, не воскреснет. За этим последует период в тысячу лет, во время которого будут царствовать Христос и Его святые. После этого будет на короткое время освобожден дьявол. Затем последует окончательная битва и общее воскресение. Дьявол будет окончательно побежден и брошен в огненное озеро; его сторонники будут сожжены огнем небесным, т. е. чьи имена занесены в книгу жизни, получают блаженство, а те, чьи имена не занесены в книгу жизни, тоже будут брошены в озеро огненное.

Это учение больше нигде в Новом Завете не встречается, но оно являлось преобладающим в ранней Церкви, особенно среди тех, кто получил свое христианство из иудейских источников. И в этом наш ключ к проблеме. Это учение не является специфически христианским; его источником являются определенные иудейские верования о мессианском

веке, широко распространенные в первом веке до Р.Х.

Иудейские верования о Мессии никогда не были чем-то застывшим. Они были разными в разные эпохи и у разных мыслителей. В основе его, однако, лежала идея о том, что придет Мессия и установит на земле эпоху, в которую иудейский народ займет господствующее положение.

Сперва все верили, что установленное таким образом мессианское царство будет длиться вечно. Бог воздвигнет царство, которое никогда не будет разрушено; оно сокрушит и разрушит другие царства, а само будет стоять вечно (*Дан. 2,44*). Это будет владычество вечное (*Дан. 7,14.27*).

Но в первом веке до Р. Х. эта идея претерпела изменения. Люди чувствовали, что этот мир так неизлечимо порочен, что в нем вообще никогда нельзя будет создать Царства Божия, и потому возникла идея, что Мессия будет царствовать ограниченное время, после которого наступает конец мира.

Более распространенной была вера в то, что век мира сего будет такой же, как время, которое потребовалось на его создание, а это время считалось равным 6000 лет. "Пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний" (*Пс. 89,5*). "У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день" (*2 Пет. 3,8*). Отсюда каждый день творения считали равным 1000 лет. И потому считали, что Мессия придет в 6000-ый год, а седьмая тысяча, равнозначная субботе - дню отдыха в истории творения, - будет Царством Мессии.

Основываясь на этом отрывке из Откровения, хилиазм или миллениаризм получили широкое распространение в ранней Церкви, хотя общепринятым он не был никогда.

Иустин Мученик считал его неотъемлемой частью правоверности, хотя и соглашался с тем, что есть хорошие христиане среди тех, кто его не принимают. "Я и другие благонамеренные во всяких отношениях христиане уверены в том, что будут воскресение мертвых и тысяча лет в Иерусалиме, который тогда будет украшен и расширен, как говорят пророки Иезекииль, Исаия и другие" ("Диалог с Трифоном Иудеем", 80). Ириней Лионский ("Против ересей" 5,32) твердо придерживался веры в тысячелетнее царство на земле. Помимо прочего он считал, что, коль скоро святые и мученики пострадали на земле, будет вполне справедливо, если они на земле пожнут плоды своей верности. И Тертуллиан настаивал на том, что придет тысячелетнее царство. Папий, собравший во втором веке много материала по Евангелиям, настаивает на том, что Иисус проповедовал учение о тысячелетнем царстве.

Мы уже говорили о том, что хотя многие в ранней Церкви приняли веру в тысячелетие, как часть имевшейся у них ортодоксии, другие все-таки отвергали ее. Евсевий почти с презрением отвергал утверждения Папия. "Предполагают, что он усвоил себе эти идеи, - говорил он, - благодаря неправильному пониманию апостольских писаний, не уяснив себе, что вещи, о которых они говорили, выражены в мистических образах" ("Церковная история" 3,38).

Одним из моментов, который вызывал недоверие к тысячелетию, являлся тот факт, что оно, вне всяких сомнений, склонялось к материалистической интерпретации, которая предлагала физические наслаждения наравне с духовными. Евсевий рассказывает о том, как великому богослову Дионисию пришлось иметь дело в Египте с некоторым весьма уважаемым епископом, по имени Непос, который учил и говорил о "тысячелетнем периоде телесной роскоши на этой земле" ("Церковная история" 7,24). Еретик Церинт сознательно говорил о тысячелетнем "чревоугодничестве и удовлетворении сексуальных страстей, об объедении, пьянстве и браке" ("Церковная история" 3,28). Иероним едва ли не с презрением говорил об этих "полуиудеях, которые ожидают Иерусалима, переполненного золотом и драгоценными камнями с небес, в котором все народы будут служить Израилю" ("Комментарий на книгу Исаии" 60,1).

Ориген порицал тех, которые ожидали в тысячелетии телесных наслаждений. Святые действительно будут есть, но это будет хлеб жизни; они будут пить, но это будет чаша мудрости ("О началах" 2.11.2,3). Августин же - мы могли бы так сказать, - нанес едва ли не смертельный удар учению о тысячелетии. В одно время он сам был сторонником этого учения о тысячелетии, однако, он всегда помышлял о духовных благословениях. Суит так обобщает позицию Августина: "Он научился видеть в пленении сатаной предсказанное Господом связывание сильного еще более сильным (*Мар. 3,27; Лук. 11,22*); в тысяче лет - весь период между первым пришествием и последней битвой; в царствовании святых - все время Царствия Небесного; в данном им праве судить - связывание и освобождение грешников; в первом воскресении - духовное соучастие в воскресении Христа, которое принадлежит всем крещенным" ("О граде Божьем" 20,7). Августин придал духовный оттенок всей идее тысячелетнего царства.

Хилиазм, учение о тысячелетнем царстве, никогда не было общепринятым учением Церкви; настоящий отрывок является единственным текстом в Новом Завете, где оно проповедуется определенно и однозначно.

Заковывание сатаны в цепи (Отк. 20,1-3)

Бездна в представлении иудеев была огромной пещерой под поверхностью земли, иногда место, куда отправлялись все умершие, иногда место, где содержались особые грешники в ожидании наказания. Туда вела глубокая расселина и ее то и замкнул ангел, чтобы удержать дьявола в бездне.

Именно бездны больше всего и боялись дьяволы. В рассказе об одержимом бесами из страны Гадаринской бесы просили Иисуса, чтобы не повелевал им идти в бездну (*Лук. 8,31*).

Печать была положена на расселину, чтобы обеспечить надлежащее заключение узника, точно также, как печать была положена на гроб Иисуса, чтобы гарантировать, что Он не исчезнет (*Мат. 27,66*).

Дьявол будет содержаться в бездне в течение тысячи лет. Уже сам факт того, как слово *тысяча* употребляется в Писании, предостерегает нас от того, чтобы понимать его в буквальном смысле. В *Пс. 49,10* сказано, что скот на тысяче холмов принадлежит Богу; и в *Иов. 9,3* сказано, что человек не сможет ответить Богу ни на одно из тысячи обвинений. Тысяча просто значит очень много.

По прошествии срока в тысячу лет дьявол будет на короткое время освобожден. Суит полагает, что причина этого последнего освобождения дьявола заключается в том, что после долгого периода мира и праведности, когда, так сказать, не было никакого врага, люди могли начать относиться к своей вере просто, не задумываясь над нею. Освобождение дьявола - это испытательный срок для христиан, а такой испытательный срок иногда очень важен для сохранения подлинной веры.

4-5

Привилегия судить (Отк. 20,4-5)

В первом воскресении из мертвых восстанут лишь те, кто умер и страдал за веру. Воскресение всех произойдет только после прошествия тысячелетнего царствования Христа на земле. У тех, кто доказал свою особую верность Христу есть и особая привилегия.

К ним относятся две категории людей. Во-первых, те, кто умер мученической смертью за Христа - души обезглавленных. Это значит самую жестокую смерть. Во-вторых, те, кто не поклонялся зверю и не принял его знак на чело свое. Суит считает, что это те, кто, даже не будучи мученически убиты, добровольно понесли страдания, позор, были посажены в тюрьмы, потеряли ради Христа свое состояние, дом и личные отношения.

В античности, в эпоху гонений, употреблялись два термина. *Мученики* - это те, кто

действительно умер за свою веру; а *исповедники* - это те, кто вынес за свою верность Христу все, кроме смерти. И те, кто умер за Христа, и те, кто жил для Христа, получают свою награду.

Все, кто был верен Христу, получит привилегию судить. Эта идея неоднократно встречается в Новом Завете. Иисус заявляет, что когда Он сядет на престоле славы Своей, двенадцать Его апостолов сядут на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых (*Мат. 19,28*). Павел напоминает ссорящимся друг с другом коринфянам, что святые будут судить мир (*1 Кор. 6,2*). И опять же не надо понимать это буквально. Это символическое выражение идеи, что в грядущем мире будет восстановлено равновесие с этим миром. В этом мире христианин может оказаться под судом людей; в мире грядущем роли поменяются, и те, кто считал себя судьями, будут судимы.

6

Привилегия свидетельствовать о Христе (Отк. 20,6)

В 20,6 приведены привилегии христиан, верных Христу даже тогда, когда эта верность им дорого стоила.

1. Над ними смерть не имеет никакой власти. Вторая смерть не властна над ними. Они не должны бояться физической смерти, потому что это врата в жизнь вечную.

2. Они будут священниками Бога и Христа. В латинском *священник* - *понтифекс*, что значит *строитель мостов*.

Священник - строитель мостов между Богом и человеком, и он, как представляли себе это иудеи, имеет право непосредственного доступа в присутствие Бога. Те, кто был верен Христу, получают право свободного доступа в присутствие Бога и привилегию вводить других к Иисусу Христу.

3. Они будут царствовать с Христом. Во Христе даже самый простой человек становится царем.

7-10

Последняя битва (Отк. 20,7-10)

По истечении тысячи лет дьявол будет освобожден, но он ничему не научился и продолжает свое старое дело. Он соберет народы на последнюю битву с Богом.

Последний приступ враждебных народов на Иерусалим - одна из стандартных в иудейском мировоззрении картин последнего времени. В частности, об этом говорится в *Дан. 11* и в *Зах. 14,1-11*.

И здесь мы наталкиваемся на картину Гога и Магога, которая глубоко, хоть и странно, отпечаталась в иудейском мировоззрении. Впервые она появляется в *Иез. 38-39*. Гог в земле Магог, князь Роха, Шеха и Фувала собирается в большой поход против Израиля, и в конце терпит полнейшее поражение. Вполне возможно, что первоначально Гога связывали со скифами, вторжения которых все очень страшились.

Со временем Гог и Магог стали в иудейском мировоззрении символами всего, что враждебно Богу. Раввины учили, что когда-нибудь Гог и Магог объединятся и поведут свои силы против Иерусалима и будут разбиты рукой Мессии.

Вражеские армии пришли под руководством дьявола, окружили стан народа Божия и Его возлюбленный город, то есть Иерусалим; полчища их уничтожены огнем с неба, а дьявол, прельщавший народ, брошен в озеро огненное и серное, чтобы разделить участь зверя и лжепророка. Бог одерживает полную победу.

11-15

Последний суд - 1 (Отк. 20,11-15)

А теперь идет последний суд. Бог, Судья, восседает на великом белом престоле, который символизирует неприступную чистоту.

Может быть, для некоторых здесь возникнет трудность. Обычно в Новом Завете в качестве Судии выступает Иисус Христос. В *Иоан. 5,22* Иисус говорит: "Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну". В притче об овцах и козлах Судией выступает Иисус Христос на престоле славы Своей (*Мат. 25,31-46*). В речи Павла в Афинах говорится, что Бог назначил день, в который будет праведно судить мир через Иисуса (*Деян. 17,31*). В *2 Тим. 4,1* сказано, что Иисус будет судить живых и мертвых.

На эту, кажущуюся на первый взгляд, трудность есть два ответа.

Во-первых, Отец и Сын настолько едины, что нет ничего особенного в том, что действия Одного приписываются Другому. Собственно, Павел так и делает. В *Рим. 14,10* он пишет: "Все мы предстанем на суд Христов" [у Баркли: на суд Божий], а в *2 Кор. 5,10* он пишет: "Всем нам должно явиться пред судилище Христово".

Во-вторых, может быть, Бог потому выступает Судией, что вся книга Откровения отражает иудейское мировоззрение; в представлении иудея, даже обратившегося в христианство, Бог был совершенно один, и ему казалось естественным, что Судией будет Бог.

В описании Иоанна суд начинается с того, что убежал мир нынешний; небо и земля бежали от присутствия Бога. Иоанн мыслит в образах и картинах, хорошо знакомых по Ветхому Завету. Бог положил основание земли, и небеса - дело рук Его. И тем не менее справедливо, что "они погибнут... и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, - и изменятся" *Пс. 101,25-27*. "Небо и земля прейдут" (*Мар. 13,31*). "Небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят" (*2 Пет. 3,10*). Новому человеку во Христе нужен новый мир во Христе.

Последний суд - 2 (Отк. 20,11-15 (продолжение))

За этим следует суд человечества.

Это суд малых и великих. Нет таких великих, которые могут избежать суда Божия, и нет таких малозначительных, чтобы они не получили свое воздаяние.

Упомянуты два рода книг. В первой книге записаны дела людей. Это типичная для Писания идея. "Судьи сели, и раскрылись книги" (*Дан. 7,10*).

Когда нынешний век начнет проходить, книги раскроются пред лицом тверди, и все вместе увидят (*3 Езд. 6,20*).

Идея заключается попросту в том, что Бог ведет книгу всех дел человека; и, таким образом, всю нашу жизнь мы пишем свою судьбу; не столько Бог судит человека, скорее человек сам записывает свое осуждение.

Вторая книга - *книга жизни*. И она часто упоминается в Писании. Моисей готов быть изглаженным из книги, если Бог не может простить его народу его грех (*Исх. 32,32*). Псалмопевец молит Бога изгладить нечестивых из книги живых и не писать их с праведниками (*Пс. 68,29*). Пророк Исаия говорит о вписанных в книгу для житья в Иерусалиме (*Ис. 4,3*). Павел говорит о своих сотрудниках, которых имена - в книге жизни (*Фил. 4,3*). Воскресший Христос обещает церквям в Сардисе, что имени побеждающего не изгладит Он из книги жизни (*Отк. 3,5*). Те, имена которых не написаны в книге жизни, переданы на уничтожение (*Отк. 13,8*). За этим стоит идея, что у каждого правителя была книга-список живущих у него граждан, и, конечно, когда человек умирал, его имя изымалось из списка. Записанные в книгу жизни - это живые, активные граждане Царствия Божия.

Во время суда море отдаст мертвых. Здесь две идеи. Во-первых, в древнем мире захоронение было крайне важным актом; считалось, что дух человека, не получившего захоронения, должен блуждать, бездомно, ни на небе, ни на земле. И, конечно, те, кто умер в

море, не могли быть захоронены. Даже такие, говорит Иоанн, должны явиться на суд Божий. Во-вторых, как это выразил Суит: "Случайности смерти не помешают предстать пред Судией". Как бы человек ни умер, при каких бы обстоятельствах это ни произошло, он не уйдет от наказания и не лишится своей награды.

И, наконец, смерть и ад повержены в озеро огненное. Ненасытные чудовища, поглотившие столько, в конце концов истреблены сами. На суде все те, кто не записан в книгу жизни, осуждены на озеро огненное вместе с дьяволом, их хозяином, а для тех, чьи имена стоят в книге жизни, смерть исчезла навсегда.

Глава 21

1

Новое творение (Отк. 21,1)

Иоанн видел смерть нечестивых, а теперь видит счастье блаженных.

Мечта о новом небе и о новой земле имела глубокие корни в иудейском мировоззрении. "Ибо вот, - сказал Бог Исаии, - Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце" (*Ис. 65,17*). Пророк Исаия говорит о новом небе и о новой земле, которые сотворит Бог, жизнь в которых будет непрерывным актом поклонения (*Ис. 66,22*).

Эта картина присутствует везде и все ее элементы идентичны. Печаль будет забыта, грех исчезнет, тьма прекратится; преходящее во времени станет вечным. Эта постоянная вера свидетельствует о неугасимых бессмертных желаниях человеческой души, о внутреннем чувстве греха и о вере человека в Бога.

2

Новый Иерусалим (2) (Отк. 21,2)

И это еще одна вечная и заветная мечта иудеев - мечта о восстановлении Иерусалима, святого города, и у этой мечты есть два источника.

Один из них в сути своей греческий. Одним из величайших вкладов в сокровищницу мировой философии является учение греческого философа Платона об *иудея* или *формах*, согласно которой в невидимом мире существуют совершенные формы или идеи всего того, что существует на земле, и что все земные предметы - лишь несовершенные копии небесных реальностей. В таком случае должен существовать небесный Иерусалим, несовершенной копией которого является земной Иерусалим. Об этом, например, думает Павел, когда говорит о высшем Иерусалиме (*Гал. 4,26*), а также в Послании к Евреям, когда говорится о небесном Иерусалиме (*Евр. 12,22*).

Этот образ мышления оставил свой след и на иудейских видениях эпохи между Заветами. Мы читаем, что в мессианский век явится невидимый Иерусалим (*3 Езд. 7,26*). Автор Второй книги Ездры, как он утверждает, даровано было видение его, если только вообще возможно, чтобы человеческие глаза могли вынести зрелище небесной славы (*3 Езд. 10,44-59*).

Эта концепция о предварительно существующих формах может показаться странной. Однако в основе ее покоится великая истина о том, что идеал действительно существует. Далее следует, что Бог является источником всяких идеалов. Идеал - это, собственно, вызов, который, если даже и не будет осуществлен в этом мире, достигнет своего осуществления в грядущем мире.

Новый Иерусалим (2) (Отк. 21,2 (продолжение))

Второй источник концепции Нового Иерусалима чисто иудейского происхождения. В синагоге иудеи еще и сегодня молятся:

И в Иерусалим, город Твой вернись с состраданием и обитай в нем, как Ты обещал; и построй его заново скоро в наши дни, строение вечное; и трон Давидов скоро установи там. Благословен будь Ты, о Господи, Строитель Иерусалима.

В Иоанновом видении Нового Иерусалима использованы и усилены многие мечты пророков. Мы приведем здесь некоторые из этих мечтаний и сразу будет видно, что в Откровении вновь и вновь звучит эхо Ветхого Завета.

У пророка Исаии была такая мечта.

"Бедная, бросаемая бурей, безутешная! Вот, Я положу камни твои на рубине, и сделаю основание твое из сапфиров; и сделаю окна твои из рубинов и ворота твои - из жемчужин, и всю ограду твою - из драгоценных камней" (*Ис. 54,11.12*).

"Сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их - служить тебе... И будут всегда открыты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью... Ты будешь насыщаться молоком народов, и груди царские сосать будешь... Вместо меди буду доставлять тебе золото, и вместо железа - серебро, и вместо дерева - медь, и вместо камней - железо... Не слышно будет более насилия в земле твоей, опустошения и разорения - в пределах твоих; и будешь называть стены твои спасением и ворота твои - славою. Не будет уже солнце служить светом дневным, и сияние луны - светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом и Бог твой - славою твоею. Не зайдет уже солнце твое, и луна твоя не сократится; ибо Господь будет для тебя вечным светом, и окончатся дни сетования твоего" (*Ис. 60,10-20*).

У пророка Аггея была мечта: "Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф; и на месте сем Я дам мир, говорит Господь Саваоф" (*Агг. 2,9*). У пророка Иезекииля есть своя мечта о построенном вновь храме (*главы 40 и 48*), в которой мы находим даже картину двенадцати ворот города (*Иез. 48,31-35*).

Легко видеть, что Новый Иерусалим был вечной мечтой иудеев, и что Иоанн любовно собрал в свое видение различные видения - драгоценные камни, улицы и здания из золота; днем и ночью открытые ворота; сияние славы Божией, делающая излишним свет солнца и луны; приход народов и принесение даров.

В этом проявляется вера. Даже тогда, когда Иерусалим был стерт с лица земли, иудеи никогда не теряли веру в то, что Бог восстановит его. Они, правда, выражали свои мечты в материальных предметах, но это всего лишь символы их уверенности в вечном блаженстве для верного народа Божия.

3-4

Единение с Богом (Отк. 21,3-4)

Здесь обетование единения с Богом, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это голос одного из ангелов присутствия.

Скиния Бога будет с человеками. Греческое *скини* - значит *шатер, палатка*, но в религиозном словаре оно уже давно утратило смысл временного местожительства. Здесь две главные идеи.

1. *Скини* - *скиния* представляла собой первоначально в пустыне шатер. Это значит, что Бог хочет навсегда почтить людей Своим присутствием. Здесь на земле, среди преходящих вещей, мы лишь иногда осознаем присутствие Бога; а в небесах мы будем постоянно ощущать Его присутствие.

2. Два слова, совершенно различные по значению, но схожие по звучанию, были очень связаны друг с другом в мировоззрении ранней Церкви: *скини* и *шехина* - *слава Божия*. Звуковое единство *скини-шехина* привело к тому, что люди не могли подумать об одном, не подумав о другом. Другими словами - сказать, что *скиния* Божия будет среди людей, значило сказать, что *шехина* Божия будет с людьми.

В античную эпоху *шехина* представляло себе как светящееся облако, которое приходило и уходило. Так, например, мы читаем об облаке, которое наполнило святилище при освящении Соломонова храма (3 Цар. 8,10,11). В новое время слава Божия не будет чем-то мимолетным; она будет постоянно пребывать с народом Божиим.

Единение с Богом (Отк. 21,3-4 (продолжение))

Обетование Божие сделать Израиля Своим народом и стать его Богом получило отражение во всем Ветхом Завете. "Поставлю жилище Мое среди вас... и буду ходить среди вас, и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом" (Лев. 26,11,12). В Рассказе пророка Иеремии о новом завете, Бог обещает: "Я... буду им Богом, а они будут Моим народом" (Иер. 31,33). Иезекиилю было такое обещание: "И будет у них жилище Мое, и буду их Богом, а они будут Моим народом" (Иер. 37,27).

Высшее обетование - интимное единение, когда мы можем сказать: "Я принадлежу возлюбленному моему, а возлюбленный мой - мне" (Песн. П. 6,3).

Это единение с Богом в Золотом веке приносит с собой определенные вещи. Слезы, горе, рыдания и боль прошли. Об этом тоже мечтали пророки древности. "Радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и вздыхание удалятся" (Ис. 35,10). "И буду радоваться об Иерусалиме и веселиться о народе Моем; и не услышится в нем более голос плача и голос вопля" (Ис. 65,19). И смерти не будет дальше. И об этом мечтали древние пророки. "Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц" (Ис. 25,8).

Это обетование на будущее. Но даже в этом мире блаженны плачущие, ибо они утешатся; и смерть будет поглощена навеки для тех, кто познал Христа, и участие в страданиях Его и силу Воскресения Его (Мат. 5,4; Фил. 3,10).

5-6

Все новое (Отк. 21,5-6)

И вот впервые заговорит Сам Бог; Он Бог, Который может сотворить все заново. И здесь мы снова находимся среди мечтаний ветхозаветных пророков. Пророк Исаия слышал как Бог говорил: "Вы не вспоминаете прежнего, и о древнем не помышляете. Вот, Я делаю новое" (Ис. 43,18,19). Павел свидетельствует: "Кто во Христе, тот новая тварь" (2 Кор. 5,17). Бог может сотворить человека и воссоздать его, и однажды сотворит новую вселенную для святых, жизнь которых Он обновил.

Распоряжение писать дает не Бог, а ангел присутствия. Эти слова нужно записать и запомнить; они истинные и на них можно совершенно положиться.

"Я есмь Альфа и Омега", - говорит Бог Иоанну, - начало и конец". Мы уже встречали эти слова у Воскресшего Христа в 1,8. И опять Иоанн слышит голос, который слышали великие пророки: "Я первый, и Я последний, и кроме меня нет Бога" (Ис. 44,6). *Альфа* - первая буква греческого алфавита, *омега* - последняя. И далее Иоанн усиливает эту фразу: Бог - *начало и конец*. *Начало* в греческом - *архе* и значит оно не только первый во времени, но и *источник* всех вещей. *Конец* в греческом это - *телос* и значит не только конец во времени, но и *цель*. Иоанн, тем самым, говорит, что вся жизнь начинается в Боге и заканчивается в Боге. То же самое выражает Павел, когда говорит, может быть несколько более философично: "Ибо все из Него, Им и к Нему" (Рим. 11,36); или: "Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас" (Еф. 4,6).

О Боге невозможно сказать что-либо более величественное, чем это. На первый взгляд может показаться, что это настолько удаляет Бога от нас, что мы для Него не более, чем мухи на оконном стекле. А что идет за этим? "Жаждущему дам даром от источника воды живой". Бог предоставляет в распоряжение человека все Свое величие. Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего" (Иоан. 3,16). Величие Свое Бог использует для того, чтобы удовлетворить жажду ищущего сердца.

Слава и срам (Отк. 21,7-8)

Блаженство и счастье ждут не каждого, а только тех, кто остается верным и тогда, когда все стремится отвлечь его от его верности. Такому Бог дает величайшее обетование: "Я буду ему Богом, и он будет Мне сыном". Такое же обетование, или очень близкое к этому, было дано в Ветхом Завете еще трем разным человекам. Во-первых, Аврааму: "И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя, - сказал Бог Аврааму, "Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя" (*Быт. 17,7*). Во-вторых, он был сделан сыну, который наследует царство Давида. "Я буду ему отцом, - сказал Бог, - и он будет Мне сыном" (*2 Цар. 7,14*). Третий такой завет был сделан в псалме, который иудейские богословы толковали как мессианский: "Я сделаю его первенцем, превыше царей земли" (*Пс. 88,28*). Это великолепно. Бог дает победившим такое же обетование, какое было дано Аврааму, основателю народа; Соломону в лице его отца Давида; и самому Мессии. Во всей вселенной нет большей чести, чем та, которую Бог дает верному Ему человеку.

Но есть и такие, которые осуждены. *Боязливые* - это те, кто возлюбил покой и комфорт больше, чем Христа и кто в Судный день стыдится показать, чьи они и кому они служили. Между прочим, перевод греческого *депλος* как *боязливый*, дает неправильное впечатление, ведь осуждается не страх. Высшее проявление смелости - это несмотря на великую опасность поступать правильно и оставаться верным. А осуждается здесь трусость, которая отрицает Христа ради своей безопасности. *Неверные* - это те, кто отказался от Евангелия или признал его только на словах, а жизнью показывал, что не принял его. *Скверные* - это те, кто позволил себе пропитаться мерзостями мира сего. *Убийцы* - это, возможно, те, кто во время гонений убивал христиан. *Любодееи* - это те, кто вел аморальный образ жизни. Ефес был полон *чародеев*. В *Деян. 19,19* говорится о том, что после проповедования имени Христа, многие из занимавшихся чародейством сожгли свои книги. *Идолослужители* - это те, кто поклонялись лживым богам, которыми полон мир. *Лжецы* - это те, кто повинен в лжи и в молчании, равносильном лжи.

9-27

Град Божий (Отк. 21,9-27)

Описание града Божия лучше прочесть сперва целиком, прежде чем перейти к деталям.

Принесший видение (Отк. 21,9-10)

Принесший видение небесного Иерусалима может удивить читателя. Это один из семи ангелов, имевших чаши, наполненные последними казнями; в последний раз мы видели такого ангела, когда он принес видение гибели Вавилона, великой блудницы. Чрезвычайно важно отметить, что в *17,1* приглашение ангела звучит: "Подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею", а приглашение в *21,9* возможно даже того же ангела, звучит: "Пойди, я покажу тебе жену, невесту Агнца".

Никто не может достоверно объяснить большую часть символики этой главы. Может быть, Иоанн хочет нам показать, что слуга Божий не выбирает себе задачи, а должен делать то, чего ожидает от него Бог, и говорит то, что Бог поручает ему говорить.

Ангел этот, говорит Иоанн, вознес его в духе на великую и высокую гору. Так же описывает свои ощущения и пророк Иезекииль: "В видениях Божиих привел Он меня в землю Израилеву и поставил меня на весьма высокой горе" (*Иез. 40,2*). Суит указывает, что было бы неправильно понимать это в буквальном смысле; поднимание ввысь символизирует возвышенный дух, в котором находится человек, когда к нему приходит видение и он слышит слова, идущие к нему от Бога.

Светило города (Отк. 21,11)

В связи с переводом этого отрывка, возникают определенные трудности. Здесь употреблено греческое слово *фостер*, переведенное в русской Библии как *светило*. *Свет* в греческом *фос*, а *фостер* обычно употребляют для обозначения небесных светил солнца, луны, и звезд; так, например, в истории сотворения в *Быт. 1,14*. Значит ли это тогда, что светило, освещавшее город, было подобно драгоценному камню? Или же это значит, что исходивший от него свет играл над всем городом подобно яспису?

Нам представляется, что здесь имеется в виду сияние над городом; ниже в тексте конкретно сказано, что городу не нужно никакого небесного тела, подобного солнцу или луне, которое дает свет, потому что слава Божия осветила его.

Что же это тогда символизирует? Суит полагает, что отправную точку можно найти в *Фил. 2,15*, где Павел говорит о христианах в Филиппах: "Вы сияете, как светила в мире". В святом городе живут тысячи и тысячи Божьих святых и, вполне возможно, что именно свет их святых жизней дает этот блестящий свет.

Стены и врата города (Отк. 21,12)

Вокруг города большая и высокая стена. И здесь Иоанн опирается на картины пророков, описывающих воссозданный Иерусалим. Песнь земли Иудиной звучит так: "Город крепкий у нас; спасение дал Он вместо стены и вала" (*Ис. 26,1*). "Я буду для него, говорит Господь, огненную стеною вокруг него" (*Зах. 2,5*). Проще всего истолковать стену как непреодолимую стену веры. Вера - это стена, за которой святые Божий находятся в безопасности от наступления мирского, плоти и дьявола.

В стене двенадцать ворот, а на воротах - имена двенадцати колен сынов Израилевых. Интересно слово, употребленное Иоанном и переведенное в Библии как ворота; это не обычное слово. Обычно употребляется слово *пуле*, а здесь употреблено слово *пулон*, которое может означать две вещи. Большой дом строился вокруг открытого двора, который выходил на улицу большими воротами во внешней стене, которые вели в просторный вестибюль. Может быть именно это и имеется здесь в виду. Но *пулон* может значить и привратную сторожевую башню в большом городе, подобно воротам окруженного зубчатой стеной замка. Здесь надо отметить два обстоятельства.

1. Всего двенадцать ворот. Это символизирует *универсальность* Церкви. Человек может многими путями попасть в Царство, ибо "к звездам ведет столько же путей, сколько людей готово взбираться к ним".

2. На воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых. Это, совершенно очевидно, символизирует *непрерывность* Церкви. Бог, открывшийся патриархам, это Бог, Который еще полнее открылся в Иисусе Христе; Бог Ветхого Завета - это Бог Нового Завета.

Врата города (Отк. 21,13)

На каждой из четырех сторон града Божьего находится по трое ворот. Какую-то часть этой картины Иоанн позаимствовал у Иезекииля (*Иез. 48,30-35*). Мы не знаем, что еще Иоанн хотел выразить таким расположением, кроме как универсальность Церкви. Есть одно символическое толкование, правда, маловероятно, чтобы его вкладывал сюда Иоанн, но, тем не менее, оно прекрасно и утешительно.

На *востоке* трое ворот. На востоке восходит солнце и там начинается день. Может быть, эти ворота символизируют пути в святой город тех, которые приходят ко Христу молодые.

Трое ворот находятся в *северной* стене. Север - холодная часть света. Может быть эти ворота символизируют пути в святой город тех, кто приходит к христианству через интеллектуальные размышления, то есть нашли свой путь умом, а не сердцем.

Трое ворот ведут на *юг*. Юг - теплая страна, где дует теплый ветер, и где есть мягкий климат. Эти ворота могут символизировать пути, которыми приходят в святой город люди,

движимые своими чувствами; люди, сердца которых исполнились чувством любви при виде Распятия.

И на *запад* ведут трое ворот. На западе заходит солнце и умирает день. Эти ворота могут символизировать пути тех, кто пришел ко Христу на закате своих дней.

Измерение града (Отк. 21,15-17)

Картина человека с тростью для измерения восходит к *Иез. 40,3*.

1. Мы должны принять во внимание четырехугольную квадратную форму города. Это не было чем-то необычным; такую форму имели и Ниневия и Вавилон. Но святой город имеет не только квадратную форму, но и совершенную кубическую. Его длина, ширина и высота равны. Это очень важно, потому что в античном мире кубическая форма считалась совершенной. Платон и Аристотель указывают на то, что доброго человека называли *тетрагон*, четырехугольник (Платон: "Протагор", 339,Б; Аристотель: "Никомахова этика", 1.10.11; "Риторика", 3,11).

Так же считали иудеи. Жертвенник всесожжения, жертвенник курения и наперсник первосвященника были выполнены в форме куба (*Исх. 27,1; 30,2; 28,16*). Эта форма вновь и вновь встречается в видениях пророка Иезекииля нового Иерусалима и нового храма (*Иез. 41,21; 43,16; 45,2; 48,20*). Но важнее всего в Соломоновом храме Святое Святых было выполнено в форме совершенного куба (*3 Цар. 6 20*). Не приходится сомневаться в том, что Иоанн вложил в свою картину символический смысл. Он хочет показать нам, что весь святой город - это Святое Святых, обиталище Бога.

2. Мы должны отметить размеры города. Каждая сторона его равна 12000 *стадиями*. Одна стадия равна приблизительно 200 м, а каждая сторона, следовательно, - 2400 км, а вся площадь святого города была равна 5 760 000 квадратным километрам. Мечты раввинов о восстановленном Иерусалиме заходили уже достаточно далеко. Они говорили, что он будет до самого Дамаска и займет всю Палестину. Но город с такой площадью, как у Иоанна, тянулся бы от Лондона до Нью-Йорка. Совершенно очевидно, что Иоанн, тем самым, хочет сказать, что в святом городе *будет место для каждого*. Люди склонны фиксировать границы своей церкви, чтобы исключить из нее всякого, кто верит не так, как они, или делает по-другому.

Интересно, однако, отметить, что со стеной все обстоит иначе. Высота ее 144 локтя, то есть около 69 м, не очень высокая; стены Вавилона были более 91 м, а Соломонова портика - 60 метров. Высота стены не идет ни в какое сравнение с огромными размерами самого города. И в этом есть какая-то символика. Стена служит не для защиты и обороны, ведь все враждебные силы - человеческие и демонические, - уничтожены или брошены в озеро огненное и серное. Стена лишь отделяет город и тот факт, что она невысока, показывает, что это разделение, собственно, не очень важно. Богу важнее привести людей к Себе, нежели отгородить их от остального мира, и Церковь должна быть такой же.

Драгоценные камни города (Отк. 21,18-21)

Город сам из чистого золота, подобен чистому стеклу. Вполне возможно, что Иоанн тем самым подчеркивает одну особенность земного храма. Иосиф Флавий так описывает храм Ирода: "А на внешнем фасаде спереди и не отсутствовало ничего, что могло поразить как ум человека, так и его глаза; потому что он был сверху донизу покрыт листами золота очень большого веса, и при восходе солнца он отражал жгучее великолепие и заставлял тех, что силился взглянуть на него, отворачивать свои глаза, как от солнца. Но новичкам, находившимся от него на расстоянии, он казался покрытой снегом горой, потому что те части храма, которые не были золотые, были совершенно белые" (Иосиф Флавий: "Иудейские войны" 5,5.6).

Далее Иоанн говорит о двенадцати основаниях стен города. Двенадцать ворот были

соединены длинными стенами, которые покоились на двенадцати огромных фундаментах, выполненные из огромного цельного камня каждый. И опять же Иоанн, может быть, думал при этом об огромных камнях, лежавших в основании иерусалимского храма. В только что процитированном нами отрывке из Иосифа Флавия говорится о камнях длиной более 20 м, высотой более 2 м, и шириной почти 3 м, лежавших в основании стен храма. В *21,14* Иоанн говорит, что на этих основаниях стояли имена двенадцати апостолов. Это были первые последователи Иисуса и Его первые посланники и вестники, и они действительно были в буквальном смысле основанием Церкви.

В граде Божием эти камни-основания были к тому же драгоценными. *Яспис* - это не современная яшма, а прозрачный горный кристалл зеленого цвета.

Сапфир упоминается в Ветхом Завете как камень, из которого изготовлено подножие, на котором стоял Бог (*Исх. 24,10*). Но это, опять же, был не современный сапфир. У римского историка Плиния сказано, что сапфир - это камень небесно-голубого цвета с золотистыми вкраплениями. Вероятнее всего это камень ныне известный под названием ляпис-лазурь. *Халкидон*, или *халцедон* - зеленая разновидность кварца. Его сравнивают по цвету с зеленым отливом перьев на шее голубки или в хвосте павлина. *Смарагд* - современный изумруд, который Плиний определяет как самый зеленый из всех зеленых камней. *Сардоникс* - это оникс, белый камень с прослойками розового и коричневого; его особенно использовали для изготовления камей. *Сардолик* получил свое название от города Сарды. Это камень кроваво-красного цвета, который широко использовался для изготовления гемм. О *хризолитфе* трудно сказать что-нибудь определенное. В древнееврейском его название значит *камень из Фарсиса*. Плиний характеризует его как камень с золотистым излучением. Это, может быть, желтый берилл или золотистого цвета яшма. *Вирилл* подобен изумруду; лучшие камни имеют цвет морской волны. *Топаз* - прозрачный камень зеленовато-золотого цвета, который очень высоко ценился у иудеев. Иов говорит о топазе эфиопском (*Иов. 28,19*). *Хрисопрас* - разновидность халцедона, окрашенный окисью никеля в прозрачный маслянисто-зеленый цвет. *Гиацинт* - по описанию древних авторов, -фиолетовый, сине-красный камень. Вполне возможно, что это современный сапфир. *Аметист* характеризуют как камень очень похожий на гиацинт, но более блестящий.

Есть ли у этих камней символика?

1. Надо отметить, что восемь из них - камни на наперснике первосвященника (*Исх. 28,17-20*). Вполне возможно, что Иоанн использовал наперсник как модель.

2. Вполне также возможно, что Иоанн хотел лишь подчеркнуть блеск града Божия, в котором даже основания сделаны из бесценных драгоценных камней.

Самым поразительным во всей этой картине драгоценных камней являются врата града Божия, каждое из которых выполнено из одной огромной жемчужины. В античном мире жемчуг ценился выше всех драгоценных камней. Купец мог всю жизнь искать хорошую большую жемчужину, а найдя ее, решить, что стоит продать все свое состояние, чтобы купить ее (*Мат. 13,46*). Жемчужные врата - это символ невообразимой красоты и недоступного богатства.

Присутствие Бога (Отк. 21,22-23)

В *21,22* Иоанн отмечает уникальную особенность града Божия: в нем нет храма. Это поразительно, если подумать, чем был храм для иудеев. Но мы уже отмечали, что город построен в форме правильного куба, что указывает на то, что город сам Святое Святых. Городу не нужен храм, потому что Бог постоянно присутствует там.

Эта символика очевидна всем. Ни здание, ни литургия, ни форма управления, ни процедура посвящения в священники не делают еще Церкви. Церковь делает лишь присутствие Иисуса Христа; без Него не может быть Церкви, лишь с Ним любое собрание людей становится

настоящей Церковью.

В граде Божиим не нужен сотворенный свет, потому что посредине города находится Бог, несотворенный свет. "Господь, - говорит Исаия, - будет тебе вечным светом" (*Ис. 60,19,20*). "Во свете Твоем, - говорит псалмопевец, - мы видим свет" (*Пс. 35,10*). Мы видим вещи такими, какие они есть на самом деле лишь тогда, когда мы видим их в свете Божиим. Некоторые вещи, кажущиеся чрезвычайно важными, оказываются незначительными, если на них посмотреть в свете Бога, а некоторые, кажущиеся невыносимыми, оказываются тропой к славе.

Всю землю - Богу (Отк. 21,24-27)

Такой отрывок дает нам возможность исправить обиду, причиненную иудейскому мировоззрению. Здесь все народы идут к Богу, и все цари земные приносят Ему свои дары, свою славу и честь свою. Другими словами, это картина всеобщего спасения. Часто говорили, что иудеи не ожидали ничего иного, кроме гибели язычников. Но многие голоса говорят о времени, когда все люди будут знать и любить Бога Израиля.

У пророка Исаии есть картина, как все народы взойдут на гору Сион и Он научит их Своим путям (*Ис. 2,2-4*). Бог поднимет знамя язычникам и соберутся все народы (*Ис. 11,12*). Бог говорит Израилю: "Я сделаю тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли" (*Ис. 49,6*). Острова будут уповать на Бога и надеяться на руку Его (*Ис. 51,5*). Сыновья иноплемеников научатся служить Богу и любить Его; Бог соберет других к себе (*Ис. 56,6-8*). Израиль должен поведать славу Божию среди язычников (*Ис. 66,19*). Все концы земли обратятся к Богу и будут спасены (*Ис. 45,22*). Все народы будут собраны в Иерусалим и назовут его престолом Господа и не будут более поступать по упорству злого сердца своего (*Иер. 3,17*). Язычники соберутся к Богу со всех краев земли, исповедуясь и раскаиваясь в своих прежних грехах (*Иер. 16,19-21*). Все народы будут служить Ему (*Дан. 7,14*). Ему будут поклоняться - каждый со своего места, - все острова народов (*Соф. 2,11*). Бог даст народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа (*Соф. 3,9*). Всякая плоть будет молчать пред Богом (*Зах. 2,13*). Будут приходить в Иерусалим народы и жители многих городов; многие племена и народы будут приходить и "возьмутся за полу Иудея и будут говорить: мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами - Бог" (*Зах. 8,20-23*). Придет день, когда Господь будет Царем над всею землею; в тот день будет Господь один (*Зах. 14,9*).

Рисую картину народов, шествующих в свете града Божия, и царей, несущих Ему свои дары, Иоанн предсказывал свершение надежды, которая всегда теплилась в сердцах его великих соплеменников.

Принятие и отвержение (Отк. 21,24-27 (продолжение))

Прежде чем перейти к следующей главе, отметим три пункта.

1. Иоанн неоднократно указывает на то, что в граде Божиим не будет ночи. Древние, как дети, боялись тьмы. В новом мире не будет этой ужасной тьмы, потому что присутствие Бога даст вечный свет. И даже в нашем мире времени и пространства, там где Бог - ночь светла, как день (*Пс. 138,12*).

Английский богослов Суит видит в этом еще и другую символику. В граде Божиим не будет тьмы. Часто так бывало, что за веком блестящим шел век тьмы, но в новом веке тьмы исчезнет навсегда и будет лишь свет.

2. Как и древние пророки, Иоанн неоднократно говорит о язычниках и их царях, приносящих свои дары Богу. Народы действительно принесли свои дары Церкви. Греки принесли ей силу своего ума. В их представлении, как это выразил Платон, "жизнь неисследованную не стоит и жить", и, потому, веры неисследованной тоже не нужно придерживаться. Грекам мы обязаны теологией. Римляне были величайшими в мире специалистами по управлению. Они принесли в Церковь способность организовывать,

управлять и формулировать законы. Когда человек вступает в Церковь, он должен принести с собой свой дар; писатель - силу слова; художник - силу красок; скульптор - искусство линии, формы и массы; музыкант - музыку; ремесленник - ремесло. Нет такого дара, который Христос не мог бы применить.

3. Глава заканчивается угрозой. Все, кто не отступится от своих нечистых дел и поведения, не войдут в град Божий. Есть грешники, которые грешат против своей воли, но вход в град Божий закрыт не для раскаивающегося грешника, а для Того, кто оказывает открытое неповиновение.

Глава 22

1-2

Река жизни (Отк. 22,1-2)

До сих пор шло внешнее описание града Божия, а теперь мы видим его изнутри.

Во-первых, здесь река воды жизни. У этой картины много источников в Ветхом Завете. В основе ее лежит река для орошения рая (*Быт. 2,8-16*). Еще ближе картина потока, дающего жизнь, и вытекающего из храма, в (*Иез. 47,1-7*). И псалмопевец поет о потоках, веселящих град Божий (*Пс. 45,5*). "Из дома Господня, - говорит Иоиль, - выйдет источник" (*Иоил. 3,18*). "Живые воды, - говорит пророк Захария, - потекут из Иерусалима" (*Зах. 14,8*). С этой картиной близко связана также типичная для Писания картина *источника живой воды*: в *Отк. 7,17; 21,6*. Иеремия жалуется на то, что люди оставили Бога, Который есть источник воды живой, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды (*Иер. 2,13*). "Уста праведника - источник жизни" (*Прит. 10,11*). "Учение мудрого - источник жизни" (*Прит. 13,14*). "Страх Господень - источник жизни" (*Прит. 14,27*). "У Тебя (Бога), - говорит псалмопевец, - источник жизни" (*Пс. 35,10*). "Бог - говорили раввины в своих мечтах о Золотом веке, - создаст реку текущего из Святого Святых, около которой будут произрастать различные приятные плоды".

Суит считает, что река жизни - это Дух. В четвертом Евангелии Иисус говорит: "Кто верует в Меня, у того... из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него" (*Иоан. 7,38.39*).

Но вполне может быть, что Иоанн имеет в виду нечто более простое. Человек, живущий в обществе, где один поворот крана дает любое количество чистой и холодной воды, едва ли может себе представить, что значила вода на востоке. В жарких странах вода всегда была, да еще и сегодня, в буквальном смысле - жизнь, и река жизни вполне может символизировать обилие жизни, которую Бог дает Своим людям и которую им остается только взять.

Древо жизни (Отк. 21,1-2 (продолжение))

В этом отрывке встает еще одна неясность в связи с пунктуацией. *Среди улицы его* - это, может быть, не начало второго предложения, а конец первого, и тогда посреди улицы града Божия будет находиться не река жизни, а древо жизни. На наш взгляд текст получит больше смысла, если эту фразу читать с первым предложением.

Картину древа жизни Иоанн берет из двух источников: древо жизни в раю (*Быт. 3,6*); и, еще больше, из Книги пророка Иезекииля. "У потока по берегам его с той и другой стороны будут расти всякие деревья, доставляющие пищу; листья их не будут увядать, и плоды на их не будут истощаться; каждый месяц будут созревать новые, потому что вода для них течет из святилища; плоды их будут употребляемы в пищу, а листья на врачевание" (*Иез. 47,12*). С этим опять же тесно смыкались мечты раввинов о будущем. Вот одна из них: "В грядущем веке Бог создаст деревья, которые будут приносить плоды каждый месяц, и человек, который будет кушать их, сохранит здоровье".

Дерево приносит много различных плодов, и мы конечно, можем видеть в этом символы плодов духа (Гал. 5,22.23).

Разве нельзя видеть в различных плодах, которые Дерево приносит каждый месяц, символы особой благодати для различных возрастов жизни, которую дает Бог, от колыбели до могилы? Дерево жизни более не является запретным; оно стоит посреди града Божия, чтобы каждый мог брать с него плоды. Плоды его не предназначены для иудеев, и листья его служат для исцеления народов. Раны и ссоры народов могут быть исцелены лишь в Духе Божиим.

3-5

Прелесть святости (Отк. 22,3-5)

Вот она - окончательная кульминация в описании града Божия.

Здесь нет уже ничего проклятого и осужденного, то есть здесь нет больше ничего из тех скверностей, что разрушают христианскую жизнь.

Рабы Божий увидят Его лицо. Сбудется обетование о том, что чистые сердцем узрят Бога (Мат. 5,8). Мы лучше поймем величие этого обетования, если будем помнить, что христианину дана привилегия, в которой было отказано даже Моисею, которому Бог сказал: "Лица Моего не можно тебе увидеть: потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых" (Иск. 33,20.23). Лишь только во Христе человек может видеть Бога.

Зрелище Бога оказывает двойное действие. Во-первых, оно вызывает совершенное поклонение; там, где всегда виден Бог, жизнь становится актом поклонения. Во-вторых, оно влечет с собой совершенное посвящение; у жителей града Божия на челе будет имя Его, показывающее, что они принадлежат Ему.

Иоанн опять возвращается к мысли, что в граде Божиим не будет ни тьмы, ни потребности в каком-либо дополнительном свете, потому что там присутствует Бог.

Видение заканчивается тем, что люди Божий будут царствовать во веки веков. В совершенном повиновении Ему обретут они совершенную свободу и единственно подлинную царственность.

6-9

Заключительные слова (Отк 22,6-9)

Последняя часть Откровения изложена странно и несвязанно. Все идет без всякого очевидного порядка; повторяется кое-что из сказанного выше и всегда очень трудно сказать, кто же действительно говорит. Может быть, Иоанн умышленно еще раз затрагивает все эти темы, которые проходят через всю книгу, и приводит на сцену действующих лиц, чтобы подчеркнуть свою весть. Здесь трое говорящих.

Во-первых, один из ангелов, объяснявший Иоанну небесные объекты. Он еще раз подчеркивает истинность и справедливость всего того, что Иоанн видел и слышал. "Господь Бог святых и пророков" - это Бог, вдохновивший умы пророков, и потому вести, полученные Иоанном, пришли от того же Бога, Который вдохновлял великих ветхозаветных пророков, и к ним следует относиться так же серьезно.

Говорит также Сам Иисус Христос. Он напоминает, что до прихода Его осталось недолго, потом дает благословение и обещает блаженство тем, кто читает слова пророчества Иоаннова и соблюдает их. Суит справедливо называет это "поощрением благочестивого и преданного ученика". Преданный и благочестивый ученик - самый хороший ученик. Многие преданы, многие благочестивы, но не ученики; они не могут согласиться с дисциплиной ученичества и даже подозрительно смотрят на увеличение знания, которое несет с собой ученичество. Но есть также много учеников, но не преданных и благочестивых; их слишком интересуется интеллектуальное знание и слишком мало - молитва и служение своим собратьям.

Последним говорит Иоанн. Он говорит о себе как об авторе книги, а потом почему-то повторяет предостережение против поклонения ангелам, которое он уже высказал в 19,10. Опасность, связанная с поклонением ангелам, казалась Иоанну настолько реальной, что он посчитал повторение необходимым. Совершенно очевидно, что он не хочет оставить у нас сомнения в том, что поклоняться ангелам нельзя и поклоняться надо только Богу.

10-11

Время близко и время прошло (Отк. 22,10-11)

В этом отрывке говорится о том, что пришествие Христа близко; это должны быть слова Воскресшего Христа.

В Книге пророка Даниила говорится: "Ты сокрой это видение, ибо оно относится к отдаленным временам" (Дан. 8,26). Но теперь не время запечатывать, а время открывать и читать, потому что пришествие Христа может свершиться в любую минуту.

Что же тогда значит этот странный отрывок, в котором говорится, что люди должны оставаться такими, какие они есть? Есть две возможности.

1. Наступает момент, когда уже слишком поздно что-либо изменить. У Даниила читаем: "Нечестивые же будут поступать нечестиво" (Дан. 12,10). А у Иезекииля сказано: "Кто хочет слушать, - слушай; а кто не хочет слушать, - не слушай" (Иез. 3,27). Иные так долго отказываются встать на путь Христов, что уже и не могут больше встать на него; а это грех против Святого Духа.

2. Древний комментатор Откровения Андрей считает, что Воскресший Христос говорит: "Пусть каждый делает то, что ему нравится; Я не навязываю ему выбор силой". А это значит, еще одно предупреждение; каждый человек сам пишет свою судьбу.

12-13

Христовы притязания (Отк. 22,12-13)

Воскресший Христос еще раз объявляет о Своем скором Втором Пришествии и делает два важных заявления.

1. Возмездие Его с Ним и Он воздаст каждому по Делах его. Суит считает: "Иисус говорит, как верховный управляющий, Который на закате мира созывает Своих работников, чтобы выдать им дневную плату".

2. Он - Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний. Это повторение титулов, приведенных в 1,17; 2,8; 21,6. Здесь заключена не только одна идея.

а) Здесь заключена идея *завершенности*. Греки употребляли выражение *от альфа до омеги*, а иудеи - выражение *от альфа до тау* в смысле *полноты, завершенности*. Так, например, Авраам соблюдал весь закон от алеф до тау. Это символ того, что в Иисусе вся полнота и Ему ничего не нужно из другого источника.

б) Здесь заключена идея *власти*. Греки говорили, что Зевс - начало, середина и конец. Иудеи переняли эту идею и применили ее к Богу, толкуя эту фразу по-своему. Они говорили, что Бог - начало, и потому Он ни от кого не принял Своей власти; Он - середина, и потому Он ни с кем не делит Своей власти; Он - конец, и потому Он никогда никому не передавал Своей власти.

14-15

Принятые и отринутые (Отк. 22,14-15)

1. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, ибо они имеют право войти в град Божий. Те, которые омыли свои одежды, имеют право войти в град Божий. Эти две фразы очень похожи между собой. *Те, которые соблюдают заповеди Его*, в греческом - *хой*

пойоунтес тас ентолас; и те, которые омыли свои одежды, в греческом - хой плунонтес тас столас. В эпоху ранней Церкви все манускрипты писались прописными буквами, без всякого интервала между словами.

В лучших списках стоит: "Те, которые омыли свои одежды", но отсюда хорошо видно, как писцу могла вкратиться ошибка при переписывании; он подставлял более привычную фразу.

Эта фраза указывает на то, какую роль играет человек в процессе спасения. Иисус Христос Своей жертвой на Кресте дал людям благодать, через которую только они и могут быть спасены, но человек должен причаститься этой жертвы. Приведем простой пример. Мы можем принести человеку мыло и воду, но не можем заставить его пользоваться ими. Те, кто входит в град Божий, приняли жертву Христову.

2. Далее следует перечень тех, которым закрыт вход в град Божий. Мы уже рассматривали в 21,8 очень похожий список тех, кто брошен в озеро огненное. Новыми здесь являются псы. Это слово может иметь два значения.

а) Собака была символом всего дикого и нечистого. Суит говорит: "Люди, которые видели бродячих собак в кварталах ближневосточных городов, не удивятся тому презрению и отвращению, которое восточные люди вкладывают в это слово". Потому и иудеи называли язычников псами и собаками. Есть такая раввинская поговорка: "Есть с идолопоклонниками - это все равно, что есть с собаками. Кто такие собаки? Это необрезанные". Комментатор Откровения Андрей высказал предположение, что псы - это не только самые бесстыдные и неверующие, но и христиане, которые после крещения "возвращаются к своей блевотине". И потому псы могут символизировать все самое отталкивающее.

б) Но есть и еще одна возможность. Во *Втор.3,18* есть странная фраза: "Не вноси платы блудницы и цены пса в дом Господа, Бога твоего, ни по какому обету". Первая часть фразы совершенно ясна: нельзя приносить Богу в жертву деньги, заработанные проституцией. Но выражение *цены пса* представляет трудности. Смысл здесь заключается в том, что, в древних храмах были не только проституирующие жрецы, но и проституирующие жрецы-мужчины, и их то обычно и называли *псами, кобелями*. *Пес* может означать совершенно безнравственного человека, и в этом смысле оно, по-видимому, употреблено здесь.

Из града Божия исключены все, кто любит и творит ложь. Это эхо слов псалмопевца: "Не будет жить в доме моем поступающий коварно; говорящий ложь не останется пред глазами моими" (*Пс. 100,7*).

16

Гарантия истинности (Отк. 22,16)

Иисус гарантирует истинность всего того, что видел и слышал Иоанн. Смысл этой гарантии таков. Книга начинается с обещания откровения, данного Иисусом Христом (*1,1*); здесь же Иисус свидетельствует, что в том виде, как Иоанн получил откровение, он получил его от Него.

Он продолжает и предъявляет, так сказать, Свои верительные грамоты, Свои полномочия. "Я есмь корень и потомок Давида", - говорит Он. Это указание на *Ис. 11,1*: "И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его". Иисус говорит, что в Нем - исполнение этого пророчества, что Он одновременно тот вечный корень, из которого произошел царь Давид, и его обещанный потомок.

"Я... звезда светлая и утренняя", - говорит Он. Назвать человека утренней звездой, значило ставить его очень высоко среди героев. Так, например, раввины называли Мардохея. Более того, такое имя должно было напоминать великое мессианское пророчество: "Восходит звезда от Иакова" (*Числ. 24,17*).

Все это пробуждало и другие сферы размышлений. Утренняя звезда предвещает наступление дня, который прогоняет тьму ночи; перед Иисусом бегут ночь греха и смерти.

А это, конечно же, будило новые воспоминания. В дни, когда Он ходил во плоти, Иисус сказал: "Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни" (*Иоан. 8,12*). Сказав, что Он - утренняя звезда, Воскресший Христос еще раз заявил, что Он - свет миру и победитель мирской тьмы.

17

Великое приглашение (Отк. 22,17)

Этот отрывок толкуют по-разному.

Сунт считает первые две части призывом ко Христу исполнить Свое обетование и скоро вернуться в этот мир; а третью часть - приглашением к жаждущей душе обратиться ко Христу. Но нам кажется совершенно невероятным, чтобы между первой и второй частью, с одной стороны, и третьей частью, с другой стороны, было такое большое Различие. Более вероятно, что весь отрывок - великое приглашение ко всем людям обратиться ко Христу. Он распадается на три части.

1. Приглашение Духа и невесты. Церковь, как мы знаем - это Церковь. Но что следует понимать под Духом? Это может быть Дух, Который действует во всех пророках, и Который всегда зовет людей назад к Богу. Но еще более вероятно, что Иоанн имеет под Духом в виду голос Самого Иисуса. Иоанн заканчивает послания к семи церквям приглашением послушать, что Дух говорит (*2,7.11.17.29; 3,6.13.22*). А обращается к семи церквям Сам Воскресший Христос, а Христос - Дух. Вполне возможно, что выражение: "Дух и невеста говорят: прииди!" значит, что Христос и Его Церковь соединяют в этой фразе предложение принять все, что Он предлагает людям.

2. "Слышавший да скажет: прииди!" символизирует великую истину, что каждый христианин должен быть миссионером. Тот, кого нашел Христос, должен найти для Христа других.

3. Третья часть представляет собой приглашение ко всем страждущим душам обратиться к Иисусу Христу, чтобы Он удовлетворил их потребности. Это должно напомнить нам о приглашении Бога: "Жаждающие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко" (*Ис. 55,1*); а также о великих словах Самого Иисуса: "Приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда" (*Иоан. 6,35*). Лишь во Христе может быть удовлетворена жажда душевная.

18-19

Предостережение (Отк. 22,18-19)

К этому торжественному предостережению надо кое-что сказать.

1. Это предостережение не разрушать заложенного в книге учения. Это, собственно, то же, что имел в виду Павел, когда говорил: "Кто благовествует вам не то (Евангелие), что вы приняли, да будет анафема" (*Гал. 1,8.9*). Нельзя изменять истину.

2. Такие же предостережения мы находим и в других местах в Библии. "Не прибавляйте к тому, что я заповедаю вам, и не убавляйте от того; соблюдайте заповеди Господа, Бога вашего, которые я вам заповедую" (*Втор. 4,2*). "Всякое слово Бога чисто: ... Не прибавляй к словам Его, чтоб Он не обличил тебя, и ты не оказался лжецом" (*Прит. 30,5.6*).

В послании Аристея повествуется о том, как по указу египетского царя семьдесят книжников-иудеев подготовили Септуагинту, греческий перевод иудейской Библии. Когда задание было выполнено, "их попросили произнести обычное по их обычаям проклятие

каждому, кто сделает какое-либо изменение, прибавив что-нибудь или изменив каким-либо образом, либо опустив какие-либо написанные слова" ("Послание Аристея" 310,311). В предисловии к своей книге "О началах" Руфин заклинает перед лицом Бога Отца, Сына и Святого Духа, каждого, кто читает или переписывает его книгу, ничего не прибавлять, не изымать, не вставлять и не изменять. Евсевий приводит ("Церковная история" 5,20.2) пример, как заканчивает свою книгу великий ученый второго века Ириней Лионский: "Заклинаю тебя, когда будешь переписывать эту книгу, Господом нашим Иисусом Христом и Его славным пришествием, когда Он придет судить живых и мертвых, сравнить то, что ты написал, с этим манускриптом, и исправить, а также написать это заклинание на твоей копии".

В древности, когда все книги переписывались от руки, и каждый человек знал, как просто переписчику сделать ошибку при переписывании, существовал обычай вставлять в конце книги строгое предостережение относительно изменений.

И вот в свете этого обычая мы и должны читать слова Иоанна.

Надо же представить себе, как часто Иоанн указывает на то, что Иисус Христос придет в любой момент (22,7.10.12.20). "Се, грядущи скоро", - вот рефрен всей главы.

20-21

Заключительные слова (Отк. 22,20-21)

В заключительных словах Откровения звучит и пафос и слава. Среди ужасных гонений того времени Иоанн страстно и больше всего ждал скорого возвращения Христа. Эта мечта не осуществилась так, как он этого ожидал, но мы не можем сомневаться в том, что Иисус с избытком исполнил Свое обещание, что Он пребывает с Его людьми во все дни до скончания века (*Мат. 28,20*).

Затем следует слава. Что бы ни случилось, Иоанн был уверен в благодати Господа Иисуса Христа, а также в том, что ее с избытком хватит на всех и вся.

Это, несомненно, символично и это правильно, что последним словом Библии должно быть слово благодать.